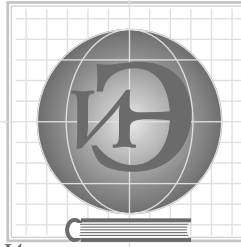

Российская академия наук

Институт экономики

Учреждение Российской академии наук
Институт экономики РАН

ИСТОРИЯ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Вып. 3

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РЕФОРМЫ
В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ**

Сборник статей

Москва, 2014

ББК 65.9(2)-1
Э40

Э40 **Экономические реформы в России и за рубежом** (История мировой экономики, вып. 3): Сборник статей. М.: Институт экономики РАН, 2014 – 325 с.

ISBN 978-5-9940-0478-4

Редакционная коллегия: Ю.П. Бокарев (отв. редактор), Г.Д. Гловели, М.А. Давыдов, В.Л. Степанов, К.А. Фурсов (секретарь), Б.М. Шпотов.

Рецензенты:
д.э.н. М.И. Воейков,
д.э.н. М.Г. Покидченко

Третий выпуск сборника «История мировой экономики» посвящен теории и практике экономических реформ в России и мире. Он открывается статьей Ю.П. Бокарева о контрреформах. В историческую часть сборника вошли статьи об аграрных реформах в афроазиатских колониях европейских держав, о реформе в Министерстве финансов России 1860–70-х гг., об использовании польского опыта при реформировании Государственного банка Российской империи, о крестьянском землепользовании в Западной Европе и в России XIX – начала XX в., о последствиях реформ 1990-х гг. для черной металлургии Урала, о догоняющем развитии в экономической истории США и о технологических попытках решения проблемы голода. Представлены также тезисы докладов, прочитанных на заседаниях двух научных семинаров Института экономики РАН в 2013 г. – «Теория и практика экономических реформ» и «Деньги и денежное обращение в период формирования национальных денежных систем».

Сборник рассчитан на специалистов по экономической истории, преподавателей и студентов экономических вузов и факультетов, а также на широкий круг читателей.

ISBN 978-5-9940-0478-4

ББК 65.9(2)-1

© Институт экономики РАН, 2014
© Коллектив авторов, 2014
© В.Е. Валериус (дизайн), 2007

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	7
ЧАСТЬ I. Теория реформ.....	9
Ю.П. Бокарев. Контрреформы: проблемы теории	10
ЧАСТЬ II. Реформы в России и за рубежом.....	55
К.А. Фурсов. Аграрные реформы колониальных империй в афро-азиатском мире: общее и особенное	56
В.А. Степанов. Ведомственная реформа в Министерстве финансов Российской империи в 1862–1878 гг.....	90
А.В. Бугров. <i>Bank Polski</i> и Государственный банк: переданный опыт (1884– 1894 гг.).....	108
М.А. Давыдов. К проблеме землеустройства в странах Западной Европы и в России.....	126
В.В. Запарий. Реформы 1990-х гг. и проблемы уральской черной металлургии	154
Б.М. Шпотов. Период догоняющего развития в экономической истории США (начало XVII в. – 1880-е гг.).....	197
О.В. Тарханов. Бегство от голода: история реформ аграрных технологий в России и проблемы плодородия почвы ...	220
ЧАСТЬ III. Тезисы докладов на постоянно действующих научных семинарах «Теория и практика экономических реформ» и «Деньги и денежное обращение в период формирования национальных денежных систем»	239
Ю.П. Бокарев. Критика теорий догоняющего развития	240

<i>И.В. Ширяков.</i> Освещение истории российских денег в современной отечественной учебной литературе для студентов, обучающихся по специальности «Экономика»	252
<i>Ю.П. Голицын, А.С. Соколов.</i> Социально-экономические последствия дефолта 1918 г.	268
<i>Б.М. Шпотов.</i> Шаг назад и два вперед: роль технико-технологических инноваций в индустриализации СССР ..	274
<i>П.А. Ореховский.</i> Политэкономия социализма, экономические реформы и «поле» экономической науки в России..	281
ЧАСТЬ IV. Критика и информация	311
<i>Ю.П. Бокарев.</i> Тем, кто застрял на пороге познания (ответ Максиму Калашникову и прочим апостолам «реиндустриализации»)	312
<i>Г.Г. Костромина.</i> Реформа цен в трудах академика В.С. Немчинова (к 120-летию со дня рождения)	317

Введение

Третий выпуск сборника «История мировой экономики» посвящен как теоретическим проблемам экономических реформ, так и практике их проведения в экономической истории России, Запада и Востока. Сборник открывается статьей Ю.П. Бокарева, который предпринимает попытку теоретического осмысления контрреформ на широком историческом материале (от деятельности Солона до радикальной реформы в России 1992 г.).

Во вторую часть вошли статьи об общем и особенном в проведении аграрных реформ в колониях европейских держав Нового времени (К.А. Фурсов), о реформе в Министерстве финансов России 1862–1878-х гг. (В.Л. Степанов), об использовании польского опыта при реформировании Государственного банка Российской империи (А.В. Бугров), о крестьянском землепользовании в Западной Европе и России XIX – начала XX в. (М.А. Давыдов), о последствиях реформ 1990-х гг. для черной металлургии Урала (В.В. Запарий), о догоняющем развитии в экономической истории США (Б.М. Шпотов) и о технологических попытках решения проблемы голода (О.В. Тарханов).

В третьей части представлены тезисы докладов, прочитанных на заседаниях двух постоянных научных семинаров Института экономики РАН в 2013 г. – «Теория и практика экономических реформ» и «Деньги и денежное обращение в период формирования национальных денежных систем». Выпуск завершается репликой Ю.П. Бокарева по поводу участвовавших в электронных СМИ нападок на постиндустриализм и призывов к авантюрной «реиндустриализации», грозящей России экономической катастрофой, а также заметкой Г.Г. Костроминой о реформе цен в трудах акад. В.С. Немчинова.

Сборник рассчитан на специалистов по экономической истории, преподавателей и студентов экономических вузов и факультетов, а также на широкий круг читателей.

ЧАСТЬ

I

ТЕОРИЯ РЕФОРМ

Ю.П. Бокарев*

КОНТРЕФОРМЫ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ

Введение

Любая экономическая реформа защищает интересы одних социальных слоев и нарушает интересы других. Поэтому, как правило, проведение реформ наталкивается на сопротивление. Если не удастся найти компромисс, то происходит более или менее значительная дезинтеграция общества. Со временем заинтересованные в реформе силы расходуют свои ресурсы в ходе ее проведения, а ее противники накапливают ресурсы и консолидируют силы. Все это может повлечь за собой контрреформу, в ходе которой цели и направления реформы либо полностью уничтожаются, либо существенно изменяются.

Ретроградное движение в реформировании экономики, непредсказуемость его конечных результатов связаны также со сложностью экономической действительности, недостатками общих теорий, неверной формулировкой цели, отсутствием необходимой информации, дефектами стратегии, тактики и программы реформ, ограниченностью независимого от реформаторов контроля за ходом реформирования. Словом все возражения, выдвигавшиеся в свое время против планирования экономики, действительны и в отношении ее реформирования.

* Бокарев Юрий Павлович — д.и.н., проф., заведующий сектором экономической истории ИЭ РАН.

Поэтому реформаторы должны быть готовы к тому, что результаты реформ могут быть весьма далеки от их ожиданий и расчетов. Тем не менее, несмотря на многочисленные неудачи и провалы, политические элиты большинства стран сохраняют веру в то, что реформы являются наиболее эффективным путем социально-экономического развития.

Что порождает эту религию реформ? При поверхностном подходе причины неудач реформирования задним числом легко объяснить. Это создает иллюзию того, что легко построить теорию, учитывающую типичные ошибки реформаторов. Если принять эти ошибки во внимание, то можно добиться успеха. Но так было бы только в том случае, если бы был возможен некий общий для всех алгоритм реформирования. На самом деле опыт реформирования всегда уникален и не только для разных стран, но и для одной и той же страны на разных этапах ее существования.

Есть и более глубокие причины, порождающие религию реформ. Развитие всего человечества в XIX – XX вв. оказалось под большим влиянием сформировавшейся в эпоху Просвещения европейской веры во всеобщий, линейный и необратимый прогресс. Согласно этой вере, все страны занимают определенное место на прямой линии прогресса, возглавляемой народами Западной Европы и их филиальными культурами на разных континентах. Эта вера стала фундаментом общественных наук, в том числе экономики.

Соединение этой веры с порожденными ею же экономическими теориями и сделало возможным религию реформ. Поскольку предполагается, что западные страны раньше других преодолели тот путь, который предстоит остальной части человечества, весьма логичным представляется пройти те же этапы за более короткий срок, используя их опыт и избавляясь от ошибок и отклонений, допущенных их лидерами.

На самом деле, добиваясь одной и той же цели, страны идут своим собственным путем. Например, тот путь, который прошла Англия к построению индустриального

общества, не повторяли Германия, Франция, США и другие страны. Различия в траекториях объясняются особенностями национальных институтов, специфическими проблемами развития разных стран, их экономического состояния и др.

В нашей стране иллюзии о быстром реформировании поддерживались особенно активно. Всерьез рассматривались программы пройти многовековой путь развитых западных стран за 400–500 дней. Такие представления стали возможными на основе беспримерной примитивизации экономической системы, сведения ее только к рыночным отношениям. Следствием этого было упрощенное понимание задач реформы в духе неолиберализма. Тем не менее, этим реформаторам удалось не только получить вотум доверия у правящих кругов, но и закрепиться в составе правящей элиты, оттеснив всех своих противников.

Даже после того, как быстрые реформы обернулись трагедией для нашей экономики и общества в целом, неолибералы сохранили свое влияние благодаря фактической узурпации власти сторонниками так называемой «рыночной экономики» в неолиберальной ее интерпретации. Вследствие этого весьма многочисленная и объективная критическая оценка итогов реформирования игнорировалась¹.

Тем не менее, в ходе практической экономической деятельности имеют место значительные отступления от первоначальных «достижений» реформы. В обществе до сих пор популярны требования пересмотреть итоги приватизации, полностью компенсировать потерянные в результате вызванной реформаторами гиперинфляции сбережения и доходы населения. Это значит, что до сих пор сохраняется угроза контрреформы, а это, в свою очередь, обуславливает актуальность ее исследования.

Изучение контрреформ является важной частью исследования реформ. С одной стороны, понять причины и резуль-

1. Бокарев Ю.П. Скачок в рынок (рецепты экономической кухни Джеффри Сакса) // Россия XXI. 1996. № 9–10; 1997. № 3–8; Он же. *Circulus vitiosus* (причины краха либеральной экономической политики) // Россия XXI. 1998. № 9–10.

таты отказа от предшествующего реформирования можно только изучив сами реформы. С другой – изучение ретроградного движения в реформировании позволяет осмыслить недостатки и слабые места самих реформ.

Для разработки теории контрреформ большое значение имеет теоретическое обобщение исторического опыта. К сожалению, в отечественной литературе изучались только контрреформы Александра III². Правда и в этом случае экономические аспекты контрреформ остались в значительной мере за пределами исследования.

Контрреформы известны с глубокой древности. Их изучение на примерах древнего мира особенно интересно, поскольку, во-первых, в этом отношении они никогда не исследовались, а во-вторых, сравнение с современным опытом позволит установить, насколько изменилось искусство реформирования за последние тысячелетия.

Цель настоящей статьи заключается в том, чтобы на отдельных исторических примерах сформулировать ряд теоретических обобщений: определить точки перегиба в поступательном движении экономических реформ, причины и формы ретроградного движения, соотношение между объективными и субъективными, экономическими и внеэкономическими факторами контрреформ.

Общая схема изучения контрреформ

Теория В.М. Полтеровича. В 2007 г. вышла монография академика В.М. Полтеровича «Элементы теории реформ»³. Автор рассматривает реформы как «процесс построения институциональной траектории, удовлетворяю-

2. Боханов А.Н. Император Александр III. М.: Русское слово, 2001; Волков Н.Е. Очерк законодательной деятельности в царствование императора Александра III, 1881–1894 гг. СПб.: Тип. А.Ф. Штольценбурга, 1910; Дронов И.Е. Сильный, Державный...: Жизнь и царствование Императора Александра III. М.: Русский издательский центр, 2012; Твардовская В.А. Александр III // Российские самодержцы. М.: Международные отношения, 1993. С. 215–306.

3. Полтерович В.М. Элементы теории реформ. М.: «Экономика», 2007.

щей определенным требованиям»⁴. Полтерович утверждает, что «любая реформа описывается последовательностью (промежуточных) институтов, соединяющей в подходящем «институциональном пространстве» начальный институт с желаемым, более эффективным»⁵. Он полагает что «эта идея может стать основой как для дальнейшего развития теории, так и для разработки практического руководства для реформаторов»⁶.

Полтерович – сторонник градуалистской стратегии. Он утверждает, что «шоковый метод осуществления реформ, недостаточно полный учет начальных условий, неверный выбор последовательности реформ, пренебрежение принципом «компенсации проигравших», попытка реализовать «стандартную» экономическую политику в несовершенной институциональной среде могут способствовать возникновению институциональных ловушек»⁷. В результате за семь лет (с 1991 по 1998 г.) 26 реформирующихся стран Восточной Европы и бывших республик Советского Союза потеряли в сумме более 25% своего ВВП. Полтерович характеризует это «как одну из самых крупных экономических катастроф двадцатого века»⁸.

Согласно В.М. Полтеровичу, любая реформа описывается последовательностью промежуточных институтов, траекторией, соединяющей в «институциональном пространстве» начальный институт с желаемым, более эффективным. В.М. Полтеровичем рассматривается структура таких траекторий, обсуждаются причины издержек институциональной трансформации, механизмы стабилизации норм поведения, движущие силы институциональных изменений и дисфункции институтов.

4. Там же. С. 14.

5. Там же. С. 15.

6. Там же. С. 16.

7. Там же. С. 8.

8. Там же. С. 10.

Стратегия реформы задается набором управлений, обеспечивающих на каждом шаге подходящую институциональную трансформацию в зависимости от текущих условий и достигнутых результатов. Выбор стратегии является главным механизмом возникновения «точек бифуркации», в которых происходит расщепление траекторий институциональной трансформации и, тем самым, определяется вариант развития на десятилетия вперед. В отличие от других концепций институциональной динамики, в рамках которых изменение институтов предстает как естественный процесс, связанный с изменением цен, технологии или емкости рынков, теория реформ подчеркивает роль «человеческого фактора»: методов и механизмов принятия решений, полноту учета начальных условий, включая особенности культуры и социальной организации. От этого зависит эффективность общественного выбора. Медленный экономический рост во многих странах является результатом неудачной стратегии реформ.

Большое место В.М. Полтерович уделяет изучению разных стратегий реформирования. Сопоставляются шоковая терапия, стратегия выращивания и стратегия промежуточных институтов. Градуалистский подход рассматривается как необходимый инструмент для выбора оптимальной последовательности реформ.

Рассматриваются неудачи догоняющего развития. В основе большинства реформ, проводимых странами догоняющего развития, лежит идея трансплантации (заимствования) институтов из более передовой институциональной среды. Этим определяется важность исследования различных стратегий трансплантации и их последствий. Однако наивная стратегия переноса («трансплантации») институтов из более развитых систем, за редкими исключениями, не приводит к успеху. В.М. Полтерович предлагает более успешную стратегию заимствования. Изучаются особенности мирового и внутреннего рынка трансплантатов, обуславливающие его принципиальную искаженность, и обсуждается проблема проектирования трансплантационной реформы.

Еще одна важная идея, рассматриваемая В.М. Полтеровичем, связана с понятиями переходной ренты и избыточной перераспределительной активности. На многочисленных примерах он показывает, как неверная стратегия реформ приводит к активизации перераспределительных коалиций, стремящихся к захвату ренты, высвобождающейся в результате институциональных преобразований.

Присвоение ренты — лишь один из факторов, обуславливающих издержки реформ, которые рассматриваются В.М. Полтеровичем в связи с исследованием трансформационного спада. Среди других факторов значительное внимание уделено дезорганизации, влиянию начальных условий и последовательности реформ и особенностям гражданской культуры, препятствующим построению эффективного рынка.

В.М. Полтеровичем вводится понятие перспективной траектории, которая, при соблюдении ряда требований, имеет высокие шансы на успех. Она должна быть согласована с ресурсными, технологическими и институциональными ограничениями и предусматривать встроенные механизмы, стимулирующие запланированные изменения институтов и предотвращающие возникновение дисфункций и институциональных ловушек.

Чем же теория В.М. Полтеровича может быть нам полезна? Любая контрреформа порождается недостатками самой реформы. Систематическое рассмотрение ошибок реформирования является одной из принципиальных особенностей теории В.М. Полтеровича. Наиболее близкими к контрреформам являются рассматриваемые в книге понятия «институциональных ловушек», «path dependence» и «эффекта блокировки».

Понятие «институциональная ловушка» было введено в науку В.М. Полтеровичем в 1999 г. Под ней автор понимает равновесную, устойчивую, но неэффективную норму поведения⁹. С институциональными ловушками тесно связаны

9. Полтерович В.М. Институциональные ловушки и экономические реформы // Экономика и математические методы. 1999. Т.35. №2.

два других ключевых понятия теории В.М. Полтеровича: «трансплантация институтов» и «институциональная траектория». Под трансплантацией институтов понимается целенаправленное «пересаживание» «прогрессивных» западных институтов в экономику развивающихся стран. Этот путь изобилует институциональными ловушками. Более того, часто возникает институциональный конфликт как результат различия институциональных условий страны-донора и страны-реципиента, приводящий к возникновению института, внешне похожего на исходный, но внутренне от него отличающегося и, как правило, «неэффективного».

Альтернативным «трансплантации» является понятие «выращивания институтов». Под ним В. М. Полтерович понимает поддержку «естественной эволюции существующего института»¹⁰ путем управления ею в заданном направлении. Из этого родилась идея промежуточных институтов. На основе конструирования, трансплантации и институционального эксперимента можно построить цепочку институтов, ведущих к намеченной цели. Так возникает институциональная траектория.

Path dependence — это зависимость экономики от ее предшествующего развития¹¹. Эта теория родилась не на институциональной основе. Ее первопроходцами были представители эволюционной экономики Ричард Нельсон (Richard R. Nelson) и Сидней Уинтер (Sidney G. Winter), которые использовали ее для объяснения процессов адаптации новых технологий в ходе индустриальной эволюции¹². Сам термин «path dependence» был введен неэволюционистом Полем Дэвидом (Paul David) в 1985 г.¹³ В последую-

10. Полтерович В.М. Элементы теории реформ. С. 134.

11. David P.A. Path Dependence, its critics, and the quest for historical economics. Stanford, CA: Economics Department, Working Paper No. 00-011. 2000.

12. Nelson Richard R., Winter Sidney G. An Evolutionary Theory of Economic Change. Cambridge, MA: The Belknap Press of Harvard University Press, 1982.

13. David Paul. Clio and the Economics of «QWERTY» // American Economic Review. 1985. No. 332; David P.A. Path Dependence, its critics, and the quest for 'historical economics.

щем «зависимость от пути» развивалась Вильямом Брайаном Артуром и другими экономистами¹⁴.

Суть этой зависимости заключается в том, что в каждый данный момент времени в экономике могут произойти не любые институциональные изменения, а лишь те, которые оказываются осуществимыми в сложившихся ранее условиях, которые, в свою очередь, возникли как следствия более ранних исторических ситуаций. В.М. Полтерович дает оригинальную трактовку феномена «зависимости от пути». Он считает, что «эволюция институтов определяется точкой, с которой стартует рассматриваемая система. Результат развития зависит от того, в области притяжения какого равновесия окажется начальное состояние»¹⁵.

«Эффектом блокировки» называется исторически обусловленный отбор неэффективных институтов в условиях, когда в принципе возможны более эффективные. Это понятие введено Дугласом Нортом для объяснения часто встречающихся на практике ситуаций, когда институциональное изменение, способное существенно улучшить условия для производства стоимости, не реализуется на практике, прежде всего, из-за законодательных ограничений государства. Способы блокировки институциональных изменений весьма разнообразны: от идеологических обоснований их недопустимости со ссылками на традиции, национальный менталитет и т.п. до прямого подкупа законодателей или руководителей исполнительной власти, в чьей компетенции находится осуществление соответствующих институциональных изменений¹⁶.

В.М. Полтерович предлагает такую схему изучения реформ (курсив мой. — Ю.Б.):

14. *Arthur W.B.* Increasing Returns and Path Dependence in the Economy. Ann Arbor, MI: University of Michigan Press, 1994.

15. *Полтерович В.М.* Элементы теории реформ. С. 87.

16. *Норт Д.* Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Начала, 1997.

«I. Инициация реформы

1) *В чем была цель реформ (часто скрывается)?*

Движущие силы (культурный, социальный, политический контекст) — кто поддерживал и кто оппонировал.

2) *Происхождение идей, положенных в основу реформы. Заимствованы? Сконструированы?*

3) *Как осуществлялась реформа? Просто приняли законы и все?*

4) *Технология проектирования. Какие принципы реформирования были нарушены?*

II. Результаты

Дисфункции. Издержки. Проигравшие.

Корректирующие реформы. Долгосрочный эффект.

Сопоставление с норм. теорией. Уроки»¹⁷.

Ретроградное движение. Однако развертыванием реформы стимулированные ею процессы не заканчиваются. Реформа кладет начало многим процессам, в том числе и непредвиденным заранее. С точки зрения реформаторов они могут быть позитивными, негативными и нейтральными. Нас особенно интересуют негативные процессы. Для их нейтрализации В.М. Полтерович вводит понятие «корректирующие реформы». Однако по разным причинам корректировка реформ при сохранении их целей часто оказывается невозможной, и негативные для реформаторов процессы перерастают в ретроградное движение — контрреформы.

Очень часто контрреформы принимают характер сложного, многоэтапного процесса, в одних случаях стихийного, а в других — со своими целями и стратегией. Попытаемся соединить схему В.М. Полтеровича со схемой изучения контрреформ.

III. Движение против реформирования:

1) *какие ошибки и слабые места реформы вызвали активное противодействие?*

17. Полтерович В.М. К дескриптивной теории реформ (на примере реформы РАН). Октябрь 2013. Рукопись. Архив автора.

2) причины и движущие силы отказа от реформ. Лидеры движения;

3) имели ли противники реформ план или действовали стихийно?

4) характер контрреформ (возрождение дореформенного состояния или движение в новом направлении; частичный или полный отказ от реформ; открытый или закамуфлированный отказ; прямое изменение законодательства или негласное игнорирование реформистских законов; быстрый или постепенный отказ от реформ);

5) этапы ретроградного движения;

6) формы борьбы со сторонниками реформ (практика исполнительной власти, парламентские формы, широкое народное движение, гражданская война);

7) ресурсы и стратегии контрреформаторов.

IV. Результаты контрреформ:

1) имели ли контрреформы полный или частичный успех?

2) что из реформ было отброшено, а что сохранено?

3) улучшилось, ухудшилось или не изменилось положение различных слоев населения?

4) содействовали ли контрреформы общественному развитию или вели к застою и деградации?

5) изменилось ли в результате контрреформ положение страны в мировом геоэкономическом и геополитическом пространстве?

Попытаемся применить эту схему к некоторым ретроградным движениям.

Первый пример: провал реформ Солона

Великий афинский законодатель Солон попытался реформировать экономический и социально-политический строй Афин с целью поставить в центр не сельское хозяйство и аграриев, а торговлю и ремесленников.

Однако экономика и общественная жизнь Афин были для такого преобразования не готовы, и реформы потерпели поражение.

Личность Солона. Достоверных сведений о жизни и деятельности Солона дошло до нас очень мало. Основными источниками о великом реформаторе являются «Афинская Полития» и «Политика» Аристотеля, родившегося почти два столетия спустя, и жизнеописание Солона у Плутарха, родившегося шесть столетий спустя после смерти реформатора. Поэтому некоторые историки отказываются верить этим рассказам, пытаясь воссоздать картину по многочисленным, но очень кратким и противоречивым сообщениям современников Солона, а также дошедшим до нас стихам реформатора¹⁸. Однако Я.А. Ленцману удалось выявить источники Аристотеля и Плутарха, что позволило определить степень достоверности их сведений¹⁹. Законы Солона были записаны сначала на дереве, а затем на камне, однако после разрушения Афин Ксерксом от них остались лишь незначительные обломки. Да и они не позволяют судить о реформах, так как уже в VI в. до н. э. афиняне стали добавлять к этим записям другие, приписывая их Солону.

Исследование деятельности Солона активно велось в XIX – первой половине XX вв.²⁰ В последующем интерес историков к нему угас, и появлявшиеся время от времени в энциклопедиях, словарях и обобщающих трудах статьи не добавляли ничего нового к уже известному. В советской литературе реформы Солона рассматривались как важней-

18. См. напр.: *Gilliard Ch.* Quelques réformes de Solon. Lausanne, 1907; *Linforth Ivan M.* Solon the Athenian. Berkeley: University of California Press, 1919.

19. *Ленцман Я.А.* Достоверность античной традиции о Солоне // Древний мир: сборник статей в честь академика В.В. Струве. М.: Изд-во восточной литературы, 1962. С. 579 – 586.

20. *Freeman K.* The work and life of Solon. Cardiff, 1926; *Horn K.* Solon. Staatsmann und Weiser. Wien, 1948; *Keil Bruno.* Die Solonische Verfassung in Aristoteles Verfassungsgeschichte Athens. Berlin, 1892; *Гордиевич О.* Солон и его стихотворения. Ч.1. Солон как законодатель. 2-е изд. Киев, 1883; *Хвостов М.М.* Сисахтия Солона и разложение евпатридского землевладения // Филологическое обозрение. 1897. Т. XIII. ; *Штерн Э.Р.* Солон и деление аттических граждан на классы. Сборник в честь проф. Ф. Е. Корша. М., 1896.

ший этап становления рабовладельческого строя в Древней Греции²¹.

Дата рождения Солона неизвестна. По приблизительным расчетам он родился между 640 и 635 г. до н.э.²²; скончался около 559 г. до н.э. Неизвестно и место его рождения. Нет доказательств того, что родиной Солона были Афины. Диоген Лаэртский считал, что реформатор родился на острове Саломин и в доказательство приводит надпись на стоявшей на острове колонне. Другие греческие писатели считали родиной Солона Киликию²³. Родителей Солона мы также не знаем. Одни говорят, что его отца звали Экзекестидом, другие — Эуфорионом. О его матери вообще ничего не известно²⁴. О молодости и воспитании Солона также нет никаких сведений. Едва ли это свидетельствует о знатности предков Солона, его принадлежности к евпатридам. Против знатности его происхождения свидетельствует и то, что наследственного имущества он не имел и занимался торговлей.

В пользу знатности происхождения свидетельствует лишь то обстоятельство, что до него архонтами назначались только евпатриды. Поэтому и в древнегреческой, и современной литературе выдвигаются различные гипотезы о роде Солона. Например, бездоказательно утверждается принадлежность Солона к царскому роду Кодридов. И уж конечно чистой легендой является причисление Солона к потомкам Нелея, сына Посейдона.

Для подтверждения знатности рода Солона используются и легенды о его участии в некоторых событиях в роли

-
21. Зельвин К.К. Борьба политических группировок в Аттике в VI в. до н.э. М.: Наука, 1964; Лурье С.Я. История Греции /Под ред. Э.Д. Фролова, СПб.: Изд-во СПбУ, 1993; Фролов Э.Д. Рождение Греческого полиса. Л.: Лениздат, 1988.
22. Приводимая в ряде исследований дата рождения Солона — 638 г. — получена Генри Файнсом Клинтонном следующим способом: Солон умер в 559 г. до н. э. Допустим, что он жил 80 лет. Тогда он родился в 638 г. до н. э. Сам Клинтон признавался: «Ничем иным нельзя подтвердить, что Солон родился именно в этом году». (См.: *Clinton Henry F. The civil and literary chronology of Greece from earliest accounts to Augustan age. Vol. 1. Oxford, 1824. P. 301.*)
23. Гордиевич О. Указ. соч. С. 28–29.
24. Плутарх сообщает, что мать Солона происходила из рода Писистрата. Но последний родился гораздо позже Солона.

евпатрида, например, связанная с тем, что Солон не только участвовал в возвращении Афинам острова Саламин, попавшего в руки мегарцев, но и возглавлял поход афинян. В действительности же при жизни Солона похода афинян на этот остров не было. Он был отвоеван позже Писистратом. Участие Солона в священной войне за освобождение Дельфийского храма, захваченного фокидским городом Киры, также легенда. Она противоречит историческим фактам.

Видимо, все эти легенды должны были объяснить его внезапное политическое возвышение. И в самом деле, его необычный взлет от торговца до архонта-эпонима, а затем и члена ареопага²⁵ представляется загадочным. Все важные государственные должности в Афинах в конце VII — начале VI в. до н.э. замещались евпатридами. В результате этого совет старейшин превратился в чисто аристократическое собрание, никем не выбираемое и ни перед кем не отчитывающееся, — ареопаг. Он совмещал в себе функции законодательной и высшей судебной власти, а также избирал коллегию из девяти архонтов, осуществлявших в течение одного года функции исполнительной власти.

Что же могло заставить членов ареопага, вопреки обычаю, избрать архонтом-эпонимом человека не только незнатного, но и неясного происхождения, да еще и наделить его чрезвычайными правами, которые до этого принадлежали лишь самому ареопагу?

Одни историки приписывают это популярности Солона как поэта. Действительно, его стихи, имевшие гражданскую направленность, привлекали внимание слушателей. Но едва ли это может служить объяснением. Если бы стихи Солона действительно обладали гипнотическим действием, то их бы собирали и записывали. Но на деле мы имеем дело лишь с отрывками, случайно уцелевшими в сочинениях разных авторов²⁶.

25. Ареопаг (*др.-греч.* *Ἀρειος πάγος*, буквально — «холм Ареса») — орган верховной законодательной и судебной власти в Древних Афинах.

26. *Гордиевич* О. Указ. соч. С. 34.

Другие историки считают, что Солон был компромиссной фигурой между евпатридами и демосом. Но нет никаких доказательств того, что враждовавшие в Афинах политические группировки нуждались в таком посреднике. Нет также исторических свидетельств того, что Афины в конце VII в. оказались на грани гражданской войны, как утверждают некоторые историки.

Для того чтобы понять, почему назначение Солона единодушным решением ареопага состоялось и, более того, он был наделен слишком широкими для архонта полномочиями, следует обратить внимание на те факты, которые не укладывались в позитивной и марксистской теориях и потому игнорировались.

В конце VII в. до н. э. в Афинах разразилась эпидемия моровой язвы. Афиняне восприняли это как гнев богов и решили очистить город от скверны. Дельфийский оракул посоветовал им обратиться к мудрецу Эпимениду, проживавшему на Крите. Приблизительно в 600 г. до н. э. он прибыл в Афины. Эпименид провел в городе ряд религиозных реформ. И в это время моровая язва прекратилась. Это было приписано действиям мудреца.

Во время пребывания в Афинах Эпименид сблизился с Солоном. По словам Диогена Лаэртского, Эпименид оставил Солону описание того государственного устройства, которое установил на Крите царь Минос. Впоследствии между Эпименидом и Солоном велась переписка. Поэтому то глубокое уважение и восхищение, которое афиняне испытывали к критскому мудрецу, перешло и на будущего реформатора.

Как бы там ни было, но в 594 г. до н. э., вскоре после отъезда Эпименида, Солон был избран архонтом-эпонимом. Более того, ему поручили устройство государства с правом по своему усмотрению «отменять или сохранять существующее и вводить новое»²⁷.

27. Аристотель. Афинская полития. М.: Мысль, 1997. Полития. II, 12.

Афины накануне реформ Солона. В VII – начале VI в. до н.э. Афины были аграрной страной с олигархической формой правления. В руках евпатридов²⁸ находились законодательство, управление и суд.

В 621 г. до н. э. архонт²⁹ Дракон (*греч.* Δράκων ['dra.ko:n]), которого в нашей литературе неправильно именуют Драконтом, составил для Афин первые писанные законы. Законодательство Дракона было направлено на охрану имущественных интересов господствующего меньшинства знатных афинян – евпатридов, к которым принадлежал и он сам.

Законы Дракона подтолкнули идущие в стране процессы концентрации не только политической, но и экономической власти в руках евпатридов, превращения демоса в зависимый слой населения. Масса демоса оказалась в тяжелых экономических условиях. Евпатриды скупали у бедняков землю или выдавали им небольшие денежные займы. Проценты по займам были весьма высокими. Ниже 10% годовых они не опускались. Нередко со 100 драхм брали по 4 драхмы в месяц, что равно 48% годовых. Средний же процент колебался около 18% годовых.

Займы выдавались под залог любого имущества, кроме оружия. Такая форма залога называлась ипотекой. Имущество оставалось в пользовании должника, но при просрочке платежа переходило к кредитору. Наиболее распространенным был заклад земли. На многих земельных участках стояли закладные камни. На них было написано: кому и на какой срок участок заложен. Значительная часть принадлежавшей демосу земли вследствие задолженности становилась соб-

28. Евпатриды (*др.-греч.* Εὐπατρίδαι – от εὖ, «славный» и πατήρ, «отец»). Буквально — «благородные по отцу».

29. Архонт (*др.-греч.* ἄρχων – начальник, правитель, глава; от ἀρχή – начало, власть). Наиболее древними были должности первого архонта эпонима (глава исполнительной власти, его именем называли год), второго архонта басилея (ведал культом), третьего архонта полемарха (был военачальником). Около середины VII в. до н.э. были добавлены еще шесть архонтов фесмофетов с судебными функциями. Все девять архонтов составляли коллегии высших должностных лиц.

ственностью евпатридских родов. Бывшие землевладельцы становились гектемориями, обрабатывавшими землю евпатридов за шестую часть урожая.

Залогом мог быть и сам человек или его дети. В случае невыплаты задолженности они попадали в личную кабалу, некоторых продавали в рабство за границу. Плутарх писал: «Многие были вынуждены продавать даже собственных детей (этого не запрещал ни один закон) или бежать из отечества вследствие жестокости кредиторов»³⁰.

Основная цель и задачи реформ Солона. В Афинах существовала небольшая прослойка торговцев и ремесленников. Торговцем был и сам Солон. Многие торговцы и ремесленники не были афинянами и обосновались в стране сравнительно недавно. В политическом плане положение их было незавидным. Но многие из них вели свое дело успешно и скопили порядочные состояния.

Основная цель реформ Солона заключалась в том, чтобы увеличить численность торговцев и ремесленников, умножить их богатство и превратить в господствующий в Афинах класс. Иначе говоря, он задумал превратить Афины из аграрной олигархической страны в торговую и ремесленную республику. Эта грандиозная задача шла вразрез с существовавшим в это время в Афинах направлением развития.

Переломить экономические тенденции, сменить один господствующий класс другим было чрезвычайно сложно. Если эта цель вообще была достижима, то только путем постепенных и осторожных шагов, создания промежуточных институтов, растянутых во времени этапов реформирования.

Однако Солон думал иначе. Он полагал, что она будет достигнута, если решить следующие задачи: 1) имущественно ослабить евпатридов; 2) ограничить их доступ на внешние рынки; 3) увеличить численность торговцев и ремесленников; 4) умножить богатство торговцев и ремесленников и

30. Плутарх. Избранные жизнеописания в двух томах. Т.1. М.: Правда, 1990. С. 168.

направить их на новые рынки; 5) реформировать политические институты Афин. Рассмотрим, насколько успешно они решались.

Сисахфия. Хорошо прикрытая заботой о жизни и судьбе соотечественников знаменитая сисахфия (*греч. σεισάχθεια* – снятие, сложение) Солон была на самом деле мощным ударом по имущественному положению евпатридов. По словам Аристотеля, «Солон освободил народ и в текущий момент и на будущее время, воспретив обеспечивать ссуды личной кабалой»³¹. Все долги, которые обеспечивались землей должника, также были отменены. Освобождались от рабского статуса кабальные должники, запрещалось долговое рабство.

Уже одно это способно было расстроить хозяйство евпатридов, лишить их экономического могущества. Но Солон пошел дальше. Он отменил не только долги, обеспечивавшиеся землей, и долговое рабство, но и вообще все накопившиеся на момент его реформ задолженности, независимо от имущественного состояния должника³². Многие евпатриды раздали свои деньги в долг беднякам в надежде нажиться за счет процентов и отмена всех долгов вконец их разорила.

О том, что эта мера не диктовалась чувством гуманности, а была направлена против евпатридов, свидетельствует тот факт, что давать деньги в долг под высокие проценты Солон не запретил, что сохраняло возможности для роста должников в будущем³³.

В связи с сисахфией находится еще одна мера. Солон с целью предохранения мелких собственников от скупки их участков крупными и предотвращения скопления земли в немногих руках установил максимум для поземельных владений. Мы не знаем, как велик был этот максимум, а также касалась ли эта мера только будущего или же и тех имений, которые в момент издания закона превышали установлен-

31. Аристотель. Указ. соч. Полития IV, 6.

32. Там же. В Афинах ходил анекдот о друзьях Солон, узнавших заранее о законе и накупивших земли в долг.

33. Белох Ю. История Греции / Пер. с нем. М. О. Гершензона. Т. I. М., 1897. С. 174.

ную норму, и как в таком случае распорядились с излишками: были ли они экспроприированы и проданы или разделены между бедняками?

Меры по умножению численности торговцев и ремесленников. Ремесленникам из других городов, прибывшим в Афины, было разрешено селиться в городе. Родители, не обучившие своего сына ремеслу, не имели права требовать, чтобы он их поддерживал в старости. Солон запретил экспорт всех важных для продовольствия продуктов сельского хозяйства. Это было еще одним ударом по благосостоянию евпатридов и одновременно позволяло торговцам сосредоточить в своих руках всю внешнюю торговлю. Зато он поощрял выращивание оливок. Благодаря ему оливководство превратилось в процветающую отрасль хозяйства и важнейший компонент внешней торговли.

Денежная реформа Солона. Чтобы увеличить богатство торговцев и одновременно открыть для них новые рынки, Солон провел денежную реформу. Она состояла в замене прежней эгинской монетной единицы эвбейской, более распространенной в греческих полисах. Это привело к уменьшению содержавшегося в мине серебра на 27%. Но при этом покупательная сила денег не упала благодаря сокращению эмиссии на те же 27%³⁴. Это означало, что богатство афинян, имевших на руках старые монеты, увеличилось на 27%. Денежная реформа также облегчила торговлю Афин с Эвбеей, Коринфом, Халкидикой и Малой Азией и тем самым способствовала развитию внешней торговли Афин.

Институциональные изменения. Большое экономическое значение имела цензовая реформа Солона, которая была направлена на уничтожение наследственных привилегий евпатридов, замену привилегий по происхождению на привилегии по богатству. Солон разделил всех афинских граждан независимо от их происхождения на четыре разряда по имущественному положению. Единицей измерения богат-

34. Гордиевич О. Указ. соч. С. 62–63.

ства был избран медимн — мера зерна, равная 52,5 литра. Поскольку медимн зерна стоил одну драхму, этот эквивалент можно было легко перенести и на лиц, не имевших дохода с земли (купцы, ремесленники, ростовщики и др.).

Самые богатые граждане, имевшие годовой доход в 500 медимнов и выше, относились к первому разряду — пентакотиомедимнов (пятисотников). Из них выбирались архонты, главные должностные лица, предводители войска и флота. Второй класс — всадники или гипеи — должны были иметь от 300 до 500 медимнов дохода — состояние, признанное необходимым для содержания лошади. Этот класс поставлял кавалерию, ему предоставлялись второстепенные должности. Третий класс — зевгиты или владельцы двух мулов; их состояние равнялось от 150 до 300 медимнов, они поставляли тяжеловооруженную пехоту и занимали низшие должности. Все получавшие до 150 медимнов годового дохода были включены в четвертый разряд — фетов или поденщиков. Они поставляли пехоту и матросов. Феты не допускались к общественным должностям, но могли участвовать в народном собрании и судах.

Пропорционально имущественному цензу распределялись государственные налоги. Только феты были от них освобождены. Налоги в Афинах взимались не ежегодно, а только в случае необходимости. Таможенные же пошлины за ввоз товаров платили все, как богатые, так и бедные.

Солон повысил авторитет и значение народного собрания. Он наделил его правом выработать законы, избирать должностных лиц и заслушивать их отчеты. Народ получил также право избирать своих представителей в созданный Солоном судебный орган — гелиэю, выполнявший важную роль в принятии законов.

Введение имущественного ценза усиливало политически богатых торговцев, ремесленников и землевладельцев и ослабляло родовую знать. Отныне не знатность, а состоятельность человека стала определять его политический статус. Таким образом, на смену аристократическому принци-

пу формирования государственных служб пришел принцип имущественного ценза, от реализации которого в выигрыше была богатая верхушка общества.

Чтобы компенсировать родовой знати потерю их политических привилегий, Солон создал совет четырехсот, при котором сохранялось деление афинской общины на четыре племенные филы. Совет ежегодно избирался из граждан первых трех разрядов по сто человек от каждого племени, где родовые традиции и влияние евпатридов еще сохранялись. Совет четырехсот руководил подготовкой дел к обсуждению в народном собрании, рассматривал некоторые текущие дела управления.

Контрреформы: расстановка сил. Реформы Солона не удовлетворили ни знатных, ни богатых, ни бедных. Они вызвали всеобщее разочарование и неудовольствие. Особенно не устраивала всех сисахфия. Одним она казалась мерой слишком крутой и противозаконной, а другим – недостаточной. Не удовлетворенный ограничением размеров владения землей демос стал требовать полного уравнительного передела земли. Солон отнесся к этому отрицательно. В результате он настроил против себя бедных земледельцев: «Тщетное они задумывали, а теперь сердясь смотрят косо на меня, словно на врага»³⁵. Чтобы снизить недовольство сисахфией, разорившей многих, и одновременно предотвратить передел земли, в текст клятвы гелиастов была внесена фраза о том, что они будут «отвергать все проекты, клонящиеся к уничтожению долгов и переделу земли»³⁶.

Образовались три политические партии: 1) педиаков, стремившихся к олигархии, которыми руководил Ликург; 2) паралийцев во главе с Мегаклом, сыном Алкмеона, добивавшихся сохранения реформ Солона и 3) диакрийцев, добивавшихся демократии, во главе которых тогда стоял Писистрат. К последним примкнули те, которых разорили реформы Солона вследствие отмены долгов, а также те,

35. Хвостов М.М. Указ. соч.

36. Там же.

которые боялись потерять права римского гражданства, так как пользовались ими незаконно.

Солону пришлось защищаться со всех сторон, «как волку среди стаи псов»³⁷. «Не был Солон мужем совета и глубокого разума, — писал он о себе. — Когда бог давал ему счастье, сам он не взял; поймав большую добычу, он, изумленный, не вытащил сети: духу не хватило и рассудок потерял»³⁸. Друзья убеждали Солона установить тиранию, чтобы положить предел распрям и навести порядок в стране. Но он отказался, говоря что «тиран гибнет сам и губит свой дом».

Солон предвидел, что его законы могут быть отвергнуты. Поэтому он взял с афинян клятвенное обязательство хранить его законы в течение известного времени, по одному преданию — 10, по другому — 100 лет. Однако архонты впоследствии смягчили эту клятву. Перед вступлением в должность они клялись: если кто-нибудь из них преступит какой-либо закон Солона, он должен будет посвятить богу в Дельфах золотую статую величиной в человеческий рост.

Убедившись, что введенный им строй оказался неустойчив, Солон был вынужден покинуть Афины. А вскоре в Афинах разразилась гражданская война. Разные партии сменяли друг друга у власти. Один только Писистрат приходил к власти и изгонялся три раза. В 560 г. до н.э. он утвердился надолго³⁹.

Реформы Писистрата: отказ от защиты торговцев и ремесленников. Писистрат пренебрег торговцами и ремесленниками, возвысить которых хотел Солон. Он заботился лишь о бедных аграриях. Всеобщего передела земли, которого требовала его партия, и он не совершил, но, уничтожив и изгнав из Аттики многих евпатридов, Писистрат конфисковал их земли и роздал их гектеморам, которые таким образом стали собственниками обрабатываемых ими участков.

37. Там же.

38. Там же.

39. Зельин К.К. Указ. соч.; Берве Г. Тираны Греции. Ростов н/Д: Феникс, 1997.

Писистрат отбросил программу поощрения ремесла и торговли и всецело сосредоточился на помощи бедным аграриям. Он коснулся самого корня зла, от которого страдала масса земледельческого населения и от которого ее не могла освободить даже сисахфия Солона.

Писистрат снабжал нуждающихся аграриев скотом и семенами, давал им в ссуду деньги на обустройство и обработку земли. Благодаря этому впервые в истории появился государственный кредит для сельского населения. Аристотель считал, что Писистрат делал это для того, чтобы демос не скопился в городе, но, пользуясь умеренным достатком и занимаясь своими частными делами, не имел ни желаний, ни досуга заниматься делами общественными.

Оказав помощь земледельческому классу и открыв для него кредит, Писистрат устранил сами причины тяжкого положения этого класса. После него призывы к переделу земли больше не звучали.

Реформы Клисфена: возрождение власти евпатридов. Когда тирания Писистрата и его детей в Афинах была свергнута, аристократия попыталась взять реванш. Но восстановить былые привилегии им тогда не удалось. Воспользовавшись народным восстанием, власть захватили богатые торговцы и ремесленники во главе с архонтом Клисфеном. Реформы Клисфена, проведенные в 509 г. до н.э., имели целью ликвидировать политическое значение родовой аристократии в Афинах.

Вся территория Аттики была поделена на 30 частей, названных тригтиями. Вместо четырех старых племенных фил появилось 10 территориальных⁴⁰. Замысел Клисфена заключался в том, чтобы раздробить древние аристократические роды, перемешать их по территориальным филам и тригтиям.

Солоновский совет четырехсот, построенный на принципах родоплеменного представительства, Клисфен заменил

40. Оствальд М. Реформы Клисфена // Персия, Греция и Западное Средиземноморье ок. 525–479 гг. до н. э. / Под ред. Дж. Бордмэна и др.; Пер. с англ. А. В. Зайкова. М.: Ладомир, 2011. С. 368–416.

советом пятисот, состоявшим из представителей территориальных фил (по 50 человек от филы). Задачей совета стало руководство политической жизнью Афин в период между созывами народного собрания и исполнение его решений. Был создан орган военного руководства — коллегия 10 стратегов (по одному от филы). Изменился способ комплектования армии. Каждая из десяти фил должна была сформировать батальон пехоты и подразделение конницы, а также снарядить за свой счет пять боевых кораблей⁴¹.

Таким образом, Клисфен заменил родоплеменную организацию территориальной. Но при этом идея Солона передать власть экономически состоятельным кругам была отброшена. Территориальное деление не устранило, а усилило роль олигархии, поскольку власть евпатридов в провинции, где находились их родовые имения, была сильнее, чем в городе. Раздробить евпатридов также не удалось. Этому препятствовали их древние родовые связи.

Восстановление законов Дракона. В 411 г. до н. э. в разгар Пелопоннесской войны в Афинах произошел олигархический переворот. Он был связан с кризисом демократической власти из-за неудачи Сицилийского похода. Заговор созрел в военных кругах, но переворот был осуществлен бескровно. Народное собрание согласилось изменить форму правления ради спасения государства. Ареопаг вновь стал оплотом евпатридов. Общественные должности перестали оплачиваться. Драконовское законодательство было вновь начертано на каменных скрижалях и выставлено на городской площади. Оно продолжало действовать и в IV в.

Выводы. Реформы Солона потерпели неудачу прежде всего потому, что они исходили не из потребностей и условий развития Афин, а были заимствованы Солоном либо у Эпименида, по образцу более развитого Крита, либо из его многочисленных путешествий в качестве торговца. Попытка опереться на торговцев и ремесленников оказалась неудачной

41. Там же.

из-за их политической и экономической слабости. Поэтому реформы Солона не удовлетворили никого и вызвали продолжительную гражданскую войну.

Другой причиной неудач была сисахфия. Отменив долги, Солон рассчитывал, что эта мера вызовет массовую поддержку демоса и нейтрализует протесты евпатридов. Но он не ожидал, что вызванная им борьба между демосом и евпатридами приведет к движению за всеобщий передел земли. Направление реформ было отброшено. На первый план выдвинулась аграрная проблема, что разрушило политическую устойчивость Афин.

Контрреформы имели целью вернуть Афины к преимущественно аграрному развитию и восстановить олигархическое правление. Они прошли четыре этапа. Первый из них — период политической неустойчивости и дезорганизации, когда сменявшие друг друга у власти партии провозглашали свои программы, но, не успев их осуществить, уступали власть соперникам. Этот период продолжался 34 года: с 594 до 560 г. до н.э.

На втором этапе государство отказалось от экономической поддержки торговцев и ремесленников, так и не успевших стать влиятельной политической силой, и сосредоточило все внимание на мелких аграриях. Восстановление власти евпатридов не входило в задачи первого этапа. Более того, с ними продолжали бороться. Ликвидировав гектеморов и открыв государственный кредит бедным аграриям, Писистрат и его сыновья сумели восстановить порядок в стране. Этот период продолжался 50 лет с 560 до 510 г. до н.э.

На третьем этапе были ликвидированы политические преобразования Солона. Реформируя политические институты Солона, Клисфен думал раздробить евпатридов по сельским округам. Но объективно это вело к возрастанию их политической власти, поскольку в сельских округах их влияние было весьма сильным. Именно при Клисфене сформировалось то компромиссное общественное устройство, которое принято называть «афинской демократией». Этот

период продолжался 97 лет: с 508 (два года до этого заняла непродолжительная смута) до 411 г. до н. э.

На четвертом этапе произошло восстановление олигархической формы правления. Этому способствовали Пелопоннесская война и поражение афинян в Сицилийском походе. Демократическое устройство Афин оказалось неэффективным для организации отпора врагам.

Реформы Солона заняли всего один 594 г. до н. э. Ретроградное же движение продолжалось 183 года: с 594 до 411 г. до н. э. Это было связано с тем, что противники реформ не имели четкого плана и что отдельные положения реформ вступали в противоречие с действительностью не сразу и не одновременно.

Второй пример. Реставрация и ликвидация реформ братьев Гракхов

Рим до реформ братьев Гракхов. В 368 (или 367) г. до н. э. завершилась продолжавшая более ста лет борьба за землю между римскими патрициями и плебеями. Народные трибуны⁴² Гай Лициний Столон и Луций Секстий Латеран провели аграрную реформу, положения которой заключались в следующем. Никто не мог иметь во владении свыше 500 югеров (125 га) полевой земли. Из излишков, сдаваемых государству, формировался фонд *ager publicus*⁴³, подлежащий распределению среди плебеев. Источники не разъясняют, на какие категории земель распространялась реформа Лициния — Секстия, но совершенно очевидно, что ее действие не касалось *ager privatus*.

Вскоре реформа Лициния — Секстия попала в институциональную ловушку злоупотребления властью. Как писал

42. Народный трибун — должностное лицо, с 494 г. до н. э. ежегодно избиравшееся из плебеев на собраниях по трибам. Должность народных трибунов была введена для защиты прав плебеев от произвола патрицианских магистратов.

43. *Ager publicus* — общественная земля, которой распоряжалось государство. Она сдавалась в аренду римским гражданам за небольшую плату. Земля, находившаяся в частной собственности, называлась *ager privatus*.

Аппиан Александрийский: «Для наблюдения за исполнением этого наказа (закона Лициния — Секстия. — Ю.Б.) назначено было определенное число лиц из свободнорожденных... Они принесли присягу, что будут верно соблюдать постановление, ставшее законом, определили наказание за его нарушение, имея в виду остальную землю распродать между бедняками небольшими участками. Но на деле оказалось, что они вовсе не заботились о соблюдении ни закона, ни клятвы. А те из них, которые, казалось, заботились, распределили, для отвода глаз, землю между своими домохозяевами»⁴⁴. Даже один из реформаторов — Гай Лициний Столон, в 357 г. до н. э. был оштрафован на 10 тыс. ассов за то, что, будучи плебеем, владел вместе с сыном 1 тыс. югеров земли⁴⁵.

Есть основания считать, что Аппиан несколько сгустил краски. Многие нуждающиеся все же получили землю и борьба между патрициями и плебеями вскоре прекратилась.

На протяжении IV—III вв. различия между патрициями и плебеями значительно сгладились. У патрициев фамильная религия уже не играла прежней организующей роли. Плебеи же добились консульской власти. В 356 г. до н. э. впервые плебей был назначен диктатором⁴⁶. Между патрициями и плебеями стали заключаться браки, в прежнее время невысказанные. И хотя деление на патрициев и плебеев в силу исторической традиции сохранилось, оно сводилось уже только к древности и знатности происхождения, но не к различиям в гражданских правах.

Попытка реставрации и контрреформы. Пунические войны разорили Рим, расстроили его экономику, разрушили социально-политическую устойчивость. Численность

44. Аппиан. Римская история. Первые книги. / Пер. А.И. Немировского. СПб: Алетейя, 2004. С. 11.

45. Тит Ливий. История Рима от основания города. Т.1 М.: Ладомир, 2002. С. 412. Штрафовались нарушители закона и позже: в 298 г. до н. э. (там же. С. 572–573); в 296 г. (там же. С. 585); в 293 г. (там же. С. 616); в 195 г. (там же. Т.2. С. 633, 635); в 193 г. (там же. Т.3. С. 69, 70).

46. Лицо, наделавшееся на срок чрезвычайными полномочиями.

римских граждан (без вдов и сирот) сократилась с 270 тыс. до 137 тыс. Многие плодородные земли оказались заброшенными. Пустующие земли стали захватывать богатые аграрии. Имущественное расслоение значительно усилилось. Рим стал терять власть над провинциями.

В этих условиях многие представители политической элиты Рима стали мечтать о реставрации порядков ранней Римской республики. Они считали, что таким способом можно противодействовать процессам социального расслоения и пролетаризации, вернуть Риму экономическую и политическую устойчивость. В этой связи в Риме стали приниматься реставрационные законодательные акты, известные в литературе как «законы против роскоши».

В ранней Римской республике патриции вели скромный образ жизни и презирали роскошь. За богатство можно было даже пострадать. Например, Публий Корнелий Руфин в 275 г. до н. э. был исключен из сената за то, что владел 10 фунтами⁴⁷ столового серебра⁴⁸. Это считалось роскошью. Поэтому первые попытки реставрации были направлены против богатства и роскоши.

В 218 г. до н. э. трибун Квинт Клавдий провел закон, запретивший сенаторам и их сыновьям владеть кораблями вместимостью свыше трехсот амфор. Такая вместимость была достаточной, чтобы привезти в город из деревни припасы для личного употребления; развитию же торговли, считавшейся для сенаторов позорным занятием, закон препятствовал⁴⁹. В 217 г. был принят закон трибуна Марка Метилия, запретивший использовать дорогой умбрийский мел при обработке мужских одежд. Этот мел придавал блеск одежде, и таким образом богачи выделялись на фоне народа⁵⁰. В 215 г. до н. э. принят закон Гая Оппия, запрещающий женщинам носить золотые украшения весом более чем полуунции, одеваться в

47. В римском фунте было 1310,4 г.

48. *Плутарх*. Указ. соч. С. 36–37.

49. *Тит Ливий*. Указ. соч. Т.2. С. 70.

50. *Pliny*. *Natural History in ten volumes*. Vol. 9. L.: Harvard University Press, 1952. P. 104.

цветные одежды и ездить в повозках по Риму и по другим городам⁵¹.

В 181 г. до н. э. трибун Гай Орхий провел закон об обедах, ограничивавший число приглашенных хозяином гостей. За этим последовал закон Фанния (161 год до н. э.), запрещавший подавать на пирах блюда из птицы, за исключением кур. В обычный день на еду разрешалось тратить не более 10 ассов, а в праздники — не более 100 ассов. Принятый в 143 г. до н. э. закон Дидия распространял ограничения закона Фанния на всех жителей Италии. Им также вводились штрафы за нарушение закона как для хозяев, так и для гостей. В 115 г. до н. э. был принят закон Эмилия, он ограничивал число и ассортимент блюд, подаваемых на званых и частных приемах⁵².

Реформы Тиберия Гракха. Именно в связи с законами против роскоши следует оценивать принятый в 133 г. до н. э. закон трибуна Тиберия Семпрония Гракха, повторявший закон Лициния — Секстия 367 г. до н. э. Трудно интерпретировать этот закон иначе. Ведь от недостатка земли римляне в это время не страдали. Более того, они стали наделять землей даже союзных италиков и латинов. Римляне стали выводить колонии в разные регионы Италии. Например, в 183 г. до н. э. были колонизованы римскими переселенцами Мутина и Парма. В каждой колонии было поселено по 2 тыс. человек. В Парме переселенцы получили по восемь югеров земли каждый, а в Мутине — по пять. В том же году была также выведена колония римских граждан в Сатурнию, причем переселенцы получили по десять югеров земли. Были случаи, когда колонисты, обладавшие огромными площадями плодородной земли, просили Рим прислать еще переселенцев.

51. *Тит Ливий*. Указ. соч. Т.3. С. 334–335.

52. Многие историки объясняют законы против роскоши тяготами пунических войн. Но, во-первых, такие законы принимались и после пунических войн. Более того, когда был поднят вопрос об отмене опшьева закона под тем предлогом, что республика вновь процветает, несмотря на поднятый женщинами бунт, многие высказались против, и закон был оставлен в силе. Во-вторых, содержание этих законов не было направлено на мобилизацию средств государством для ведения войн.

В выведении этих колоний участвовал отец реформатора, также Тиберий Семпроний Гракх⁵³.

Каждая колония состояла из поселения, обнесенного крепостными стенами. Сельскохозяйственные земли располагались за этими стенами. Для связи с другими поселениями строились мощные дороги. Принадлежностью многих поселений были акведуки.

Однако закон Тиберия Гракха выведения колоний не предусматривал. Согласно ему, каждому пользователю *ager publicus* разрешалось арендовать не более 500 югеров (125 га) земли; кроме того, он мог также арендовать еще по 250 югеров на каждого взрослого сына, но с тем, чтобы в пользовании одной семьи было не более 1 тыс. югеров общественной земли. Излишки возвращались государству. Из них нарезались участки по 30 югеров для безземельных и малоимущих граждан на условиях наследственной аренды.

Сенат и богатые аграрии были против ограничения арендуемой площади, но и среди бедных аграриев оказалось много недовольных: земли на всех не хватало, а те, кто получил наделы, не имели средств для покупки сельскохозяйственного инвентаря. Ради этого Тиберий Гракх решился на раздачу денег из казны пергамского царя Аттала⁵⁴. Это вызвало всеобщее возмущение. Размежевание общественных земель привело к многочисленным конфликтам. Они усугублялись тем, что комиссия не различала общественные и частные земельные владения. Начались судебные разбирательства.

Опасаясь за свою жизнь, Тиберий Гракх стал ходить по улицам в сопровождении телохранителей. Квинт Помпей заявил, что когда Гракх сложит с себя полномочия трибуна, он, Помпей, отдаст его под суд. Из-за боязни суда Тиберий решил выставить свою кандидатуру в народные трибуны вторично. Он явился на Капитолий в траурной одежде с малолетним сыном, судьбу которого вручил римскому народу. В сложившейся тягостной обстановке выборы не были про-

53. *Тит Ливий*. Указ. соч. Т.3. С. 334.

54. Пергамский царь Аттал, умирая, завещал все свое богатство римскому народу.

ведены. На следующий день, когда состоялись повторные выборы, Гракху были предъявлены многочисленные обвинения, и в завязавшейся потасовке он был убит, а тело его брошено в Тибр. Была назначена специальная комиссия, чтобы судить наиболее активных сторонников Гракха.

В исторической литературе Тиберию Гракху присвоен ореол мученика, однако его современники судили о нем иначе. Когда Сципион Эмилиан узнал о гибели реформатора, он произнес стих из Гомера: «Пусть погибнет так всякий, кто совершит такие дела»⁵⁵.

Первое ретроградное движение. После гибели Тиберия Гракха крупные аграрии начали борьбу за прекращение земельных переделов. Дело в том, что реформа угрожала существованию крупного товарного земледелия, в Италии существовавшего на основе римских вилл. Это были не только загородные резиденции римской знати, но и сельскохозяйственные производственные комплексы, в которых выращивали и перерабатывали сельскохозяйственную продукцию.

Примером может служить вилла Торре Яудер. Она была построена в I в. до н. э. На ней выращивали виноград, делали из него вино, разливали его в производившиеся тут же амфоры и продавали. Площадь лишь под одними жилыми и хозяйственными постройками этой виллы была равна 17 тыс. кв. м. Другим примером может служить вилла Де Матерна, недавно реконструированная.

В основном владельцы этих вилл арендовали общественные земли. Так, например, общественное Леонтинское поле в Сицилии, охватывавшее около 30 000 югеров пахотной земли, было роздано цензорами в аренду. Через несколько десятилетий после Гракхов оно оказалось в руках 84 арендаторов. Аграрий Секст Клодий владел там 2 тыс. югеров⁵⁶.

Разделы вызвали также недовольство италийских союзников, на земли которых покушалась аграрная комис-

55. Моммзен Теодор. История Рима. Т.2. М.: Гос. соц.—эконом. изд-во, 1937.

56. Светоний Гай Транквилл. Жизнь двенадцати цезарей. М.: Наука, 1993. С. 141.

сия. Ответом на это было восстание в латинской колонии Фрегеллах. Римские войска разрушили Фрегеллы, а жителей переселили. Это стало причиной восстания италиков по всему Апеннинскому полуострову.

Восстановление реформ Тиберия Гракха его братом Гаем. В 123 г. до н. э. народным трибуном стал младший брат Тиберия Гракха, Гай. Он восстановил аграрный закон Тиберия и продолжил действие комиссии. Землю получили около 80 тыс. человек. Однако желающих было гораздо больше, и общественных земельных фондов Италии вновь оказалось недостаточно. Поэтому в отличие от брата Гай Гракх в 122 г. до н. э. издал закон о выводе колоний в Северную Африку. Местом для первой из них была избрана бывшая территория Карфагена, куда была выведена колония под названием Юнония. Сенат распорядился разрушить ее, так как место Карфагена было проклято, но колония продолжала существовать.

Со временем колонизированы были также Испания, Сицилия, Сардиния, Корсика и др. Вывод заморских колоний сыграл главную роль в романизации провинций. Это был решающий шаг в превращении Римской республики в империю. Появление колоний привело также к массовому строительству дорог. Это предоставило работу городской и сельской бедноте.

В интересах многочисленной городской бедноты Гай Гракх провел закон, установивший продажу хлеба с государственных складов по низким ценам. В какой-то степени улучшая положение беднейшего населения, закон способствовал паразитизму римского пролетариата⁵⁷. Городская беднота привыкла жить за счет подачек и больше не стремилась к получению земли, на которой надо было работать. Однако эта группа играла слишком большую роль при голосовании, чтобы ее можно было игнорировать.

57. Пролетариат (от *лат.* *proletarius*: «pro + alio» – «для + выращивать, воспитывать») – буквально «производящий потомство».

Став повторно трибуном в 122 г. до н. э. Гай Гракх предложил закон о предоставлении италикам прав римского гражданства. Сенат и народ были недовольны этим предложением. Противники Гая развернули против него широкую кампанию. Трибун Марк Ливий Друз предложил отменить подать, которую платили пользователи гракховских земельных наделов, и признать эти наделы их полной и неограниченной собственностью. Сенат пугал народ гневом богов из-за основания Юнонии на проклятом месте⁵⁸.

Популярность Гая падала. Закон об италиках не прошел. На выборах в консулы 121 г. до н. э. Гракх потерпел неудачу, а консулом стал его злейший враг Луций Оппимий. Противники Гая поставили вопрос о ликвидации Юнонии, что послужило поводом к вооруженному столкновению. Гай Гракх и Фульвий Флакк бежали на Авентинский холм, где и были убиты.

Второе ретроградное движение. Сразу после этого сенат принял закон, разрешавший пролетариям продавать полученные в ходе реформ земельные участки. Богатые стали скупать участки у бедных, а то и просто под этим предлогом насильно отнимать их⁵⁹. 15 лет спустя после реформы Гракха при разборе дел в судах его законы перестали применяться.

Противники Гракха не решились сразу упразднить многие из его законов. Суды остались в руках всадников, откупная система продолжала существовать, остался в силе и хлебный закон. Объектом атаки стала аграрная реформа. В 121 г. до н. э. была отменена неотчуждаемость земельных участков, полученных в порядке раздела «общественных полей». Оптиматам удалось убедить народное собрание, что в интересах сельских жителей было владеть землей на правах собственности, включая право продавать, дарить, закладывать. Внешне это казалось мероприятием, отвечавшим интересам мелких землевладельцев, но фактически открывало пути к

58. После разрушения Карфагена место, на котором он находился, было предано проклятию.

59. *Аттиан.* Указ. соч. С. 38.

концентрации земли в руках крупных аграриев. В 119 г. до н. э. прекратила свое существование аграрная комиссия.

В 111 г. до н. э. по закону народного трибуна Спурия Тория все общественные земли, в размерах до 500 югеров, находящиеся в частной аренде, были объявлены частной собственностью. Все переделы прекращались. Одновременно были обращены в собственность и участки, розданные 80 тыс. безземельных и малоземельных аграриев по законам Гракхов. В дальнейшем частным лицам было запрещено занимать общественные земли.

Закон 111 г. означал победу частной собственности на землю над общественной. *Ager publicus*, преобладавшая до реформы Спурия Тория и являвшаяся основой полисного землевладения, резко сократилась и превратилась в небольшой резервный земельный фонд, расходуемый лишь в чрезвычайных случаях.

Трибун Марк Ливий Друз (сын обвинителя Гая Гракха, консула и цензора Марка Ливия Друза) предложил в 91 г. до н. э. закон о раздаче всех оставшихся общественных земель. «Раздадим все сами, — говорил он, — чтобы будущим демагогам не осталось для раздачи ничего, кроме уличной грязи и утренней зари!»⁶⁰. Однако консул Луций Марций Филипп добился отмены этого радикального законопроекта.

Выводы. Движение, направленное против реформ братьев Гракхов, во многом отличалось от движения против реформ Солона. Если Солон предложил законы, опиравшиеся на практику других государств, то братья Гракхи попытались воскресить закон, относившийся к раннему периоду Римской республики.

Поэтому различались и цели ретроградного движения. В первом случае речь шла о восстановлении существовавших до реформ Солона порядков, а во втором — о расчистке экономического пространства для сформировавшейся до Гракхов тенденции развития.

60. Моммзен Теодор. Указ. соч. С. 94.

Если движение против реформ Солона заняло весьма продолжительный период времени, распадалось на периоды, то движение против реформ братьев Гракхов было непродолжительным, но начиналось дважды: подавленное Гаем движение против реформ Тиберия возобновилось после гибели Гая.

Все это свидетельствует о том, что как и сами реформы, контрреформы различаются по типам и поддаются классификации. Однако пока не собраны все исторические материалы классифицировать контрреформы, как и сами реформы, еще рано.

Результат блокирования реформ. Аграрная проблема в римской армии

Первоначально армия Древнего Рима по способу комплектования была милицией, а не постоянной армией. Военная служба была ежегодной обязанностью для всех признанных годными для нее граждан. Она начиналась весной и заканчивалась ранней осенью. В этих условиях у солдат хватало времени для посева и сбора урожая.

Впервые при осаде города Вейи, начавшейся в 406 г. до н. э., а закончившейся в 396 г. до н. э., стало ясно, что служба в армии может растянуться на годы. Однако Вейи находились неподалеку от Рима и солдаты могли отлучаться из лагеря для выполнения хозяйственных работ. Введенное в 406 г. до н. э. жалование за службу позволяло солдатам нанимать работников для обработки своих земельных участков.

Ситуация стала изменяться в конце IV в. до н. э. Римская армия стала совершать дальние походы, оставляя в занятых городах гарнизоны. Первоначально действовало правило: солдат, прослуживший непрерывно 6 лет, имел право на увольнение. Однако оно не устраивало ни римских граждан, слишком надолго отрывавшихся от хозяйства, ни военное руководство, которое нуждалось в профессиональных

воинах. Особенно остро эта нужда стала ощущаться после завоевания Испании.

В основу формирования профессиональных воинов был положен принцип добровольности. Поскольку они все время находились в войсках, ведение собственного хозяйства и даже женитьба для них исключались. Поэтому в профессиональные военные принимались юноши из обеспеченных семей в возрасте 18–19 лет, не имевшие жены и детей. Они служили не менее 25 лет, а иногда и намного дольше. Однако старея, солдаты становились малопригодными к службе. Поэтому в середине II в. до н. э. был издан закон, согласно которому после 20 лет службы в пехоте и 10 лет в коннице солдат полностью освобождался от военной службы⁶¹. Выйдя в отставку, ветераны возвращались к своим родственникам.

В 107 г. до н. э. полководец Гай Марий приступил к реформированию армии. Набирая солдат для завершения Югуртинской войны, он получил от сената разрешение вербовать римских граждан без имущественного ценза, включая безземельных крестьян и беднейших горожан. Каждый доброволец получал оружие от государства, плату за службу, а после войны ему был обещан земельный участок. Многие обедневшие граждане предпочли эти выгодные материальные условия армейской службы неуверенному существованию в гражданских условиях и охотно пошли в римскую армию. Таким образом, из почетного права защищать свое отечество военная служба стала превращаться в выгодную профессию.

Первоначально уволенных солдат селили в колониях, предоставляя им земельные участки. По личному распоряжению Августа в Италии было создано не менее 28 колоний, где земля предоставлялась в основном ветеранам войн. Позднее колонии для ветеранов создавались преимущественно в провинциях.

61. Там же. С. 105.

Изначально такие колонии состояли из ветеранов, связанных службой в одном легионе. Поэтому все жители таких поселений были объединены общим прошлым, имели давние связи друг с другом. Однако со временем мест, пригодных для основания колоний, становилось все меньше. Поэтому колонии стали комплектоваться из ветеранов разных легионов. Они не знали друг друга, у них не было лидера, общих интересов. Они представляли собой беспорядочное собрание случайно оказавшихся вместе людей⁶².

Со временем были исчерпаны и пригодные для ведения хозяйства места. Многие ветераны жаловались, что в награду за службу им предоставляются земельные участки на болотах или на крутой холмистой местности, где землю невозможно было обрабатывать.

О том, насколько острой стала проблема обеспечения земель ветеранов, свидетельствует следующий факт. В 71 г. до н. э. два прославленных полководца — победитель Спартака Марк Красс и усмиритель мятежа Сертория Гней Помпей — изменили правительству и приняли сторону оппозиции в частности и потому, что им были обещаны земельные наделы для солдат⁶³. Однако после прихода оппозиции к власти обещание о наделении солдат землей хотя и было в основном утверждено сенатом, но выполнено не было, так как государственная казна была пуста и сенат не был намерен употребить для этого общественные земли⁶⁴.

В 60 г. до н. э. народный трибун Луций Флавий предложил аграрный закон, предусматривавший наделение земель ветеранов армии Помпея. Но этот законопроект натолкнулся на открытое противодействие аристократов, не был поддержан демократами и в итоге не собрал большинства голосов.

В 53 г. до н. э. консулом был избран Гай Юлий Цезарь. Прежде всего он предложил для обсуждения пожелания своих союзников, важнейшим из которых было наделение

62. Тацит Корнелий. Соч. в двух томах. Т.2. М.: Ладомир, 1993. С. 174–175.

63. Моммзен Теодор. Указ. соч. Т. III. С. 84.

64. Там же. С. 166–167.

землей ветеранов армии. Чтобы не создавать у солдат иллюзии, что отбытие военной службы дает право на земельный надел, в проекте закона формально наделению землей подлежали бедные граждане, имевшие не менее трех детей. Однако особенному вниманию комиссии по раздаче земель рекомендовались старые солдаты. Наделы для ветеранов предполагались небольшими. Раздаче подлежали только италийские общественные земли, главным образом, область Капуи. Если этого окажется мало, то предполагалось скупать землю у собственников на доходы новых восточных провинций по цене, обозначенной в цензовых списках. Таким образом принимались во внимание интересы всех земельных собственников и наследственных владельцев. Тем не менее и этот аграрный закон был отвергнут сенатом даже без обсуждения.

Тогда аграрный законопроект Цезарь предложил на рассмотрение народного собрания. Аристократия пустила в ход все средства, чтобы помешать принятию этого закона. Всякий раз выступление Цезаря перед народом прерывалось. Но, несмотря на все придирки и шумиху, поднятую противниками, аграрный закон был одобрен народом. Для его исполнения была избрана комиссия из 20 человек во главе с Помпеем и Крассом. Цезарь войти в нее отказался наотрез⁶⁵.

Развивая успех, Цезарь ввел в аграрный закон статью, требовавшую от всех сенаторов под угрозой лишения гражданских прав присяги этому закону. Из всех противников закона только Метелл Нумидийский отказался от присяги и обрек себя на изгнание.

К 13 г. до н. э. вместо предоставления земельных участков ветеранам стали выплачивать денежные суммы.

В этих условиях ветераны стали сами заботиться о себе. Начался бурный рост поселений ветеранов около укрепленных лагерей легионов. Постепенно такие поселения увеличи-

65. Там же. С. 172–173.

вались в размерах, росло их значение. Вместе с ветеранами, их женами и детьми в гражданских поселениях проживали торговцы и представители местного населения. Некоторые из таких поселений получили официальное признание, а самые крупные из них имели даже самоуправление. Например, на севере Британии к середине III столетия некоторые такие поселки имели собственную хозяйственную организацию. Самые крупные поселения добились даже более значительного статуса. Например, поселок Эбурак (современный Йорк) при укрепленном лагере легиона получил статус колонии и стал административной столицей римской провинции Нижняя Британия.

Согласно реформам Септимия Севера, солдаты получили право обзаводиться семьей. Однако для многих из них женитьба на римлянке была невозможной. Поэтому они обзаводились семьей в местах их дислокации. С точки зрения римского права браки с неримлянками считались незаконными, но солдат это не останавливало. Они обзаводились хозяйством и детьми в местах дислокации их легионов и не желали возвращаться в Рим.

Почти полная самоидентификация солдат войск, расквартированных в приграничных районах, с местом проживания приводила к тому, что они стали с неохотой воспринимать известия о необходимости передислокации. Мобильность римских войск падала. Это поставило правительство Рима перед необходимостью создавать отдельные мобильные войска, некий аналог полевых армий, которые могли быть использованы в качестве стратегического резерва. Но и в этом случае было необходимо предусматривать возможность перевозки семей, что было крайне неудобно в условиях ведения боевых действий.

К таким неожиданным последствиям привела политика Рима по отношению к бракам среди военнослужащих. Римская армия почти полностью потеряла боеспособность. С этим связана та легкость, с которой германские племена сначала овладели Северной Африкой, а затем и самим Римом.

Заключение

Анализируя реформы древнего мира, мы обнаруживаем в них те же ошибки, что и в реформах нашего времени. Цель и задачи реформ четко не формулируются. Степень готовности общества к реформам не изучается. Население к реформам не готовится. Реформа проводится как единовременный волюнтаристический акт, а не как продуманная система мер, подразделенных на этапы и сценарии возможного хода событий.

Очень часто реформа вступает в противоречие с интересами или жизненным укладом большинства населения. Естественно, что в этом случае растет понимание необходимости перечеркнуть все плоды действия реформаторов.

Таким образом, контрреформы являются довольно частым явлением, сопровождающим реформы. Они очень разнообразны по своему проявлению и нередко имеют весьма серьезные последствия. Они могут как затормозить экономическое развитие, повернуть его вспять, так и направить развитие экономики по новому руслу, вызвать его ускорение. Например, контрреформы Александра III приостановили великие реформы 1860–70-х гг., особенно в сфере создания демократических институтов, самоуправления и структуры государственной власти. Но вместе с тем в 1890-е гг. Россия сделала крупный шаг в экономическом развитии. Именно на период контрреформ пришелся самый мощный и длительный в истории царской России промышленный подъем. Имели место и определенные сдвиги в общественном развитии.

Здесь можно полемизировать о том, являлись ли эти контрреформы «реакционной мерой» или они устраняли тот дисбаланс между экономическим, социальным и культурным развитием страны, который создавали великие реформы и особенно намеченная реформаторами во главе с Александром II программа дальнейшего развития реформ.

Почему контрреформы не привлекли до сих пор внимания теоретиков? Обычно их причиной являются ошибки в

стратегических целях реформ. Чаще всего эти ошибки возникают из-за недостаточно полного или недостаточно точного изучения экономической действительности, ее истории и тенденций ее изменения. В частности все утвердившиеся к настоящему времени теории создавались в условиях так называемого «перехода от плановой к рыночной экономике». В начальной и конечной точках такого перехода никто не сомневался. А значит ни у кого не возникало сомнений в правильности стратегической цели реформирования. То, что категории «плановой» и «рыночной» экономик являются лишь абстракциями, скорее идеологическими, чем экономическими, конструкциями никому не приходило в голову.

Экономические контрреформы нуждаются в таком же тщательном изучении, как и институциональные ловушки, path dependence, эффект блокировки. Эта тема сохраняет актуальность и сегодня. Прежде всего, и в обществе, и в институтах власти сохраняются существенное противодействие «рыночным» реформам, колебания в их проведении. Еще в ходе «шоковой терапии» звучали многочисленные требования «корректировки реформ». В.С. Черномырдин был избран на пост премьер-министра благодаря озвученному им плану стабилизации экономики путем раздачи дотаций и замораживания цен. Правда, в мае 1993 г. программа, ориентированная на прекращение падения производства, была заменена программой, ставящей целью финансовую стабилизацию⁶⁶.

В нашей стране имеют место и сами контрреформы. Происходят они чаще всего незаметно для нашего сознания, путем эволюции исходных ценностей. Рассмотрим кратко только одну сферу — ценообразование.

Свободное формирование цен является основным механизмом рыночного сектора экономики. Оно играет роль своего рода сигнальной системы, информирующей экономических субъектов о том, что производить, что покупать и куда направлять инвестиции. Такая система возможна лишь

66. Кудров В.М. Мировая экономика. М.: Юстицинформ, 2004. С. 323.

в условиях свободы ценообразования. Любое вмешательство государства в него создает народнохозяйственные диспропорции, препятствует рыночному саморегулированию и развитию конкуренции. Такова аксиома. И недаром «рыночные реформы» в нашей стране начались с освобождения цен.

Тем не менее, спустя три года возобновилось активное государственное вмешательство в ценообразование. Речь идет не только о ценах «естественных» монополий⁶⁷, регулируемых во многих западных странах. В той или иной форме регулирование охватило все сегменты рынка: производственный и потребительский; оптовый и розничный; продовольственный и товаров народного потребления; общегражданский и специальные⁶⁸. Оно ведется на разных уровнях: федеральном, субъектов федерации⁶⁹, областном и муниципальном⁷⁰.

-
67. 10 марта 1995 г. был принят федеральный закон №41-ФЗ «О государственном регулировании тарифов на электрическую и тепловую энергию в Российской Федерации». В 1996 г. Федеральная энергетическая комиссия в целях внесения стабильности в отношения между поставщиками и получателями энергии ввела с 1 января 1997 г. сроком на один год неизменные тарифы на электроэнергию и т.д.
68. 30 июля 1994 г. было принято постановление правительства РФ №890 «О государственной поддержке развития медицинской промышленности и улучшении обеспечения населения и учреждений здравоохранения лекарственными средствами и изделиями медицинского назначения», в котором для государственной и частной аптечной сети вводились предельные надбавки к ценам производителей или оптовых поставщиков лекарственных средств. 29 марта 1999 г. было принято постановление Правительства РФ №347 «О мерах государственного контроля за ценами на лекарственные средства». 9 ноября 2001 г. было принято новое постановление правительства №782 «О государственном регулировании цен на лекарственные средства».
69. Постановлением Правительства Российской Федерации от 7 марта 1995 г. № 239 «О мерах по упорядочению государственного регулирования цен (тарифов)» был введен «Перечень услуг транспортных, снабженческо-сбытовых и торговых организаций, по которым органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации предоставляется право вводить государственное регулирование тарифов и надбавок». Согласно ему, органы субъектов РФ имели право вводить: снабженческо-сбытовые и торговые надбавки к ценам на продукцию и товары, реализуемые в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях; наценки на продукцию (товары), реализуемую на предприятиях общественного питания при общеобразовательных школах, профтехучилищах, средних специальных и высших учебных заведениях; торговые надбавки к ценам на продукты детского питания (включая пищевые концентраты); тарифы на перевозки пассажиров и багажа железнодорожным, автомобильным (включая такси), авиационным и морским и речным транспортом в пределах РФ.
70. В 1998 г. распоряжением губернатора Санкт-Петербурга В.А. Яковлева «О введении временного государственного регулирования цен на товары народного потребления» на территории северной столицы устанавливались предельные торговые надбавки на хлеб, молоко, крупу, детское питание.

Введение предельных минимальных цен на водку, ликероводочную и другую алкогольную продукцию крепостью свыше 28%, меры по повышению цен на табачную продукцию являются примерами прямого вмешательства государства в ценообразование на потребительском рынке.

17 декабря 1997 г. был принят Федеральный конституционный закон №2-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации», в котором к числу других полномочий правительства относится разработка и осуществление мер по введению единой политики цен⁷¹. Полномочия Правительства РФ в области государственного регулирования цен нашли отражение и в других федеральных законах⁷².

В настоящее время Правительство РФ и федеральные органы исполнительной власти регулируют цены на 16 видов продукции производственно-технического назначения, товаров народного потребления и услуг. Цены еще на 8 видов продукции, товаров и услуг регулируют органы исполнительной власти субъекта РФ. В последние годы перечень товаров и услуг, по которым производится прямое регулирование цен, был существенно сокращен. Но при этом была расширена практика регулирования цен в рамках государственно-частного партнерства.

В отношении других видов товаров и услуг регулирование цен осуществляется путем блокирования их повышения, установления верхнего и нижнего пределов, обязательного снижения при уменьшении цен на потребляемое сырье, а также с помощью ограничения нормы прибыли, различного рода дотаций, изменения уровня таможенных пошлин на экспортируемые и импортируемые товары. Заключаются также соглашения между государством и предпринимателями о «разумной» политике цен; принимаются акты о ценовой дискриминации, ценах и рекламе. Сюда же относится декларирование цен, изменение налоговых ставок в зависимости от цены и др.

71. Федеральный конституционный закон № 2-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации». Гл. 3. Ст. 15.

72. Федеральный закон № 41-ФЗ. Ст. 5.

Я не хочу сказать, что регулировать цены не нужно. Просто при формулировании программы реформ 1992 г. был допущен опасный максимализм, наблюдалась идеализация так называемой «рыночной экономики». Результатом и явились контрреформы в области ценообразования.

Кроме прямых контрреформ наблюдаются и скрытые. В этом случае какие-то институты, создаваемые (или уничтожаемые) одними реформами, уничтожаются (или возрождаются) последующими. Например, усилиями правительства Н.И. Рыжкова в СССР были созданы арендуемые предприятия, кооперативы, совместные предприятия и товарно-сырьевые биржи, осуществлялась индивидуально-трудовая деятельность. Эти формы производственной деятельности — неотъемлемая черта частнопредпринимательской экономики. Однако все они были уничтожены (или потеряли какое-либо значение) в ходе «шоковой» терапии.

Таким образом, экономические реформы должны проводиться по подробному и тщательно выверенному плану. Поскольку и в этом случае возможны ошибки из-за неполноты наших знаний о конкретной ситуации, проект реформ должен предусматривать различные сценарии событий и ответных действий реформаторов. И даже в этом случае необходим тщательный мониторинг хода реформ, чтобы иметь возможность вовремя отреагировать на ситуации, ускользающие из-под контроля. Все это под силу лишь научному коллективу экспертов, действующих в рамках специального института.

Рассмотренные в настоящей статье реформы в Древней Греции и Риме дают богатый материал для раздумий, который нуждается в более обширном исследовании.

ЧАСТЬ
II

РЕФОРМЫ В РОССИИ
И
ЗА РУБЕЖОМ

К.А. Фурсов*

АГРАРНЫЕ РЕФОРМЫ КОЛОНИАЛЬНЫХ ИМПЕРИЙ В АФРО-АЗИАТСКОМ МИРЕ: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ

В Новое время значительная часть Азии и Африки оказалась включена в состав колониальных империй, созданных европейскими государствами. Характер обществ во всех покоренных странах был аграрным. Неудивительно, что краеугольным камнем консолидации колониальных империй были осуществленные властями в конце XVIII – XIX в. аграрные, земельно-налоговые реформы¹. Они определили социально-экономическое развитие колоний на много десятилетий.

Цель настоящей статьи – кратко охарактеризовать аграрные реформы в некоторых наиболее важных колониях европейских держав в Азии и Африке Нового времени, выделить сходства и различия в их сути и результатах.

* Фурсов Кирилл Андреевич – к.и.н., старший научный сотрудник сектора экономической истории ИЭ РАН, старший научный сотрудник ИСАА МГУ.

1. Строго говоря, аграрные и поземельные отношения – не совсем одно и то же. Поземельные отношения существуют по поводу земли как объекта собственности главным образом в юридическом смысле; они являются основой аграрных отношений, но последние – более широкое понятие (Дикарев В.Н. Аграрные отношения и собственность в методологии аграрных реформ. Воронеж: ВГАУ им. К.Д. Глинки, 2002. С. 60–62). Однако в настоящей статье рассматриваются как собственно реформы (законы) колониальных властей, так и запущенные этими реформами социально-экономические процессы и их результаты.

Введение

Первыми европейцами, которые развернули экспансию на Востоке, были португальцы. В XVI в. они создали по берегам Индийского океана точечную империю. Однако по площади и населению она была невелика и к началу XVII в. существенно ослабла, а к середине столетия почти сошла на нет из-за возобладавшего среди ее чиновников частного интереса², успешного противодействия азиатских купцов контролирующим мерам португальцев, а также из-за конкуренции появившихся на Востоке голландцев и англичан.

Значительная часть XVII в. была эпохой преобладания Нидерландов как «мастерской мира» и крупнейшего морского перевозчика того времени. Экономическая и военноморская сила голландцев позволила им поставить под контроль наиболее ценный с точки зрения европейского купечества регион – богатую пряностями Нусантару (островную Юго-Восточную Азию). Уже к 1619 г. относится начало территориальных захватов на Яве голландской Ост-Индской Компании. Постепенно она с помощью экономического давления и войн расширяла территорию под своим прямым и косвенным контролем, и к началу XIX в., к моменту перехода управления от Компании к нидерландскому государству (1799 г.), они составили большую часть Явы. Ко времени Первой мировой войны колония Нидерландская Индия охватила всю территорию современной Индонезии.

Английская Ост-Индская Компания тоже появилась на Востоке в начале XVII в., но первые лет сто торговала в тени своей намного более могущественной голландской «коллеги». В державу-купца, т.е. в организацию, сочетающую торговлю и политическую власть, она стала превращаться лишь с 1740-х гг., когда для этого сложились условия в виде англо-французской войны за австрийское наследство и распада

2. В историографии это нередко называют коррупцией, но применять к реалиям XVI–XVII вв. терминологию более поздней эпохи, когда в Европе уже сложились национальные государства, не совсем корректно.

Могольского султаната в Индии. Одолев здесь французов в ходе череды войн, британцы к середине XIX в. поэтапно поставили под административный — прямой либо косвенный — контроль весь Индийский субконтинент. С первой половины XIX в. Индия стала превращаться в рынок сбыта и источник сырья для британской промышленности. Этот процесс углубился после сипайского восстания и перехода управления Индией от Ост-Индской Компании к парламенту в 1858 г. Индия стала ядром Британской империи в афро-азиатском мире, которая к 1914 г. охватила значительные части Западной, Южной и Восточной Африки и Малайю, не говоря о зонах влияния на Ближнем Востоке и в Китае.

Французские купцы проникли в Индийский океан позднее, в середине XVII в., и торговля их Ост-Индской Компании оказалась относительно неудачной. Именно французы в 1740-е гг. инициировали перевод конкуренции с британцами в Индии в военно-политическую плоскость, но Семилетняя война поставила крест на их имперском начинании в афро-азиатском мире. Его возобновили лишь в 1830 г., когда Франция вторглась в Алжир. Во второй половине XIX в. она развернула экспансию в материковой Юго-Восточной Азии. Поэтапно захватив Вьетнам, поставив под контроль Камбоджу и Лаос, французы образовали из них территорию — Индокитайский Союз (1887 г.). Параллельно шло подчинение Западной и Экваториальной Африки.

В Северной и Центральной Евразии в Новое время происходило расширение Российского государства. Оно закончилось в 1864—1884 гг., когда в результате как военного давления, так и добровольного присоединения в состав России в тех или иных политических формах (Туркестанское генерал-губернаторство, зависимые ханства Бухара, Хива, до 1876 г. Коканд) вошла Средняя Азия. Ставить Российскую империю в число колониальных держав можно с серьезными оговорками — слишком велики социально-экономические и административные различия России и стран Западной Европы. Тем

не менее природа экономических отношений Европейской России со Средней Азией второй половины XIX — начала XX в. действительно походила на колониальную.

Британская Индия

В третьей четверти XVIII в. британская Ост-Индская Компания консолидировала свою административную власть в Северо-Восточной Индии — Бенгалии, Бихаре и Ориссе. Британцы постепенно переключили на себя все ветви управления этими территориями (формально по-прежнему провинциями по сути распавшейся Могольской империи), отодвинув в тень администрацию *наваба* (имперского наместника). Важнейшей сферой управления для британцев, как и предшествовавших властителей, была земельно-налоговая — основа доходов верховной власти в аграрном обществе. При первом генерал-губернаторе Бенгалии У. Хейстингсе (1774—1785) британцы довольствовались откупной системой. С укреплением своей власти они заинтересовались ведением хозяйства и решили упорядочить систему землевладения и обложения земельным налогом.

1 мая 1793 г. совет генерал-губернатора Бенгалии маркиза Чарлза Корнуоллиса (1786—1793) в Калькутте принял «Кодекс Корнуоллиса» — комплекс реформ во многих сферах управления страной. Одной из главных реформ стала земельно-налоговая. В Бенгалии (включая Бихар и Ориссу) были отменены откупа, вместо которых была введена система «постоянного обложения» — *Permanent Settlement*, или «постоянное заминдари» (от *перс.* заминдар — «землевладелец»). Закон 1793 г. предусматривал признание крупных землевладельцев — заминдаров — наследственными собственниками земель, с которых они собирали ренту. Их обязательства перед верховной властью состояли в том, что они должны были вносить в казну 90% суммы земельного налога, собранного в 1790 г. Эта сумма фиксировалась навечно, отсюда термин «постоянный» в названии системы.

Заминдара британские власти поместили между кнутом и пряником. С одной стороны, из-за недоимок его земли могли быть проданы с аукциона. С другой — администрация надеялась превратить заминдара в землевладельца капиталистического типа, создав у него экономический стимул к повышению производительности обрабатываемых земель, т.е. заинтересованность в увеличении абсолютного показателя той десятой доли урожая, которая оставалась в его распоряжении. Предполагалось, что заминдар будет вкладывать получаемые излишки в хозяйство и превратится таким образом в подобие английского лендлорда. С последним бенгальского заминдара сближало и то, что закон отменил характерную для восточных политий вообще и индийских княжеств в частности множественную систему собственности, при которой одна и та же земля находилась в частичной собственности верховной власти, крупных землевладельцев и крестьян. Реформа была попыткой наделить заминдаров частной собственностью на землю, а крестьян низвела до положения арендаторов, отказав им во всяком праве на земельную собственность. В доколониальной Индии всегда считалось, что у каждой стороны аграрных отношений есть и обязанности, и права³. Реформа 1793 г. послужила отказом от этого принципа. Параллель можно найти с огораживаниями в Англии XVI—XVIII вв. с их насильственным сгоном крестьян с земли; из этой практики реформаторы в Бенгалии и исходили. Еще на дореформенной стадии изучения форм собственности Корнуоллис в официальной записке от 18 сентября 1789 г. выразил убеждение: «Если окажется, что заминдары не обладают правом собственности на землю, для общественного блага необходимо даровать это право им или лицам какой-то другой категории»⁴. В 1812 г. закон

3. *Видьявачастати* И. Бхарат мен бриташи самраджья ка удай аур аст (Взлет и падение Британской империи в Индии). Т. 1. Дели: Атмарам энд санс, 1956. С. 65 (яз. хинди).

4. *Muir R.* The Making of British India, 1756–1858. Described in a Series of Despatches, Treaties, Statutes and Other Documents, Selected and Edited with Introductions and Notes. Manchester: At the University Press; L., N.Y. etc.: Longmans, Green and Co., 1923. P. 187.

дополнили правом заминдаров сдавать землю в аренду на любой период и за любую ренту. Правда, частная собственность заминдаров была серьезнейшим образом ограничена условием уплаты высокого налога.

Надежды британцев сделать из заминдаров хозяев капиталистического типа не оправдались. Те продолжали тратить собираемые с арендаторов и субарендаторов средства привычным образом — на непроизводительные нужды, престижное потребление. Более того, заминдары стали массово разоряться, и Компании пришлось осуществлять свою угрозу — продавать землю с аукциона. Дело в том, что введенный Ост-Индской Компанией земельный налог был значительно выше, чем в Могольском султанате (где он составлял до половины урожая), а главное, собирала она его намного жестче и требовательнее. Неудивительно, что в Ориссе (после отвоевания большей части этой провинции британцами у маратхов) собранный в 1804 г. налог превысил средний налог последних 12 лет правления маратхов на 12%, а между 1804—1805 и 1818—1819 гг. вырос еще на 25%⁵.

Если до реформы колониальные власти наказывали неплательщиков налогов так же, как до них Моголы, — сажали в тюрьму, то с 1793 г. наказанием стала продажа с аукциона, так как власти стремились не ставить под угрозу стабильность своих доходов. Массовая распродажа земель стала одним из непредвиденных результатов реформы. В той же Ориссе уже в 1804—1818 гг. лишились своих земель 52% заминдаров⁶. Правда, к 1810-м гг. темпы продажи земли сократились из-за роста ценности земельной собственности по причине повышения ренты.

Целиком интегрировать прослойку заминдаров в новую фискальную систему британцам не удалось, и бенгальская земельная знать перестала быть закрытым слоем.

5. *Chaudhuri B.* Eastern India (Chapter II.2) // *The Cambridge Economic History of India.* 2 vols. Vol. II: 1757—2003 / Ed. by D. Kumar. Cambridge etc.: Orient Longman; Cambridge University Press, 2004. P. 94.

6. *Ibid.* P. 96.

Покупателями конфискуемых земель становились индийские служащие администрации Ост-Индской Компании (управленцы, сборщики налогов, судьи), а также индийские купцы и ростовщики. В отличие от прежних владельцев многие из них были абсентеистами, жили в городах и лишь взимали ренту, не вникая в хозяйство (последнее, впрочем, характерно и для прежних владельцев). К. Маркс назвал систему постоянного заминдари пародией на английский лендлордизм — из-за малой доли дохода, которую заминдар мог оставить себе, и из-за быстрой потери многими заминдарами собственности⁷.

Другая земельно-налоговая реформа в том же 1793 г. была проведена в британских владениях на юге Индии, в Мадрасском президентстве Ост-Индской Компании. Там была введена система бессрочной крестьянской аренды — *райятвари* (от араб. райят — «земледелец»). Сначала ее ввели только на территории, которая отошла к британцам по итогам третьей войны с княжеством Майсур (1790–1792), а в некоторых других районах юга ввели заминдари. Однако в 1818–1823 гг. мадрасская администрация добилась распространения системы райятвари на большую часть президентства. Ввели ее и в Бомбейском президентстве Компании (Западная Индия). Согласно этой системе, собственниками земли и официальными налогоплательщиками были признаны крестьяне — полноправные члены сельской общины (*мирасдары*). Дело в том, что крупного землевладения на юге Индии по ряду причин почти не существовало: британцы сделали поправку на местные условия. При этом власти впервые в истории Индии экспроприировали выгоны и пустоши, принадлежавшие ранее общине (пользование ими стало платным). Как и в Бенгалии, предполагалось, что люди, которых власть признала собственниками земли, тоже будут эволюционировать в направлении хозяев капиталистического типа — в данном случае фермеров.

7. Маркс К. Военный вопрос. — Парламентские дела. — Индия // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 9. 2-е изд. М., 1955–1986. С. 221.

Однако и на юге Ост-Индская Компания установила достаточно высокий налог, поэтому земля утратила ценность и ее купля-продажа на время фактически прекратилась⁸. Более того, на территориях системы *райятвари* тоже стали накапливаться недоимки. Колониальная администрация и здесь отступила от могольской практики множественных прав на землю и рассматривала райятов как своих бессрочных арендаторов, с которых она вправе требовать любую плату, т.е. облагать любым налогом. *Райятвари* Маркс назвал пародией на французскую систему мелкой крестьянской собственности⁹. В итоге от нее выиграли всего 10% крестьян, а значительно бóльшая их часть перешла в категорию арендаторов или безземельных работников¹⁰. Осознав контрпродуктивность такой аграрной политики, британцы на протяжении XIX в. постепенно снижали земельный налог на землях райятвари.

Причинами введения в различных частях Индии разных земельно-налоговых систем были не только местные социально-экономические условия, на которые ориентировались британцы, но и разные аграрные теории, распространенные в Великобритании конца XVIII — начала XIX в. На взгляды лорда Корнуоллиса и сэра Филипа Фрэнсиса (советника при генерал-губернаторе Хейстингсе, подготовившего в 1770-е гг. идейную почву для системы заминдари) повлияли английские аграрные реформаторы, для которых ключевой фигурой сельского общества был лендлорд. Губернаторы Мадраса и Бомбея шотландцы сэр Томас Манро и сэр Маунтстюарт Элфинстон, которые в начале XIX в. внедряли систему райятвари, находились под влиянием другой, шотландской, аграрной традиции. Ее представитель лорд Кеймс в работе «Джентльмен-фермер» отстаивал идеал не лендлор-

8. Новая история Индии / Под ред. К.А. Антоновой. Н.М. Гольдберга, А.М. Осипова. М.: Изд-во вост. лит., 1961. С. 192.

9. Маркс К. Указ. соч.

10. Pandey S.N. Economic History of India (1757 to 1947). New Delhi: Readworthy, 2008. P. 27.

да, а йомена¹¹. Манро и его единомышленники защищали систему райятвари как более близкую индийским институтам, но создали искаженное представление о традиционной индийской деревне как «маленькой республике» и ее членах как хозяевах-индивидуалистах¹².

Наконец, в части Северной и Центральной Индии, которая отошла Ост-Индской Компании по итогам второй (1803–1805) и третьей (1817–1818) войн с маратхами, она ввела третью земельно-налоговую систему, «обложение деревень» — *Village Settlement*, или *маузавар* (от *араб.* мауза — «деревня»). Здесь, учитывая принадлежность общинников (*паттидаров*) многих деревень к одной касте, клану или племени, британцы объявили владельцем земли — и, соответственно, фискальной единицей — сельскую общину в целом. О ставке земельного налога они обычно договаривались с каждой деревней, фиксируя ее на 3–10 лет (в 1833 г. установили на 30 лет). Обратной стороной стало то, что при просрочке внесения налога хотя бы одним общинником принудительно распродавались земли всей деревни. Скупали их опять же индийские чиновники британской администрации и представители торгово-ростовщических каст.

Реформа 1793 г. и «продолжавшие ее дело» мероприятия администрации Британской Индии стали краеугольным камнем земельно-налогового устройства этой крупнейшей страны в истории колониальной системы.

Нидерландская Индия

В XVII–XVIII вв. голландская Ост-Индская Компания практиковала в своих владениях взимание земельного налога натурой (*контингенты*), а в зависимых княжествах — скупку сельскохозяйственной продукции по сниженным ценам

11. Bayly C.A. *Imperial Meridian: The British Empire and the World, 1780–1830*. L.; N.Y.: Longman, 1989. P. 85, 156, 210.

12. Ludden D. *An Agrarian History of South Asia / The New Cambridge History of India*. Vol. IV. Part 4. Cambridge: Cambridge University Press, 1999. P. 160–161.

(*лефернсии*). В начале XIX в., когда Яву в ходе наполеоновских войн ненадолго заняли британцы, их губернатор (Томас Раффлз, позднее основатель Сингапура) провел аграрную реформу по образцу южноиндийской системы райятвари с прицелом на создание в перспективе фермерской прослойки. С возвращением острова голландцам в 1816 г. те из соображений экономии на управлении вернулись от индивидуального налогообложения к пообщинному.

К 1830-м гг. Нидерланды попали в тяжелое финансовое положение. Ситуация усугублялась большими расходами при подавлении крупнейшего в истории Нидерландской Индии восстания под руководством принца Дипонегоро 1825–1830 гг. и при попытках сохранить в составе страны южные провинции (отделение Бельгии).

В этих условиях в 1830 г. на Яве была проведена коренная аграрная реформа. Генерал-губернатор Нидерландской Индии Йоханнес ван ден Босх (1830–1833; позднее министр колоний) ввел порядок землеустройства, который голландцы назвали «системой культур» (*Cultuurstelsel*) и за которым в индонезийской и советской историографии закрепилось точнее отражающее его смысл название «система принудительных культур» (*индонез.* *Tanam Paksa*). По принятому закону крестьяне были обязаны отвести пятую часть своих рисовых полей под возделывание какой-либо из экспортных культур. Это были те культуры, сбыт которых в Европе приносил немалую прибыль, — индигоноска, сахарный тростник, кофе, чай и др. Показательно, что до своего перевода в Батавию (административный центр Нидерландской Индии, ныне г. Джакарта) ван ден Босх побывал губернатором голландского Суринама в Южной Америке, где широко применяли рабский труд, и за короткий срок превратил его из убыточной колонии в профицитную. Короля Нидерландов он заверил, что найдет средство увеличить производство экспортных культур на Яве до 20 млн гульденов в год¹³.

13. *Vlekke B.H.M. Nusantara: A History of Indonesia.* Chicago: Quadrance Books; The Hague; Bandung: W. van Hoeve, 1960. P. 288.

Согласно закону 1830 г. каждая сельская община (*деса*) должна была приступить к выращиванию экспортных культур либо по договору с голландскими властями, либо по их прямому указанию¹⁴. Весь собранный урожай таких культур она должна была сдавать властям по фиксированной цене. Участок под экспортными культурами освобождался от земельного налога. Если стоимость урожая превышала его размер с этого участка, сельская община удерживала разницу в свою пользу; если стоимость была меньше, община была обязана доплатить в казну. Роль голландской администрации сводилась к общему надзору за функционированием системы. Низшие чиновники-европейцы (ассистент-резиденты и контролеры) выбирали участки под экспортные культуры, наблюдали за их обработкой, принимали урожай и ведали его перевозкой.

Непосредственный контроль над процессом возделывания культур осуществляла верхушка сельской общины — *прияи*, представители местной яванской знати. Чтобы дать *прияи* стимул к выполнению этих функций, голландцы вернули им конфискованные до этого земельные угодья. Кроме того, *прияи* и деревенские старосты (*лурахи*) получили долю прибыли от экспортных культур («культурный процент»). Правда, поначалу *лурахи* неохотно способствовали внедрению системы, так как добрые отношения с односельчанами ценили больше. Тогда голландцы дополнили *пряник* кнутом: ввели шкалу наказаний, включая телесные.

Колониальные власти создавали предприятия по первичной обработке собранного урожая: сахарные мануфактуры и др. Эти предприятия брали в аренду частные лица (обычно голландцы или *хуацяо*¹⁵), а работали на них также крестьяне. Дальше этого колониальные власти в поощрении частного предпринимательства не шли; напротив, они

14. Soest G.H. van. Geschiedenis van het kultuurstelsel. 3 d. Rotterdam: Nijgh, 1869. Tweede Deel. В. 123.

15. Представители китайской диаспоры, столь активные в экономической жизни стран Юго-Восточной Азии и сегодня.

подавляли ростки такого предпринимательства, в том числе голландского. Продукция мануфактур по твердой цене сдавалась на правительственные склады и реализовывалась через полуправительственную монопольную организацию – Нидерландское торговое общество.

Предполагалось, что от системы должны выиграть обе стороны – и голландцы и яванцы. По замыслу фан ден Босха получаемый Нидерландами по столь низкой цене яванский сахар мог бы конкурировать на мировом рынке даже с производимым с помощью рабского труда сахаром Вест-Индии¹⁶. Крестьянство в теории получало стимул увеличивать производство, чтобы (как в случае с бенгальскими заминдарами и другими категориями индийских налогоплательщиков) оставлять себе все большее количество урожая.

На деле яванскому крестьянству система принудительных культур принесла немало тягот. Товарные культуры истощали почву больше риса; сокращение в их пользу площадей под рисом кое-где вело к голоду. Местные чиновники, как голландцы, так и яванцы, нарушали статьи закона 1830 г. в личных интересах: доводили долю деревенских земель под экспортными культурами до половины, продолжали взимать с участков системы культур земельный налог (от которого те были освобождены) и т.д. Все это вело к росту зависимости крестьянства от ростовщиков и его обезземеливанию. Кстати, кофе – самая прибыльная из принудительных культур – в отличие от остальных входил в систему не официально, а лишь фактически. Поэтому, принимая от общины урожай, власти вычитали из рыночной цены на кофе $\frac{2}{5}$, которые шли в счет земельного налога с таких участков, плюс 3% на транспортные издержки¹⁷.

Справедливости ради стоит сказать, что некоторая заинтересованность в расширении посевов экспортных культур (а значит, получении звонкой монеты) у крестьян в это

16. *Ricklefs M.C. A History of Modern Indonesia*. Stanford: Stanford University Press, 2001. P. 156.

17. *История Индонезии*. Ч. 1. М.: Изд-во МГУ, 1992. С.255.

время появилась, но это был результат не политики властей, а проникновения на рынок Индонезии хлопчатобумажной продукции голландских фабрик, на которую быстро возник немалый спрос.

Для Нидерландов система принудительных культур оказалась весьма выгодной. Ее распространили на части Западной Суматры и Северного Сулавеси, но главным районом функционирования системы оставалась Ява, где в 1830–1840-е гг. она охватила до 70% крестьянских хозяйств на территориях под прямым управлением голландцев¹⁸. Введение системы принудительных культур по сути было возвращением к практике контингентов и леференсий Ост-Индской Компании – с той разницей, что теперь голландская администрация не довольствовалась получением продукции, а определяла характер сельскохозяйственных работ¹⁹. За весь период действия системы (1830 – конец 1870-х гг.) чистый доход правительства составил 823–900 млн гульденов²⁰. Именно благодаря системе принудительных культур в Нидерландской Индии ее метрополия постоянно имела превышение бюджетных доходов над расходами. Разница составляла около 18 млн гульденов в год – почти треть бюджета. Она позволила сократить государственный долг на 40%, построить третий в мире торговый флот, покрыть Нидерланды сетью качественных шоссе и железных дорог²¹. По иронии, часть дохода от системы принудительных культур была использована для выплаты компенсации рабовладельцам Суринама, когда метрополия отменила рабство.

От системы выиграло и яванское чиновничество, получавшее «культурный процент», а также осуществлявшее про-

18. Elson R.E. International Commerce, the State and Society: Economic and Social Change (Chapter 3) // The Cambridge History of Southeast Asia. Vol. 2: The Nineteenth and Twentieth Centuries / Ed. by N. Tarling. Cambridge: Cambridge University Press, 1992. P. 137.

19. Тюрин В.А. История Индонезии. М.: Восточный университет, 2004. С. 212.

20. История Индонезии. С. 254.

21. Там же.

извольные поборы с крестьянства. Должности чиновников системы стали наследственными. Вместе с тем выполняемая приями роль в системе вела к тому, что их воспринимали все меньше как традиционную знать и все больше — как низшие звенья колониальной администрации.

Закон 1830 г. определил социально-экономическое развитие Нидерландской Индии на протяжении не менее полувека. Результатом реформы была эксплуатация Явы как по сути одной огромной государственной плантации. Так, к середине XIX в. она давала в год около 1,4 млн пиккулей²² сахара, 1 млн пиккулей кофе, 900 тыс. фунтов чая и т.д.²³

Однако эволюция системы принудительных культур далеко не во всем отвечала замыслу фан ден Босха. Проводникам реформы не удалось законсервировать натуральное хозяйство, руководство производством со стороны приями и принудительный характер крестьянского труда. Товаризация хозяйства пусть медленно, но росла. Приями постепенно оттеснялись от организации производства. Формировались слои предпринимателей (плантаторы и сахарозаводчики) и наемных работников.

Во второй половине XIX в. в Нидерландах укреплялась промышленная буржуазия, выразителем интересов которой была Либеральная партия. Она стояла за отмену принудительных форм эксплуатации, чтобы превратить восточную колонию в сферу приложения капитала. Под давлением либералов с 1860-х гг. начался постепенный демонтаж системы принудительных культур. Высвобождающиеся земли и государственные предприятия власти стали отдавать частному голландскому и китайскому капиталу, а чтобы обеспечить его рабочей силой, стали отменять повинности крестьянства. Демонтажу системы способствовало и развитие в колонии горнодобывающей промышленности, которая «оттягивала» на себя все большую часть приносимой метрополии прибыли.

22. Пиккуль — мера веса в странах Юго-Восточной Азии, равная 68 кг.

23. *Pané S. Sedjarah Indonesia (История Индонезии)*. Djakarta: Perpustakaan perguruan, 1956. Djilid II, h. 80 (индонез. яз.).

Наконец, в 1870 г. парламент в Гааге принял «сахарный закон», согласно которому обязательное возделывание сахарного тростника в пользу государства к 1890 г. должно было быть полностью вытеснено частным предпринимательством. Последней принудительной культурой (до 1917 г.) оставался кофе. Одновременно голландцы в 1870 г. приняли так называемый «аграрный закон» с целью создания условий для деятельности плантаторов-европейцев.

Система принудительных культур была важнейшим элементом колониальной системы Нидерландов в XIX в. Ее называют спасательным кругом, благодаря которому во многом держалась на плаву экономика метрополии. Большая часть XIX в. была эпохой экономического и военного лидерства Великобритании, и Нидерланды — предыдущий гегемон капиталистической системы — могли затормозить свое отставание посредством только такой жесткой эксплуатации колоний, какой была система принудительных культур.

Французский Алжир

С самого начала Франция смотрела на Алжир как на частично переселенческую колонию, которую будут заселять представители населения метрополии. В 1841 г. колониальная администрация ввела в стране «режим концессий», при котором колониста с имуществом в 1 200—1 500 франков перевозили в Алжир и он получал участок под постройку дома и землю площадью 4—12 га вместе со строительными материалами, семенами и сельскохозяйственными инструментами. «Размещение» (*cantonnement*) получило дополнительный импульс после того, как в 1847 г. французы окончательно подавили вооруженное сопротивление части алжирских племен под руководством Абд-уль-Кадира; так, в 1849 г. в страну въехали 46 тыс. французских иммигрантов²⁴.

24. Piquet V. L'Algérie française: un siècle de colonisation. P.: Colin, 1930. P. 75–76.

Поскольку целью Франции было превратить Алжир в переселенческую колонию, в отличие от Индии, Явы и Вьетнама, эпохальное значение в его аграрной истории должен был иметь закон, который регулировал бы отношения европейских колонистов с коренным населением. Такой основополагающий закон был принят 22 апреля 1863 г. — сенатус-консульт (закон, инициированный императором и принятый Государственным советом), «относящийся к структуре собственности в Алжире на территориях, занятых арабами» (имелось в виду все коренное население страны, включая племена берберов). Согласно этому закону, алжирские племена объявлялись «собственниками территорий, которыми они постоянно и традиционно пользуются в любом качестве»²⁵. Французское государство обязалось как можно скорее приступить к разграничению территорий племен и *дуаров*²⁶, исключая общинные земли, а также к «установлению индивидуальной собственности членов этих дуаров везде, где данная мера будет признана возможной и уместной»²⁷. Государство обещало сохранить налоги на прежнем уровне, если на то не будет имперских декретов. Оно сохранило за собой право на территории категории *бейлик*, т.е. бывшие казенные земли свергнутого французами алжирского *дея* (правителя), и подтвердило права собственников категории *мильк* (земли в собственности отдельных семей).

Французский сенатус-консульт 1863 г. для Алжира — весьма любопытный закон в мировой истории аграрных реформ. Он вызвал неоднозначную реакцию. По иронии, французские колонисты встретили этот закон очень плохо, но именно он объективно заложил юридическую основу лишения арабского и берберского населения Алжира зна-

25. Rey-Goldzeiguer A. Le Royaume arabe: La politique algérienne de Napoléon III (1861–1870). Alger: SNED, 1977. P. 213.

26. Часть племени в Магрибе, после седентаризации кочевников сельская административная единица Французского Алжира.

27. Rey-Goldzeiguer A. Op. cit. P. 213.

чительной части земель в их пользу — каковы бы ни были мотивы Наполеона III.

Император французов в своей колониальной политике исходил из опасения, что все ускоряющаяся иммиграция европейцев в Алжир приведет к межэтническим конфликтам и поставит французское господство в этой стране под угрозу. В конечном счете император оказался прав и, как показала война 1954–1962 гг., видел на сто лет вперед. В переписке с генерал-губернатором Алжира, маршалом Пелисье (1860–1864) он писал, что необходимо остановить «политику отталкивания» и признать за племенами право на землю, на которой они живут. Более того, как выразился Наполеон III: «Алжир — не колония в собственном смысле слова, а арабское королевство. Коренные жители имеют равное с колонистами право на мою защиту, и я такой же император арабов, как император французов»²⁸. Он считал, что государство зря потратит миллионы франков на несколько тысяч колонистов, которые не акклиматизированы в Алжире и исходно не являются ни земледельцами, ни солдатами. Наполеон предлагал вместо этого обеспечить «совершенную безопасность» страны военной оккупацией и прикреплением коренных жителей к земле путем раздачи им земельной собственности. Верной колониальной политикой он считал подражание не англосаксам в Северной Америке, а испанцам в Мексике²⁹.

Пелисье, одобрявший политику европейской иммиграции, был обеспокоен поворотом алжирского курса императора и отвечал, что считает «необходимым, чтобы бок о бок с арабами продолжали жить европейцы»³⁰. По его мнению, араб без европейца не использовал бы землю «как должно, чтобы извлекать из нее всю прибыль» и «араб должен

28. *Spillmann* G. Napoléon III et le royaume arabe d'Algérie. P.: Académie des sciences d'outre-mer, 1975. P. 33.

29. *Ibid.* P. 26–27.

30. *Ibid.* P. 28.

быть рукой колонизации, но не сумел бы быть ее головой»³¹. Однако помешать принятию закона генерал-губернатору не удалось.

Фраза Наполеона III об «арабском королевстве» встревожила французских колонистов, а когда вышел сенатус-консульт, они забеспокоились всерьез. Защищая их интересы, административный аппарат Алжира во главе с Пелисье стал, как мог, саботировать политику императора. Французская пресса в Алжире сетовала, что европейская колонизация страны находится под угрозой со стороны «франкомусульманского заговора, составленного в Париже»³². К слову, в XX в. такое же недовольство политикой центра выльется в военный путч 1961 г. и образование ультраправой организации ОАС.

С одной стороны, аграрная реформа 1863 г. действительно ударила по интересам переселенцев, затормозив процесс колонизации Алжира. В одном из писем следующему генерал-губернатору, маршалу Макмагону (1864–1870), император заговорил о «периметре колонизации», внутри которого европейским колонистам будет позволено продвигать свои интересы; эта «черта оседлости» должна была быть ограничена прибрежной полосой. К тому же декрет 1864 г. запретил (как оказалось – временно) бесплатные концессии и ввел продажу участков по фиксированной цене. Поэтому в 1860-е гг. землю получили лишь 4–5 тыс. поселенцев³³.

С другой стороны, реформа парадоксальным образом и вопреки воле императора расчистила путь для дальнейшей колонизации. Она была радикальной мерой в направлении седентаризации кочевых и полукочевых племен Алжира при значительном урезании территорий их проживания. Наполеон III рассчитывал путем признания за каждым дуаром и семьей определенной земельной собственности законсервировать аграрные процессы в Алжире, защитить арабов

31. Ibid. P. 28.

32. *Rey-Goldzeiguer A.* Op. cit. P. 231.

33. *Piquet V.* Op. cit. P. 79.

и берберов от обезземеливания под натиском колонистов. Объективно же он, напротив, облегчил колонистам их задачу, так как земельная собственность коренных жителей подверглась ограничениям. Во-первых, государство в процессе кадастрации земель присвоило их значительную часть себе. Во-вторых, «прикрепление» кочевников к некоей территории, дробление коллективной собственности племени через четкое определение земель отдельных дуаров и семей подрывали коллективное землевладение племен и устраняли юридические препятствия товаризации земли. И первое, и второе объективно высвободило для колонистов большие земельные массивы. К 1870 г. разграничение властями территорий, согласно сенатус-консульту, успело охватить 372 племени, которые состояли из 667 дуаров и насчитывали более 1 млн чел. Из 6,8 млн га 1,2 млн были признаны государственными землями, 1,3 млн — землями коммун, 1,5 млн — землями категории *арш* (коллективная собственность племени) и 2,8 млн — землями категории *мильк*³⁴. Теперь у алжирского *феллаха* (земледедца) в среднем было не более 3 га³⁵. Земли, которые были объявлены принадлежащими коммунам, фактически отчуждались в пользу созданной колонистами гражданской власти.

Сенатус-консульт 1863 г. был дополнен двумя другими аграрными законами уже при сменившем Вторую империю режиме Третьей республики, который отказался от ее курса на сдерживание колонизации (помимо прочего потому, что в Национальной ассамблее в Париже возникло сильное лобби депутатов от колонистов Алжира). 26 июля 1873 г. был принят так называемый закон Варнье (по имени лидера названной группы). Согласно ему, учреждение и передача недвижимой собственности в Алжире регулировались французским законодательством; соответственно, объявлялись лишенными силы все установления, основанные на исламском или

34. *Spillmann G.* Op. cit. P. 109.

35. *Stora B.* Histoire de l'Algérie coloniale (1830–1954). P.: La Découverte, 2002. P. 26.

кабийском³⁶ праве, которые противоречили французским законам. Целью закона Варнье было внедрение в среде коренного населения частной собственности, вытеснение ею семейной: закон признал индивидуальные права человека на землю мильк. На практике это привело к измелчанию земельных наделов. Так, в одном племени, согласно этому закону, 8 га 45 акр должны были быть распределены между 55 членами племени, что означало выделение каждому человеку ничтожного участка³⁷. Тот же закон разрешил европейцам приобретать землю площадью до 400 тыс. га³⁸. Пользуясь неискушенностью аборигенов, французские скупщики стали за минимальную плату выманивать у них права на землю, разоряя целые дуары³⁹. Если в 1863–1871 гг. продажа земли коренными жителями в среднем не превышала 2,2 тыс. га в год, то в 1882–1890 гг. они ежегодно продавали землю общей площадью 25,7 тыс. га⁴⁰.

Еще один аграрный закон был принят 26 апреля 1887 г. (вошел в историю как «малый сенатус-консульт»). Согласно ему, был возобновлен процесс кадастрации по первому закону (после падения Второй империи его действие было остановлено). В результате к 1956 г. из 793 племен Алжира властям оставалось изучить лишь восемь. Кроме того, если закон 1873 г. запрещал продавать земли арш, то закон 1887 г. дал собственникам этих земель (т.е. племенам, а на деле — их вождям) право сбывать их европейцам на тех же условиях, что и земли мильк. Это было логическим завершением курса метрополии на поэтапное создание условий безудержной экспроприации земель.

В довершение всего законы 1873 и 1887 г. отменили неотчуждаемость земель категории *хабус* (так в Магрибе

36. Кабилы — народ берберской группы, проживает по большей части в Алжире.

37. Vignon L.V. La France en Algérie. P.: Hachette, 1893. P. 135.

38. Stora B. Op. cit. P. 27.

39. Правда, многие алжирцы, охотно идя на такие сделки, считали, будто в выигрыше именно они, так как французы в стране долго не задержатся. Поэтому они нередко продавали свои участки по 2–3 раза.

40. Vignon L.V. Op. cit. P. 136.

называется *вакф* — обычное для исламского мира земельное владение религиозного учреждения, будь то мечети, медресе или отдельного духовного лица). Став частными землями, эти территории тоже оказались на рынке. Новые собственники все больше игнорировали функцию благотворительности, которую традиционно выполняли прежние, что еще более способствовало попаданию сельского населения в зависимость от ростовщиков.

Колонизация Алжира шла двумя параллельными путями. Первый путь был официальным: заселение поощрялось и финансировалось властями через раздачу безвозмездно или продажу колонистам и крупным компаниям земель из внушительного «фонда колонизации», который образовался в результате кадастрации и конфискации территорий племен, участвовавших в восстаниях Абд-уль-Кадира и 1871–1872 гг. За период 1871–1900 гг. колонисты купили у администрации или получили от нее безвозмездно 747 тыс. га⁴¹. Второй путь представлял собой проявление частной инициативы: это была свободная скупка земель у коренного населения, особенно после закона Варнье. В 1877–1898 гг. общая площадь земель, проданных алжирцами европейцам, превысила общую площадь земли, проданной европейцами алжирцам, на 432 тыс. га⁴². В первой половине XX в. в собственности коренных алжирцев осталось всего 47% территории страны⁴³.

Именно рассмотренные реформы стоят у истоков тех процессов, которые в конце концов привели в Алжире к войне 1954–1962 гг. и деколонизации. Проблема, которую пытался решить Наполеон III, была общей для колониальных империй в тех странах, которые становились объектами переселенческой политики (колонизации в узком смысле). Имперский центр пытался ограничить земельные «аппе-

41. Рассчитано по: Ланда Р.Г. Борьба алжирского народа против европейской колонизации (1830–1918). М.: ГРВА, 1976. С. 74.

42. Sari D. La dépossession des fellahs (1830–1962). Alger: SNED, 1975. P. 49, tableau 4.

43. Ланда Р.Г. История Алжира. XX век. М.: ИВ РАН, 1999. С. 17.

титы» поселенцев в Северной Америке, Капской колонии, Кении и других странах, понимая, что это чревато конфликтами с коренным населением и дестабилизацией обстановки; колонисты подчас были недовольны умеренностью позиции центра и требовали всемерного содействия их интересам. Так, законодательное ограничение Лондоном движения поселенцев на запад стало одной из причин американской революции.

Русский Туркестан

Законом, который регулировал разные сферы жизни среднеазиатских владений Российской империи, было Положение о Туркестанском крае, принятое Государственным Советом и подписанное Александром III 12 июня 1886 г.

Согласно разделу «Поземельное устройство» этого закона, «за оседлым сельским населением утверждаются земли, состоящие в постоянном, потомственном его владении, пользовании и распоряжении (земли амляковые)»⁴⁴. Леса и «свободные земли» также были объявлены государственными. Приобретать землю разрешалось только подданным империи (включая «туземцев»), а также товариществам на паях и акционерным обществам, которые состояли бы из них и / или уроженцев Бухарского и Хивинского ханств. Кочевья тоже объявлялись государственной собственностью и предоставлялись кочевникам «в бессрочное общественное пользование»⁴⁵.

Ближайшей целью аграрной политики русской администрации в Туркестане было подорвать социально-экономические позиции земельной знати — владельцев земель категории *милък* (в собственности светских крупных землевла-

44. Свод законов Российской империи. В пяти книгах. Книга первая. Том 2. СПб: Русское книжное товарищество «Деятель», 1912. С. 443–444. Категория земель *амляк* в ханствах Средней Азии была казенной собственностью. После образования Туркестанского края эти земли стали государственными, аналогично землям бейлик при французах в Алжире.

45. Там же. С. 445.

дельцев) и *вакф* (в собственности религиозных учреждений). Земельные участки были закреплены за теми, кто ими фактически распоряжался. Владельцы вместо платы за пользование землей должны были вносить государственный поземельный налог в казну (в размере 10% дохода с участка). С кочевников взималась кибиточная подать (4 руб. в год). Владевшие вакуфными землями мечети и медресе теперь получали лишь часть причитавшихся им доходов, а остальная часть шла в казну. Учреждение новых вакфов разрешалось только с согласия генерал-губернатора, но они не освобождались от податей и повинностей.

В конечном счете споры в правящих кругах империи о выработке экономической политики в Туркестане сводились к вопросу: чему отдать приоритет — политическим или экономическим соображениям? Правительство выступало за приоритет политики, за скорейшую интеграцию края в империю и прежде всего за его налоговую эксплуатацию. В аграрной политике это выражалось в стремлении сохранить собственность верховной власти, а землю отдать производителям только в пользование. Эта стратегия предполагала курс на русскую колонизацию края (что отвечало и интересам части помещиков центральных губерний).

Складывающаяся русская буржуазия, напротив, отдавала приоритет эксплуатации Туркестана как источника сырья и рынка сбыта. Фабриканты-текстильщики стремились превратить край с его развитым хлопководством в источник сырья. Соответственно, в вопросе собственности на землю промышленники стояли за развитие в сторону частного землевладения, а перспективу колонизации рассматривали без восторга (русские крестьяне были незнакомы с хлопководством). Эта точка зрения нашла отражение в отчете ревизирующей комиссии Ф.К. Гирса 1882 г.

Положение о Туркестанском крае 1886 г. стало законодательным компромиссом. Формулировку о землях во владении оседлого населения сознательно сделали неясной, допускающей толкования в пользу как государствен-

ной, так и частной собственности. В целом такое решение вопроса оформило курс правительства на ликвидацию прежних форм собственности и постепенное развитие буржуазного типа землевладения⁴⁶. В результате реформы земля стала объектом довольно широкой купли-продажи. К началу XX в. покупал и продавал землю 21% *дехканских* (крестьянских) хозяйств края, а в Ферганской области — главном хлопководческом районе — даже 40%⁴⁷. Конечно, в условиях развития товарно-денежных отношений и мало-земелья основной массы дехканства шел процесс обезземливания и концентрации земли в руках *баев* (деревенской верхушки).

В 1900 г. пришли к еще одному законодательному компромиссу: за оседлым населением закрепили и необработываемые земли, обложив налогом земли всех видов — орошаемые, богарные и пустующие (до этого облагались только орошаемые). С одной стороны, стремление правительства получить максимум налогов удовлетворяло интересы государства, с другой — росло число земель в «частной» собственности, что отвечало интересам буржуазии (тем более что жителям разрешалось совершать акты перепродажи земельных участков стоимостью более 300 руб. по русским правилам)⁴⁸.

Как было отмечено выше, два курса аграрной политики империи — на примат государственной или частной собственности — естественно, вступали в противоречие. Неслучайно проектов Положения о Туркестанском крае было разработано несколько — в 1871, 1873, 1881 гг., и ни один из них утвержден не был ввиду непримиримых разногласий в министерствах. Тем не менее в деле интеграции края в империю два курса парадоксальным образом

46. *Кененсариев Т.* Экономическая политика царизма в Киргизии в конце XIX — начале XX в.: Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 1984. С. 11–14.

47. *Лаврентьев В.* Капитализм в Туркестане. Буржуазная колонизация Средней Азии. М.: Изд-во Комм. акад., 1930. С. 38.

48. *Кененсариев Т.* Указ. соч. С. 16.

усиливали друг друга, а их юридическую основу заложило Положение 1886 г.

Курс на развитие частной собственности создал условия для покупки земель в Туркестане под плантации русскими хлопковыми фирмами, для которых это был один из механизмов снабжения сырьем фабрик Европейской России (хотя более распространенным стало кредитование дехкан под урожай хлопка). Так достигалась торгово-экономическая интеграция. К 1914 г. экспорт хлопка из края в центр России достиг 138–140 млн руб. в год (при импорте российских тканей на сумму 73,5 млн руб.)⁴⁹.

Противоположный курс — на сохранение верховной собственности государства — позволял властям содействовать колонизации ряда районов русскими переселенцами, что еще более способствовало интеграции края в империю. Условия для этого создало прежде всего провозглашение государственными кочевых территорий. Вооружившись этим решением, администрация края проводила конфискацию свободных, по ее мнению, земель, делая их колонизационным фондом (главным образом на территории современных Казахстана и Кыргызстана). Казаков селили принудительно, крестьян из Европейской России привлекали льготами (с 1886 г. — выделение 10 десятин земли и освобождение от налогов и повинностей на 5 лет). В результате в 1911 г. русские составили $\frac{1}{8}$ населения Семиреченской области⁵⁰. Самых кочевников Российская империя как верховный собственник земли поощряла к переходу к оседлости и земледелию. Помимо стремления пополнить колонизационный фонд здесь действовали и другие соображения: в переходе к хлебопашеству видели перспективное средство подъема экономики, да и контролировать оседлое население всегда легче кочевого.

Положение о Туркестанском крае 1886 г., которое оставило вопрос о главной траектории развития края открытым,

49. Лаврентьев В. Указ. соч. С. 14.

50. Бартольд В.В. Русское переселенческое движение // Бартольд В.В. Сочинения: В 9 т. М.: Изд-во вост. лит., 1963. Т. II (1). С. 323.

отражало проблемы социально-экономического развития самой России, буржуазия которой хотя и укрепляла позиции, была еще относительно слабой.

Французский Вьетнам

Поэтапно подчинив Вьетнам, французы раздробили его на три части: Тонкин (север) и Аннам (центр) формально оставались под властью *вуа* (императора) из династии Нгуенов, но сделались протекторатами под фактическим управлением французских верховных резидентов, а Кохинхина (юг) стала колонией и официально.

В отличие от рассмотренных колоний во Французском Вьетнаме одной крупной аграрной реформы, которая резко изменила бы все землеустройство страны, пожалуй, не было. Однако среди мер колониальной администрации выделяются два указа – 1897 и 1899 г. Первый касался подушного налога с сельского населения, второй – европейских земельных концессий. Эти указы издал первый из реформаторов Французского Индокитая, генерал-губернатор Поль Думер (1897–1902; позднее предпоследний президент Третьей республики).

Согласно указу 1897 г., французские власти Тонкина резко подняли подушный налог с постоянных жителей деревни с 0,5 до 2,5 пиастров; временные (незарегистрированные) жители должны были платить 0,4 пиастра (налог не платили европейцы и те, кто на них работал). В 1908 г. ту же реформу провели в Аннаме. Подушный налог в Тонкине и Аннаме составил около 20% дохода арендатора или издольщика после выплаты ренты, которая равнялась половине урожая; столько же (20%) платили государству землевладельцы. (В Кохинхине как территории с более развитым сельским хозяйством ставка была выше: еще с 1880 г. налог составлял 2,25 пиастра.)⁵¹ При Нгуенах земельный налог в

51. *Ngo Vinh Long. Before the Revolution: The Vietnamese Peasants under the French. Cambridge (Mass.); L.: MIT Press, 1973. P. 63–64.*

пользу верховной власти равнялся всего 3–6% урожая с га; с общинной земли взимали не выше 12%. Повышение налога до 20% легло на крестьянство, особенно мелкое, довольно тяжким бременем⁵².

По указу Думера 1899 г. французские граждане получили во Вьетнаме право приобретать в концессии землю площадью до 500 га. Это в 150 раз превосходило крупнейшие земельные владения, разрешенные в стране при Нгуенах реформой 1839 г. Данная мера резко ускорила процесс покупки земель французскими крупными компаниями, которые создавали масштабные плантации риса, гевеи (каучук), кофе, чая, сахарного тростника и тутовника. (Лишь в 1928 г. французы снизят «потолок» концессионного землевладения до 300 га.)

Почву для этой меры подготовили императорские указы, которые издали по требованию французских властей находившиеся под их полным контролем вьетнамские виа. По указу 1888 г. французские граждане и вьетнамцы, живущие под французской протекцией, наделялись правом землевладения в Тонкине и портовых городах Аннама, причем в соответствии с законами, которые утверждал генерал-губернатор Индокитая. Неслучайно издавший этот указ виа Донг Кхань заработал репутацию одного из наиболее презираемых правителей в истории своей династии. Его преемник в 1897 г. даже формально отказался от прав на землю в обоих протекторатах. Так французы лишали вьетнамских крестьян прав на землю через указы вьетнамского же двора, который сохраняли как ширму, а уж затем применяли свои законы для наделения землей собственных концессионеров. Те привлекали на свои земли вьетнамских поселенцев, выдавая им ссуду на обустройство хозяйства; земледельцы должны были погасить долг (предполагалось, что это можно сделать всего за два года), после чего платить ренту. На деле вьетнамцы уплачивали высокий процент (до 57% годовых)

52. Ibid. P. 68.

и рассматривали «колонистов» (так назывались собственники концессий, хотя их социально-экономическое положение было совсем иным, чем у небогатых французских переселенцев в Алжире) как узурпаторов своих прав на землю. Неслучайно в 1900 г. из 176 тыс. га, сданных в концессии в Тонкине, обрабатывались лишь 19 тыс.⁵³ Однако раздача концессий продолжалась. Одновременно в ходе расслоения крестьянства и скупки земель укреплялось крупное землевладение среди вьетнамцев. В результате в начале 1930-х гг. доля территорий вьетнамских и французских крупных землевладельцев в общей площади обрабатываемой земли превысила $\frac{2}{5}$ (вьетнамцы в 1932 г. – 1081 тыс. га, французы – 872 тыс. га при общей площади в 4,6 млн га)⁵⁴.

Нацеленность французов на максимальное развитие плантационного хозяйства становится очевидной, если сравнить производство каучука во Вьетнаме и на Яве. Если в первом это производство монополизировали крупные плантации европейского капитала, то на второй половина каучука производилась местными жителями на их собственных участках⁵⁵. В то же время французская земельно-налоговая система не создавала у вьетнамских крестьян стимула вкладывать в землю больше средств и труда, потому что большая часть прибыли причиталась землевладельцам – французским или вьетнамским. Те, со своей стороны, тоже подчас не имели стимула повышать производительность труда, и самым легким и доходным путем вложения денег для них оставалось ростовщичество (ставки по краткосрочным займам доходили до 3 600% годовых)⁵⁶.

Если на протяжении доколониальной истории страны вьетнамские виа периодически перераспределяли рисовые

53. *Pham Cao Duong*. Vietnamese Peasants under French Domination, 1861–1945. Berkeley: University of California, 1985. P. 36–38.

54. *Ngo Vinh Long*. Op. cit. P. 18.

55. *Hall D.G.E.* A History of South-East Asia. L.: Macmillan; N.Y.: St Martin's Press, 1955. P. 656–657.

56. *Ngo Vinh Long*. Op. cit. P. 139.

поля, чтобы уменьшить неравенство в землевладении, французские колониальные власти посредством концессионной политики, а также внедрения современной методики ведения хозяйства (которая еще более укрепляла позиции состоятельных землевладельцев), содействовали усилению этого неравенства. Как и в Алжире, в перспективе французская аграрная политика (во Вьетнаме ее специфика заключалась в том, что она способствовала концентрации земли в руках немногих собственников) стала социально-экономической «миной», которую объективно заложили французы под свою власть в Индокитае. К середине XX в. она привела к усилению среди крестьянства влияния коммунистов и подрыву французских позиций (которые к тому же были ослаблены японской оккупацией 1945 г.).

Заключение

Рамки настоящей статьи не позволяют рассмотреть аграрные реформы колониальных империй в афро-азиатском мире подробнее. Однако и проведенный краткий обзор позволяет прийти к некоторым выводам. Реформы 1793 г. в Индии, 1830 г. на Яве, 1863 г. в Алжире, 1886 г. в Туркестане и 1897 и 1899 гг. во Вьетнаме имели немало сходств и различий. Схожими были как цели, так и применявшиеся для их достижения методы. Администрация всех империй стремилась обеспечить максимальный объем налоговых поступлений и в то же время создать социальную опору власти. В качестве инструментов она использовала и пряник и кнут.

Среди сходств в методах бросается в глаза введение властями фиксированного налога. Это резко контрастировало с земельно-налоговой практикой доколониальных политий Востока, где доля урожая, которую изымала верховная власть, колебалась год от года в зависимости от общего объема урожая. Власти этих политий принимали в расчет воздействие на урожай неблагоприятных климатических событий (наводнений, засух и т.д.). Колониальные власти поправок

на них не делали в принципе, по сути исходя из описанной М. Вебером формальной рациональности. Их руки, как представителей иного социально-экономического уклада и иной цивилизации, не были «связаны» традиционными представлениями индуизма, ислама, конфуцианства о патерналистском характере монаршей власти. К тому же британцы, например, устанавливали ставку налога с учетом площади и качества земли, а не фактического урожая.

Реформы Корнуоллиса (1793) и фан ден Босха (1830) особенно сближает то, что они были проведены в условиях, когда колониальные страны еще не превратились в рынки сбыта и источники сырья для европейской промышленности. В истории Британской империи это время приходится на выделенный известным кембриджским историком К.А. Бэйли период Второй империи (1780–1820-е гг.) с ее режимами «проконсульского деспотизма». Для таких режимов были характерны усиление исполнительной власти в колониях, принудительные формы эксплуатации коренного населения и укрепление торговых монополий⁵⁷. Голландский режим на Яве этого времени и позднее, до демонтажа системы принудительных культур, вполне вписывается в определение «проконсульского деспотизма».

Для всех аграрных реформ характерно стремление создать прослойку зажиточных землевладельцев, которые будут исправно платить налог и служить опорой власти и проводником капиталистических отношений в афро-азиатских обществах. Однако на практике колониальные власти многих империй столкнулись с выбором: максимальные налоговые поступления или (возможное лишь в перспективе) превращение крупных / мелких земельных собственников в капиталистических предпринимателей. Выбор каждый раз делался в пользу первых. Добиться одновременно двух целей — повысить доходы казны и создать хозяев нового типа — оказывалось невозможным. Это показало разорение многих

57. Bayly C.A. Op. cit. P. 193–196.

бенгальских заминдаров, функционирование яванских прири как по преимуществу налоговых чиновников и т.д. С углублением эксплуатации колоний капиталом метрополий вторая цель понемногу все же реализовывалась, но даже к периоду деколонизации капиталистический уклад в экономике колониальных стран не везде превалировал, существуя в рамках феномена многоукладности.

Все рассмотренные империи (конечно, в разной степени: Британская — в максимальной, Российская — в минимальной) выступали агентами распространения капитализма в периферийных зонах мировой капиталистической системы. Как показали теоретические разработки отечественных экономистов В.В. Крылова и В.Г. Растянникова, расширяясь территориально, капитализм не только — а может, и не столько — проникал в страны Америки, Азии и Африки в чистом виде, но и нередко ставил себе на службу другие уклады и даже создавал от себя такие докапиталистические уклады, которых до него в зонах проникновения не существовало⁵⁸. Аграрные реформы колониальных держав вполне подтверждают этот тезис. Европейцам было ясно, что легче использовать для своей выгоды господствующие в афро-азиатских обществах традиционные социально-экономические отношения, чем пытаться законодательно в одночасье насадить отношения совсем иного типа. Обложив налогом прослойки землевладельцев, установив наказания за невыполнение своих предписаний и некоторые поощрения — за их выполнение, колониальная администрация исходила главным образом из стремления переориентировать, переключить на себя уже существующие вертикальные потоки средств (сбор налогов), «оседлать» уже сложившийся порядок. Это и позволило Марксу назвать системы землеустройства в Британской Индии пародиями на европейские, а французскому историку Ж. Шено — утверждать, что французы не покончили с феодальными отношениями во вьетнамской

58. Крылов В.В. Теория формаций. М.: Вост. лит., 1997; Растянников В.Г. Аграрная эволюция в многоукладном обществе: опыт независимой Индии. М.: ГРВА, 1973.

деревне, а укрепили их⁵⁹. На своем материале такой же вывод делали советские индологи, придерживавшиеся точки зрения на социально-экономический строй доколониальной Индии как на феодальный. Британцы с помощью системы маузавар содействовали укреплению сельской общины в Индии⁶⁰, а голландцы с помощью системы принудительных культур — на Яве, причем порой способствовали созданию общины там, где она разрушилась или даже вовсе не возникла⁶¹; генерал-губернатор Туркестана К.П. фон Кауфман (1867–1882) в проекте Положения о крае 1873 г. предложил возродить общину, хотя там этот социальный институт к этому времени уже почти разложился. Власти с фискально-административной точки зрения было легче эксплуатировать производителей с помощью принципа круговой поруки.

Что касается создания капитализмом укладов, колониальные аграрные реформы наглядно иллюстрируют и это. Одним из примеров такого «изобретения» укладов называют плантационное рабство и латифундии в Америке. Ярким примером можно считать и систему принудительных культур на Яве. Принципиально новым типом эксплуатации были в Азии и хозяйства частных плантаторов-европейцев.

Результатами всех аграрных реформ стали: втягивание сельского хозяйства афро-азиатских стран в мировой рынок в виде его сырьевой периферии; обезземеливание части крестьянства, но вместе с тем, во многих случаях, укрепление сельской общины; превращение земельной знати в низшие звенья имперского аппарата управления.

При всем сходстве целей, методов и результатов имперских аграрных реформ были у них и неизбежные различия. Они обусловлены разными географическими и социально-экономическими условиями колонизируемых стран, а также характером и степенью экономического развития метрополии. Если в Британской Индии поставленных целей пыта-

59. Chesneaux J. Contribution à l'histoire de la nation vietnamienne. P.: Éditions sociales, 1955.

60. Алаев Л.Б. Средневековая Индия. М.: Алетея, 2003. С. 224.

61. Тюрин В.А. Указ. соч. С. 215.

лись достичь во многом с помощью постепенной ломки традиционных социально-экономических отношений в деревне (лишение бенгальских крестьян прав собственности, попытка раздробить сельскую общину на юге и т.д.), то в Нидерландской Индии, напротив, ставку полностью сделали на консервации этих отношений. Неудивительно, что если в Индии в результате реформы 1793 г. появились условия для складывания земельного рынка (аукцион за недоимки), то на Яве колониальная администрация, наоборот, создала условия, которые практически блокировали куплю-продажу земли. Содействовать складыванию рынка земли голландские власти Явы начали только через 80 лет после британских властей Индии. Это объясняется разным уровнем развития капиталистических отношений в метрополии и различием в экономическом весе двух держав, при котором более слабая сторона стремилась по возможности не играть по правилам гегемона-фритредера.

Британскую Индию от Французского Вьетнама резко отличает налоговая политика: если британцы в XIX в. постепенно снижали земельный налог, то французы в конце XIX — начале XX в., наоборот, повышали его. Неудивительно, что именно вьетнамское крестьянство оказалось столь податливой средой для проникновения коммунистических идей. Французский Алжир и Русский Туркестан от других рассмотренных колоний отличает их частичный переселенческий характер. Эта частичность породила в правящих кругах метрополий споры по вопросу о приоритетном факторе в эксплуатации колоний.

Если постараться очень кратко взглянуть на рассмотренные в настоящей статье аграрные реформы в свете теории экономических реформ В.М. Полтеровича⁶², то стремление колониальных властей создать у восточных землевладельцев экономический стимул к реинвестированию в производство в условиях господства традиционных социально-

62. Полтерович В.М. Элементы теории реформ. М: Экономика, 2007.

экономических отношений можно трактовать как попытки трансплантации передовых институтов в отсталую институциональную среду, которые, как правило, заканчиваются неудачей. В самом деле, как мы видели, многие заминдары Бенгалии и мирасдары-общинники Южной Индии не смогли приспособиться к обстоятельствам и либо разорились, либо попали в долговую кабалу к ростовщикам или в зависимость от других землевладельцев. (Правомерно ли помещать институты разных обществ на одной шкале, именуя одни передовыми, а другие отсталыми, — вопрос дискуссионный; здесь я лишь имею в виду то, что внедрявшиеся европейцами в колониях институты теоретически предполагали нацеленность на непрерывное увеличение экономической отдачи — в отличие от институтов традиционных обществ.) Переход многих земель в руки новых собственников (продажа, передача за долги), будь то заминдары-абсентеисты в Бенгалии или более удачливые соседи разоряющихся мирасдаров в Южной Индии, подтверждает тезис В.М. Полтеровича, что любая реформа создает предпосылки для интенсификации перераспределительных процессов в ущерб производственной деятельности. Под влиянием запущенных реформами механизмов земельные владения сменяли собственников, в то время как непосредственные производители (крестьяне, арендаторы, батраки) продолжали создавать продукт в том же объеме и при том же уровне техники.

Будучи ярким проявлением взаимодействия экономик и социальных институтов качественно разных обществ, аграрные реформы колониальных империй требуют дальнейшего изучения, как в русле компаративистики, так и с точки зрения их включения в современные теории экономической науки.

В.Л. Степанов*

ВЕДОМСТВЕННАЯ РЕФОРМА В МИНИСТЕРСТВЕ ФИНАНСОВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В 1862–1878 гг.

После Крымской войны 1853–1856 гг. российское правительство приступило к преодолению кризиса системы управления финансами, который был вызван нерациональностью распределения функций между структурами Министерства финансов, общей чрезмерной бюрократизацией и слабостью кадрового состава. Актуальность этой задачи возрастала в связи с тем, что проведение экономических преобразований в годы Великих реформ привело к усложнению функций ведомства. При министре финансов А.М. Княжевиче (1858–1862 гг.) началась большая работа по реорганизации министерства с целью четкого определения компетенции как его отдельных частей, так и его в целом. Княжевич и его ближайшее окружение планировали провести структурное преобразование министерства, поднять его авторитет в правительственных кругах, усилить значение в государственном аппарате и расширить влияние на экономическую жизнь страны.

Министр финансов привлек к сотрудничеству талантливых экономистов — А.И. Буговского (директор

* Степанов Валерий Леонидович — д.и.н., проф., ведущий научный сотрудник сектора экономической истории ИЭ РАН, профессор Кафедры экономической теории ИЭ РАН.

Департамента мануфактур и внутренней торговли в 1859–1864 гг.), К.К. Грота (директор Департамента разных податей и сборов в 1861–1863 гг.), Ю.А. Гагемейстера (директор Особенной канцелярии по кредитной части в 1858–1861 гг.), Е.И. Ламанского (товарищу управляющего Государственным банком в 1860–1867 гг.), М.Х. Рейтерна (член Совета министра финансов в 1859–1862 гг.). Выдвиженцы Княжевича, возглавив отдельные структуры министерства, подбирали соответствующих себе подчиненных, что привело к значительному обновлению состава среднего звена чиновников. Группировка экономистов составила ядро комиссий, учрежденных в 1859 г. при финансовом ведомстве: для пересмотра системы податей и сборов, для обсуждения мер к лучшему устройству банковской и денежной системы, по преобразованию Государственного коммерческого банка, для устройства земских банков, а также Редакционных комиссий, для составления положений о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости (1859–1860 гг.). К участию в этих комиссиях были привлечены и другие чиновники-экономисты — В.П. Безобразов, Г.П. Небольсин, Ф.Г. Тернер. Членом комиссий был также профессор киевского Университета св. Владимира Н.Х. Бунге.

Перестройка финансового ведомства осуществлялась в тесной связи с экономическими реформами. Деятельность Княжевича ознаменовалась двумя крупными преобразованиями. 31 мая 1860 г. взамен упраздненных старых банков был основан казенный Государственный банк, который стал мощным орудием финансово-кредитной политики министерства и усилил его воздействие на развитие народного хозяйства. По Положению о питейном сборе от 4 июля 1861 г. были отменены винные откупа и установлена акцизная система, на местах учреждены губернские и окружные (в уездах) акцизные управления, которые подчинялись непосредственно министру финансов. На них возлагались наблюдение за выполнением установленных правил по производству спиртных напитков и торговле ими, контроль над

поступлением акциза, ревизия винокуренных предприятий. Княжевич оказал поддержку Государственному контролю в провозглашении 1 января 1862 г. гласности государственного бюджета и в разработке новых бюджетно-сметных правил, утвержденных 22 мая 1862 г. уже после отставки министра финансов. Эти правила вводили в стране принципы бюджетного и кассового единства, устанавливали общую для всех учреждений систему учета и отчетности¹.

Реорганизация Министерства финансов и изменение его функций были продолжены при М.Х. Рейтерне, возглавлявшем это ведомство в 1862–1878 гг. По своим взглядам он принадлежал к либеральным экономистам и видел в развитии частного предпринимательства оптимальное средство для подъема народного хозяйства. Накануне назначения Рейтерн занимал должности управляющего делами Комитета железных дорог и Комитета финансов, члена Совета министра финансов и Ученого комитета Министерства финансов, принимал участие в работе ряда комиссий. Это позволило ему приобрести необходимый опыт, ознакомиться с текущими делами финансового ведомства. Он сыграл видную роль в Великих реформах Александра II. Современники называли его одним из ближайших сподвижников «Царя-Освободителя». Шестнадцатилетнее пребывание Рейтерна во главе Министерства финансов составило целый этап в экономической политике правительства².

В своей деятельности новый министр опирался на собственную команду. При нем состав сложившейся ранее группировки экономистов несколько изменился. Ю.А. Гагемейстер еще в 1861 г. был уволен с должности директора Особенной

-
1. Шепелев А.Е. Царизм и буржуазия во второй половине XIX века: проблемы торговой-промышленной политики. Л.: Наука, 1981. С. 47–49; Соловьев Я.В. Министерство финансов Российской империи в начале царствования Александра II (1856–1862 гг.) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «История и политические науки». 2004. № 3. С. 14–23.
 2. О биографии М.Х. Рейтерна см. подробнее: Степанов В.А. Михаил Христофорович Рейтерн // Российские реформаторы (XIX – начало XX в.). М.: Международные отношения, 1995. С. 146–182.

канцелярии по кредитной части и переведен на службу в Сенат. Его сменил Г.П. Небольсин, который в 1863–1866 гг. состоял товарищем министра финансов, а в 1868 г. стал членом Государственного Совета. К.К. Грот (в 1863–1869 гг. директор Департамента неокладных сборов) в 1870 г. был также назначен членом Государственного совета. Со второй половины 1860-х гг. профессор Н.Х. Бунге перестал приглашаться для участия в комиссиях. Вместе с тем усилились позиции Е.И. Ламанского, который в 1867 г. стал управляющим Государственного банка. Одним из ближайших сотрудников министра финансов оставался А.И. Бутовский, в 1864–1879 гг. занимавший пост директора Департамента торговли и мануфактур. Он был активным участником почти всех правительственных комиссий и комитетов, занимавшихся подготовкой экономических реформ, в 1867 и 1868 гг. исполнял обязанности товарища министра финансов. Ф.Г. Тернер в 1862 г. был назначен чиновником особых поручений при министре, а в 1864 г. – вице-директором Департамента внешней торговли. В.П. Безобразов в 1864 г. занял должность члена Совета министра финансов.

Преобразование ведомственной структуры началось включением 2 августа 1862 г. в состав министерства Главного выкупного учреждения, образованного в связи с провозглашением крестьянской реформы 19 февраля 1861 г. и ранее состоявшего при Петербургской сохранной казне³. Основными функциями этого учреждения стали проверка докладных записок о выкупе, присылаемых губернскими крестьянскими органами, принятие решений о переходе крестьянских обществ на выкуп и выдаче владельцам выкупных сумм. Вскоре последовали и другие меры. «Произведенные и предстоящие еще преобразования разных отраслей государственного хозяйства, – докладывал Рейтерн императору 1 декабря 1862 г., – требуют соответственных перемен и в устройстве некоторых частей самого финансового управле-

3. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе (далее – ПСЗ-II). Т. XXXVII. Отд. 1. № 38573.

ния, именно: по управлению горною и соляною частью и по заведованию податями, земскими повинностями и акцизными сборами с питей и соли»⁴.

15 апреля 1863 г. два отделения по соляной части и столы по этой же части счетного отделения Департамента горных и соляных дел были присоединены к Департаменту разных податей и сборов, который, в свою очередь, разделился на два учреждения⁵. Первое отделение этого департамента и Управление земскими повинностями Департамента государственного казначейства образовали Департамент окладных сборов. На него возлагалось заведование прямыми налогами, управление земскими повинностями и сборами, взимание различных пошлин. Кроме того, из первого распорядительного отделения Департамента государственного казначейства в него были переданы дела по наблюдению за поступлением податей и взысканию недоимок. Оставшаяся часть Департамента разных податей и сборов получила название «Департамент неокладных сборов», в компетенцию которого входило взимание акцизов со спиртных напитков и соли, гербовых, крепостных и канцелярских сборов. 26 октября 1864 г. в этот департамент из Департамента мануфактур и внутренней торговли было передано заведование акцизами с табака и сахара⁶.

Реструктуризации подверглась также система местного финансового управления. После учреждения акцизных управлений (1861 г.) и губернских контрольных палат ведомства Государственного контроля (1866 г.) казенные палаты (главные органы Министерства финансов на местах) утратили свои хозяйственные и ревизионные функции. По закону 23 мая 1866 г. они стали фискальными распорядительными учреждениями, заведовавшими кассами и наблюдавшими за

4. Ремнев А.В. Самодержавие и Сибирь: административная политика второй половины XIX – начала XX вв. Омск: ОмГУ, 1997. С. 413.

5. ПСЗ-II. Т. XXXVIII. Отд. 1. № 39487.

6. Там же. Т. XXXIX. Отд. 2. 41380.

поступлением доходов и производством расходов казны⁷. 12 марта 1874 г. из казенных палат в акцизные управления были переданы дела о нарушениях постановлений об акцизе с табака и сахара⁸. По новым штатам, утвержденным 30 мая 1878 г., палаты состояли из трех отделений: в первом было сосредоточено делопроизводство по пенсиям, губернскому распорядительному комитету и управлению кассами; во втором — составление окладных листов, ведение окладных и поземельных книг, дела по наблюдению за торговлей и промыслами; в третьем — переданное из казначейств бухгалтерское счетоводство по государственным доходам и расходам, а также по выкупной операции⁹.

Министерство финансов осуществило преобразование и местных казначейств, состоявших в подчинении казенных палат. 23 марта 1864 г. был усилен состав распорядительных, бухгалтерских и счетных отделений Департамента государственного казначейства при сокращении числа чиновников в других отделениях; упразднен ряд должностей в Главном казначействе; С.-Петербургское уездное казначейство переименовано в губернское при увеличении количества служащих по контрольной и бухгалтерской частям¹⁰. 30 ноября 1865 г. все уездные казначейства, находившиеся в губернских городах, были переименованы в губернские, а остальные уездные казначейства — в расходные отделения¹¹. Но новые наименования не прижились, и вскоре произошел возврат к прежнему названию «уездное казначейство». 15 декабря 1867 г. были утверждены новые штаты казначейств всех уровней¹². На них возлагался целый комплекс обязанностей: прием, учет и хранение всех доходов казны, депозитов и специальных средств государственных учреж-

7. Там же. Т. ХLI. Отд. 1. № 43336.

8. Там же. Т. ХLIX. Отд. 1. № 33245.

9. Там же. Т. LIII. Отд. 1. № 58596.

10. Там же. Т. XXXIX. Отд. 1. № 40700.

11. Там же. Т. ХL. Отд. 2. № 42728.

12. Там же. Т. ХLII. Отд. 2. № 45292.

дений; производство платежей; продажа гербовой бумаги, марок, бандеролей, бланков, свидетельств и патентов по акцизным сборам; выдача свидетельств на право занятия торговлей и промыслами; ведение счетов по взаимному страхованию; рассылка окладных листов по сельским обществам; представление в определенные сроки отчетов в казенные палаты и др.

В годы министерской деятельности Рейтерна еще более усилился казенный характер Государственного банка, значительно возросло число его филиалов на местах. 3 января 1862 г. был принят устав контор Государственного банка и их штатное расписание¹³. 20 декабря 1863 г. император подписал указ о разрешении открывать в различных городах отделения банка¹⁴. К началу 1880-х гг. в губерниях действовали 8 контор и 47 отделений¹⁵. Значение банка еще более возросло после того как в его ведение были переданы сберегательные кассы, которые по уставу 16 октября 1862 г. могли открываться при уездных казначействах и городских думах¹⁶. 27 марта 1864 г. последовало разрешение открывать кассы при конторах и отделениях Государственного банка¹⁷, а 19 октября 1864 г. — при городских общественных банках¹⁸. За период 1862–1878 гг. общее число сберегательных касс увеличилось с 2 до 76¹⁹.

При Рейтерне произошел переход от военной (введенной в 1834 г.) к гражданской организации горного управления. 15 апреля 1863 г. Департамент горных и соляных дел был переименован в Горный департамент. После передачи соляной части в Департамент неокладных сборов в ведении Горного департамента остались собственно горная

13. Там же. Т. XXXVII. Отд. 1. № 37829.

14. Там же. Т. XXXVIII. Отд. 2. № 40411.

15. Министерство финансов. 1802–1902. В 2 ч. СПб.: Экспедиция заготовления государственных бумаг, 1902. Ч. 1. С. 438.

16. ПСЗ-II. Т. XXXVII. Отд. 2. № 38798.

17. Там же. Т. XXXIX. Отд. 1. № 40716.

18. Там же. Отд. 2. № 41358.

19. Очерк развития и деятельности государственных сберегательных касс. СПб., 1912. С. 12.

часть и монетное дело. Этим же законом был упразднен Штаб Корпуса горных инженеров и действовавший при нем Горный аудиториат, а заведование инспекторской, технической, учебной и военно-судной частями горного ведомства было передано в Горный департамент²⁰. 15 июня 1866 г. военизированный институт Корпуса горных инженеров был преобразован в обычное учебное заведение – Горный институт²¹. По закону 22 апреля 1867 г. Корпус горных инженеров стал гражданским ведомством²². 5 мая 1870 г. в результате упразднения Варшавского центрального горного управления Горному департаменту были подчинены горные промыслы в Царстве Польском²³. 1 февраля 1872 г. в связи с установлением акциза с нефтепродуктов в ведение Горного департамента перешел надзор за частными нефтяными промыслами²⁴. 21 декабря 1873 г. все части горного ведомства (Горный департамент, Горный совет, Горный ученый комитет и Горный институт) были переданы в Министерство государственных имуществ. В ведении Министерства финансов остались только пробирная и монетная части – пробирные палатки, лаборатория министерства, монетное отделение Горного департамента и Петербургский монетный двор²⁵.

Задачи промышленного развития вызвали перестройку частей финансового ведомства, отвечающих за эту сферу экономической политики. 8 мая 1864 г. из Департамента окладных сборов в Департамент мануфактур и внутренней торговли перешло делопроизводство по выдаче торговых свидетельств и взиманию торгово-промышленного сбора²⁶. 26 октября 1864 г. был учрежден Департамент торговли и мануфактур в результате передачи в Департамент мануфак-

20. ПСЗ-II. Т. XXXVIII. Отд. 1. № 39487.

21. Там же. Т. XLI. Отд. 1. № 43397.

22. Там же. Т. XLII. Отд. 1. № 44487.

23. Там же. Т. XLV. Отд. 1. № 48322.

24. Там же. Т. XLVII. Отд. 1. № 50495.

25. Там же. Т. XLVIII. Отд. 2. № 52910.

26. Там же. Т. XXXIX. Отд. 1. № 40852.

тур и внутренней торговли Отделения внешних торговых сношений из Департамента внешней торговли и дел по проектированию железных дорог из Особенной канцелярии по кредитной части. Оставшаяся часть Департамента внешней торговли стала называться Департаментом таможенных сборов²⁷. 6 января 1869 г. из Горного департамента в Департамент торговли и мануфактур было передано Депо образцовых мер и весов²⁸.

7 июня 1872 г. созданные еще в конце 1820-х гг. Мануфактурный и Коммерческий советы были объединены в совещательный Совет торговли и мануфактур при Департаменте торговли и мануфактур под председательством товарища министра финансов. Новый орган состоял из двадцати четырех членов, избираемых министром финансов из среды промышленников, торговцев и ученых на четыре года. Членами совета по должности являлись директора и вице-директора департаментов торговли и мануфактур, горного и таможенных сборов. В случае необходимости для участия в заседаниях по усмотрению председателя могли привлекаться сведущие люди (эксперты). В Москве открывалось отделение Совета, в крупных промышленных центрах — комитеты торговли и мануфактур. На Совет возлагались обсуждение вопросов о нуждах промышленности и торговли, выдача свидетельств на изобретения, экспертиза проектов, организация промышленных выставок, составление обзоров о состоянии промышленности и торговли²⁹. Его деятельность способствовала развитию связей правящей бюрократии с деловыми кругами.

Перемены произошли и в финансовом управлении окраин империи. Вскоре после подавления восстания 1863—1864 гг. и ликвидации политической автономии Царства

27. Там же. XXXIX. Отд. 2. № 41374.

28. Там же. Т. XLIV. Отд. 1. № 46626.

29. ПСЗ-II. Т. XLVII. Отд. 1. № 50957. См. также: Шенелев Л.Е. Совещательные учреждения по делам промышленности и торговли в России XIX — начала XX вв. // Английская набережная, 4: Ежегодник С.-Петербургского научного общества историков и архивистов. СПб.: Лики России, 1997. С. 91—92.

Польского было упразднено и отдельное существование его финансовой администрации³⁰. 22 апреля 1866 г. последовал указ о создании в структуре финансового ведомства особого Отдела по финансам Царства Польского, который должен был обеспечивать связь министерства с местными финансовыми учреждениями³¹. 7 июня 1866 г. в сфере компетенции Министерства финансов перешло управление акцизными сборами в польских губерниях³². 10 августа 1866 г. император подписал временные правила для составления, рассмотрения, утверждения и исполнения общих и частных смет управлений Царства Польского, бюджет которого отныне включался в государственную роспись доходов и расходов империи³³. 19 декабря 1866 г. все польские казначейства были подчинены Варшавскому отделу Государственного казначейства³⁴. Наконец, 28 марта 1867 г. была упразднена Комиссия финансов и казначейства Царства Польского, и все финансовые структуры региона были окончательно подчинены Министерству финансов³⁵. 26 марта 1869 г. в польских губерниях были учреждены казенные палаты³⁶, а 27 июня 1870 г. — уездные казначейства³⁷.

Рейтерн категорически возражал против политики новых территориальных захватов, которая могла спровоцировать конфликт с другими державами и вовлечь Россию в очередную разорительную войну. Особенно резкий протест у него вызывало расширение наступательных действий в Средней Азии³⁸. Тем не менее, экспансия в этом регионе постоянно нарастала, что привело к образованию в 1867 г. на

30. *Правилова Е.А.* Финансы империи: деньги и власть в политике России на национальных окраинах. 1801–1917. М.: Новое издательство, 2006. С. 76–80.

31. ПСЗ-II. Т. ХLI. Отд. 1. № 43218.

32. Там же. № 43374.

33. Там же. № 43548.

34. Там же. Отд. 2. № 44011.

35. Там же. Т. ХLII. Отд. 1. № 44406.

36. Там же. Т. ХLIV. Отд. 1. № 46900.

37. Там же. Т. ХLV. Отд. 1. № 48523.

38. *Степанов В.А.* Указ. соч. С. 160.

завоеванных землях Туркестанского генерал-губернаторства. Его руководителю, с учетом удаленности края от центральных учреждений, были предоставлены особые права по распоряжению местными финансами, прежде всего, по формированию сметы и распределению средств между военными губернаторами и военно-окружными управлениями. Однако Рейтерн не собирался смиряться с подобной автономией, которую вскоре удалось ограничить, поскольку на Туркестан были распространены общие для всей империи правила бюджетного и кассового единства. 3 июня 1869 г. в генерал-губернаторстве были открыты казенная палата и казначейства³⁹. Доходы и расходы местных учреждений постепенно перешли в сметы центральных ведомств. Тем не менее, полномочия генерал-губернатора в финансовой сфере оставались достаточно широкими вплоть до принятия в 1886 г. нового положения об управлении Туркестанским краем⁴⁰.

Министерство финансов предприняло также попытку ограничения финансово-правовой автономии Закавказского края. По закону 22 ноября 1858 г. все местные доходы состояли в полном распоряжении наместника, который использовал их только на нужды своих губерний, освобождался от необходимости согласовывать свои действия с Министерством финансов и не подлежал контролю со стороны центральных учреждений. Смета расходов и доходов края составлялась Главным управлением наместника отдельно от смет министерств и включалась в государственную роспись в виде особого отдела. Однако во второй половине 1860-х гг. в Закавказье началось введение новых сметных, кассовых и ревизионных правил. 10 марта 1870 г., после продолжительного обсуждения в «верхах» вопроса об особом финансовом статусе Закавказья, император утвердил мнение Государственного совета о сохранении в крае особой росписи, в которую входили расходы по гражданскому управлению. В государственную смету должны были включаться все

39. ПСЗ-II. Т. XLIII. Отд. 1. № 45565; Т. XLIV. Отд. 1. № 47189.

40. *Правилова Е.А.* Указ. соч. С. 127–130.

расходы казны на нужды края, а также доходные статьи закавказской росписи, распределенные по соответствующим разделам бюджета⁴¹. В то же время в регионе стало осуществляться преобразование местных финансовых учреждений. Еще 11 декабря 1867 г. было принято новое штатное расписание Закавказской казенной палаты и казначейств⁴². 8 апреля 1872 г. вместо одной казенной палаты были учреждены две новые — в Тифлисе и Баку — с состоящими при них губернскими казначействами⁴³, а 1 мая 1873 г. в связи с введением в крае акцизов с табака и спиртных напитков создано Закавказское акцизное управление⁴⁴. И хотя новые учреждения подчинялись наместнику, тем не менее в этот период была подготовлена почва для ликвидации закавказской финансовой автономии после упразднения наместничества в 1882 г.⁴⁵

Унификация финансового управления коснулась и Сибири. Она проводилась в русле общей политики, направленной на расширение ведомственного присутствия министерств в регионе и ограничение полномочий западно-сибирского и восточно-сибирского генерал-губернаторов⁴⁶. 1 мая 1873 г. на Тобольскую, Томскую, Енисейскую и Иркутскую казенные палаты было распространено Положение об устройстве казенных палат от 23 мая 1866 г. Отныне они состояли в прямом подчинении министра финансов, однако в их устройстве и функциях сохранились некоторые местные особенности: определенные права генерал-губернаторов, касающиеся назначения и увольнения членов особого присутствия палат и губернского казначея; особые льготы для чиновников как должностных лиц, находящихся на службе в сибирских губерниях; прежний порядок публичных торгов

41. Там же. С. 115–123; ПСЗ-II. Т. XLV. Отд. 2. № 48136а.

42. ПСЗ-II. Т. XLII. Отд. 2. № 45281.

43. Там же. Т. XLVII. Отд. 1. № 50709.

44. Там же. Т. XLVIII. Отд. 1. № 52189.

45. Министерство финансов. 1802–1902. Ч. 1. С. 433.

46. Ремнев А.В. Указ. соч. С. 117.

на казенные подряды и поставки; управление государственными имуществами и проведение связанных с ними межведомственных работ, дела об инородцах и поселенцах⁴⁷.

В составе финансового ведомства создавались временные органы для решения текущих задач. 5 ноября 1876 г. было образовано Главное полевое казначейство, которое действовало в период Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Его руководитель (главный полевой казначей) назначался министром финансов по согласованию с командующим войсками. Казначейство занималось приемом денежных сумм в счет кредитов по полевым и общим сметам Военного министерства, хранением, распределением и отпуском этих средств по полевым казначействам для покрытия расходов действующей армии⁴⁸. Подобная структура учреждалась в дальнейшем в периоды русско-японской кампании 1904–1905 гг. и Первой мировой войны 1914–1918 гг.

При Министерстве финансов действовал ряд межведомственных комиссий для разработки различных законопроектов. Наиболее значительной из них была Комиссия для пересмотра системы податей и сборов (Податная комиссия). Она состояла из трех отделений: первое занималось земскими сборами и прямыми государственными податями, второе готовило положение о пошлинах на право торговли и промыслов и устав о гербовом сборе, третье разрабатывало предложения по акцизам с сахара, горной подати и соляному доходу. Для участия в работе Комиссии на определенный срок приглашались эксперты из разных губерний. 19 января 1862 г. председателя комиссии Ю.А. Гагемейстера сменил М.Х. Рейтерн, спустя несколько дней назначенный министром финансов. По высочайшему распоряжению ему было разрешено совмещать обе должности, что существенно повысило статус Комиссии⁴⁹. Она функционировала до июля

47. ПСЗ-II. Т. XLVIII. Отд. 1. № 52188.

48. Там же. Т. LI. Отд. 2. № 56555.

49. Министерство финансов. 1802–1902. Ч. 1. С. 408–411; Государственность России (конец XV в. – февраль 1917 г.): Словарь-справочник. Кн. 2. М.: Наука, 1999. С. 279–280.

1882 г., фактически превратившись в постоянное учреждение, было издано более двух десятков томов ее материалов⁵⁰.

Перемены затронули не только структуру и функции министерства. Рейтерн уделял много внимания кадровой политике. При нем было завершено начатое ранее составление переписи служащих финансового ведомства⁵¹. Общий состав чиновников претерпел значительные изменения и стабилизировался только в 1870-е гг. Министр финансов опасался чрезмерного возрастания численности своих подчиненных и неизменно отвергал ходатайства о расширении штатов. «Чиновники всегда останутся, будет для них потом дело, или нет», — говорил он⁵². Свою главную задачу Рейтерн видел в повышении уровня профессиональной подготовки служащих. Он продолжил практику привлечения на службу в министерство лиц, не имеющих чинов. С 1862 г. они были допущены к занятиям должностей бухгалтеров во всех учреждениях ведомства. Состав служащих значительно обновился также за счет молодых и образованных людей, только что закончивших университетский курс. Однако они не имели практики работы в губернских финансовых учреждениях, не знали местных условий, что отрицательно сказывалось на процессе управления. Несмотря на все усилия высшего начальства, образовательный ценз чиновников был крайне низок. Многие в «верхах» считали, что природный ум и служебный опыт заменяют высшее образование⁵³.

Изменились также характер служебной деятельности и общая атмосфера ведомства. Рейтерн придерживался делового и оперативного стиля руководства, был врагом «канцеляриз-

50. Труды Комиссии, высочайше учрежденной для пересмотра системы податей и сборов: В 23 т. СПб.: тип. В. Безобразова и Комп., 1862–1882.

51. Российский государственный исторический архив. Ф. 560. Оп. 8. Д. 932. «О числе чинов Министерства финансов и ведомства ононого».

52. Скальковский К.А. Наши государственные и общественные деятели. СПб.: Тип. А.С. Суворина, 1890. С. 490.

53. Соловьев Я.В. Бюрократический аппарат Министерства финансов в пореформенную эпоху // Вопросы истории. 2006. № 7. С. 16–18.

ма» и «многоглаголания», с безразличием относился к нюансам бумаготворчества⁵⁴. Он не выносил пространных докладов и требовал от сотрудников предельной краткости. Однако властность сочеталась в нем с уважением к подчиненным. В 1860-е гг. в Министерстве финансов, как и в других ведомствах, происходили перемены в отношениях между начальством и рядовыми чиновниками. Вместо высокомерия и деспотизма внедрялся новый стиль руководства. Его основными чертами были демократичность, доверительное отношение к нижестоящим, поощрение их инициативы. Им разрешалось свободно высказывать свое мнение и даже указывать на просчеты начальства. Руководство министерства стремилось стимулировать заинтересованность подчиненных в порученном деле. По словам Ф.Г. Тернера, Рейтерн «был очень деликатен: давая служащим у него какое-либо особенное поручение, он перед тем всегда спрашивал их на то согласие»⁵⁵.

Перемены в служебной этике были связаны не только с либеральными веяниями. Рост объема делопроизводства финансового ведомства и усложнение его функций увеличивали загруженность министра и его зависимость от собственных подчиненных. Успешность проведения им тех или иных преобразований зависела от степени организованности и кадровой подготовки ведомственного аппарата. Без его поддержки деятельность министра была невозможна. Особенно остро он нуждался в содействии ближайшего окружения, прежде всего директоров департаментов, назначение и увольнение которых санкционировал сам император, нередко знавший их лично. Директора обладали специальными знаниями в конкретной области и достаточным влиянием. Огромную роль играли чиновники среднего звена — столоначальники, которые выполняли основной объем повседневной работы. От их компетентности зависел успех любого дела⁵⁶.

54. Скальковский К.А. Указ. соч. С. 490.

55. [Тернер Ф.Г.] Воспоминания жизни Ф.Г. Тернера. Ч. 2. СПб.: Изд. М.Г. и Э.Г. Тернер, 1911. С. 39.

56. Соловьев Я.В. Указ. соч. С. 10–14.

Рейтерн был одним из немногих представителей высшей бюрократии, которые не боялись гласности в собственном ведомстве. Он никогда не подвергал гонениям прессу, какие бы критические замечания в адрес министерства она не высказывала. Однажды, когда к Рейтерну поступил длинный донос на управление Петербургского монетного двора, он приказал напечатать его для общего сведения. Ему почтительно заметили, что это может оскорбить видных чиновников. «Напротив, — ответил министр, — я даю этим господам отличный случай оправдаться печатно»⁵⁷. С 1865 г. стали издаваться еженедельный журнал «Указатель правительственных распоряжений по Министерству финансов» и ежемесячный «Сборник сведений и материалов по ведомству Министерства финансов». В первом публиковались законодательные акты, циркуляры, распоряжения, объявления департаментов, краткие отчеты, сведения о состоянии различных частей ведомства и т.п.; во втором — ежегодная роспись доходов и расходов казны, отчеты о деятельности комиссий при министерстве, сведения о состоянии государственного долга, счетов Государственного банка и других кредитных учреждений, промышленности, внешней и внутренней торговли, ходе выкупной операции, ценах на товары и акции, информация о книгах и статьях по экономической тематике и др. С 1869 г. вместо «Сборника сведений и материалов по ведомству Министерства финансов» стал выходить «Ежегодник Министерства финансов» и одновременно — идентичный по содержанию «*Annuaire des finances Russes*», предназначенный для распространения в западных деловых кругах сведений о финансово-экономическом положении России⁵⁸. Эти издания способствовали укреплению связей ведомства с общественностью.

Позитивные перемены в министерстве сопровождались негативными явлениями. По-прежнему процветал фавори-

57. Скальковский К.А. Указ. соч. С. 491, 492.

58. Периодические издания Министерства финансов. 1865–1915. Пг.: Тип. ред. период. изд. Мин-ва финансов, 1915. С. 12–24.

тизм, для карьерного роста большое значение имели родственные связи и знакомства. В некоторых департаментах обосновались целые семейные кланы. При бывшем выпускнике Александровского лицея Рейтерне служили многие лицеисты — В.П. Безобразов, Д.Ф. Кобеко, Е.И. Ламанский, Н.Н. Николаев и др. Правда, большинство из них достигло известных степеней еще до его назначения на министерский пост. Тем не менее, пребывание в составе такой группы облегчало молодым чиновникам-лицеистам продвижение по службе. В дальнейшем в министерстве сложилась вторая соперничающая группировка — «университетские»⁵⁹.

Министерство финансов считалось одним из самых коррумпированных ведомств в стране. В первые пореформенные десятилетия здесь наблюдался заметный рост взяточничества и должностных преступлений среди чиновников высшего, среднего и низшего звена. Сам Рейтерн никогда не принимал личного участия в каких-либо коммерческих делах и как государственный деятель обладал репутацией «совершенно честного и бескорыстного человека». Он вообще вел уединенный и аскетический образ жизни, довольствуясь лишь самым необходимым. Как писал известный публицист К.А. Скальковский, министр финансов «являл поучительный в наш век пример человека, жившего со спартанской простотой среди окружавшей его роскоши»⁶⁰. Но этого никак нельзя было сказать о его подчиненных. Взятки носили повсеместный характер и были нормой жизни финансовых учреждений. В Государственном банке имели место хищения, обсчет клиентов, подделка векселей, размен бумажных денег на серебро и золото «по благу» и др.; в казначействах — кражи казенных средств, подлоги, получение пенсий на умерших, утайка гербовой бумаги, медной монеты, ветхих казначейских билетов и др.; на таможенных — за определенную «мзду» потворство контрабанде, пропуск товаров без внесения пошлины или ее незаконное

59. Соловьев Я.В. Указ. соч. С. 19, 20.

60. Скальковский К.А. Указ. соч. С. 489.

снижение, перевод товара из одной категории обложения в другую и др.

Разгулу коррупции способствовал бурный рост акционерного учредительства. Среди учредителей и акционеров было много представителей высшей бюрократии, которые стремились к новым источникам доходов. Руководство компаний в свою очередь было заинтересовано в содействии влиятельных сановников для получения государственных привилегий. Так, чиновники Государственного банка входили в правления ряда частных кредитных учреждений. Особый размах коррупция и злоупотребления получили при строительстве железных дорог. Многие предприимчивые чиновники поспешили воспользоваться выгодными условиями получения концессий – гарантированным доходом, льготными ссудами и субсидиями. Получили распространение формы «завуалированной» коррупции, например, взятки акциями. Кроме того, участвуя в предпринимательской деятельности, чиновники министерства обеспечивали себе прочный тыл. Покинув государственную службу, но сохранив прежние связи, они вполне могли рассчитывать на «теплое» место в частных коммерческих структурах⁶¹.

Но, несмотря на все «издержки», проведенная перестройка структуры и деятельности финансового ведомства носила рациональный характер, соответствовала духу Великих реформ и масштабным задачам реформирования экономики. При Рейтерне усилилась власть министра над аппаратом, произошла «демократизация» стиля руководства, значительно обновился кадровый состав, повысился образовательный и профессиональный уровень чиновников, укрепились контакты бюрократии с общественностью и предпринимательскими кругами. В этот период ясно обозначилась тенденция к расширению сферы компетенции финансового ведомства и возрастанию его роли в разработке и проведении экономической политики.

61. Соловьев Я.В. Злоупотребления в финансовом ведомстве во второй половине XIX века // Вестник МГОУ. Серия «История и политические науки». 2006. № 1. С. 90–104.

А.В. Бугров*

ВАНК POLSKI И ГОСУДАРСТВЕННЫЙ БАНК: ПЕРЕДАННЫЙ ОПЫТ (1884–1894 гг.)

В мировой истории найдется немного примеров, когда в одном государстве существовало несколько монопольных эмиссионных или центральных банков. Так, в Российской империи наряду с Государственным банком (основан в 1860 г.) с 1828 по 1885 гг. работал Польский банк (Bank Polski), а с 1811 по 1917 гг. – Финляндский банк (Suomen Pankki). Их существование было обусловлено автономным статусом Польши и Финляндии в составе Российской империи.

Уже в начале XX в. интерес к деятельности этих банков был не только чисто практический, но и исторический. Появились институциональные исследования: в 1910 г. увидел свет фундаментальный труд Генрика Радзишевского о Польском банке¹; спустя четыре года вышло аналогичное издание по Финляндскому банку, подготовленное Э. Шибергсоном². К тому времени работал лишь Финляндский банк, в то время как Польский еще в 1886 г. был преобразован в Варшавскую контору и польские отделения Государственного банка³.

* Бугров Александр Владимирович – к.и.н., начальник отдела Департамента международного сотрудничества и общественных коммуникаций Банка России.

1. Radziszewski H. Bank Polski. Warszawa, 1910.

2. Финляндский банк: 1811–1911 гг./ Сост. Э. Шибергсон. Гельсингфорс, 1914.

3. На базе филиальной сети Польского банка в системе Государственного банка помимо Варшавской конторы было создано 10 отделений: Вроцлавское, Калишское, Келецкое, Лодзинское, Ломжинское, Люблинское, Петроковское, Плоцкое, Радомское и Ченстоховское.

Официально происходившие изменения назывались «преобразованием»⁴. Поэтому не случайно Варшавская контора Государственного банка считала себя преемником Польского банка. В период экономических реформ конца XIX в., проводимых под руководством министра финансов Сергея Юльевича Витте, была составлена первая «история» Польского банка, изданная в 1894 г. небольшим тиражом под показательным названием: «Краткий очерк деятельности Польского банка за все время существования его с 1828 г. по 1886 г., а также деятельности Варшавской конторы Государственного банка за время с 1 января 1886 г. до 1 января 1894 г.» (Варшава, 1894). В отличие от труда Г. Радзишевского она была издана не на польском, а на русском языке, и до сих пор остается единственным русскоязычным изданием по истории Польского банка.

Впрочем, это скорее сборник материалов по истории этого учреждения, замечательного детища талантливого государственного деятеля и создателя Франциска-Ксаверия Друцкого-Любецкого (Drucki-Lubecki, 1778–1846). Созданный им Польский банк действовал совершенно самостоятельно; он вел операции на территории Царства Польского, не входя в систему государственных кредитных установлений Российской империи, подчиняясь финансовому ведомству царства, подотчетному совету управления царством и царскому наместнику, непосредственно отчитывавшемуся перед российским императором. Соответственно, нормы, вводимые для казенных банков, не касались Польского банка, деятельность которого осуществлялась практически самостоятельно. Созданный для решения схожих задач с Коммерческим и Государственным банками (по статуту Польского банка 1828 г. — для «преуспевания торговли, кредита и народной промышленности»⁵), Польский банк по-другому подошел к их решению. В то время как

4. См., например: Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1270. Оп. 1. Д. 595. Л. 79–80 об. Л. 100–102.

5. РГИА. Ф. 583. Оп. 19. Д. 61. Л. 240.

на уставные документы Коммерческого и Государственного банка оказал влияние устав Банка Франции 1808 г., провозглашавший поддержку торговому кредиту, в условиях преимущественно аграрного характера Царства Польского Польский банк стал практиковать поддержку сельскохозяйственных производителей и выдавать ссуды промышленным предприятиям. Эта деятельность велась параллельно с ипотечным кредитованием, которое осуществляло основанное в 1825 г. Земское кредитное общество Царства Польского (Towarzystwo Kredytowe Ziemskie).

Подобные кредитные операции Польского банка получили обобщенное название «мелиорационного», или «мелиоративного», кредита, так как в основном выдавался с целью улучшения сельскохозяйственного производства. Предусматривались различные виды ссуд:

- на покупку сельскохозяйственных орудий;
- на удобрения;
- на покупку домашних животных;
- на постройки из негорючих материалов;
- на нужды заводов — приобретение винокурных аппаратов и паровых машин;
- на устройство подъездных путей.

Ссуды на покупку сельскохозяйственных орудий Польскому банку было разрешено выдавать Советом Управления Царства Польского еще в 1833 г. Размер кредита определялся земельным налогом — офярой, ежегодно уплачиваемым в зависимости от величины имения⁶. Важным условием было страхование движимого имущества (скота и запасов зернового хлеба) от огня, которое давало заемщику значительную льготу (если движимое имущество не было застраховано, то максимальный размер кредита был вдвое меньше).

При рассмотрении заявления лица, желавшего получить кредит, банковские чиновники обращали пристальное вни-

6. В 1870-х гг. офяра была заменена главным поземельным налогом. При этом сумма кредита не должна была превышать сумму тройного главного поземельного налога.

мание на состояние имения, его задолженность, своевременную уплату податей и страхование имущества. Эти пункты обязательно указывались в «квалификационном свидетельстве», которое выдавалось уездными властями или гражданским губернатором из губернского правления.

Если вопрос о выдаче ссуды решался положительно, банк уведомлял владельца имения или арендатора казенного имения о явке на фабрику, где изготавливались сельскохозяйственные орудия, и где он их покупал в кредит, сумму которого с процентами (6%) и комиссией (1/3%) заемщик был обязан погасить в течение определенного времени. Пока сумма не была уплачена, орудия считались находящимися в залоге у Польского банка, хотя заемщик мог ими пользоваться. В большинстве случаев это были плуги, молотилки, соломорезки и конные приводы⁷.

Эта операция развивалась достаточно успешно: до 1 января 1878 г. выданные ссуды на покупку сельскохозяйственных орудий составляли 4,94 млн руб., из них оставались непогашенными ссуды в размере 0,28 млн руб.⁸

Схожими были условия выдачи ссуд на удобрения: гипс (с 1850 г.), гуано (с 1857 г.) и выжимки масленичных семян (с 1860 г.). Их максимальная сумма не должна была превышать размера одногодичной офяры. Ссуды выдавались до 1 года, причем своевременная уплата давала право получить кредит в следующем году — при условии, если заемщики своевременно выплачивали казенные подати и (если таковые были) платежи Земскому кредитному обществу.

Ссуды на покупку домашних животных выдавались Польским банком с 1832 г., когда он решил приобрести к последующей распродаже 40 тыс. голов скота. Покупка осуществлялась заемщиками в кредит, который открывался под закладные листы или другие ценные бумаги либо под документы с поручительской подписью нескольких поме-

7. Конный привод — механическое устройство, приводимое в движение конской тягой.

8. Блюх И.С. Мелиорационный кредит и состояние сельского хозяйства в России и иностранных государствах. СПб., 1890. С.12.

щиков и даже «по представлении доказательства о владении имением» — из 6% годовых до 1 года. В отличие от ссуд на покупку сельскохозяйственных орудий эта разновидность кредита не получила большого развития. Причиной тому была убыточность операции, на которой Польский банк с 1832 по 1836 гг. потерял 10,7 тыс. руб. серебром⁹. Операция была возобновлена только в 1856 г., когда ссуды на покупку домашних животных, обеспеченные недвижимой собственностью и долговыми обязательствами, стали выдаваться через посредников. Спустя два года банк стал выдавать ссуды напрямую арендаторам казенных имений.

Несмотря на незначительные убытки, чиновники банка не останавливались перед издержками, идя навстречу помещикам. В 1859 г. Земледельческое общество в Царстве Польском обратилось в банк с прошением об открытии его членам кредита на покупку племенного скота — «для улучшения туземных пород и поощрения земледельцев к разведению образцовых пород домашних животных»¹⁰. Польский банк согласился с предложениями общества, однако выдвинул ряд условий. В частности, кредит стали открывать только известным и надежным заемщикам, ранее уже кредитовавшимся в главном банке Царства Польского; ссуды выдавались на общих основаниях мелиорационного кредита, т.е. на срок не более года с требованиями исправной уплаты платежей и страхования имущества.

Ссуды для поощрения построек из негорючих материалов включали целевые кредиты на изготовление крыш (с 1859 г.) и приобретение кирпича (с 1867 г.), которые выдавались исходя из 6% годовых на срок от 2 до 6 лет.

Выдавать ссуды под механизмы, винокуренные аппараты и паровые машины Польский банк стал с 1850 г., когда у помещиков и арендаторов имений возникла потребность в покупке усовершенствованных аппаратов. При этом приоритет отдавался тем из них, которые были изготовлены на

9. Там же. С.15.

10. Там же. С.16.

казенных предприятиях или производствах, принадлежавших Польскому банку. Пятого октября 1852 г. были утверждены правила выдачи ссуд, согласно которым они осуществлялись на общих основаниях с кредитами промышленным предприятиям.

С середины XIX в. в Польском банке также стали выдаваться ссуды на устройства подъездных путей. Поводом для открытия этой категории ссуд явилось прошение в Польский банк помещика Адама Красинского, который для облегчения перевозки изготовленных в своем поместье сельскохозяйственных продуктов начал строительство за свой счет железнодорожной ветки к Варшавско-Венской железной дороге. В связи с этим Польский банк направил свое «мнение» от 30 мая 1856 г. в Совет управления Царства Польского, который одобрил открытие данной категории кредитов. Они выдавались на общих основаниях мелиорационного кредита — как кредит на покупку готовых материалов с казенных заводов.

Во всех перечисленных случаях доступность кредита Польский банк поддерживал невысоким ссудным процентом, который составлял 6% годовых, а с 1879 г. — 6,5%¹¹. Причем при преобразовании Польского банка в Варшавскую контору операции по выдаче сельским хозяевам мелиоративных ссуд были сохранены¹².

Все эти меры способствовали преобразению российской Польши. Сельскохозяйственные орудия и машины польских предприятий находили большой сбыт не только на Висле, но и в русских губерниях¹³. По свидетельствам современников, в развитии экономики, главным образом сельского хозяйства, Польша не уступала европейским странам: *«На землях помещиков везде введена многопольная система, травосеяние, разведение корнеплодов, свекловицы и картофеля, искусственное минеральное удобрение... Уборка посе-*

11. РГИА. Ф.583. Оп.19. Д.61. Л.253 об.

12. Там же. Л. 3 об.

13. Там же. Л. 4 об.

вов и вообще все сельскохозяйственные работы на землях помещиков производятся машинами: усовершенствованными плугами, сеялками, жатвенными машинами, косилками, молотилками и веялками, причем употребляются усовершенствованные паровые сложные машины, которые тут же на полях производят молотьбу, веяние и сортировку сжатого хлеба, который в имение помещика доставляется уже зерном (курсив мой. — А.Б.)»¹⁴.

Этот опыт не мог остаться незамеченным в самой Российской империи, аграрный характер экономики которой был преобладающим. Между тем государственный мелиорационный кредит здесь долгое время отсутствовал, что, в том числе, вело к преимущественно экстенсивному развитию сельского хозяйства. Переломить ситуацию пытались земства и просвещенные помещики, но препятствием их инициативам служил традиционный уклад русской деревни. Так, бывший управляющий Государственным банком Е.И. Ламанский (1825–1902), привлеченный к работе Петергофского уездного земства, в одном из писем (1885 г.) призывал «обсудить пользу изобретений практических хозяев и умов Североамериканских штатов»¹⁵.

В то же время российские производители сельскохозяйственных машин находились в сложном положении. В надежде получить дешевый кредит они посылали ходатайства об открытии им кредита для производства и распространения сельскохозяйственных машин. Такое прошение, например, поступило в 1881 г. в Министерство государственных имуществ от Товарищества Мальцовских механических заводов¹⁶.

14. Дворников П., Соколов С. География Российской империи. М., 1912. С. 142.

15. Рукописный отдел Института русской литературы РАН (Пушкинский дом). Д. 4012. Л. 3-3 об.

16. Паевое Товарищество Мальцовских механических заводов было учреждено в 1875 г. известным промышленником Сергеем Ивановичем Мальцовым (1810–1893). Основу товарищества составили предприятия Мальцовского промышленного округа — механические, паровозостроительные, стекольные и др. заводы, расположенные в Орловской, Калужской и Смоленской губерниях. Первоначальный паевый капитал товарищества составлял 6 млн руб.

В этих условиях специально созданная комиссия, в которую вошли представители от Министерства государственных имуществ и Министерства финансов, стала разрабатывать проект ссуд помещикам — для того, чтобы они смогли купить современную сельскохозяйственную технику, и фабрикантам — под обеспечение готовыми машинами.

И здесь можно было бы воспользоваться богатым опытом Польского банка в области мелиоративного кредита. Но заседавшие, однако, сочли, что он мало пригоден для России, где, по их мнению, «не существует ипотечной системы», а «оставление заложенных орудий в свободном распоряжении помещика под условием, чтобы оно обеспечивало долг, представлялось бы опасным»¹⁷.

В ходе обсуждений члены комиссии высказались против непосредственного кредитования фабрикантов, но выступили за выдачу ссуд потребителям их изделий. Это, по их мнению, оказало бы действительную поддержку сельскохозяйственному производству, в то время как кредит фабрикантам был бы несвязан с этой задачей непосредственно.

Задача организации такого кредита помещикам была поручена Государственному банку, устав которого (1860 г.) не предусматривал такой категории ссуд. Во избежание такого несоответствия они стали выдаваться в форме соло-вексельного кредита.

24 января 1884 г. мнение Государственного Совета о введении в круг операций учреждений Государственного банка соло-вексельного кредита было утверждено императором Александром III. И вскоре, 10 февраля 1884 г., появились правила о соло-вексельной операции. По нормам обеспечения кредита в европейских банках эта была очень льготная форма кредитования, по справедливому мнению Е.И. Ламанского, близкая к «простому заему»¹⁸. Она не пред-

17. Предположение о выдаче ссуд из Государственного банка на покупку сельскохозяйственных машин. Б.м. и г. С. 2.

18. Журнал Высочайше учрежденной комиссии по пересмотру устава Государственного банка. [СПб., 1893.] С. 16.

усматривала обычной для векселя системы поручительства, ограничиваясь предоставлением залога — недвижимости.

Желавший пользоваться соло-вексельным кредитом подавал в банк заявление об открытии кредита с приложением подробного описания имения и его доходности. При согласии банка открыть кредит землевладелец предоставлял залоговое свидетельство, полученное в одном из земельных банков, а также документ, удостоверявший отсутствие задолженности. Государственный банк открывал соло-вексельный кредит в сумме не более $\frac{2}{3}$ необходимого для ведения хозяйства в имении оборотного капитала и не более 60% стоимости имения. Он предоставлялся на более длительный срок, чем обычные кредиты под векселя — до 9 месяцев.

В связи с открытием соло-вексельной операции в учетно-ссудные комитеты при учреждениях Государственного банка было введено по 2—4 уважаемых землевладельца «по соглашению с местными предводителями дворянства и председателями земских управ с утверждения министра финансов»¹⁹.

Однако формальности, сопряженные с процедурой открытия соло-вексельного кредита, осложняли получение этих ссуд для большинства российских помещиков. А учетно-ссудные комитеты Государственного банка состояли из представителей крупного торгово-промышленного капитала, не заинтересованного в ограничении своей посреднической роли в кредитовании. Поэтому неудивительно, что соло-вексельный кредит стал активно развиваться лишь после 1892 г., когда процедура его открытия была упрощена²⁰.

По сути дела, соло-вексельный кредит в Государственном банке стал простым ипотечным кредитом для землевладельцев, потеряв первоначальный смысл целевой ссуды на улучшение сельского хозяйства. Он стал некоторым дополнением, придатком к ссудной операции Государственного

19. Отчет Государственного банка за 1884 г. СПб., 1885. С. 54.

20. Гурьев А.Н. Очерк развития кредитных учреждений в России. СПб., 1904. С. 94—95.

Дворянского земельного банка, открытого в 1886 г. Похожим образом действовал и Австро-Венгерский банк, в структуре которого был выделен особый отдел для ипотечного кредита. Этот отдел, образованный еще при Привилегированном Австрийском национальном банке в 1855 г., выдавал ссуды под залог имений и домов. Главное его отличие от земельных банков состояло в том, что, как в Государственном и Польском банках, ссуды выдавались наличными деньгами, а не закладными листами. Впрочем, к началу XX в. банк имел право выпуска таких листов на сумму 300 млн крон — с тем, чтобы их количество не превышало общую сумму непогашенных ссуд²¹.

Такое среди центральных банков мира было в ту пору исключением, продиктованным преимущественно сельскохозяйственной специализацией экономик отдельных стран (в том числе Австро-Венгрии и России). Но развитие именно таких операций видные российские экономисты считали перспективным направлением государственного кредитования. Известный банкир, уроженец Варшавы Иван Станиславович Блюх (1836–1901) в книге «Мелиорационный кредит и состояние сельского хозяйства в России и иностранных государствах» вновь обратил внимание на успешную деятельность Польского банка в области кредитования сельского хозяйства, как бы подчеркнув недооцененность этого опыта. *«Цель настоящего труда, — писал он, — помочь разъяснению среди заинтересованных лиц некоторых не вполне еще всем доступных истин относительно мелиорационного кредита. Если только сознание затруднений настоящего положения делается общим и надлежаще понятным, то можно вполне надеяться, что наше земледелие войдет не в столь отдаленном времени в новый период благоприятного и для земледельческих предпринимателей выгодного развития (курсив мой. — А.Б.)»²².*

21. Обзор иностранных законодательств об эмиссионных банках. Б. м. и г. С. 65–66.

22. Блюх И.С. Указ. соч. С. 245–246.

В 1892 г. министром финансов С.Ю. Витте была инициирована реформа Государственного банка, одним из мероприятий которой было введение нового банковского устава. Настоятельную необходимость его пересмотра для поднятия «народного труда» обосновывал Афиноген Яковлевич Антонович (1848–1915), экономист, ученик известного профессора Н.Х. Бунге. С 1893 по 1896 гг. А.Я. Антонович был товарищем (заместителем) министра финансов, и в этой должности активно работал над созданием нового банковского устава. Впоследствии в своих воспоминаниях С.Ю. Витте отзывался о нем не очень лестно, но признавал, что «если бы его не было, то новый устав Государственного банка был бы иной»²³.

Антоновичу предстояло выступить перед членами специально созванной комиссии по пересмотру банковского устава²⁴ с программным документом – докладом «О необходимости и задачах реформы Государственного банка». В нем он обосновывал идею всемерного кредитования производителя – мысль, нашедшую поддержку у С.Ю. Витте, придерживавшегося протекционистских взглядов.

Антонович говорил, что мелиоративный кредит, заключающий в себе большие возможности, не используется в

23. *Vumte* С.Ю. Воспоминания. Т. 1. М.: Аст; Минск: Харвест, 2002. С. 166.

24. В комиссию по пересмотру устава Государственного банка, образованную 21 сентября 1892 г., вошли 22 человека, представлявших, в основном, государственные кредитно-финансовые учреждения: товарищу (заместитель) министра финансов А.П. Иващенко, члены совета министров Н.А. Новосельский и В.Н. Охотников, управляющий Государственным банком Ю.Г. Жуковский, его заместители П.Х. Шванебах и И.С. Иващенко, управляющий Государственным Дворянским земельным банком граф А.А. Голициев-Кутузов, директор Департамента Государственного казначейства К.Ф. Галиндо, директор Департамента железнодорожных дел В.В. Максимов, член Ученого комитета Министерства финансов Б.Ф. Малешевский, директор Особенной канцелярии по кредитной части Э.Д. Плеске и вице-директора С.И. Тимашев и М.Ф. Меринг, директор Департамента Общих дел Министерства внутренних дел В.Д. Заика, директор Департамента земледелия и сельской промышленности Министерства государственных имуществ В.В. Калачов, член совета Государственного контроля Н.В. Пясецкий и «причисленный к Государственному контролю» А.В. Унтилов. На заседания комиссии были также приглашены автор первого устава Государственного банка Е.И. Ламанский, ординарный профессор Киевского императорского университета св. Владимира А.Я. Антонович, председатель Правления Московского купеческого банка И.И. Билибин и член совета Варшавского коммерческого банка Н.К. Флиге.

России. А между тем «о полезности его свидетельствует опыт, произведенный в широких размерах правительством в губерниях Привислянского края... Польский банк..., выдавая ссуды сельским хозяевам на покупку орудий и машин местного производства, в то же время выдавал ссуды производителям этих орудий и машин для улучшений в производстве их. Он выдавал ссуды вообще местным фабрикантам и заводчикам для определенных улучшений в фабричном и заводском деле. Он развил на месте винокуренное производство, открыв кредит для приобретения винокуренных аппаратов. Облегчив устройство винокуренных заводов, банк поддержал и развил скотоводство, основу местного земледелия... Банк действовал во всех этих случаях управления местным производством строго систематически, по обдуманному плану... В результате этой кредитной деятельности получилось значительное поднятие местной сельскохозяйственной культуры и обрабатывающей промышленности. Настоящее культурное экономическое состояние края представляет собой результат этой системы кредита (курсив мой. — А.Б.)»²⁵.

Антонович называл такую деятельность Польского банка основанной «на системе частных шотландских банков»; она, по его мнению, вполне подтвердила «высокое значение такого регулирования ссудами, при котором ссудные капиталы употреблялись бы на определенные полезные работы»²⁶. Напротив, система нецелевого коммерческого кредита, практиковавшаяся Государственным банком, стала причиной того, что «все стремления правительства создать у нас промышленность путем таможенного покровительства не приводят к желаемой цели, и само покровительство национальной промышленности вызывает массу жалоб»²⁷.

25. РГИА. Ф. 583. Оп. 19. Д. 61. Л. 4.

26. Там же. Л. 4 об.

27. Там же. Л. 4 об.

Антонович хорошо знал существо предмета. Уроженец Вольни, он, будучи доцентом Новоалександрийского института сельского хозяйства и лесоводства, еще в 1870-х гг. основательно изучил сельское хозяйство и лесоводство на территории российской Польши. Результатом исследований стали две его книги на эти темы, изданные в С.-Петербурге²⁸. Его деятельность была отмечена в Варшаве, где в 1877 г. было опубликовано его исследование по теории ценности, а в 1879 г. в двух выпусках издано написанное им пособие к курсу по политической экономии²⁹. Занимаясь сельским хозяйством российской Польши, Антонович воочию наблюдал результаты кредитной деятельности Польского банка.

По ее образу и подобию он призывал реформировать учетно-ссудные операции Государственного банка. *«Необходимо, — говорил он, — привлечь капиталы к разным видам неземледельческих отраслей труда, дать возможность пользоваться кредитом для улучшений на фабриках и заводах, создать внутреннюю конкуренцию между производителями и таким образом оживить национальную промышленность (курсив мой. — А.Б.)»*³⁰. Польский банк был для Антоновича тем образцом, слабую копию которого в конце XIX в. представляла Варшавская контора Государственного банка, по инерции продолжавшая выдавать ссуды заводчикам и сельским хозяевам. Кредит позволил настолько поднять конкурентоспособность и рентабельность производства сельскохозяйственных машин в российской Польше, что местные промышленники не боялись даже беспошлинного ввоза иностранных орудий и машин³¹.

Волей-неволей Антонович приходил к тому же выводу относительно поддержки отечественной промышлен-

28. Антонович А.Я. Сельскохозяйственные сервитуты в Привислянском крае. СПб., 1876; Он же. Лесоводство в Привислянском крае. СПб., 1877.

29. Антонович А.Я. Теория ценности. Варшава, 1877; Он же. Основания политической экономии и статистики. В 2-х вып. Варшава, 1879.

30. РГИА. Ф. 583. Оп. 19. Д. 61. Л. 5.

31. Там же. Л. 5.

ности, который еще три десятилетия назад обосновывал Е.И. Ламанский, нередко встречая непонимание в обществе — только доступный кредит, а не протекционистские пошлины, способны создать сильную национальную промышленность³².

И этот кредит должен быть сосредоточен именно в Государственном банке. Это позволило бы не просто поддерживать сельское хозяйство, но управлять им, руководить его развитием³³. Антонович был сторонником восстановления денежного обращения, в ту пору расстроеного инфляционными бумажными деньгами. И здесь он ссылался на опыт Польского банка, допускавшего выпуск кредитных билетов под кредитные операции и соблюдавшего весьма небольшую норму обязательного серебряного покрытия (14% от суммы обращающихся бумажных денег)³⁴: «Правом эмиссии он пользовался до 12 апреля 1870 г., когда выпуск банковых билетов был прекращен, а к 1875 г. совершенно были закончены счета по эмиссионной операции. В течение этого времени банк учел векселей почти на 300 млн руб., оказал громадную услугу земледелию ссудами на сельскохозяйственные улучшения и т.п. (курсив мой. — А.Б.)»³⁵.

На ознакомление членам комиссии были предоставлены материалы по кредитной деятельности Польского банка: извлечения из его устава 1828 г., инструкций, распоряжений и разные справки по ссудам³⁶.

Витте был вдохновлен знаниями и энергией Антоновича, который хорошо знал детали, в то время как министр финансов оперировал более общими понятиями. Но, будучи опытным чиновником, министр захотел иметь объективное представление о предмете. С этой целью видному статистик и экономисту Иллариону Игнатьевичу Кауфману

32. Ламанский Е.И. Избранные сочинения/ Сост. А.В. Бугров. М.: ЦБ РФ, 2005. С. 53, 61–65.

33. РГИА. Ф. 583. Оп. 19. Д. 61. Л. 7 об.

34. Там же. Л. 247.

35. Там же. Л. 12 об.

36. Там же. Л. 240–255.

(1845–1915) было предложено написать доклад («записку») о мелиорационном кредите, отпечатанный экземпляр которого был помещен в Российском государственном историческом архиве³⁷. Знаток английской финансовой истории, он на примере «туманного Альбиона», а также Франции, Германии и Австро-Венгрии, подтверждал благотворность мелиоративного кредита: *«Коренная часть задачи заключается в такой обстановке затраты для мелиорации, чтоб по возможности устранить сомнительность ее успешного исхода, чтоб сделать возможно более верной ту будущую ценность, которую она должна создать»*³⁸. Кауфман отразил большую роль государства в создании базы для мелиоративного кредита: начиная от законодательства и кончая специальными мелиорационными фондами.

На заседаниях комиссии по пересмотру устава Государственного банка ее участникам было предложено обсудить Проект положения о ссудах на сельскохозяйственные улучшения, составленный Антоновичем с привлечением аналогичных распоряжений по Польскому банку.

Итогом напряженной работы стала выработка нового устава Государственного банка, утвержденного 6 июня 1894 г. Среди его главных нововведений стали так называемые «промышленные ссуды», в которые вошли прежние отдельные положения о соло-векселях, а также наработки самого Антоновича, основанные на опыте Польского банка.

По уставу промышленные ссуды включали в себя ссуды сельским хозяевам, промышленным предприятиям, ремесленникам и кустарям и мелким торговцам. Как и в Польском банке, одним из основных видов залога на их получение признавался заклад машин и орудий производства, а сами ссуды должны были иметь строго определенное назначение. Они разрешались Государственным банком «исключительно для снабжения оборотными капиталами и

37. Там же. Ф. 583. Оп. 3. Д. 1099. Л. 1–16.

38. Там же. Л. 3 об.

необходимым инвентарем»³⁹, включая сельскохозяйственные машины, и только отечественного производства. По аналогии с Польским банком заклады по таким кредитам должны были быть застрахованы.

Схожие основания с мелиоративным кредитом Польского банка, а также с соло-вексельным кредитом Государственного банка заключались в том, что промышленные ссуды выдавались на относительно небольшой срок — до 1 года (в размере не более 75 % оценки денежного оборота предприятия и не более 50 % стоимости залога).

17 августа 1894 г. С.Ю. Витте утвердил «Наказ для производства промышленных ссуд». *«Именно ссуды, служащие для производительных целей и могущие быть наименованы промышленными ссудами в широком смысле слова (разумея под промышленностью и сельское хозяйство), имеют в экономическом отношении существенное значение, и вопрос о их надлежащей организации является одним из важных вопросов реформы Государственного банка (курсив мой. — А.Б.)»*, — говорилось в общих положениях к Наказу⁴⁰. Это значение объяснялось гарантией использования промышленных ссуд на развитие отечественного производства, в то время как назначение многих других видов ссуд банку оставалось неизвестным.

С 1896 г. в балансах банка «промышленные ссуды» выделены отдельной статьей. Размер ссуды промышленному предприятию по уставу Государственного банка 1894 г. был ограничен суммой 500 тыс. руб., а для мелкого торговца — 600 руб.⁴¹ Пик их выдачи пришелся на вторую половину 1890-х гг. и на время экономического кризиса 1899—1902 гг. После этого времени объемы ссуд не росли: в 1902—1906 гг. они остановились на отметке 61—80 млн руб. в год. Наблюдалось их снижение — не только по абсолютным пока-

39. Сборник наказов и правил по операциям Государственного банка. С приложением устава Государственного банка. СПб, 1913. С. 15.

40. Центральный исторический архив Москвы (далее — ЦИАМ). Ф. 450. Оп. 2. Д. 86. Л. 2.

41. Сборник наказов и правил по операциям Государственного банка. С. 16.

зателям, но и в процентном отношении к объемам учетно-ссудной операции. Если в 1895 г. этот показатель составлял 6 %, то в 1900 г. — 3,4 %, а в 1905 г. — 2,6 %⁴².

Примечательно, что именно по промышленным ссудам был аккредитован один из самых известных оппонентов С.Ю. Витте — публицист Сергей Федорович Шарапов (1855–1911), со страниц печатных изданий выступавший с критикой его финансовых мероприятий. В своем имении в сельце Сосновка Вяземского уезда Смоленской губернии он организовал мастерскую по изготовлению земледельческих орудий. В 1902 г. она была преобразована в Русское акционерное общество «Пахарь», председателем которого стал этот помещик-журналист. Кредит обществу выдали из Московской конторы Государственного банка, и в 1904 г. он был поставлен на счет «долгов, покрытых прибылями», т.е. считался совершенно безнадежным. В целях его погашения была произведена продажа с публичного торга сельскохозяйственных орудий, производимых АО «Пахарь», а само общество было окончательно ликвидировано в 1908 г.⁴³

Этот случай показательно отразил главную причину сокращения объемов выдачи промышленных ссуд и их снижения в объемах учетно-ссудных операций. Она заключалась в том, что промышленные ссуды оказались для Государственного банка неликвидным активом. В то же время стратегию кредитования Государственный банк основывал на политике краткосрочного вексельного портфеля, состоявшего из первоклассных ликвидных активов.

Таким образом, можно говорить о том, что по своим задачам и функциям Государственный банк в начале XX в. вплотную сблизился с центральными банками ведущих европейских стран. Обеспечение устойчивости национальной валюты, поддержка ликвидности банков, поддержка русского зернового экспорта (в том числе через строительство сети элеваторов Государственного банка), создание системы

42. Рассчитано по: отчеты Государственного банка за указанные годы.

43. ЦИАМ. Ф. 450. Оп. 2. Д. 151. Л. 560 об.

безналичных расчетов — все это привело к прекращению программы промышленных ссуд. Определенной альтернативой в это время стало развитие кредитной кооперации, предоставлявшей ссуды отдельным ремесленникам и кустарям. Но, уходя в прошлое, промышленные ссуды в истории отечественного кредита остались ярким памятником созидания, идеи поднятия «народного труда», плодотворного обогащения опытом соседней страны и ее главного банка.

М.А. Давыдов*

К ПРОБЛЕМЕ ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВА В СТРАНАХ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ И В РОССИИ**

Аграрные преобразования П.А. Столыпина, стержнем которых было внутринадельное землеустройство, остаются одной из самых дискутируемых проблем истории имперской России.

Цель данной статьи — путем сопоставления основных тенденций землеустроительной политики в странах Западной Европы и в России показать неосновательность таких застарелых претензий к реформе, как ее искусственный, «кабинетный» характер, насильственное разрушение общины, несоответствие преобразований хозяйственному строю российской деревни и т.п.

Как известно, значительная часть российского общества выступила против реформы, которая предоставляла 100 млн крестьян, уравненных в правах с остальным населением, в том числе и в отношении права собственности на землю, возможность самим решать, как им жить.

И уже поэтому ясно, что реформы Столыпина были **неприемлемы** для очень широкого круга тех современников, конечной целью которых было управление народом (какой

* Давыдов Михаил Абрамович — д.и.н., проф., ведущий научный сотрудник сектора экономической истории ИЭ РАН.

** Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (проект № 12-06-00169-а).

бы демагогией это не прикрывалось), для всех защитников общины и даже для таких ее противников (на словах), как марксисты, ибо успех преобразований лишал их деятельность, а иногда и жизнь, смысла. Это, в частности, прекрасно понимал Ленин, считавший, что в случае победы Столыпина надежд на торжество революции не останется.

Масштабная и вполне продуманная антистольпинская пиар-кампания началась уже в 1906 г. и, по понятным причинам, набрала максимальные обороты после 1917 г. Она была чрезвычайно успешна, поскольку тезис о «провале» реформы П.А. Столыпина фактически общепринят и сейчас у так называемой читающей публики.

Очень быстро сформировался набор стандартных упреков-претензий к реформе, среди которых на первом месте стоял тезис о неестественности самой идеи землеустройства, которую называли «канцелярской выдумкой» и т.п.

Так ли это было в реальности?

В широком смысле под землеустройством следует понимать систему мероприятий, нацеленных на оптимальную реорганизацию деревенской сельскохозяйственной (или заново колонизируемой) территории, в идеале — на создание единоличных хозяйств, владельцы которых могли бы обрабатывать свою землю независимо от соседей, что считается залогом сельскохозяйственного прогресса.

На определенной стадии экономического развития потребность в землеустройстве возникает в различных странах, и в этом смысле можно говорить о том, что землеустройство — факт всемирно-исторический. Эта потребность в одних странах удовлетворяется, в других — нет, что само по себе очень интересно. В данной статье я касаюсь только землеустройства, в европейских странах, оставляя пока в стороне колонизацию США, Канады, Аргентины.

Как известно, необходимость в землеустройстве вырастает из недостатков деревенской системы расселения, которое всегда связано с чересполосицей, принудительным севооборотом и большими массивами земель общего пользования.

Чересполосное владение полевыми угодьями вытекало из стремления землевладельцев к абсолютной справедливости при разделе земель. Каждый хозяин в деревне должен был находиться в одинаковых условиях с другими односельчанами. Поэтому он получал свою долю из каждого участка пашни, который отличался по своим естественным качествам или по положению относительно усадьбы, в результате чего его надел состоял из множества полосок, число которых могло измеряться десятками, а иногда сотней и более.

При чересполосице нет дорожной сети, проходящей через все участки, отсюда — принудительный севооборот, т.е. необходимость для всех крестьян одновременно обрабатывать поля, сеять и убирать урожай и т.д. При этом пашня, когда она не находится под посевами, служит общим пастбищем для деревенского стада, что априори исключает возможность для отдельного крестьянина вести хозяйство по личному плану.

Севооборот в таких условиях может определяться только сообща, и он является принудительным, ибо, если бы кто-то решился от него отступить, то его посевы все равно были бы потоптаны или отравлены скотом.

В деревнях в индивидуальном пользовании находились только усадьбные и пахотные земли. В то же время сенокосы часто, а леса, пастбища и земли, считавшиеся неудобными, — всегда были в общем пользовании. В условиях натурального хозяйства при экстенсивном использовании земли крестьяне мирились и с чересполосицей, и с принудительным севооборотом, и такой режим землепользования мог оставаться неизменными веками, сохраняя для населения определенную выгоду. *Так, трехполье, введенное в Западной Германии еще до Карла Великого, сохранялось в первоначальном виде практически вплоть до XIX в. на значительной площади страны.*

С течением времени эти явления усугубляются мелкополосицей и дальнотемельем. Очевидно, что эта система негативно воздействует на личную инициативу отдельных

крестьян и исключает возможность ведения самостоятельного хозяйства, а значит, задерживает повышение уровня сельскохозяйственной культуры.

Сельская жизнь всей Западной Европы до начала Нового времени протекала в таких условиях, за исключением местностей, где население с незапамятных времен предпочитало хуторскую систему расселения, причем в общей чересполосице наряду с крестьянами участвовали и помещики.

Стремление придать отдельным владениям удобную для ведения самостоятельного хозяйства форму раньше всего проявилось в Англии в виде «огораживаний», настолько убедительно «воспетых» К. Марксом в XXIV главе «Капитала», что в пореформенной России по невежеству поверили в то, что разорение крестьянства — закономерность европейской истории.

Выгода огораживаний для разведения овец в приморском климате стала очевидна уже в XIII—XIV вв. И тогда английские помещики, под влиянием высоких цен на шерсть, начали производить так называемые «inclosure of commons», т. е. огораживания общих земель. Поначалу бароны добились права огораживать свои собственные земли, в том числе и долю из общих «пустырей» (waste-land). Поскольку постепенно утвердилось представление о том, что лордам принадлежат все пустыри, из которого вытекал и переход к ним свободных крестьянских дворов, то площадь огороженной земли росла. Крестьяне возмущались, издавались соответствующие законы, но остановить огораживания было невозможно из-за слишком очевидной их выгоды. Экономисты в XVI в. доказывали, что один огороженный акр доходнее десяти неогороженных.

Деревни постепенно исчезали, вместо них возникало множество отдельных ферм, а законодательство, регулирующее этот процесс, еще отсутствовало. Только в 1665 г. появился закон, регулирующий разверстание в Шотландии, а через полвека и английские лорды в случае протестов части

совладельцев стали прибегать к помощи парламента для достижения своих целей. С 1709 по 1840-х гг. было издано свыше 4000 специальных законов (Inclosure Acts) о разверстании отдельных общин по ходатайству крупных землевладельцев.

В 1836 г. вышел закон, который допускал разверстание чересполосицы для образования хуторских участков в случае согласия $\frac{2}{3}$ голосов владельцев, не только по их числу, но и по доле в земле. Однако те, кто хотел разверстаться, по-прежнему обращались в парламент на предмет «Inclosure Acts».

В 1845 г. был издан закон, создавший постоянный орган, ведавший огораживаниями (Inclosure Commissioners) и значительно уменьшивший расходы по этой процедуре.

Если о желании разверстаться заявляло не менее $\frac{1}{3}$ владельцев-участников, то к ним приезжал специальный комиссар. Собрание участников назначало таксатора, определяющего стоимость участков, и составляло проект разверстания. Если проект одобрялся теми, кто владел $\frac{2}{3}$ стоимости всей земли, а также помещиком относительно раздела пустырей, то проект отправлялся в МВД. Сделка становилась законной в случае одобрения ее парламентом. Расходы по разверстанию покрывались за счет продажи небольших участков.

За 1845–1877 гг. было разверстано 600 тыс. акров, или почти 240 тыс. дес., причем на ферму в среднем пришлось по 9,5 дес.

В континентальной Европе свободное уничтожение чересполосицы также значительно опередило оформление его законом. Первые случаи разверстания чересполосицы известны уже в XVI столетии в Шлезвиг-Гольштейне, когда помещики начали выделять свои земли из чересполосицы с крестьянскими, собирать их вместе и огораживать их, подобно тому, как это было в Англии (крупнейший специалист по землеустройству А.А. Кофод предполагает, что тут имело место опосредованное влияние), а затем их примеру начали следовать и крестьяне.

В 1766 г. был издан закон, по которому каждый земледелец мог требовать выдела своей доли из земель общего пользования, а целая деревня могла произвести общее разверстание всего надела по большинству в $\frac{2}{3}$ домохозяев.

С 1770 г. требовать полного разверстания могла половина домохозяев «по числу плугов», причем реформа сопровождалась разделом общинных пастбищ. В 1823 г. созданная для производства разверстаний особая комиссия была упразднена в виду успешного завершения своей миссии.

В Дании землеустройство стало очень важным звеном в цепи реформ, имевших целью ликвидацию крепостного права и перевод крестьян с барщины на денежные платежи. В то время правящая элита страны включала большое число голштинцев, и именно они перенесли в нее реформу, имевшую безусловный успех на их родине. Один из них, граф Бернсдорф, организовал в своем поместье ряд образцовых хуторов. Близость его владений к Копенгагену позитивно повлияла на распространение идеи хуторского расселения среди датского дворянства.

Законодательство 1750-х гг. позволило помещикам отделиться от крестьян и целым селениям друг от друга.

В 1781 г. был принят закон (Кофод называет его «отличным»), по которому каждый земледелец получил право требовать выдела своей доли из общих и чересполосных земель в один, два и три участка. При этом даже *единоличное* заявление влекло за собою не только разверстание на подворные участки той деревни, где жил ходатай, но и разверстание этой деревни с другими, соседними, имеющими с ней общие или чересполосные земли.

Однако разверстание чересполосицы не обязательно распространялось на все земли данного общего или чересполосного владения. В Дании земли каждой деревни делились на «Indmark» и «Udmark», т.е. на культурные земли и заполья, состоящие в общем владении. Требование разверстания первых земель не влекло за собой разверстания вторых, а если кто-то хотел выделить свою долю из всех

общих земель, то весь «Udmark» непременно разверстывался.

Расходы по разверстанию делились на всех участников пропорционально правам их владения, а те, кто выносил жилища за пределы деревень, получали весьма значительное по тем временам казенное пособие.

Однако «крестьянская среда была слишком забита, чтобы понять пользу для себя от предлагаемых нововведений»¹ — ей нужны были близкие примеры удачных разверстаний. Кроме того, крестьяне в основном были не владельцами, а чиншевиками на помещичьей земле. Поскольку помещики не имели права повышать чинш, они не хотели тратиться на разверстание.

Процесс землеустройства ускорился после издания закона 1792 г., позволившего помещикам увеличить чинш с крестьян на сумму, равную 4% расходов по разверстанию, падающих на каждый двор. После этого процесс пошел настолько быстро, что к началу XIX в., т.е. фактически за 10 лет, большинство селений страны было разверстано, а к 1837 г. чересполосно хозяйствовал всего 1% деревень в стране. Большинство усадеб было вынесено в поле, изредка встречались два-три двора на месте старых деревень.

В Швеции землеустройство началось одновременно с Данией. В 1748 г. управляющий межевой частью королевства И. Фагот выступил с докладной запиской о необходимости разверстания, уже принесшего большую пользу в Англии и других государствах. Королевская законодательная комиссия не стала долго ждать, и через год появился закон об общем размежевании («сторшифте»), причем землемеры должны были уговаривать крестьян разверстать чересполосицу.

Закон не имел большого успеха, поскольку требовал единогласного одобрения участников разверстания. Шаг за шагом законодательство дошло до радикальных мер. Серия законов завершилась в 1783 г. наказом межевой части о

1. Кофод А.А. Борьба с чересполосицей в России и за границей. СПб., 1907. С. 33.

производстве размежевания с правом каждого участника требовать отвода его доли из общего и чересполосного пользования.

Шведское разверстание имело много общего с датским, но было несколько менее радикальным.

Огромную роль в истории землеустройства в Швеции сыграл помещик Маклин, история которого, полагаю, заслуживает «производственного романа». Он изучал сельское хозяйство в Шотландии и Англии, а затем решил применить полученные знания в родной стране. По наследству он получил 4 деревни с 40 крестьянскими дворами и большим числом брошенных дворов, причем надел каждого двора дробился на 60–100 полос. Маклин составил подробный план своих земель и разбил их на 73 квадрата в 20 дес. каждый, в центре которых он построил все необходимые хозяйственные постройки. В 1795 г. пригласил крестьян перебраться туда из деревень, однако они не согласились.

Дальнейший ход событий А. Кофод излагает так: «Тогда помещик собрал гостей со всего околотка и с ними вместе отправился в деревню. Каждый из гостей взял под руку одного из крестьян и повел его в новую его усадьбу, а семья крестьян с плачем и причитаниями последовали за этим шествием. Но и это не помогло — из 40 крестьян отказались и ушли 19, т.е. те, которые имели какое-либо состояние. Они заявили, что лучше останутся нищими, но пойдут к помещику, исполняющему предания предков. Остались только те, у которых не с чем было выехать. Тем не менее, как сказано в шведском биографическом словаре, «в конце концов упорство и патриотизм победили»: там, где ранее впроголодь жили при полном комплекте 51 хозяин и 41 торнар², через десяток лет жили в полном достоинстве 73 хозяина и 62 торнара. Пример, созданный Маклином, произвел сильное впечатление не только в ближайших окрестностях его имения, но и во всей стране. Нашлось немало подражателей ему

2. Торнар — мелкий пожизненный арендатор, обязанный вместо денежной платы отрабатывать известное число дней при экономии помещика.

среди соседних помещиков, и вскоре были изданы разные законоположения, направленные к облегчению разверстания по его образцу, т.е. такого разверстания, при котором все земли каждого двора были бы отведены в одном участке удобной формы и с полным расселением крестьян³.

Эти законы получили широкое применение на более культурном юго-западе страны. В остальных районах препятствием стала неготовность населения к кардинальному переустройству своей жизни, поскольку рядом не было живых примеров выгоды перемен.

Когда стало ясно, что инертность крестьян «эволюционным» путем побороть не удастся, в 1827 г. был принят единый закон о лагашифте («законном разверстании») для всей страны, изменявшийся затем вплоть до 1866 г. В разверстание включались все земли, связанные между собой общностью владения или чересполосностью, кроме тех усадеб, которые нельзя перенести в поле, или общепользовательных земель, служащих общественным целям.

Характерно, что консервативные настроения населения преодолевались постепенно, по мере того, как оно убеждалось в позитивных результатах разверстания.

В Финляндии разверстание началось еще до присоединения к России и продолжалось после 1809 г., причем законодательство постоянно совершенствовалось по шведским образцам. Землеустройство шло здесь настолько энергично, что на севере страны разверстывались даже оленьи пастбища.

В Пруссии уже при Фридрихе Великом было издано немало законодательных актов, содействующих разверстанию различных общих пользований, однако большого успеха они не имели. И крестьяне, и помещики остались равнодушны к этой идее.

Ситуация изменилась, когда в 1821 г. был издан закон о разделе общих пользований. Каждый земледелец мог тре-

3. Кофод А.А. Указ. соч. С.27–28.

бовать выдела своей доли из таких общих и сервитутных пользований, как право пастьбы на полях, лугах, усадебных выгонах, в лесах и на общих пастбищах и др. Закон допускал принудительное разверстание чересполосицы лишь для упразднения общих пользований. Однако со временем «генеральные комиссии», ведавшие землеустройством, стали осознавать, что для успеха сельского хозяйства соединение в одно целое отдельных полос не менее важно, чем разверстание общих пользований. Население поняло это еще раньше.

В 1867 г. вышел закон для вновь завоеванной Пруссией части Гессена, распространенный в 1872 г. на большую часть страны, по которому хозяйственное соединение участков допускалось по большинству голосов участников даже при отсутствии всяких общих пользований.

Особое законодательство было принято в 1885 г. относительно прирейнских районов, в которых действовал Кодекс Наполеона. Всякий пользователь или землевладелец, участвовавший в сервитутах, и всякий совладелец общих земель мог требовать выдела ему такой части подсервитутного или общего угодья, которая соответствовала бы его правам участия в пользовании или владении.

Вместе с тем, если такой выдел не мог быть удовлетворительно проведен в соответствии с правилами землеустроительной техники, без передвижки других участков пашни, то заявление получало ход только в случае поддержки его владельцами не менее, чем четверти общей площади этих участков.

Для разверстания земель, которые ничем не обременены, было необходимо согласие владельцев не менее половины подлежащей разверстанию дачи как по площади, так и по доходности.

Интересы мелких владельцев против возможного насилия со стороны крупных были защищены за счет того, что в некоторых округах для разверстания требовалось одобрение ходатайства местным органом самоуправления (Kreitag). В других же ходатайство не получало хода, если на первом

сходе, собранном специальным комиссаром, против него высказалось $\frac{5}{6}$ всех владельцев.

Подготовительные работы по землеустройству начинались с «щепетильно-точной» съемки участков и такой же классификации земли, которую проводили «присяжные бонитеры» по выбору заинтересованных лиц. Чистую доходность различных разрядов земель определял сам комиссар. После этого границы таксационных разрядов наносились на план и вычислялась чистая доходность участков каждого отдельного владельца. Сумма доходности всех чересполосных участков одного владельца вместе с доходностью доли того же лица в общих пользования составляла его «Sollhaben» (дебет-кредит).

Наконец, в полях намечалась дорожная сеть и отводились новые участки, площадь которых определялась «Sollhaben» каждого участника⁴.

Кофод считает, что «вот этот отвод новых участков и составляет наиболее слабое место прусской системы разверстания. Во-первых, немецкие крестьяне очень неохотно соглашались выселяться в поле, а, во-вторых, мешает чиновничье, чересчур аккуратное отношение к делу. Непременно хотят соблюсти абсолютную справедливость в распределении участков; стремление же к разрешению этой, самой по себе, неразрешимой задачи вредно отзывается на исполнении дела. Вместо одного образовывается по несколько полевых участков, обыкновенно 3–4 на каждый хозяйский двор»⁵.

Больше всего крестьянских хуторов, около четверти всех дворов, образовалось в Познани. В определенной степени это вызывалось тем, что местное законодательство допускало иногда принудительное расселение, чего в остальных частях Пруссии не было. Вместе с тем было очевидно, что польские крестьяне несравненно легче, чем немецкие, переселялись из деревень на хутора.

4. Кофод А.А. Указ. соч. С. 40–41.

5. Там же. С. 41.

Это подтверждает тот факт, что кроме принудительных выселений в Познани фиксировалось много добровольных выходов на хутора и полных расселений крупных деревень. То же наблюдалось и в соседних провинциях в местах с польским и жмудским населением. Немецкие же деревни нигде не расселялись полностью.

По мнению Кофода, с точки зрения техники землеустройства прусские разверстания могли бы быть лучше. В частности, число участков каждого двора имеет тенденцию к увеличению.

В районах с чисто немецким населением комиссары объясняли факт сохранения деревень вместо их расселения, без чего нельзя было перейти к хуторскому хозяйству, «высшими соображениями». Так, по их мнению, разбросанность дворов «настолько затрудняет возникновение кооперативных сельскохозяйственных товариществ, что этим совершенно парализуются выгоды, получаемые от более удобного для ведения хозяйства распределения земли. Кроме того, поясняют, что хуторское расселение вредно отозвалось бы на народном образовании, затрудняя посещение школ.

Но затем, возражая против ссылок на примеры других стран и на способ распределения земли прусским Rentenbank (деятельность которого во многом соответствовала деятельности Крестьянского поземельного банка в России. — М.Д.), признают, что главное препятствие расселению это то, что с повышением культуры развилось в немецком крестьянине столько городских потребностей, что он не может себе представить жизнь на уединенном хуторе.

О силе привязанности к жизни в деревне, особенно развитой среди крестьян западной Германии, можно судить по тому, что когда прусское правительство после завоевания Кургессена в 1866 г. устроило по казенным лесам усадьбы для лесничих и караульни для лесных стражников, то пришлось через несколько лет перенести эти постройки в деревни. Живя в лесу, лесничие не могли найти прислуги, а из местных жителей никто не соглашался пойти в лесные

стражники. Наконец, перенос построек немецких крестьян из селений на хуторские участки удвоил бы и без того чрезмерно высокие расходы по разверстанию»⁶.

Воспринимая прусские землеустроительные работы с некоторой долей скептицизма, Кофод вместе с тем считал стоящим «выше похвал» комплекс проводимых мелиоративных работ, связанных с разверстанием, как-то: проложение дорог, дренаж и орошение лугов, для чего правительство тратило «громадные суммы» в виде субсидий землевладельцам,

«Громадный служебный персонал», занятый на землеустройстве, содержала казна, что обходилось примерно в 120 марок на 1 гектар разверстанной земли. Владельцы же в возмещение этих расходов платили по 12 марок с гектара. Расходы на мелиоративные работы оплачивались участниками, однако в бедных селениях основную часть их часть платила казна.

Примечательно заключение Кофода, сделанное в 1907 г.: «Думаю, что дорого стоящий и чрезвычайно сложный механизм землеустроительного дела в Пруссии не на меня одного произвел впечатление чего-то далекого от жизненных потребностей сельского населения. Изумительная точность исполнения и не менее изумительная подробность обставления дела всякими узаконениями, наставлениями и руководствами поглощают внимание исполнителей. Чтобы дать понятие об объеме требований которые ставятся исполнителям разверстаний, укажу, что одна процессуальная часть законов о разверстании с официальными комментариями составляет том в 52 печатных листа, а там еще инструкции специал-комиссарам, которые по некоторым округам еще объемистее»⁷.

В свои воспоминаниях Кофод высказывается несколько откровеннее: «Я основательно изучил разверстание, как оно проводилось в Пруссии, и совсем не пришел в восторг от способа его проведения. Работы были выполнены с достой-

6. Там же. С. 42–43.

7. Там же. С. 44.

ной восхищения аккуратностью и основательностью, и то и другое стоило больших денег, однако это была только наполовину сделанная работа. В прошлом в восточной части государства было проведено немало радикальных разверстаний наподобие скандинавских. Каждый крестьянин в этом случае получал всю свою пашню в одном куске, на который он переселялся после этого.

Но таким образом были разверстаны почти исключительно только польские и литовские крестьяне. Немцев явно хотели оставить жить вместе, деревнями. Другими словами, в разверстание вмешалась политика, и с непостижимыми невежеством и близорукостью тем крестьянам, которых особенно хотели поддержать, т.е. немецким крестьянам, были предоставлены наихудшие условия для развития их хозяйств. В восточной Пруссии я нашел несколько звездообразных разверстаний, которые можно было встретить и в маленьких деревнях северо-западной России. Очевидно, они были проведены здесь как попытка совместить сохранение деревни с радикальным разверстанием. Как в Пруссии, так и в России это был один худших вариантов разверстания»⁸.

Немецким крестьянам, как и всем другим в Старом Свете, в высокой степени был свойствен консерватизм. В Мюнхене Кофод поинтересовался у землеустроительных чиновников, почему они не пытаются ввести более радикальную форму разверстания, чем та, что практикуется теперь и скорее состоит в регулировании чересполосицы, нежели в ее уничтожении. Ему отвечали, что уверены в преимуществах радикального разверстания с расселением на хутора, однако попытка ввести его закончилась трагически.

Один богатый крестьянин категорически отказался уничтожать чересполосицу, хотя его усадьба оставалась на месте, и ему просто прирезали землю. Он говорил, что понимает, что это было бы выгодно, «но его голова не хочет». «Он жаловался в суды всех инстанций на это совершаемое над

8. Кофод А.А. 50 лет в России. М.: Изд-во «Права человека», 1997. С.185.

ним насилие. Везде его жалоба отклонялась. Наконец, он пожаловался королю. И что Вы думаете он сделал, когда и оттуда получил отказ? Он пришел домой и повесился. После этого мы не пытаемся больше изменить взгляд крестьян на их аграрные отношения»⁹.

В Дрездене Кофод узнал о другом удивительном примере консерватизма немецких крестьян. Когда землемер прибыл в деревню для агитации в пользу реформы, он собрал вокруг себя крестьян и объяснял выгоды им разверстания. «На это один старый крестьянин возразил, что если они благодаря этому начнут производить больше зерна, то нужно будет строить новые амбары, а этого он не хочет делать, поэтому он против разверстания»¹⁰.

Проведенный обзор, несмотря на свою краткость, позволяет констатировать, что успешное землеустройство невозможно без определенной и иногда значительной доли принуждения. Во исполнение желания меньшинства владельцев чересполосных и общих земель в принудительном порядке изменяется внешняя форма всех других владений, связанных с владениями ходатаев чересполосицей и/или общностью землепользования.

Землеустроительные законодательства, отвергавшие принуждение, нарушающее понятия о незыблемости земельной собственности, оказывались бесполезными, поскольку ничего не меняли по существу. Нередко их сменяли более радикальные землеустроительные меры.

В этом плане различие между законодательствами отдельных стран, землеустройство в которых было успешным, заключается только в мере принуждения. В Скандинавии, включая Финляндию, например, вся площадь чересполосицы и общих пользования разверстывалась принудительно по заявлению лишь одного участника. В Пруссии для того же требовалось согласие 25% владельцев, в других германских государствах — до 50%. Лишь в Англии для реализации

9. Там же. С. 186–187.

10. Там же. С.187.

составленного проекта необходимо представителей $\frac{2}{3}$ стоимости реорганизуемой площади.

Неизбежность принуждения для успешного проведения землеустройства определяется самой сутью решаемых проблем. Это исчерпывающе объяснил Кофод: «Основной целью землеустройства является придание территории каждого отдельного владения возможно более удобной для ведения хозяйства формы; другими словами, каждое владение должно быть настолько округлено, насколько это по местным природным условиям достижимо, без лишения хозяйства угодий, имеющих для него существенное значение. Однако подобное округление отдельного владения вообще не может быть произведено без нарушения всех или части соприкасающихся с ним участков других владельцев; в тех же случаях, когда владение состоит в дробной чересполосице с другими земельными участками, округление его почти неминуемо вызывает изменение границ всех этих участков. С выделом долей отдельных совладельцев из площади, состоящей в нераздельном пользовании, дело обстоит несколько иначе. Теоретически говоря, такой выдел не вызывает особых затруднений для других соучастников, но на практике он осложняется тем, что выделяемая из общего участка доля, в преобладающем большинстве случаев, составляет только часть целого хозяйства, остальные земли которого состоят в чересполосице; следовательно, для сведения всей территории хозяйства к одному месту необходимо, в связи с выделом из общего владения, разверстать также всю хозяйственно связанную с нею площадь чересполосных участков.

На первый взгляд, получается нечто вроде заколдованного круга. С одной стороны, казалось бы, важнейшая из задач государственной власти заключается именно в охране от всякого посягательства права собственности частных лиц. С другой же, заботясь об экономическом преуспевании сельского хозяйства, государство должно поощрять округление сельских владений. Однако, как показал опыт, эта операция практически исполнима лишь при условии принудительного

изменения права собственности владельцев, несогласных на разверстание чересполосных участков.

Таким образом, законодатель становится перед дилеммой: либо отказаться от уничтожения чересполосицы, либо сознательно идти на принудительное нарушение существующей формы земельного владения. В настоящее время этот вопрос настолько освещен историей, что законодателям нечего льстить себя надеждой на возможность проведения целесообразной землеустроительной реформы без значительной доли принудительности»¹¹.

Когда во второй половине XVIII в. в Дании, Швеции и Пруссии начались первые попытки правительства содействовать разверстанию, опыта не было никакого. Робость первых мероприятий понятна. Идея выгод от разверстания не стала еще общим достоянием, и законодатели не могли сразу решиться на насильственное изменение «дотоле незыблемого права собственности, на котором был основан весь существовавший правопорядок, весь государственный строй»¹².

На это пошли только после того, как, с одной стороны, стали ясны очевидные преимущества новой формы землеустройства, а с другой, стало понятно, что без усиления давления на крестьян последним не суждено эти преимущества реализовать. Характерно, что, осознав это, все три правительства сразу дошли до максимума — до принудительного выдела из общины каждого желающего.

Прусское правительство вскоре смягчило свою позицию, но в Дании и Швеции его проводили последовательно вплоть до окончания ликвидации чересполосных и общих владений. Крайне важно, что принудительный выдел превратился в принудительное разверстание целых селений по заявлению хотя бы одного участника.

Во второй половине XIX в. экономические выгоды правильного землеустройства в принципе были неоспоримы —

11. Столыпинская реформа и землеустроитель А.А. Кофод. Документы. Переписка. Мемуары. М.: Изд-во «Русский путь», 2003. С. 347–348.

12. Там же. С. 349.

достаточно вспомнить введение гомстедов в США и т.д. Однако прерию делить легко. В Старом же Свете ситуация по-прежнему оставалась очень сложной, и нарушение частной собственности воспринималось без энтузиазма. Так, в Австрии, несмотря на убедительные примеры соседних Пруссии и Венгрии, полувековая агитация в пользу землеустройства вплоть до начала XX в. не завершилась принятием общеимперского закона. В государствах Юго-Западной Германии законы лишь регулировали, но не уничтожили чересполосицу. Об этом же свидетельствуют примеры Франции и Голландии и др.

Из всего вышесказанного Кофод делает совершенно правильные выводы, подтвержденные всем ходом Столыпинской аграрной реформы.

Во-первых, он постулирует, что между уровнем радикальности землеустроительных законов в разных странах, к восприятию которых можно склонить тамошнее крестьянство, с одной стороны, и уровнем развития аграрного сектора и его ролью в народном хозяйстве этих стран, с другой, существует «твердая связь».

Кофод пишет: «Чем выше стоит сельское хозяйство и чем меньшую роль оно играет в экономической жизни страны, тем труднее бывает склонить сельское население к коренному изменению стародавнего распределения земли; отношение же сельского населения к такому близко затрагивающему его интересы вопросу, как землеустройство, не может не отразиться на соответствующем законодательстве.

В самом деле, мы видим, что хуторское землеустройство, дающее наиболее полную концентрацию земельных владений, проводилось и проводится последовательно только в Скандинавии и в Финляндии, и отчасти также в Шлезвиге, Гольштинии и восточных провинциях Пруссии. Другими словами, хутора образовывались в тех государствах или провинциях, в которых, ко времени начала проведения землеустроительных мер, сельское хозяйство служило населению почти единственным источником средств к существованию.

С наименее же радикальной формой землеустройства мы встречаемся в западной и юго-западной частях Германии, где благополучие сельского населения зависит больше от фабричной и ремесленной промышленности, чем от сельского хозяйства.

Англия в этом отношении, как, впрочем, и во всех остальных, находится в особом положении. Если в ней, несмотря на преобладание фабрично-промышленных интересов, проводится радикальная форма землеустройства, то это легко объясняется тем обстоятельством, что способы производства разверстания сложились в то время, когда сельскохозяйственные интересы решительно преобладали над промышленными»¹³.

Во-вторых, Кофод доказывает, что есть сильная корреляция между степенью радикальности разверстания и уровнем культурного развития народов в момент, когда производится реформа. То есть землеустроительную реформу нельзя провести в любой момент.

«Пока население не достигло соответственной культурной ступени, принципы землеустройства, связанного с расселением, не только не пользуются сочувствием, но даже встречают почти неодолимые препятствия в упорном сопротивлении народа. Примером этого является чрезвычайно медленное распространение разверстания в средние века в Англии.

С другой стороны, когда степень культурного развития, подходящая для проведения рационального землеустройства, будет пройдена, тогда сельское население ставит новые препятствия разверстанию. Тогда, вследствие более крупной разноценности участков, вызванной различною культурою их, трудно бывает добиться согласия землевладельцев на более или менее значительное сокращение чересполосицы, и приходится совершенно отказаться от мысли образования правильных хуторов, так как крестьяне уже не соглашаются больше выселяться из деревень. Последнее явление, очевид-

13. Там же. С.350.

но, основано на особенностях известного уровня культурного развития земледельцев, живущих в густо застроенных селениях.

Рука об руку с подъемом культуры растут потребности населения; а в скученных селах и деревнях они принимают чисто городской характер, который выражается, между прочим, в усилении потребности постоянного общения с односельцами. Поэтому одним из неперенных последствий высшего культурного развития живущих в селениях земледельцев является нежелание отказаться от полугородского образа жизни. Кроме того, в связи с культурным развитием населения возрастает стоимость построек и, наоборот, уменьшается их портативность, что ставит новое, весьма крупное, реальное препятствие к расселению культурно развитых сельчан.

Лучшим доказательством этого служат результаты землеустройства в разных частях Германии. В пределах Пруссии образовались хутора одновременно с разверстанием только в Познани и среди славянского и жмудского населения, по границе России, т.е. среди наименее культурно развитых элементов населения. Немцы же не расселялись и не расселяются одновременно с разверстанием; хутора начинают образовываться только впоследствии, да и то преимущественно в восточных провинциях Пруссии, т.е. в местностях преимущественно сельскохозяйственных и с наименее старокультурным населением»¹⁴.

Приведенная выше информация дает ценный материал для понимания течения Столыпинской аграрной реформы и в самом общем виде позволяет сделать следующие выводы:

- 1) крестьянство консервативно не только в отсталой России с неграмотным на 80% населением;
- 2) даже осознанная экономическая целесообразность тех или иных нововведений не всегда приводит к их реализации в жизни;

14. Там же. С. 350–352.

3) случаи стихийного народного «творчества» в деле землеустройства крайне редки. Повсюду оно было либо инициативой отдельных энергичных дворян, либо правительства, поверившего в эффективность этих мер. Крестьянство начинает поддерживать эти преобразования лишь тогда, когда убеждается в их практической выгоде для себя, т.е. видит рядом живой пример;

4) землеустройство — не «кабинетная» идея. Этот краткий и притом неполный обзор показывает, что потребность в землеустройстве объективна, что и доказала история его российского варианта.

В 1901 г. Кофод констатировал факт самостоятельных (!) разверстаний крестьянами общинных земель на хутора. Он отыскал в Волынской, Гродненской, Ковенской, Витебской, Могилевской и Смоленской губерниях 10 районов расселения, захвативших 64 волости и 947 селений, образовавших 20 253 хутора на площади в 223,5 тыс. дес. земли. В среднем каждое хозяйство получило 11 гектаров. Они возникали независимо друг от друга, начиная с 1870-х гг. В этих губерниях крестьяне могли опираться на сколько-нибудь определенную юридическую базу — они были подворниками. Характерно, что факт самостоятельного перехода двух десятков тысяч крестьянских дворов к новой жизни в целом остался без внимания правительственных органов и общества, дружно занятых поддержанием общинных порядков и мечтами о разных вариантах социализма — от народнического до бюрократического, построенных на основе уравнильно-передельной общины.

Проведенное Кофодом исследование «Крестьянские хутора на надельной земле»¹⁵ произвело большое впечатление на подготовленных читателей, однако такие были в меньшинстве.

В России, как и в ряде других стран, сила примера была основным иницилирующим началом в начале землеустройства. Кофод так описывает начало первых разверстаний в

15. Кофод А.А. Крестьянские хутора на надельной земле. СПб., 1905.

Белоруссии. Крестьяне деревни Загородной Витебской губернии, будущие пионеры разверстаний в России в свое время «сообща хотели купить одно имение, чья земля примыкала к их землям. Несколько лет они договаривались и торговались, пока однажды в 1876 году не появилась группа латышских крестьян, которые, предложив более высокую цену, выхватили это имение у них из-под носа.

Так как латышские крестьяне везде, где бы в мире они не оказались, ведут свое хозяйство единолично, как их предки вели его с незапамятных времен у себя на родине, то было естественно, что купившие разделили землю между собою так, что каждый из них получил причитающуюся ему часть в виде одного хорошо округленного куска, на котором он и поселился.

Крестьяне Загородной, хотевшие купить имение, которое латыши теперь поделили между собой, очень недоброжелательно смотрели на прибывших, но, однако, внимательно следили за всем, что у них происходит. Способ ведения этими латышами полевого хозяйства заинтересовал их в высшей степени, и вскоре они начали обсуждать на сходах, не стоит ли им последовать им примеру латышей — разделить всю пахотную землю между собою и выселиться каждому на свой участок, вместо того, чтобы оставаться с отцов унаследованным способом наделения землей, который привел к тому, что каждый хозяин имел свою долю, полосками разбросанную во всех концах.

Об этом спорили уже четвертый год, пока не поняли, что их деревня слишком велика — 40 дворов по 10–15 гектаров у каждого, чтобы можно было достичь единства в таком важном и таком новом деле. Так как примерно половина крестьян хотела разверстаться и выселиться, в то время как другая половина хотела остаться при старом порядке, крестьяне решили разделить всю их общую землю на две одинаковые части. Те, которые хотели выселиться, получили одну часть, те, кто хотел оставаться со старым порядком деления земель, получили другую часть.

Через три года еще одна деревня последовала примеру уже разверставшейся. После этого разверстание пошло несколько быстрее»¹⁶. Через 20 лет разверсталось уже несколько сот деревень. Аналогичным образом, кстати говоря, по совершенно той же схеме приобщались крестьяне и к агротехнике и приемам ведения интенсивного хозяйства.

Кофод был не до конца счастлив своим открытием, поскольку для того, «чтобы убедить тугодумов в применимости разверстания в России, были (нужны) примеры самостоятельных разверстаний великоросских крестьян, живших общинами. А к этой категории можно было отнести только две маленькие группы деревень в Смоленской и Псковской губерниях. Вместе эти две группы составляли только 1,8% хозяйств и 1,9% территории всех разверставшихся деревень. Остальное принадлежало литовским, латышским, малоросским и белорусским деревням. У последних, правда, юридически было общинное землевладение, но фактически они владели землей подворно. Когда речь шла об общинно-землевладельческих крестьянах, белорусские не учитывались.

Поэтому большой радостью для меня было узнать, что непосредственно после окончания моих обследований далеко на востоке, в районе Урала, возник новый очаг разверстаний. Латышские переселенцы нашли там благоприятные условия для поселения, купили имение и разделили купленную землю между собою. Там, как и в западных губерниях, местные крестьяне, которые здесь были общинновладельцами, последовали примеру новопришельцев. Новым здесь было только то, что местный православный священник оказал крестьянам ценную организаторскую и посредническую помощь при разверстании и расселении, что было не принято среди русских священников, которые в большинстве случаев были противниками разверстания»¹⁷.

Этот процесс *самостоятельного, самодеятельного* расселения крестьян западных губерний лучше всего свиде-

16. Кофод А.А. 50 лет в России. С. 135.

17. Там же. С. 162–164.

тельствовавал о том, что, по крайней мере, в некоторых районах России крестьяне созрели для новой жизни задолго до того, как правительство задумалось над землеустроительной реформой.

Комментируя этот процесс, Кофод отмечает, что история этих разверстаний «указывает путь к подготовке населения. Все самостоятельно развившиеся районы возникли под прямым влиянием наглядных примеров хуторских устройств, подходящих к земельному положению крестьян ближайших окрестностей... нужно прежде всего наглядно убедить их в пользе намеченной реформы для них... Кое-где крестьяне уже вполне убедились в выгоде нового устройства да как будто боятся начать — ждут толчка. В таких местах нужны не показательные хутора, а толковые руководители, опытные землемеры и законодательство, облегчающее и регулирующее производство дела вообще»¹⁸.

Подводя итоги дореформенного разверстания, Кофод еще до начала преобразований писал: «Очевидно, наступил благоприятный культурный момент в народном развитии для производства разверстания чересполосицы. С одной стороны, пробудилась в крестьянах потребность заменить чересполосное распределение земли другим устройством, более удобным в хозяйственном отношении и предоставляющим более свободы личной инициативе. С другой же стороны, в русских деревнях еще не развился тот полугородской уклад жизни, который заставляет немецких крестьян... смотреть на расселение, как на нечто совершенно невыносимое; иной из них лучше умрет, чем согласится жить на хуторе, среди поля, а стоимость переноса... усадеб в общем еще не настолько велика, чтобы составить серьезное препятствие расселению.

Но время не терпит, ежегодно увеличивается число каменных построек в деревнях... Что действительно теперь наступил удобный культурный момент для разверстания чересполосицы... убеждает беспримерная в аграрной исто-

18. Кофод А.А. Русское землеустройство. СПб., 1913. С. 118–119.

рии Европы быстрота распространения расселения и радикальность производства его везде в России, где крестьяне имели возможность воочию убедиться в выгодности хуторского хозяйства в сравнении с чересполосным. При этом до сих пор расселение целиком происходило по добровольному и почти всегда единодушному соглашению крестьян, без содействия принудительных законов, как это делалось и делается в Европе везде, где крестьяне вообще переходят на хутора»¹⁹.

Надо сказать, что П.А. Столыпин и его сотрудники вовсе не рассчитывали на то, что реформа будет иметь такой «головокружительный успех»²⁰. Кофод признавался, что «никто, даже я сам, не верил в то, что разверстание в течение первых лет получит сколько-нибудь значительное распространение за пределами тех губерний, где крестьяне практиковали его по собственному почину»²¹.

И здесь мы подходим к следующей традиционной претензии к столыпинской аграрной реформе — в ее насильственном характере. Тема эта обширная, и противники преобразований и до, и после 1917 г. со вкусом ее обсуждали.

Особенно умилительно выглядят обвинения Столыпина-реформатора в насилии, предъявляемые членами той партии, которая попросту устроила коллективизацию и «голодомор» на пространстве от Днестра до Балхаша и Сыр-Дарьи, не говоря о комбедах и продрозверстке.

Впрочем, и не народникам всех мастей, которые десятилетиями готовили для крестьянства России свой вариант «социализма», о перспективах которого вполне позволяют судить планы аграрной реформы Временного правительства, было обвинять правительство в принуждении крестьян.

Насколько эти претензии были обоснованы, можно судить по тому, что указания закона относительно права

19. Там же. С. 120–121.

20. Литошенко Л.Н. Социализация земли в России. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2001. С.139.

21. Кофод А.А. 50 лет в России. С. 198.

требовать проведения землеустройства на фоне «европейских стандартов» были более чем скромны.

В России для того чтобы провести разверстание, требовалось, в зависимости от формы землевладения, согласие от $\frac{1}{2}$ до $\frac{3}{4}$ владельцев наделов. В то же время в Пруссии, как мы видели, достаточно было согласия владельцев $\frac{1}{4}$ разверстываемой площади. Во всей Скандинавии, включая Финляндию, любую деревню могли разверстать по требованию одного-единственного владельца надела.

Поэтому упреки, что столыпинское землеустройство связано с насилием, являются, конечно, несостоятельными.

Столь же неубедителен тезис о «хуторизации всей страны» как главной цели реформы (А. Анфимов, П. Зырянов и др.), игнорирующий групповое землеустройство.

Система землевладения и землепользования в Европейской России с историко-юридической точки зрения была очень сложной, если не сказать запутанной. Это было прямым следствием предшествовавшей крепостнической истории страны. А поскольку каждая губерния (и множество уездов) была отдельным миром со своими особенностями этой истории, со своей природой и географией, составом населения и т.д., то трудности землеустройства представляются вполне естественными. Нельзя не отметить при этом, что механизм реформы, настроенный на учет региональных особенностей, в этом смысле был достаточно гибким. Правительство совершенствовало его, оперативно учитывая опыт реформы, расширяло полномочия Комиссий, вводило новые категории землеустройства, необходимые для дальнейших преобразований и, можно думать, продолжало бы делать это и дальше (в частности, разрешив большую для западных губерний проблему сервитутов²²).

Проиллюстрировать сказанное помогают данные табл. 1, позволяющие увидеть, как менялось в ходе реформы соотношение между отдельными видами землеустройства,

22. Кофод А.А. Русское землеустройство. С.130–131.

что отражало региональные особенности землевадения и землепользования.

Таблица 1. Общее число ходатайств об отдельных землеустроительных действиях*

Годы	1	2	3	4	5	6	7	8	Всего
1907–1911	925453	384888	989065	84305	6999	200661	41185	921	2633477
1912	278226	177143	352706	30588	112945	111600	39629	123408	1226245
1913	322762	144761	216162	51521	80587	137803	27820	124326	1105742
1914	214907	115760	149086	35598	52052	121563	17746	121384	828096
1915	67808	43334	83806	18285	33478	61921	4831	67457	380920
1912–1913	600988	321904	568868	82109	193532	249403	67449	247734	2331987
1907–1913	1526441	706792	1557933	166414	200531	450064	108634	248655	4965464
1914–1915	282715	159094	232892	53883	85530	183484	22577	188841	1209016
1912–1915	883703	480998	801760	135992	279062	432887	90026	436575	3541003
1907–1915	1809156	865886	1790805	220297	286061	633548	131211	437496	6174460
1907–1915**	783429	359517	723311	75264	31505	186401	19809	181268	2360504
В %									
Годы	1	2	3	4	5	6	7	8	Всего
1907–1911	35,1	14,6	37,6	3,2	0,3	7,6	1,6	0,03	100
1912	22,7	14,4	28,8	2,5	9,2	9,1	3,2	10,1	100
1913	29,2	13,1	19,5	4,7	7,3	12,5	2,5	11,2	100
1914	26,0	14,0	18,0	4,3	6,3	14,7	2,1	14,7	100
1915	17,8	11,4	22,0	4,8	8,8	16,3	1,3	17,7	100
1912–1913	25,8	13,8	24,4	3,5	8,3	10,7	2,9	10,6	100
1907–1913	30,7	14,2	31,4	3,4	4,0	9,1	2,2	5,0	100
1914–1915	23,4	13,2	19,3	4,5	7,1	15,2	1,9	15,6	100
1912–1915	25,0	13,6	22,6	3,8	7,9	12,2	2,5	12,3	100
1907–1915	29,3	14,0	29,0	3,6	4,6	10,3	2,1	7,1	100
1907–1915**	33,2	15,2	30,6	3,2	1,3	7,9	0,8	7,7	100

* категории 1,2, 5 относятся к личному землеустройству, категории 3,4, 6–8 – к групповому.

** число утвержденных землеустроительных проектов в рамках данного вида землеустройства.

Примечание:

1. Разверстание на хутора и отруба земель целых селений;
2. Выдел отрубных участков отдельным домохозяевам;
3. Выдел земель отдельным селениям сельских обществ;
4. Выдел земель выселкам и частям селений;
5. Разверстание на отрубные участки земель, включенных в одну дачу разверстания;
6. Уничтожение чересполосности с прилегающими владениями;
7. Раздел угодий общего пользования крестьян и частных владельцев;
8. Отграничение земель.

Источник: Отчетные сведения о деятельности землеустроительных комиссий на 1 января 191... г. СПб.

Данные табл. 2, в которой приводится среднегодовое число ходатайств по периодам, в числе прочего, наглядно

демонстрируют, что говорить о спаде землеустройства после 1911 г. нет никаких оснований, даже несмотря на начавшуюся Первую мировую войну.

Таблица 2. Среднегодовое число ходатайств по видам землеустройства*

Годы	1	2	3	4	5	6	7	8	Всего
1907–1911**	231363	96222	247266	21076	1750	50165	10296	230	658369
1912–1913	300494	160952	284434	41055	96766	124702	33725	123867	1165994
1907–1913	254407	117799	259656	27736	33422	75011	18106	41443	827577
1914–1915	141358	79547	116446	26942	42765	91742	11289	94421	604508
1912–1915	220926	120250	200440	33998	69766	108222	22507	109144	885251
1907–1915	226145	108236	223851	27537	35758	79194	16401	54687	771808

* категории 1,2,5 относятся к личному землеустройству, категории 3,4,6–8 – к групповому.

** 1907–1911 гг. принимаются за четыре года.

Примечание:

1. Разверстание на хутора и отруба земель целых селений;
2. Выдел отрубных участков отдельным домохозяевам;
3. Выдел земель отдельным селениям сельских обществ;
4. Выдел земель выселкам и частям селений;
5. Разверстание на отрубные участки земель, включенных в одну дачу разверстания;
6. Уничтожение чересполосности с прилегающими владениями;
7. Раздел угодий общего пользования крестьян и частных владельцев;
8. Отграничение земель.

Таким образом, привлечение материалов по истории землеустройства в странах Западной Европы позволяет считать неосновательным сформировавшийся более ста лет назад набор претензий к аграрной реформе Столыпина. Безусловно, все возможности такого сравнительного анализа данной статьёй далеко не исчерпываются.

В.В. Запарий*

РЕФОРМЫ 1990-Х ГГ. И ПРОБЛЕМЫ УРАЛЬСКОЙ ЧЕРНОЙ МЕТАЛЛУРГИИ

Переход к рыночной экономике. Рыночные реформы, глубокий экономический и социально-политический кризис, охвативший страну в 1990-е гг., разрыв производственных связей с бывшими союзными республиками, возникшие затруднения в получении сырья из Казахстана, Средней Азии и других регионов, неблагоприятная для уральской металлургической и машиностроительной промышленности конъюнктура на мировом рынке, большой удельный вес у нее неконкурентоспособной продукции — все это вызвало резкий спад производства и осложнило экономическую и социальную ситуацию в Уральском экономическом регионе (далее УЭР).

В этот период развития металлургического комплекса России и Урала можно выделить несколько этапов. Первый — 1992—1994 гг., когда после распада СССР и ликвидации единого экономического и политического пространства была утрачена единая экономическая политика, отрасль оказалась разорванной многочисленными территориальными и финансовыми границами, произошла смена собственности в условиях гиперинфляции и катастрофического падения производства.

* Запарий Владимир Васильевич — д.э.н., проф., заведующий кафедрой истории науки и техники Института гуманитарных наук и искусств УрФУ им. первого Президента России Б.Н. Ельцина.

Второй этап – время стагнации (1995–1998 гг.), когда происходил передел собственности в стране и металлургическом комплексе, отсутствовали реальное финансирование и госзаказ, а предприятия были предоставлены сами себе. Отрасль перестала существовать как единое целое. Предприятия во многом выжили в результате увеличения экспорта и помощи местных властей, заинтересованных в сохранении промышленного потенциала своего региона. Это привело к попытке местных элит установить контроль над предприятиями и выработке согласованной политики на низовом уровне путем создания финансово-промышленных групп (ФПГ), а затем холдингов.

Третий этап начался после девальвации рубля в августе 1998 г., когда произошел рост производства и качественных показателей в металлургической промышленности, что породило интерес и соответствующее внимание к восстановлению управляемости предприятий комплекса со стороны как центральных, так и региональных, и местных властей, а также к привлечению определенных капиталовложений в металлургический комплекс. Однако до 2000 г. рост производства носил нестабильный характер.

В 2000 г. начался современный этап развития металлургического комплекса, для которого характерны стабильный рост производства объемных показателей металлургии, а также завершение приватизации и улучшение финансирования комплекса со стороны интегрированных структур бизнес-сообщества.

Наряду с общеэкономическими условиями, предопределившими кризис металлургического комплекса, решающую роль в его начале сыграли политические события, завершившиеся развалом СССР. Уход государства от руководства отрасли привел к ее ликвидации, так как на ее месте образовался конгломерат конкурирующих между собой фирм и фирмочек. Особенностью технологического цикла металлургии является длительность производственного цикла. Уход государства от руководства отраслью привел к кризису и

падению производства. Государство, продав предприятия по бросовым ценам, смогло выручить определенную сумму, но, главное, ушло от ответственности за экономические и социальные проблемы, которые породило своими реформами. Однако ему пришлось вмешаться в 1998 г., когда был осуществлен дефолт, что позволило экономике и в частности металлургии несколько выйти из патового состояния. Затем были созданы условия для демпингования на международных рынках российским металлом. Все-таки государству не удалось полностью дистанцироваться от управления экономикой, поскольку оно существует во многом на налоги, собираемые с бизнеса. Поэтому надо формировать внятную политику в этой сфере. Однако пока ее, к сожалению, нет, потому что концепции, разработанные правительством, не поддерживаются соответствующими властными и финансовыми поступками.

Значение металлургической промышленности в экономике России в 90-е гг. XX – начале XXI в. трудно переоценить. Ей принадлежит существенная роль в формировании макроэкономических показателей экономики страны. Металлургический комплекс РФ состоит из 3,4 тыс. предприятий, объединенных в 24 подотрасли, в том числе 220 предприятий черной металлургии. В нем занято более 1,4 млн чел. На 2007 г. удельный вес металлургического комплекса в общем объеме ВВП составил 5% промышленной продукции, доля отрасли составила 17,3%. Предприятия отрасли обеспечивали 9% налоговых поступлений промышленности, около 14,2% общероссийского объема валютной выручки (второе место после ТЭК). Комплекс в значительной мере определял уровень загрузки производственных мощностей большинства базовых отраслей экономики. Более 70% предприятий отрасли являлись градообразующими, и результаты их работы определяли экономику и социальную стабильность целого ряда регионов, в том числе Урала. По выпуску стали Россия занимала 4-е место в мире, производя 7 % мирового производства. Около 60% готового проката черных металлов в

2000 г. поставлялось на экспорт. Доля РФ в мировом экспорте черных металлов составляла около 10 %¹ (первое место).

Предприятия УЭР производили в начале нового века: чугуна – 43,1 %, стали – 43,4, проката – 43,4, труб – 46,4, метизов – 47,9, ферросплавов – 72,8, огнеупоров – 66 %². В общем объеме выпуска продукции черной металлургии в стоимостном выражении на долю Урала приходилось около 40%. В состав отрасли входит 7 самостоятельных горнорудных предприятий и 21 металлургический, 5 трубных и 4 метизных заводов, 4 предприятия по производству огнеупоров, 3 – ферросплавных и 1 – коксохимическое, ряд предприятий по вторичной переработке металла и др.³

Осуществленная в 90-х гг. структурная перестройка в хозяйственной жизни Урала обладала как чертами, свойственными состоянию экономики страны в целом, так и определенной спецификой. Традиционно Урал ориентирован на развитие тяжелой индустрии и в особенности военно-промышленного и металлургического комплексов. Спад выпуска продукции определялся не только повсеместным нарушением хозяйственных связей, незрелостью рыночной инфраструктуры, но и освобождением цен в условиях сверхмонополизации производства. Еще больше дестабилизировало ситуацию резкое сокращение военного заказа.

Результаты структурной перестройки оказались совсем не такими, как ожидалось. Более того, они во многом были противоположны задуманному. Произошло сокращение производства ряда высокоэффективных видов промышленной

-
1. *Ильина О.* Какой будет российская металлургия в 2015 году // Уральский рынок металлов. 2007. №7–8. С.38; *Митин С. Г.* О стратегии развития металлургической промышленности России до 2010 года // 300 лет уральской металлургии: Труды Международного конгресса. 4–5 октября 2001 года. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2001. С. 18; *Шевелев Л.* Инвестиции без поддержки: модернизация металлургии и роль государства // Металлы Евразии. 2001. №5. С. 26.
 2. *Смирнов Л.А.* Современное состояние и перспективы развития черной металлургии уральского региона // 300 лет уральской металлургии: Труды Международного конгресса. 4–5 октября 2001 года. С. 42; 8 октября. С. 12. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2001.
 3. *Макаров Л.* Урал в общей стратегии развития металлургии России // Металлоснабжение и сбыт. 2000. №1. С.10.

продукции, таких как электросталь, прокат с упрочняющей термообработкой. Это привело к возрастанию зависимости нашей экономики от поставок импортной продукции.

Причины снижения уровня производства. Снижение объемных показателей отрасли в 90-е гг. произошло благодаря ряду факторов. Это в первую очередь снижение потребности в металле в связи с изменением экономической политики государства, проявившейся в сокращении производственных инвестиций, перемещением качественного металла из оборонного сектора экономики в гражданский сектор, сокращением его потребления, а также расширения масштабов ресурсов переработки амортизационного лома в связи с увеличением норм выбытия основных фондов.

В первой половине 90-х гг. на предприятиях отрасли значительно возросли потери рабочего времени. Это было связано с остановками производства из-за трудностей со сбытом продукции, неудовлетворительного финансового обеспечения и недостатка материальных ресурсов. Численность работающих на предприятиях существенно сократилась. Уровень налогообложения в отрасли превышал общероссийский более чем в два раза. Негативную роль сыграл разрыв экономических связей между предприятиями в результате развала СССР, когда многие из них оказались в разных государствах, а затем в руках разных собственников.

Сначала сокращение внутреннего рынка, а затем почти полная невозможность продать металл на нем из-за отсутствия денег у предприятий в условиях неплатежей и взаимозачетов заставили ориентироваться на экспорт. Это значительно сократило количество выпускаемого металла, ограничив его производство «ходовыми» видами экспортной продукции. В ходе приватизации хозяев получили и горные предприятия, производящие сырье для металлургов. Интересы этих хозяев часто не совпадают с интересами предприятий, производящих металл.

Тяжело отразился на деятельности отрасли и отпуск «в свободное плавание» цен на энергоносители. Только за

1991–1996 гг. цены в электроэнергетике и топливной промышленности увеличились в 25 тыс. раз, тогда как в черной металлургии – в 14 тыс. раз. Доля затрат на электроэнергию, топливо, транспорт в структуре себестоимости металлопродукции удвоилась и в конце 90-х гг. уже превышала 50%, тогда как в западных странах составляла не более 24%⁴.

Негативную роль в развитии металлургии Урала сыграл неадекватный рост железнодорожных тарифов, который привел к разрушению прежних экономических связей. Перевозка сырья или готовой продукции зачастую превышала стоимость ее изготовления и делала производство невыгодным. Металлургические предприятия Урала оказались практически отрезанными от рудной базы Центра. Большинство заводов проектировалось с учетом низкой транспортной составляющей в себестоимости. Именно поэтому в результате стремительного роста цен на железнодорожные перевозки эта доля в себестоимости продукции у ряда предприятий возросла до 25%. Предприятия, расположенные на значительном расстоянии от поставщиков сырья и потребителей, оказались на грани остановки. В этой ситуации поставщики железорудного сырья имели возможность диктовать цены, что приводило к значительному удорожанию продукции и, соответственно, снижению конкурентоспособности металлургических предприятий. В начале 1998 г. доля железнодорожного тарифа в цене железорудного сырья в зависимости от удаленности предприятия составляла от 8% (поставки окатышей с Качканарского ГОКа на НТМК, расстояние 100 км) до 179% (поставки аглоруды с Михайловского ГОКа на ЧМК, расстояние 2 269 км)⁵.

Рост цен в металлургии отставал от роста цен на товары и услуги естественных монополистов. В 90-е гг. цены на

4. Запарий В. В. Черная металлургия Урала в 70 – 90-е годы XX века. Екатеринбург: БКИ, 2003. С. 389–390.

5. Запарий В. В. История черной металлургии Урала. 90-е годы XX века. М.: Наука, 2003. С. 196–197.

металлургическую продукцию росли вдвое медленнее, чем цены, устанавливаемые естественными монополистами. Цены на концентрат за т с учетом доставки составили: в Центрально-черноземном районе – 130–150 руб., в Северо-западном районе – 190–200 руб., в Уральском – 220–240, в Сибири – 230–240 руб.⁶

Введенные в конце 90-х гг. меры по регулированию цен, устанавливаемых естественными монополистами, не оказали должного влияния на работу предприятий металлургического комплекса. Число убыточных предприятий росло до августа 1998 г., а их рентабельность снижалась. Отношения с энергетиками и железнодорожниками осложнились расчетами по бартеру и взаимозачетам. Практика показала, что система взаимозачетов имела немало недостатков. В результате в условиях дефицита потребности в оборотных средствах предприятий снижались. Получая товар, контрагент продавал его за «живые деньги» по ценам ниже отпускных. В случаях оплаты продукции «живыми» деньгами металлурги и поставщики сырья и материалов были готовы предоставлять товары и услуги на треть дешевле.

Выход крылся в структурной перестройке. Ее целью должна была стать прежде всего замена устаревших процессов на высокотехнологические и расширение ассортимента выпускаемой продукции. Однако часто реструктуризация сводилась к свертыванию производства. Удельный вес прогрессивных технологических процессов и видов продукции только снижался. За время реформ годовая выплавка кислородно-конверторной стали уменьшилась на 4 млн т, более дорогостоящей в производстве электростали – в два раза⁷. Сократилась заготовка металлолома организациями Вторчермета, в результате при выплавке стали все больше использовался более дорогой чугун и в меньшей степени относительно дешевый металлолом. Это вело к удорожанию продукции.

6. Запарий В. В. Черная металлургия Урала в 70 – 90-е годы XX века. С. 390.

7. Там же. С. 148.

Стабилизация в экономике отрасли. 1998 г. стал во многом переломным в развитии экономики страны. Происходило замедление динамики объемов ВВП и промышленного производства, прежде всего под влиянием снижающегося экспорта. Финансовый кризис усугубил положение предприятий промышленности. Во втором полугодии и в целом за 1998 г. практически все отрасли ухудшили свои показатели. Наибольший спад производства произошел на предприятиях черной металлургии (91,9%), машиностроения и металлообработки, химической и нефтехимической промышленности (92,5%), нефтепереработки (92,6%), промышленности строительных материалов (94,2%) и угольной промышленности (95%)⁸.

Дополнительное неблагоприятное воздействие на российскую экономику оказала начавшаяся дестабилизация мировых фондовых рынков, которая привела к оттоку капиталов с российского рынка. В результате последовавшего увеличения ставки рефинансирования и роста доходности государственных ценных бумаг возросла стоимость обслуживания внутреннего долга, сдерживался приток инвестиций в реальный сектор экономики. Инвестиционная активность оставалась низкой. Финансовое положение многих металлургических предприятий к 1998 г. было тяжелым. Показатели платежеспособности упали, что привело к снижению собственного оборотного капитала.

В соответствии с Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» решениями арбитражных судов более чем на 40 предприятиях отрасли было введено внешнее управление. В связи с этим велика была доля металлургии в общепромышленных убытках, составляющая 58%. Если в целом по промышленности их доля составляла 38%, то в алюминиевой промышленности — 40%, в медной — 41% (ОАО «Кировградский медеплавильный комбинат», ОАО «Михалюм» и др.). Задолженность металлургов по бухгалтер-

8. Стратегия развития металлургической промышленности России до 2005 года. Документ Министерства экономики РФ. М., 1999 (электронная версия).

ской отчетности на начало 1999 г. во все уровни бюджета только по Среднему Уралу составляла 2,5 млрд руб. Общая кредиторская задолженность металлургов на конец года составила 28,4 млрд руб., из нее две трети приходилось на долю черной металлургии.

Дефолт 1998 г. Невозможность решения возникших проблем в условиях действующей схемы обслуживания долга привела к объявлению 17 августа 1998 г. Правительством и Банком России о приостановке платежей по внутреннему госдолгу и моратория на обязательства российских банков-резидентов перед нерезидентами. Это вызвало высокие темпы инфляции, обусловило резкое снижение реальных доходов населения и обесценение сбережений.

Дефолт 1998 г. принес некоторую стабилизацию в экономику России. Однако она была непоследовательной и имела множество негативных последствий. Внутри страны на 40% поднялись цены на железорудное сырье, уголь, ферросплавы. С учетом этих проблем экспорт принес прибавку в рублях только на 30%. Так, до августа 1998 г. ММК реализовывал на внешнем рынке 300 тыс. т металлопродукции и получал 80 млн долл. В 1998 г. было продано 400 тыс. т, за которые было получено 50 млн долл. В связи с низкой покупательной способностью потребителей на внутреннем рынке стоимость металла в России была ниже цены, по которой он продавался за рубеж. Кроме того, даже самые благополучные потребители на внутреннем рынке, например АвтоВАЗ, готовы были оплатить только 12% наличными, а остальное бартером. Поэтому, например, ММК из 7 млн т проката 1999 г. 60% продал за рубеж и только 40% в России⁹.

Однако уже в 1999 г. крупными и средними организациями всех отраслей экономики был получен положительный финансовый результат (прибыль минус убытки) в размере 304,6 млрд руб., который превышал уровень пред-

9. Экономический вестник ММК.1999. № 9. С. 12.

ыдущего года в 4,9 раза, в том числе в промышленности — в 5,5 раз¹⁰. В большинстве отраслей промышленности был достигнут прирост прибыли. Ряд экспортно-ориентированных отраслей (черная и цветная металлургия, химическая и нефтехимическая, лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность) перешли из разряда убыточных в прибыльные. Суммарная балансовая прибыль предприятий черной металлургии России в 1999 г. составила около 33 млрд руб., тогда как в 1998 г. металлурги закончили с убытками в 9 млрд руб.¹¹

Достигнутые результаты явились следствием не только дефолта, но и целенаправленной работы по изучению мировых рынков и совершенствованию технологии производства. Российские производители теряли валюту из-за низкого качества продукции, несоответствия российских стандартов международным. В конце 90-х гг. только десятая часть отечественной металлопродукции являлась конкурентоспособной, из-за этого большие объемы ее шли со скидкой от 2 до 8%. В результате в начале XXI в. российские стандарты были в основном приведены в соответствие с мировыми. В черной металлургии наметилась тенденция роста прогрессивных технологий: в 2000-е гг. увеличивается доля конверторной и электростали и листового проката, снижается удельный расход сырьевых и топливно-энергетических ресурсов.

Динамика развития металлургического производства РФ и Урала в 1991—2006 гг. Данные по объему производства основных видов продукции черной металлургии в Российской Федерации в 90-х гг. XX в. и начале XXI в. приведены в табл. 1.

10. Там же (данные за 10 месяцев).

11. Информация руководителю. 2000. № 4 (705). С. 19.

Таблица 1. **Металлургическое производство в РФ и на Урале в 1990–2006 гг. (млн т.)**

Продукция	1990	1995	1998	2000	2001	2004	2006	2006 в % к 1990
Чугун	59,4	39,8	34,8	44,6	45,0	50,3	51,7	87,0
В том числе Урал	27,2	16,5	14,7	19,2	19,4	22,6	22,1	81,3
Сталь	89,6	51,4	43,7	59,2	59,0	65,6	70,8	79,0
В том числе Урал	43,6	21,3	18,9	25,8	26,1	29,7	31,8	72,9
Прокат	63,7	39,1	35,2	47,0	47,2	53,8	58,2	91,4
В том числе Урал	32,5	16,2	14,7	20,1	20,6	24,4	26,5	81,5
Трубы стальные	11,9	3,7	2,8	3,3	5,4	6,0	7,9	66,4
В том числе Урал	5,7	2,1	1,61	2,3	2,5	2,8	3,3	57,9
Кокс 6-ной % влажности	42,8	27,6	23,6	29,9	30,0	33,8	32,6	76,2
В том числе Урал	16,6	10,8	9,0	12,1	12,1	14,1	13,2	79,5
Железная руда	108,9	78,4	72,3	87,1	82,8	94,9	102	93,7
В том числе Урал	21,3	15,5	10,8	12,8	12,8	13,3	15,2	71,4

Источники: Макаров А. Урал в общей стратегии развития металлургии России // Металлоснабжение и сбыт. 2000. № 1. С. 10; Коробицын А. Металл как средство вложения капитала // Уральский рынок металлов. 2007. № 7–8 (116–117). С. 54; Шевелев А. Н. Мировая черная металлургия 1950–2000 гг. (реструктуризация, качество, приватизация). М.: Машиностроение, 1999. С. 92; Интернет-сайт [Httr://fininfo.mplik.ru/8081/analys/met/99/htm](http://fininfo.mplik.ru/8081/analys/met/99/htm).

С 1990 по 1997 гг. в России спад производства железной руды, кокса, чугуна, готового проката составил от 33 до 47%, выпуск стальных труб сократился в 3,6 раза. Данные, приведенные в табл. 1, свидетельствуют, что именно после 1998 г. имел место рост по всем показателям, как в РФ, так и на Урале. Такая же ситуация, связанная со спадом производства до 1998 г., наблюдалась и у наших соседей по СНГ. В металлургии Украины, Казахстана и Узбекистана производство основных видов продукции уменьшилось на 43–62%, а на украинских трубных заводах – даже в 4 раза. В целом по СНГ спад по производству черных металлов достигал 50%. Не использовалась значительная часть мощностей по непрерывной разливке стали, выпуск листового проката сократился почти в 2 раза, проката с упрочняющей термообработкой – в 2,6 раза¹².

Рост объемов производства к началу нового тысячелетия привел к улучшению таких показателей отрасли, как

12. Новая Россия: Статистический сборник, М., 1994. С. 265 – 266; Занарий В. В. Черная металлургия Урала в 70–90-е годы XX века. С. 374.

заработная плата, прибыль, снизилась кредиторская, в том числе бюджетная, задолженность. Учитывая то, что крупные и средние предприятия отрасли являются, как правило, градообразующими и поддерживают жизнедеятельность многих объектов социальной сферы, улучшение их работы положительно сказалось и на социальном климате в городах и поселках. От деятельности предприятий металлургии напрямую зависит загрузка, а значит, и показатели работы естественных монополистов, особенно по электроэнергии.

Инвестиционная политика. Инвестиционная деятельность в промышленности замедлялась начиная с 1990 г. и к 1998 г. сократилась более чем в четыре раза. По данным известного специалиста в черной металлургии В.В. Катунина, если за 1991–1999 гг. среднегодовой объем инвестиций в черную металлургию США составлял 2,3 млрд долл., а стран Европейского сообщества – 3,4 млрд долл., то в черной металлургии РФ все инвестиции составили за 1991–1995 гг. 1,1 млрд долл., а в 1996–2000 гг. – 0,8 млрд долл., т.е. за десять лет меньше, чем в США за год¹³.

Недостаток инвестиций существенно сдерживает научно-технический прогресс в отрасли. В итоге средний возраст промышленного оборудования увеличился с 10,8 лет в 1990 г. до 16,4 лет в 1998 г. Доля оборудования в возрасте до пяти лет сократилась с 29,4 в 1990 г. до 4,6 % в 1998 г. Значительно уменьшился коэффициент обновления основных фондов (с 4,8 в 1991 г. до 0,9% в 1998 г.). Коэффициент выбытия основных фондов с 1991 г. практически не изменился и составлял 2,2 %. В конце XX в. степень износа активной части основных фондов достигла 70 %¹⁴. Показатели степени износа основных фондов в отраслях промышленности и металлургии РФ представлены в табл. 2.

13. Катунин В.В. Итоги работы предприятий черной металлургии России в 2002 году // Бюллетень «Черная металлургия». 2003. №2. С.18.

14. Запарий В.В. История черной металлургии Урала. 90-е годы XX века. С. 108.

Таблица 2. Степень износа основных фондов в отраслях промышленности и металлургии РФ (лет)

Отрасль	1998	1999	2000	2001	2002
Вся промышленность	49,4	50,4	50,4	49,9	51,8
Черная металлургия	49,2	51,3	51,7	53,4	52,7
Цветная металлургия	46,4	46,3	45,7	42,3	44,4

Источник: Бюллетень «Черная металлургия». 2003. №2. С.18.

Инвестиционная политика руководителей предприятий с начала реформ была консервативна. Первоначально основная стратегия сводилась к сохранению устаревшего оборудования. Существенную роль играло здесь отсутствие средств. Еще она объясняется тем, что, с одной стороны, налог на имущество предприятий составляет всего 2% от налогооблагаемой базы, что не стимулирует его ускоренного списания, а с другой – списание недоамортизированного имущества без уменьшения налогооблагаемой прибыли является убыточным мероприятием, проведение которого нуждается в правовой аргументации перед МНС России. Так, по результатам переоценки основных фондов, например, по Свердловской области на 1 января 1996 г. износ составил 38,5% к полной восстановительной стоимости. Наибольшая степень износа отмечена в топливной промышленности – 53,5%, в черной металлургии – 45,6%. Особенно высок уровень износа был у машин и оборудования – 62%, передаточных устройств – 57, сооружений – 50,8, транспортных средств – 46%.¹⁵ Именно этим видам производственных фондов принадлежит главная роль в повышении производительности труда, повышении качества и конкурентоспособности продукции.

После дефолта в металлургии сложились предпосылки для масштабного освоения современных технологий и начала реализации крупных инвестиционных программ технического перевооружения. В 2000-е гг. металлургия Урала развивалась в достаточно благоприятных условиях, вызван-

15. Промышленность Урала. 2000. №4–5. С.51.

ных эффектом девальвации, хорошей конъюнктурой цен на основные позиции российского экспорта и временной приостановкой роста тарифов на услуги естественных монополий. Это позволило на фоне общего оживления промышленности накопить в экспортно-ориентированной отрасли мощный инвестиционный потенциал.

За первые годы нового века металлургические компании и отдельные предприятия достигли высоких показателей: рентабельность продукции возросла до 30–40%, валовой объем чистой прибыли достиг максимальных результатов. Накопленная чистая прибыль только за 2003–2004 гг. достигла 5 млрд долл.¹⁶

Основным фактором, стимулировавшим начало нового инвестиционного цикла в металлургическом комплексе Урала, стало формирование вертикально-интегрированных структур. Крупным компаниям удалось не только существенно сократить издержки производства и увеличить прибыль, но и аккумулировать средства для реализации инвестиционных программ.

Инновационная политика. Инновации являются решающим фактором обеспечения конкурентоспособности российских предприятий. При 3,2% затрат на инновации доля инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции на инновационно активных предприятиях в 1997 г. составляла 19,7%, т.е. на 1 руб. затрат на инновации выпускается продукции на 6,16 руб., или в 7,4 раза больше, чем на 1 руб. затрат на традиционную продукцию (0,83 руб.)¹⁷. Вместе с тем анализ состояния российской экономики в 90-е гг. показывает, что в ней на протяжении всего десятилетия технологические сдвиги приобрели явно регрессивный характер. Парадоксальность сложившейся ситуации заключается в том, что в России имелись значительные фун-

16. Смирнов Л.А., Ровнушкин В.А. Перспективные металлургические процессы для реконструкции металлургических предприятий // Новые проекты и технологии в металлургии. Екатеринбург: УрО РАН, 2005. С. 267.

17. Информация руководителю. 2000. № 3 (404). С. 4.

даментальные и технологические заделы, уникальная научно-производственная база, а также высококвалифицированные кадры, которые были не востребованы промышленностью в 90-е гг. Только в 2000-е гг. ситуация стала меняться.

В инновационной сфере существовало достаточное количество разработок, готовых к внедрению в производство и направленных на повышение конкурентоспособности производства через улучшение его ресурсосберегающих характеристик. Это крайне важно в современных условиях, так как широкое внедрение ресурсосберегающих технологий является менее капиталоемким по сравнению с увеличением добычи топливно-энергетических и сырьевых ресурсов.

В первой половине 90-х гг. инновационная деятельность сворачивалась под воздействием низкого платежеспособного спроса на научно-техническую продукцию как со стороны государства, так и негосударственного сектора экономики. С началом экономических реформ доля инновационно активных предприятий в промышленности снизилась с 16,3% в 1992 г. до менее 5% в 1999 г. К 1998 г. доля инвестиций на технологическое перевооружение в отраслях промышленности составила всего около 6% от общих объемов инвестиций в основной капитал. Основным источником финансирования технологических инноваций являются собственные средства предприятий: в 1997 г. — 54% амортизационных отчислений и 36% чистой прибыли при незначительной доле иностранных инвестиций. Их финансирование из внебюджетных фондов в это время составляло менее 4%, федерального бюджета — 2,2, а средств субъектов Федерации — 1,6%¹⁸.

Тем не менее в неблагоприятные 90-е гг. наблюдались и другие тенденции. Примером повышения технического уровня доменного, сталеплавильного и прокатного производства в сложных условиях является деятельность Магнитогорского металлургического комбината. Это одно из немногих предприятий, которое, несмотря на продолжавшийся спад в

18. Стратегия развития металлургической промышленности России до 2005 года; Информация руководителю. 2000. № 4 (405). С. 20.

отрасли, наращивало объемы выпуска продукции. Только за кризисные 1997–1998 гг. производство проката здесь выросло на 16%. В результате удалось вывести из эксплуатации два мартеновских цеха, которые отравляли атмосферу Магнитогорска, и перейти на конверторный способ производства. В 1999 г. на ММК был введен в действие конвертор №3, в результате чего производственные мощности комбината увеличились на 2 млн т стали в год¹⁹.

Однако объем мартеновского производства стали в России еще остается максимальным по сравнению с другими странами. На 2003 г. производство мартеновской стали в мире составляло 36,8 млн т или 4,1% от общего объема производства стали. Россия выплавляла 15,1 млн т мартеновской стали (24,8%); Украина – 14,2 млн т (46,1%), Китай – 4,5 млн т (2,5%); Индия – 2,6 млн т (7,2%); прочие страны – 0,4 млн т (0,7%)²⁰. В 2000-х гг. эта тенденция продолжилась. Доля конвертерной стали в 2007 г. в РФ составила 41,5%, электростали – 17,2, удельный вес мартеновской стали существенно снизился до 12,3%. К 2015 г. производство мартеновской стали в РФ будет полностью прекращено²¹.

Приватизация в отрасли. Программа массовой денационализации (приватизации) и акционирования предприятий в основном была реализована в 1992–1994 гг. в несколько этапов. К 1996 г. процесс приватизации в отрасли на Урале был в основном завершен, в целом закончены реструктуризация экономики и институциональные преобразования в регионе. На 1 января 1999 г. общее число приватизированных предприятий составило 129 479, или 60% от общего количества государственных предприятий по состоянию на начало приватизации²².

19. Запарий В.В. Черная металлургия Урала в 70–90-е годы XX века. С.198.

20. Смирнов Л.А., Ровнушкин В.А. Указ. соч. С. 266.

21. Акимов А.В. Два прогноза для одной отрасли: Рынок вторичных металлов России в 2007–2017 гг.// Уральский рынок металлов. Екатеринбург. 2007. № 7–8 (116–117). С. 80.

22. Путин В.В. О мерах по реструктуризации российской промышленности М., 2000. (электронная версия).

В 1999 г. был начат новый этап приватизации — по индивидуальным проектам, с отказом от рассмотрения процесса приватизации как средства пополнения доходов бюджета государства. Главными целями на этом этапе являлись: привлечение инвестиций в производство, уменьшение бюджетных расходов на управление экономикой и поддержку нерентабельных предприятий. В 2000 г. в металлургическом комплексе 96,3% предприятий было акционировано, а в 2001 г. процесс преобразования предприятий в акционерные общества был практически завершен²³. При проведении приватизации в уставные капиталы предприятий было включено все находящееся на балансе имущество. В результате на многих металлургических предприятиях сложилась малоэффективная структура. Имеющиеся производственные мощности требовали больших расходов на их содержание, поэтому становилось актуальным выявление избыточных мощностей и оптимизация структуры предприятий с выделением непрофильных производств, непосредственно не входящих в технологический комплекс основного производства (ремонтно-строительные организации, автотранспортные, теплосети, предприятия торговли, общественного питания, базы отдыха, профилактории).

Примечательным в ходе столь скоростной приватизации стал реальный уход государства от управления этим процессом, да и самой отраслью. Предприятия продавались по заниженным ценам. ММК был сначала оценен в 300 млн руб. (по цене одного цеха), а затем его стоимость была повышена до 9 млрд руб. Однако по иску прокуратуры продажа была признана недействительной. При повторной продаже сумма оценки достигла 22 млрд руб., что было также ниже истинной стоимости. Позже стоимость комбината была оценена аудиторами международной фирмы в 2,5 млрд долл.²⁴ Та же картина наблюдалась с другими предприятиями.

23. Запарий В. В. История черной металлургии Урала. 90-е годы XX века. С. 323.

24. Экономический вестник ММК. 1999. Апрель. № 9. С. 12.

В результате государство не решило своей задачи. По мнению некоторых экономистов и производителей, чтобы поправить ситуацию, Госкомимуществу нужно было возбудить иски о расторжении сделок по продаже предприятий в случаях невыполнения покупателями условий инвестиционных торгов. Прецеденты имелись, например, Златоустовский завод. Требуется расширить законодательство о несостоятельности и банкротстве, предусмотрев в нем право государства на возврат собственности, если новые владельцы управляют ею неэффективно. Примеры в мировой экономической истории имеются. Так, английская фирма «Бритиш Стил Корпорейшн» не раз меняла своих собственников, как государственных, так и частных, каждый раз получая новый импульс развития.

Создание интегрированных структур. В результате процесса приватизации металлургический комплекс России рассыпался на множество фирм и других структур. Однако металлургия является комплексом и не может существовать в виде отдельных, не связанных между собой предприятий. Это ни экономически, ни технологически невозможно. Поэтому уже в середине 90-х гг. первоочередной задачей стало восстановление утраченных отраслевых и межотраслевых связей. Однако этот процесс осуществлялся не в рамках самостоятельных предприятий, а в рамках холдинговых корпораций. Новая система управления позволяла руководству компании проводить скоординированную финансовую, техническую и маркетинговую политику.

С середины 90-х гг. на Урале, как и в РФ в целом, стали создаваться холдинговые компании и финансово-промышленные группы (ФПГ), они должны были сыграть важную роль в развитии межотраслевой интеграции, потому что эти крупные, вертикально интегрированные структуры объединяли в себе весь технологический цикл — от добычи сырья до производства конечной продукции. В 1993—1996 гг. в стране было сформировано более 40 ФПГ, а в январе 1996 г. организована ассоциация ФПГ России, общая

численность занятых в них составляла более 2,5 млн чел. Ряд таких групп был создан и на Урале. Первая ФПП в России — «Уральские заводы» — возникла в г. Ижевске.

В металлургии ФПП осуществляют производственную деятельность от выплавки металла, последующей металлообработки до конечной продукции машиностроения, вплоть до товаров народного потребления и т.д. В итоге к началу нового века только в угольно-металлургическом секторе промышленности действовали ФПП, в состав которых вошли 127 предприятий и организаций, общей численностью 840 тыс. чел²⁵. Затем начался процесс создания холдингов. Были созданы Уральская горно-металлургическая компания (УГМК), Мечел, СУАЛ и др.

Металлургический комплекс Урала во внешней торговле. В первой половине 90-х гг. в России избежать еще более резкого спада производства стали и других металлов (пропорционально объему металлопотребления на внутреннем рынке) удалось только за счет расширения экспортных поставок. Экспорт стали и изделий из нее только за 1992–1997 гг. увеличился почти в три раза.

В начале развития внешнеэкономической деятельности (1992–1994 гг.) металлургические предприятия России экспортировали в основном сталь, чугун, слитки и заготовки. В последующем (1995–1997 гг.) экспорт металлопродукции возрос за счет увеличения поставок готовой продукции, в частности, сортового и листового проката. Это позволило предприятиям увеличить доходы за счет роста экспортных цен и повысить рентабельность. Однако доля заготовки в общем объеме экспорта проката оставалась значительной (более трети).

Экспорт металла был наиболее крупным позитивным фактором в развитии черной металлургии России в 1992–1997 гг., причем структура его была далека от оптимальной и характеризовалась высокой долей сырья, чугуна, слитков и

25. Сухорученков А. Иллюзорная стабильность // Металлы Евразии. 2000. №3. С.46.

заготовки. С 1998 г. в экспорте увеличилась доля продукции высокого уровня готовности. Это встретило непонимание в ряде стран (США, ЕС), где конкуренты принимали меры к вытеснению российских экспортеров с рынков.

Наибольшая часть экспорта направлялась в дальнее зарубежье. Крупнейшими потребителями черных металлов из России в 90-е гг. были Восточная и Юго-Восточная Азия – 45,0% (в том числе Китай – 24,6%), Северная Америка – 34,3% (в том числе США – 33,1%), Европа – 11,1%, прочие страны – 9,6%, в том числе страны-члены СНГ – 1,6%. Импорт готового проката снизился почти в три раза и составлял около 10% от экспорта, в основном из стран СНГ (75%). Экспорт продукции черной металлургии в 2000 г. возрос на 22% и составил около 28 млн т. В общем объеме производства проката доля экспорта в 2000 г. составила 55,1%. Вместе с тем в структуре экспорта продукции черной металлургии значительную долю по-прежнему составляли полуфабрикаты (40%). В связи с ограничением поставок на рынок США российский экспорт переориентировался в основном на рынки Юго-Восточной Азии и, частично, стран ЕС²⁶.

Однако российскую нишу черных металлов на внешнем рынке следует признать достаточно неустойчивой. Ее большой объем достигнут в основном не за счет повышенного качества товаров, а за счет низких цен. Реальная интеграция российских экспортеров металлопродукции в мировой рынок связана прежде всего с повышением конкурентоспособности, сертификацией российской металлопродукции в соответствии с требованиями международных стандартов, увеличением выпуска ее прогрессивных видов, пользующихся повышенным спросом у потребителей. Структурные сдвиги в российской металлургии базировались на конкурентоспособности преимущественно низшего ранга – использовании относительно дешевых факторов производства (рабочая сила, сырье и др.). Наблюдаемая «сырьевая ориентация»

26. Шевелев А. Н. Мировая черная металлургия 1950–2000 гг. (реструктуризация, качество, приватизация). М.: Машиностроение, 1999. С. 94; Смирнов Л. А. Указ. соч. С.41.

структурных преобразований давала временное и крайне ненадежное преимущество региональной уральской экономике. В конце 90-х гг. это преимущество было почти полностью утрачено.

Мнение ряда политиков и экономистов, согласно которому Урал может успешно адаптироваться к рыночным отношениям, опираясь только на блок сырьевых и материалопроизводящих отраслей, оказалось глубоко ошибочным. Устойчивые конкурентные преимущества можно обеспечить только за счет развития глубокой и полной переработки металла, выпуска уникальной продукции, пользующейся высоким рыночным спросом за рубежом.

Кадры металлургической отрасли. В 90-е гг., в связи с резким снижением производства в ведущих отраслях региона, в металлургии снизилась потребность в кадрах. В результате развития коммерческих структур большее количество трудящихся перешли в рыночный сектор экономики. Невыплаты заработной платы, неопределенность экономического положения предприятий, желание улучшить свое материальное положение привели к большому оттоку с производства квалифицированных и молодых работников. Новые тенденции придали процессам движения рабочей силы неуправляемый характер.

Новым явлением, присущим 1990-м гг., стало не только появление безработицы и рынка труда, но и дисбаланс между спросом и предложением рабочей силы. Две трети вакансий были предназначены для рабочих, тогда как среди ищущих работу половина — лица с высшим и среднетехническим образованием, претендующие не на рабочие, а на инженерно-технические должности. В этих условиях самоустранение государства от проблем промышленности создавало серьезную экономическую, социальную и, в конечном итоге, политическую ситуацию.

В современном производстве происходит быстрое обновление технологий. Существенно возрастают требования к качеству продукции и способам организации рабочих

мест. Однако за 1991–2000 гг. объемы подготовки, переподготовки и повышения квалификации работников отрасли существенно снизились. В два раза уменьшилось число рабочих, прошедших обучение на производстве, в шесть раз – повысивших квалификацию. Объем переподготовки руководителей и специалистов, повысивших свой профессиональный уровень, снизился в четыре раза. На многих предприятиях в первой половине 90-х гг. были сокращены и даже ликвидированы отделы и управления подготовки и повышения квалификации кадров²⁷. Происходило сокращение государственных форм профессионального образования.

Подъем металлургии в 2000-х гг. и переход предприятий на выпуск продукции в соответствии с международными стандартами, сертификация на международном уровне систем обеспечения качества, ожидаемое вступление России в ВТО предъявляли высокие требования к управлению человеческими ресурсами, уровню подготовки специалистов и рабочих, компетентности, квалификации персонала. Поэтому в начале 2000-х гг. важнейшим для металлургии России и Урала являлась проблема человеческих ресурсов. Сегодня в отрасли наступает «кадровый голод». Если в конце 80-х гг. рабочие высших разрядов составляли больше половины коллективов, что было одним из самых высоких показателей в мире, то сегодня – лишь пятую часть²⁸.

Тем не менее в металлургическом комплексе в целом удалось сохранить кадровый состав, поскольку одной из характерных особенностей производственной деятельности предприятий отрасли является традиционно высокий уровень подготовки ее кадров. На сегодняшний день в черной металлургии в РФ работает большой отряд металлургов – 631,5 тыс. чел. На предприятиях Урала занято: ММК – 29 868 чел., 4,70% от всех занятых в отрасли; НТМК – 32 176 чел., (5,06%); «Мечел» – 24 682 чел. (3,90%); «Уральской стали» («НОСТА») – 19 555 чел.

27. Промышленность Урала. 2000. № 4–5. С. 51.

28. Федоров А. Кадры для металлургии // Уральский рынок металлов. 2005. №9. С.59.

(3,09%); ПНТЗ – 14 493 чел., (2,28%)²⁹. Таким образом, на крупных предприятиях УЭР трудится 120 774 чел., или 19,03% от занятых в черной металлургии России. Проблему кадрового обеспечения предприятий отрасли можно решить только общими усилиями государства, предприятий и учебных заведений.

Общее положение черной металлургии. На территории Урала расположены 42 предприятия черной металлургии: в Пермской области – 4, в том числе Чусовской металлургический завод и Губахинский коксохимзавод; в Челябинской области – 14, в том числе Магнитогорский металлургический комбинат (ММК), Челябинский металлургический завод (Мечел), Челябинский трубопрокатный завод (ЧТПЗ), Златоустовский металлургический завод, Магнитогорский метизно-металлургический завод (МММЗ), Челябинский электрометаллургический комбинат (ЧЭМК); в Свердловской области – 21, в том числе Нижнетагильский металлургический комбинат (НТМК), Северский трубный завод (СТЗ), Первоуральский новотрубный завод (ПНТЗ), Верхисетский металлургический завод (ВИЗ), Уральский завод прецизионных сплавов (УЗПС), Высокогорский ГОК, Качканарский ГОК (Ванадий); в Удмуртии – Ижсталь; в Оренбургской области – Орско-Халиловский металлургический комбинат (НОСТА); в Башкирии – Белорецкий металлургический комбинат.

В связи с улучшением макроэкономической ситуации в России в начале 2000-х гг. начался подъем в черной металлургии. Впервые, начиная с 1991 г., эта отрасль по экономическим показателям в 2004 г. вышла в лидеры. При этом негативные проявления заключаются в том, что улучшение работы предприятий отрасли происходит в большей части за счет благоприятной конъюнктуры, внутренние же проблемы решаются недостаточно эффективно. К ним можно отнести: высокий уровень износа производственных фондов, повышенную энергоемкость металлургической продукции.

29. Там же. С. 60.

Так, производство стали по энергоемкости в РФ на треть выше, чем в европейских странах, велики затраты на услуги отраслей монополистов. Все это приводит к росту себестоимости продукции черной металлургии, которая только за период 1998–2003 г. выросла в 3,7 раза³⁰.

Существенной проблемой остается сырьевая обеспеченность отрасли, это, в первую очередь, хром и марганец. Требуется существенно увеличить затраты на геологоразведку в железорудной отрасли. Истощены запасы лома в связи с тем, что ежегодно из РФ вывозится 6–8 млн т этого ценнейшего сырья.

В связи с недостаточным количеством инвестиций средний уровень износа на предприятиях отрасли по основным фондам достиг 70%. Решить стоящие перед отраслью задачи невозможно без их существенного увеличения. Однако за 1991–1998 гг. среднегодовой абсолютный объем инвестиций в сопоставимых ценах снизился в три раза. Только начиная с 2000 г. наметилась тенденция увеличения размера инвестиций. За 1991–2003 гг. абсолютный размер инвестиций в тонну стали снизился в два раза. Сейчас он в полтора–два раза ниже, чем в США, где ситуация с износом оборудования существенно лучше. Преобладающая часть всех инвестиций направляется в основной капитал отрасли (80%) и сосредоточена в девяти крупнейших металлургических комбинатах, в том числе до 45% из них в трех наиболее рентабельных – ММК, Северстали и Новлипецком комбинате³¹.

Сырьевая база металлургического комплекса. По разведанным запасам металлических руд Россия является одной из ведущих стран мира. Однако российские горнорудные предприятия находятся в более сложных горно-геологических и природно-географических условиях по сравнению с зарубежными конкурентами. Уровень балансовых запасов на эксплуатируемых месторождениях, обеспечивающих предприятия железными рудами на 15–20 лет, из-за снижения

30. Игнатенко Т. Стальные инновации // Уральский рынок металлов. 2004. №12. С.46.

31. Там же.

объемов геологоразведочных работ сократился в 5–10 раз по сравнению с 1990 г., уральская металлургия может в ближай-шие годы лишиться своей сырьевой базы. Перед градообразую-щими предприятиями, рудники которых выработали свой ресурс, стоит проблема перепрофилирования³².

Принято считать, что за столетия интенсивного использо-вания минеральных богатств Урала его природные запасы были серьезно истощены. В результате интенсивной добычи железной руды в наиболее благоприятных горно-геологических и экономических условиях действительно отработаны месторождения гор Магнитной, Высокой и Благодать, которые составили целую эпоху в развитии метал-лургии края и страны в целом. Однако в целом УЭР и по сей день обладает мощной сырьевой базой. Имеются воз-можности увеличения промышленных запасов минерально-сырьевых ресурсов за счет освоения разведанных место-рождений в Нязепетровском районе Челябинской обла-сти, Нижнесергинском районе Свердловской области и Чусовском районе Пермской области.

Общие учтенные запасы месторождений железных руд, расположенных на территории Свердловской, Челябинской, Оренбургской областей и Башкирии, превышают 10 млрд т. Балансовых железных руд по УЭР числится 1,2 млрд т. Однако, по мнению геологов, точку в процессе разведки ставить рано. Ожидается прирост запасов железных руд в Тагило-Кушвинском районе и Качканаре, сидеритов в Бакальском районе. Однако за счет местных добывающих предприятий сырьевая потребность края в 90-е гг. покрывалась только на 45%, причем большая часть руды (82%) добывалась откры-тым способом (65% добычи приходилось на легкообратимые титаномагнетиты и 27% — на магнетиты)³³.

Объемы добычи железной руды на Урале в 90-е гг. XX в. — начале 2000-х гг. представлены в табл. 3.

32. Запарий В. В. История черной металлургии Урала. 90-е годы XX века. С. 13.

33. Социально-экономический потенциал региона: проблемы оценки, использования и управле-ния. Екатеринбург: УрО РАН, 1997. С. 14.

Таблица 3. Добыча железной руды на Урале в 1990 – 2006 гг. (тыс. т)

Предприятия	1990	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006
Всего по РФ	108900	73220	78348	72000	70820	72343	74901	87120	82815	84177	91784	94895	94500	101995
Урал в % к РФ	21	20	20	20	18	15	16	15	16	15	14	14	15	15
В том числе:														
ММК	797	1274	1322	1354	1270	1340	1219	1106	1246	1258	1368	1498	1517	1466
Качканарский ГОК*	8150	7134	7719	7276	6436	6584	6770	7724	7597	7784	8609	8964	8649	9431
Высокогорский ГОК	4650	1769	2377	2517	1048	995	1076	1164	1231	1224	1310	1309	1408	1552
Бакальское РУ	4592	1761	1801	1365	1826	803	1460	1146	634	496	50	...	1053	1277
Богословское РУ	4881	1733	1410	2015	1044	686	947	1281	1373	1467	1366	1367	1359	1331
Первоуральское РУ	...	32	5	...	14	68	49	72	145	108	90	93	58	95

*Приведены данные по производству концентрата.

Источники: Коробцын А. Металл как средство вложения капитала // Уральский рынок металлов. 2007. №7–8 (116–117). С.57; Он же. Черная металлургия Урала, 2001 – 2007 гг. // Спрос и предложение. Приложение к журналу «Уральский рынок металлов». 2007. №10. С.5; Шельсман Л.Н. Мировая черная металлургия 1950–2000 гг. (реструктуризация, качество, приватизация). М.: Машиностроение, 1999. С. 92; Металлургические заводы Урала. Энциклопедия. Екатеринбург: Академкнига, 2001. С.50, 90, 168, 265, 311, 377; Мельникова Н.В., Трифонов А.Н. Качканарский торно-обогащительный комбинат «Ванадий». Рубежи создания. Екатеринбург: ПостМодерн, 2003. С. 161; Интернет-сайт Htttr // finfo . mprik / ru / 8081 / analys / met / 99 / htm.

Добычей железной руды на Урале занимается ряд предприятий: ММК, Качканарский ГОК, Высокогорский ГОК, Богословское РУ, Первоуральское РУ, Бакальское РУ и др. На их долю на 1 января 2000 г. пришлось 12 847,6 тыс. т руды, что составляло 15,6% от общероссийского производства. Самым крупным предприятием Урала по добыче железной руды является Качканарский ГОК³⁴.

Анализ данных табл. 3 показывает, что по всем предприятия имеет место рост добычи руды, однако удельный вес уральской добычи в общероссийском объеме падает. Следует отметить еще одну тенденцию – сокращение железа в добываемой руде и увеличение ее доли в дополнительной переработке в агломерат и окатыши.

Производство чугуна. В РФ находится около 60 доменных печей общей мощностью более 60 млн т чугуна в год, часть которых поставлена на капитальный ремонт или остановлена. Производство чугуна в настоящее время сосредоточивается на небольшом количестве мощных доменных агрегатов. Преимущества этого пути связаны не только с уменьшением эксплуатационных затрат. С увеличением объема повышается эффективность работы современных мощных печей, кроме того, увеличивается время их работы без капитального ремонта.

Производство чугуна в 90-е – начале 2000-х гг. осуществлялось на 9 предприятиях Урала, наиболее мощными производителями среди которых были ММК, НТМК и Мечел, выпускавшие большую часть продукции – 80 % в конце 90-х – начале 2000 гг. Удельный вес уральского чугуна в общем объеме производства по РФ составлял 42–45 %. Динамика выплавки чугуна на Урале в 1999–2006 гг. представлена в табл. 4.

34. Мельникова Н.В., Трифонов А.Н. Качканарский горно-обогатительный комбинат «Ванадий». Рубежи созидания. Екатеринбург: ПостМодерн, 2003. С. 161,167.

Таблица 4. Выплавка чугуна на Урале в 1999–2006 гг. (тыс. т)

Предприятие	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006
Всего по РФ	40120	44618	44979	46271	48368	50321	48419	51683
Урал	16980	19156	19418	19954	21157	22566	21870	22075
Урал в % к РФ	42,32	42,93	43,17	43,12	43,74	44,85	45,2	42,71
В том числе:								
Чусовской МЗ	753,9	721	681	488	924,8	1281	765	653
Уральская сталь	1907	2020	1786	2001	2290	2603,9	2589	2494
ММК	7726,7	8507,2	8657,9	9263,4	9776	9651,3	9657	9733
НТМК	3643,8	4266,2	4628,7	4700,6	4804,1	4781,9	4941	4994
Мечел	2238,5	2865,5	2905,4	2936,1	3149,8	3685,2	3349	3584
ВСМЗ	103,3	117,1	112,5	85	124,7	89,2	125	166
Саткинский МЗ	239,3	232,1	180,8	78,2	118,1	104,7	64	84
Белорецкий МК	89,8	105,8	109	34,4
МЗ им. Серова	244	296	342	362	366	367,7	370	368

Источники: Смирнов Л.А., Ровнушкин В.А. Перспективные металлургические процессы для реконструкции металлургических предприятий // Новые проекты и технологии в металлургии. Екатеринбург: УрО РАН, 2005. С.113; Коробицын А. Черная металлургия Урала, 2001–2007 гг. // Спрос и предложение. Приложение к журналу «Уральский рынок металлов». 2007. №10. С.5; Металлургические заводы Урала. Энциклопедия. Екатеринбург: Академкнига, 2001. С. 311, 345, 429, 494, 511; Справочный материал к IV пленуму Центрального Совета Горно-металлургического профсоюза России. М., 2001. С.3.

За 1990–1997 гг. производство чугуна и железорудного сырья в европейской части России сократилось на 26–28%, в то время как на предприятиях Урала и Сибири – на 41–43%. Поставки на экспорт из Центрального и Северо-Западного района снизились на 4–12%, а импорт из Казахстана и Украины сократился на 50%. В итоге из-за резкого сокращения производства чугуна на Урале региональный разрыв между добычей сырья и производством чугуна сократился. После 1998 г. прирост производства чугуна стал возможным не только в результате изменения экономической ситуации, но и благодаря реконструктивным работам на ряде металлургических предприятий, таких как ММК (реконструкция печей 1 и 2), НТМК и др.

С 1999 г., как показывают данные табл. 4, заметен постоянный рост производства в целом по Уралу. Однако только на крупных предприятиях, таких как ММК, НТМК и Мечел, рост осуществлялся на постоянной основе, тогда как на менее крупных он был нестабильным, а на

Белорецком комбинате производство чугуна было вообще остановлено.

В дальнейшем магистральным путем в развитии доменного производства будет работа по полной автоматизации всех процессов, улучшению шихтовки сырья, повышению экологичности доменных процессов.

Производство стали. Основными способами производства стали являются кислородно-конвертерный, электросталеплавильный и сохраняющийся в небольшом числе стран, в том числе РФ, мартеновский. Если в конце XX в. удельный вес конвертерного сталеплавильного производства составлял около 60%, электросталеплавильного – 33%, то в России также около 60% – конвертерный, 13% – электросталеплавильный и 28% – мартеновский³⁵.

Не нужно думать, что кислородно-конвертерный способ наиболее распространен во всем мире. В современной металлургии существует около 30 различных способов конвертирования. Они отличаются как разными методами подачи кислорода, так и процессами подготовки чугуна и внепечной обработки металла. Доля стали, выплавляемая в электродуговых печах, в среднем в мире составляет около трети и продолжает расти. В связи с более интенсивным использованием кислородной продувки снижается расход электроэнергии. Увеличивается число печей на постоянном токе, которых, правда, пока не так много – около 15% среди 1 200 работающих в мире³⁶.

Продолжается совершенствование конструкции сталеплавильных печей. Расширяется практика применения внепечной обработки жидкой стали. Непрерывная разливка стали развивается в технологическом плане. В большинстве развитых стран она достигла 100%; РФ здесь отстает. В последние годы наблюдается тенденция перевода криво-

35. Черная металлургия зарубежных стран и России / Под ред. В.В. Катунина. М.: Черметинформация, 2001. С.126, 127.

36. Там же. С.134.

линейных машин на вертикальные, что обеспечивает улучшение структуры стали и повышение ее чистоты.

Производством стали в России занимались около 50 предприятий. В результате падения производства негативные последствия для мелких предприятий были существенно серьезнее, чем для крупных. В итоге в конце 90-х гг. доля крупных предприятий в производстве постоянно возрастала, более 86% выплавки давали 9 металлургических предприятий, а половину ее производства — три. Выплавка стали производилась на 17 металлургических предприятиях Урала. И здесь основной объем производства приходился на флагманы уральской металлургии, такие как ММК, НТМК и Мечел, дававшие в конце 1990-х — начале 2000 гг. 73–74% всей уральской продукции. Если в СССР в 1989 г. выплавлялось 168 млн т стали и ее не хватало, то в 1998 г. было выплавлено всего лишь 43,5 млн т и Россия оказалась на пятом месте в мире после Китая, США, Японии и ФРГ. Из них 26 млн т были проданы за рубеж. Половину из оставшихся 8 млн т потребили сами металлурги — производители труб, рельсов, колес и др. В результате ценовой политики государства при цене металла на международных рынках в 227–230 долл. за тонну продажа его там была нерентабельной. Если бы не резкое падение курса рубля после 17 августа 1998 г., ММК обанкротился бы. Это при том, что цена на международных рынках значительно снизилась (до 180 долл./т) из-за кризиса в Восточной Азии и других факторов³⁷.

Таблица 5. Объем производства стали по России и Уралу в 1990–2006 гг. (тыс. т)

Предприятие	1990	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006
Всего по РФ	89600	51700	59254	59005	59777	62708	65583	66186	70766
Урал	43600	21757	25839	26083	26784	28397	29726	29948	31788
Урал % к РФ	48,7	42,1	43,6	44,2	44,8	45,3	45,3	45,2	44,9
В том числе:									
Чусовской	561	512	521	484	485	492	542	545	518
Уральская сталь	4192	2749	3090	2591	2914	3345	3616	3618	3631
ММК	15972	8826	10041	10315	11032	11471	11254	11394	12429

37. Запарий В. В. История черной металлургии Урала. 90-е годы XX века. С. 65–67.

Окончание табл. 5

Предприятие	1990	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006
НТМК	7500	4088	4878	5225	5300	5477	5491	5575	5606
Мечел	...	2935	3665	3796	3861	4129	5027	4598	4842
З-д им. Серова	952	424	473	521	541	589	630	660	661
Ижсталь	1200	409	502	531	436	427	496	592	582
Нижнесергинский з-д	290	6	285	216	436	466	513	773	1222
СТЗ	823	401	508	533	568	625	665	659	508
ЧТПЗ	...	140	228	200	172	192	166	146	179
Камасталь	...	131	138	153	113	151	214	265	278
Ашинский з-д	458	283	360	442	506	557	584	613	648
Златоустовский з-д	1134	276	456	416	358	419	512	564	595

Источники: Коробицын А. Металл как средство вложения капитала // Уральский рынок металлов. 2007. №7–8 (116–117). С. 55; Смирнов Л.А., Ровнушкин В.А. Перспективные металлургические процессы для реконструкции металлургических предприятий // Новые проекты и технологии в металлургии. Екатеринбург: УрО РАН, 2005. С.114; Металлургические заводы Урала. Энциклопедия. Екатеринбург: Академкнига, 2001. С.44, 209, 311, 345, 421, 429, 494, 511; Справочный материал к IV пленуму Центрального Совета Горно-металлургического профсоюза России. М., 2001. С. 3.

В 90-е гг. в сталеплавильном производстве выплавка кислородно-конверторной стали снизилась в меньшей степени, чем стали в целом (на 5%). Ее доля в общем производстве стали возросла с 34 до 38%. В то же время выплавка более дорогостоящей электростали сократилась на 21%. Доля стали, выплавленная мартенами, снизилась с 50 до 48%. Продолжались негативные структурные изменения в сырьевой базе отрасли. Заготовка металлолома организациями АО «Вторчермет» сократилась на 38%, при выплавке стали все в большей степени использовался чугун и в меньшей – относительно более дешевый металлолом.

Как видно из данных табл. 5, постоянно возрастающая потребность национальной и мировой промышленности в стали начиная с 2000 г. привела к росту ее производства. Постоянный прирост производства продемонстрировали все предприятия. Вырос и удельный вес региона в общероссийском производстве стали – с 42% в 1999 г. до более 45% в 2006 г.

Производство проката. Выпуск проката характеризовался в исследуемый период общими макроэкономиче-

скими тенденциями, т.е. его производство снижалось весь период 90-х гг.; имел место спад производства с 63,7 млн т в 1990 г. по РФ до 35,2 млн т в 1998 г.³⁸ С 1999 г. производство стало увеличиваться.

Производство проката осуществлялось на 17 предприятиях Урала. Это, например, Чусовской, Ашинский металлургические заводы, Ижсталь, Камасталь, Уральская сталь, завод им. Серова, Северский трубный и Белорецкий металлургические комбинаты. Большую часть проката давали ММК, НТМК, Мечел, где было сосредоточено 75 % его производства. Доля всех предприятий региона Урала составила от 44 до 46 % от общероссийского производства проката (см. табл. 6).

Таблица 6. Производство проката на Урале в 1990–2006 гг. (тыс. т)

Предприятие	1990	1994	1997	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006
Всего по РФ	63700	35800	37800	40900	47042	47140	48721	51053	53799	54576	58212
Урал	32500	16385	16465	16700	20039	20602	21386	22660	24402	24792	26549
Урал % к РФ	51,0	45,8	43,6	40,7	42,6	43,7	43,9	44,4	45,4	45,4	45,6
В том числе:											
Чусовской	693	352	312	343	371	389	393	431	423	410	425
Уральская сталь	3186	2071	2073	2010	2216	1944	2111	2469	2732	2899	2830
ММК	12314	5504	6648	7803	8778	9109	9780	10163	10243	9885	11462
НТМК	6100	3479	3224	2648	3371	3625	3901	4058	4445	5025	4977
Мечел	...	2423	2526	2099	2705	2837	2633	2651	3412	3256	3369
З-д им. Серова	801	401	292	314	340	398	420	454	504	522	534
Ижсталь	1200	347	419	310	390	408	342	341	370	450	439
Ашинский з-д	560	224	263	285	264	329	385	412	424	432	468
Северский к-т	823	201	207	132	136	149	60
Белорецкий к-т	548	202	208	250	318	361	439	515	546	544	545

Источники: Коробицын А. Металл как средство вложения капитала // Уральский рынок металлов. 2007. № 7–8 (116–117). С. 56; Он же. Черная металлургия Урала, 2001–2007 гг. // Спрос и предложение. Приложение к журналу «Уральский рынок металлов». 2007. №10. С.6; Смирнов Л.А., Ровнушкин В.А. Перспективные металлургические процессы для реконструкции металлургических предприятий // Новые проекты и технологии в металлургии. Екатеринбург: УрО РАН, 2005. С.115; Металлургические заводы Урала. Энциклопедия. Екатеринбург: Академкнига, 2001. С. 44, 59, 311, 345, 494, 511; Справочный материал к IV пленуму Центрального Совета Горно-металлургического профсоюза России. М., 2001. С.3.

Имеющий место с 1999 г. рост производства проката связан не только с высоким уровнем экспорта, но и с появлением спроса на внутреннем рынке со стороны автомо-

38. Черная металлургия зарубежных стран и России. С.273.

билестроения и машиностроения в целом. Для сохранения этой тенденции российским производителям необходимо повышать конкурентоспособность посредством перевооружения производства, модернизации оборудования, снижения затрат, применения берегающих технологий, улучшения экологичности производства.

Большие перспективы у производителей проката в РФ связаны со строительством и заменой труб на магистральных газо- и нефтепроводах. Для этого потребуются дальнейший рост производства толстого листа для труб большого диаметра. Усиливается тенденция к производству продукции улучшенного качества, включая прокат с обеспечением заданного профиля и достижением необходимых механических свойств и качества поверхности. Растет спрос на особо тонкую горячекатаную полосу. Растет марочный сортамент станов. Имеет место прогресс в области холодной прокатки, возрастает выпуск проката с различными видами покрытия.

Производство труб. На территории Урала находятся четыре крупных специализированных трубных предприятия, а также ряд производств на металлургических предприятиях, таких как ММК или другие производители труб. В конце 90-х гг. трубное производство осуществлялось 6 предприятиями. По объему производства в России в конце 1990-х – начале 2000 гг. первое место занимал Первоуральский новотрубный завод, второе – Челябинский трубопрокатный завод (ЧТПЗ). Доля трубных предприятий Урала в объеме производства РФ составила на 2000 г. 49,0%. Ситуация в течение 2000-х гг. менялась, и в 2007 г. ЧТПЗ занял второе место (12,7%), ПНТЗ – третье (9,3%), СТЗ – четвертое (7,2%)³⁹.

Динамика производства стальных труб по Уралу в 1990 – начале 2006 гг. представлена в табл. 7.

39. Коробицын А. Металл как средство вложения капитала // Уральский рынок металлов. 2007. № 7–8. С. 55.

Таблица 7. Производство стальных труб на Урале в 1990–2006 гг. (тыс. т)

Предприятие	1990	1995	1996	1997	1998	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006
Всего по РФ	11900	3722	3503	3159	2816	3260	4824	5404	5148	5993	6673	7883
Урал	5724	2077	1968	2015	1590	1628	2289	2492	2537	2763	2953	3320
Урал % к РФ	48,0	55,8	56,2	63,8	56,5	49,9	47,5	46,1	49,3	46,1	44,2	42,1
В том числе:												
ПНТЗ	1450	556	483	534	442	464	624	637	685	690	730	768
СТЗ	1203	558	538	599	395	274	484	491	513	526	605	658
СикТЗ	671	280	268	205	218	320	469	534	547	581	591	597
ЧТПЗ	2400	683	680	632	479	458	629	686	582	750	783	983
Уралтрубпром	34	44	50	82	99	107	135	161	221
ММК	12	12	62	1	45	103	81	79	90

Источники: Коробцын А. Металл как средство вложения капитала // Уральский рынок металлов. 2007. № 7–8 (116–117), июль–август 2007. С. 55; Он же. Черная металлургия Урала, 2001–2007 гг. // Спрос и предложение. Приложение к журналу «Уральский рынок металлов». 2007. №10. С.7; Смирнов А.А., Ровнушкин В.А. Перспективные металлургические процессы для реконструкции металлургических предприятий // Новые проекты и технологии в металлургии. Екатеринбург: УрО РАН, 2005. С.115; Металлургические заводы Урала. Энциклопедия. Екатеринбург: Академкнига, 2001. С.311, 379, 421; Справочный материал к IV пленуму Центрального Совета Горно-металлургического профсоюза России. М., 2001.С.3; Интернет-сайт Httр // fininfo . mplik / ru / 8081 / analys / met / 99 / htm.

Организация производства труб на ряде неспециализированных предприятий, например, на ММК, диктовалась новой конъюнктурной политикой этой фирмы, занявшей свою нишу в их производстве. Преимущество данного предприятия состояло в наличии крупного сталепрокатного производства, способного катать необходимый для труб лист на месте, что приводит к большой экономии. В целом в трубном производстве как России, так и Урала потери были наибольшими.

Спад, из которого трубная отрасль не может даже в условиях общего роста экономики выбраться до сих пор, обусловлен тем, что трубная промышленность СССР создавалась для удовлетворения потребностей всех республик. Это определило высокую степень концентрации ее производства. В результате большинство станков имеет узкую специализацию и большую единичную мощность. С распадом государства структура потребления, а значит, производства разных государств, сильно поменялась. В этих условиях крайне важно обеспечить выпуск конкурентоспособной продук-

ции, как на внутреннем, так и на внешнем рынке. В советское время при остром дефиците любых товаров экономика потребляла любую продукцию. С появлением рыночных отношений возникла потребность в продукции с гарантированным уровнем качества, соответствующим высшим мировым стандартам.

Подводя итоги, можно сказать, что черная металлургия советского времени была создана для решения проблемы насыщения потребности промышленности массового продукта с универсальными, подчас невысокими свойствами. Вступление РФ в рыночную экономику и выход ее на международные рынки поставил перед отраслью совершенно иные задачи. Снизилась объемы производства металла, и особенно, дорогостоящей специальной продукции, отличавшейся высоким уровнем переработки. Несмотря на выправление ситуации в 2000-е гг., российская черная металлургия по-прежнему представлена в основном высокой долей низкосортной продукции. Мало используется лома при производстве стали, так как большая его часть вывозится за рубеж. Тем не менее растет удельный вес качественных сталей. Растет спрос на продукцию с особыми свойствами, максимально ориентированными на потребности потребителя. Оживление отечественного машиностроения также играет роль в производстве продукции с такими свойствами, как долговечность, экономичность и эффективность.

За последний период отмечается серьезная модернизация устаревших производств — как в России, так и на Урале. Это прежде всего реконструкция сталеплавильных агрегатов с помощью специальных устройств с целью получения продукции более высокого качества. На ряде металлургических комбинатов пущены в эксплуатацию мощности по конечной обработке жидкой стали после выпуска ее из сталеплавильного агрегата.

Ведется работа по внедрению достижений технического прогресса в производство. Для этого при ведущих компаниях создаются исследовательские институты. Их главной

задачей является разработка менеджмента и маркетинговой политики компании. В этих условиях отраслевая наука становится важным звеном производства, с помощью которой осуществляется отбор и трансформация фундаментальных знаний в новую форму, использующуюся в промышленности. Так, например, в Екатеринбурге создан НИИ металлостроения и технологий.

Место уральской металлургии в мировом металлургическом процессе. Динамика модернизационного процесса в СССР определялась в основном экстенсивным наращиванием объемов производства при незначительном использовании современных прогрессивных технологических процессов (непрерывной разливки, электросталеплавильного и кислородно-конвертерного способов выплавки и внепечной обработки стали), низких темпах повышения качества металлопродукции. Это в 90-х гг. привело к заметному отставанию черной металлургии стран — бывших членов СЭВ от уровня ведущих индустриально развитых государств.

СССР был крупнейшим производителем стали, занимая в 1970–1991 гг. первое место в мире с ежегодным производством свыше 100 млн т. Наибольшее производство стали приходится на 1988 г. — 163,0 млн т. Однако развитие сталеплавильного передела осуществлялось на старой металлоемкой основе, без существенного изменения эффективности в самой черной металлургии. Внедрение непрерывной разливки осуществлялось крайне медленными темпами, что приводило к значительному расходу стали на прокат. В частности, для производства 100 млн т проката требовалось стали: в бывшем СССР — 141 млн т, США — 119 млн т, Германии — 109 млн т, Японии — 105 млн т, т.е. Советский Союз нуждался в стали на 20–30% больше, чем развитые страны Запада. Темпы роста производства стали в СССР свидетельствовали об экстенсивном направлении ее развития и нерациональной структуре.

Кризисная ситуация в черной металлургии в условиях коренного изменения всей системы общественно-

политических отношений в странах Восточной Европы ускорила поиск решений перестройки отрасли, ее адаптации к новым условиям производства. При существенных различиях общей и важнейшей проблемой черной металлургии восточноевропейских стран стала структурная перестройка, направленная на модернизацию и обновление производственного аппарата, совершенствование сортамента и повышение качества продукции, ужесточение экологических стандартов, широкомасштабную фирменную реорганизацию, укрепление связей и интеграцию с ведущими металлургическими корпорациями Западной Европы.

На начальном этапе преобразований (1990–1992 гг.) ввиду острой нехватки инвестиционных ресурсов процесс перестройки металлургии происходил медленно, частично затрагивая лишь отдельные металлургические переделы и предприятия. Доля мартеновского способа выплавки стали несколько сократилась, а кислородно-конвертерного и электросталеплавильного возросла в основном за счет более интенсивного использования агрегатов в условиях общего спада производства стали.

Значительный, почти в два раза, спад производства стали наблюдался в России и на Украине. Это было связано с резким уменьшением (более чем втрое) платежеспособного спроса металлопотребителей на внутренних рынках этих стран. Однако Россия, несмотря на большой спад производства стали, сохранила ведущие позиции в мире по объему ее выплавки. УЭР, занимая 4,8% территории страны и имея 13,9% населения, сосредоточил около 11% промышленных предприятий России, производящих более 15% объема промышленной продукции и 13% валового внутреннего продукта страны⁴⁰.

Промышленность УЭР в целом включает топливно-энергетический комплекс, черную и цветную металлургию,

40. Колпаков С. В. Роль и место уральской металлургии в промышленном комплексе России и мира // 300 лет уральской металлургии: Труды Международного конгресса. 4–5 октября 2001 года. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2001 г. С. 10.

машиностроение, нефтеперерабатывающую и химическую отрасли, производство строительных материалов и лесную промышленность. Большую роль играет Урал в обеспечении промышленности страны в металлах, причем большая часть производимой здесь металлургической продукции потребляется на Урале же на машиностроительных предприятиях. В общероссийском потреблении стали на долю региона приходится около трети. Урал является также крупнейшим экспортером стального проката, труб, титана и других металлов в страны зарубежья. По масштабам производства стали, стального проката и труб он незначительно уступает Украине, долгие годы бывшей одной из основных металлургических баз Советского Союза. По выплавке чугуна и стали регион сопоставим с такими странами, как Бразилия, Италия, Индия, и опережает Англию, Францию и Канаду, занимая 10-е место в мире. Место России и Урала в мировой металлургии на рубеже XX–XXI вв. показано в табл. 8.

Таблица 8. Место России и Урала в мировой выплавке чугуна и стали в 1999 г.

Страна	Выплавка стали			Выплавка чугуна		
	млн т	%	место	млн т	%	место
Весь мир	770,7	100	-	536	100	-
В том числе:						
Китай	123,3	16,0	1	124,3	23,2	1
США	96,1	12,5	2	46,3	8,6	3
Япония	94,2	12,2	3	74,5	13,9	2
Россия	49,8	6,5	4	40,0	7,5	4
В том числе УЭР	21,6	2,8	10	17,0	3,2	9
Германия	42,1	5,5	5	27,9	5,2	5
Южная Корея	41	5,3	6	23,3	4,3	7
Украина	26,8	3,5	7	22,5	4,2	8

Источник: Макаров А. Урал в общей стратегии развития металлургии России // Металлоснабжение и сбыт. 2000. № 1. С. 10.

В России за 90-е гг. производство черных металлов снизилось почти вдвое. Однако доля Урала в общероссийском производстве не изменилась, хотя его металлургия работала в более тяжелых условиях, чем Европейской России.

Положение уральской металлургии усугублялось более высоким уровнем износа основных фондов и более значительным влиянием роста цен и тарифов на услуги отраслей монополистов, т.е. более высокими издержками производства. Поэтому произошло более существенное снижение объемов производства по сравнению с отраслевыми. Так, если производство стали в РФ в 1999 г. составило 64,6% к уровню 1991 г., то на Урале только 57,8%. Еще больший разрыв имел место по чугуну и готовому прокату⁴¹.

Лидирующей областью на Урале по выпуску металлургической продукции являлась Челябинская, которая производила около 25% всего чугуна и стали России. Ее доля в производстве различных видов проката составляла от 20 до 65%. На ее территории расположена треть металлургического, огнеупорного и почти половина ферросплавного производства страны. Свердловская область выпускала 10% всего чугуна, стали и проката, около половины стальных труб, от 60 до 90% основного оборудования металлургических предприятий⁴². Удельный вес Качканарского горно-обогатительного комбината составляет 10% производства железорудного сырья в РФ. НТМК дает 10% чугуна и кокса и 8% готового проката. ПНТЗ — до 14%, Синарский трубный — 10%, Северский трубный — 9% российского производства стальных труб. Серовский завод ферросплавов обеспечивает 17% их производства, Богдановичский огнеупорный — 9% всего производства огнеупоров в стране⁴³.

Производство черных металлов характеризовалось высокой степенью концентрации. Около 92% чугуна, 86% стали и 89% готового проката выпускалось крупнейшими металлургическими предприятиями региона. Представление о месте некоторых из них в мировом производстве стали дает табл. 9.

41. Там же. С.13.

42. Семенов С., Марголин А., Григорьев С. Пора двигаться на Восток. О создании в России перспективного центра черной металлургии // Металлоснабжение и сбыт. 2001. № 7–8. С. 116.

43. Воробьев А. П. Роль металлургии в промышленном потенциале Свердловской области // 300 лет уральской металлургии: Труды Международного конгресса. 4–5 октября 2001 года. С. 5.

Таблица 9. Уральские комбинаты в мировом рейтинге производителей стали в 2000 и 2006 гг.

Место		Объем производства, млн т		Производитель		Страна	
2000	2006	2000	2006	2000	2006	2000	2006
1	1	28,4	63,7	Nippon Steel	Corus	Япония	Нидерланды
15	12	10,0	11,3	ММК	Северсталь	Россия	Россия
39	23	4,9	12,5	НТМК	ММК	Россия	Россия
56	131	3,7	3,7	Мечел	Уральская сталь	Россия	Россия

Рассчитано по: Рухмалев Е. Как преодолеть стагнацию // Эксперт–Урал. 2001. №13. 9 июл.; материалы Союза предприятий металлургического комплекса Свердловской области.

Все эти предприятия – интегрированные комбинаты, включающие производство от переработки железной руды в агломерат или окатыши до проката и продукции более глубоких переделов. Мощности каждого составляют несколько миллионов тонн стали и проката в год.

Заключение. Несмотря на кардинальную перестройку народного хозяйства страны, вхождение в рыночную экономику и кризис в хозяйстве страны металлургический комплекс Урала остается важным регионом черной и цветной металлургии России. В 90-е гг. для металлургии региона был характерен ряд макроэкономических и региональных тенденций.

Отсутствие какой-либо регламентации в экспорте лома черных (а также цветных) металлов по фактически демпинговым ценам, бартер их на продукты, одежду и продукцию ширпотреба вызвали существенную дестабилизацию мирового рынка металла. В свою очередь, снижение цен на металл ударило по экономике уральских предприятий. Объявленные государством мероприятия по переустройству отрасли часто сводились только к сокращению или даже прекращению производства, что делало социальную атмосферу в уральских городах взрывоопасной.

Разрыв связей с другими регионами СССР, ставшими независимыми государствами, существенно осложнил

ситуацию в отрасли. Сокращение производства военно-промышленным комплексом и машиностроением привело к резкому спаду производства дорогих видов металлопродукции и снизило экономическую эффективность металлургического производства.

Рост цен на электроэнергию, сырье, транспорт и др. привел к существенному росту цен на металл, что существенно повлияло на выпуск отечественного машиностроительного оборудования и на возможность реконструкции российских заводов на базе отечественного оборудования.

В связи с тем, что страна активно включилась в мировую экономику на развитие металлургического комплекса как Урала, так и России в целом существенно влиял уровень мировых цен на металлы и продукцию из них. Цены были нестабильны и подвержены обвальному падению (как произошло с ценами на медь – они снижались до 1,6–1,7 тыс. долл./т на фоне коммерчески выгодной цены 2,5–3,0 тыс. долл./т, или с ценами на никель в начале 2000-х гг.)⁴⁴. Работа металлургических предприятий осложнялась внутригосударственными проблемами. Это в первую очередь непроработанная законодательная база, галолирующая инфляция 90-х гг., непродуманные тарифы и таможенные пошлины на экспортируемую металлургическую продукцию, непомерный рост цен на сырье, транспорт, энергетические ресурсы.

Несмотря на принятые в 90-е гг. экологические законы, в отрасли часто сохранялся упрощенный подход к решению экологических проблем, что снижало конкурентоспособность металлургических предприятий на международных рынках. Отсутствие экологической составляющей в новых проектах делало их инвестиционно непривлекательными для иностранных предпринимателей. Такое же отношение и к экспортируемой продукции – ее не будут покупать, если товар не соответствует экологическим требованиям современного уровня.

44. *Набойченко С.С.* Заводы цветной металлургии Урала. Екатеринбург: Уральский гос. техн. ун-т, 2005. С. 247.

Благодаря усилиям коллективов металлургических предприятий, собственников, помощи государства с конца 90-х гг. основные из указанных проблем удалось решить. Все металлургические предприятия вошли в какую-либо корпоративную структуру (компанию, холдинг), что в условиях рынка является важным средством конкурентоспособности, ибо сосредоточение существенных ресурсов позволяло быстро и эффективно развивать прорывные проекты. Продолжается совершенствование управления и технологической структуры предприятий (закрытие нерентабельных подразделений, присоединение смежных производств, организация технологий до получения товарной продукции).

В связи с тем, что за предшествующие периоды значительная доля производственного оборудования устарела, в современных условиях необходимо было существенно усилить процесс его обновления, что привело бы к увеличению производительности труда и выпуску продукции, способствовало бы решению экологических проблем. Решающим фактором в росте конкурентоспособности металлургических производств является постоянное сокращение издержек производства, расширение номенклатуры продукции. Необходимо, ориентируясь на тенденции научно-технического прогресса, увеличивать долю продукции высоких переделов.

В современных условиях актуально создание хорошо оснащенных исследовательских и конструкторских центров при холдингах, которые могут стать эффективным средством для модернизации производства. Не утратило значимости имевшее место на протяжении многих десятилетий сотрудничество металлургических предприятий с вузовскими и академическими исследовательскими структурами.

Вступление России во Всемирную торговую организацию осложнило сбыт продукции на мировом рынке, увеличило опасность проникновения зарубежных фирм на отечественный рынок. Все это требует значительных усилий по модернизации производства и улучшению качества выпускаемой продукции, усилению служб маркетинга. Возможно

слияние отечественных фирм с зарубежными компаниями. С целью повышения конкурентоспособности многие предприятия сертифицировали продукцию и организовали финансовую отчетность по мировым стандартам.

На современном этапе развития отрасли должны быть обеспечены условия для опережающего роста инвестиций в уральскую металлургию. Все это позволит значительно обновить оборудование и технологии, приведет к увеличению выпуска конкурентоспособной продукции для внутреннего и внешнего рынков. Уральские заводы, расположенные в старом промышленном регионе и имеющие высококвалифицированные кадры, располагают объективными условиями для мощного развития. Необходимо расширить сырьевую базу, осуществить модернизацию производства, в том числе с учетом возможности переработки техногенных отходов.

Обязательными условиями развития металлургического комплекса Урала являются его обеспечение сырьем, техническое перевооружение, совершенствование системы управления и внедрение новых методов организации производства, усиление маркетинговой активности. Существенную роль в новых условиях будет играть самообеспеченность предприятий как основа их независимости от ценовых колебаний мирового рынка, а также решение кадровых проблем.

Следует подчеркнуть, что в начале XXI в. в металлургическом комплексе Урала сформировались все предпосылки для интенсивного развития. Быстрота запуска этого процесса зависит не только от предпринимателей, но и от государства, которое обязано поддержать позитивные тенденции. Оно должно сформировать долгосрочную политику по отношению к отрасли, которая наряду с практикой лоббирования ее интересов на международной арене должна быть нацелена на стимулирование роста внутреннего потребления металла, развитие строительного и машиностроительного секторов экономики, регулирование госзаказов и пр.

Б.М. Шпотов*

ПЕРИОД ДОГОНЯЮЩЕГО РАЗВИТИЯ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ США (НАЧАЛО XVII в. — 1880-е гг.)

Общеизвестно выражение «догнать Америку». Но у ведущей экономики мира, сложившейся в Соединенных Штатах Америки, был свой исторический этап догоняющего, модернизационного развития на основе так называемого переселенческого капитализма. Он сформировался в североамериканских колониях Англии, и с созданием на их месте в 1783 г. независимого государства начались целенаправленные и ускоряющиеся изменения. США вышли на догоняющий путь, а в конце XIX в. — на опережающий, который стал устойчивой тенденцией.

Цель данной работы — показать контуры экономического развития страны в догоняющий период. В этой связи возникают теоретические вопросы — как, когда и почему развитие США утратило переселенческие черты и приобрело характерные для капитализма, формировавшегося в Западной Европе, — наемный труд, фабричная промышленность, рынки товаров и капиталов? Что и кого предстояло догнать Америке, был ли у нее «эталон для подражания», форвард, лидер и т.п., и как шел догоняющий процесс —

* Шпотов Борис Михайлович — д.и.н., проф., ведущий научный сотрудник ИВИ РАН и сектора экономической истории ИЭ РАН (по совместительству).

путем заимствования определенных институтов или за счет спонтанного развития? И наконец, начинала ли она в чем-то опережать другие страны уже на этапе гонки?

Суть процесса – трансформация почти полностью аграрного «переселенческого капитализма» в индустриально-аграрный, с сохранением ряда географически и исторически обусловленных черт. Политические факторы рассматриваются нами в той мере, в какой они способствовали решению экономических задач, составив с ними единую систему.

Речь идет о характерном для периферии раннего капитализма XVII–XVIII вв. создании переселенческих колоний Англии. Это сближало пути развития США, Канады (до 1763 г. – французской торгово-промышленной колонии), Австралии и Океании¹, а не США и Европы². В то же время переселенческие колонии, куда метрополия открыла свободный доступ при условии подданства британской короне, являлись порождением почти всей Европы, откуда в Америку ехали эмигранты и проникали элементы цивилизации и культуры.

Переселенческий капитализм, с моей точки зрения, – это еще не капитализм в общепринятом смысле слова, а своего рода «стартовая площадка» для догоняющего, но во многом параллельного и самостоятельного развития по капиталистическому пути. Его социально-экономические признаки на примере США таковы:

1) огромный массив земель для заселения и хозяйственного освоения белыми колонистами (от Атлантического до Тихого океана и Мексиканского залива), основное занятие колонистов – земледелие;

2) открытая подвижная граница между заселяемыми и незаселенными землями;

1. Солоджина М.М. Историко-экономическое моделирование переселенческого капитализма // XVIII научная конференция по изучению Австралии и Океании: Тезисы докладов. М.: Наука, 1987. С.138–145.

2. Я не рассматриваю здесь иберийский (в Центральной и Южной Америке) и русский вариант колонизации евразийского пространства в границах XIX в.

3) вытеснение аборигенов из районов их проживания колонистами. Последние «очищали» от них землю, но не вовлекали в хозяйственную деятельность (принудительный труд или труд по найму). Исключение составлял неэквивалентный обмен дешевых европейских товаров на ценные меха, добываемые индейцами;

4) процесс переселения в Америку из-за границы (иммиграция), преимущественно из Европы и из ранее заселенных территорий;

5) условия для перехода земли в частные руки;

6) невозможность реставрации феодальных отношений;

7) доминирование семейных ферм, ведущих полунатуральное хозяйство;

8) нехватка свободных рабочих рук, узость рынка труда;

9) заселение земель, поглощающее основную массу трудоспособного населения и способствующее внедрению трудосберегающей техники. Несложные машины замещали часть дефицитной рабочей силы;

10) альтернатива свободному найму — рабский труд на плантациях Юга США (до 1865 г.). Хозяйства плантаторов появлялись там, где имелись необходимые природные условия, а продукт вывозился на мировой рынок.

Процесс роста товарно-денежных отношений и разделение труда осуществлялись эволюционно, материально-денежное первоначальное накопление не сопровождалось пролетаризацией части населения. Колонисты не только не лишались земли, а наоборот, ее захватывали³. Огромную роль играло признание материального успеха как смысла и основы образа жизни, естественного для таких условий, в которых человек был предоставлен сам себе — хотя и при наличии местного самоуправления и королевской власти в далеком Лондоне. Либерально-капиталистический индиви-

3. Болховитинов Н.Н. США: проблемы истории и современная историография. М.: Наука, 1980. С. 20, 36–38.

дуализм с самого начала выступал в Америке «в качестве именно общенациональной ценности, а не только как кредо одного буржуазного класса»⁴. Основоположник американского варианта философии Просвещения Бенджамин Франклин в XVIII в. писал: «Если иностранец не привез с собой (в Америку. — Б.Ш.) состояния, он должен работать и трудолюбием зарабатывать на жизнь... Короче говоря, Америка — это страна труда и ни в коем случае не то, что называют раем дураков...»⁵. Предпринимательская деятельность также считалась трудом, только создающим не прожиточный минимум, а богатство.

Либерально-капиталистический индивидуализм, как охарактеризовал изначальную норму жизни американского общества д.и.н. В.В. Согрин, отнюдь не копировал нормы жизни в Европе, но и не означал капитализм как строй или систему. Это более широкие и теоретически равные возможности для свободных людей избирать себе занятие по наклонностям, включая предпринимательство. По известному определению Й. Шумпетера, оно начиналось с разнообразных новых комбинаций, как финансовых, так и организационных. Так, чтобы увеличить эмиграцию в колонии, неимущих переселенцев вербовали, провозя на корабле бесплатно под подписку отработать долг. На американском берегу за них расплачивались колонисты, которые забирали приезжих в услужение, фактически — во временное рабство (сервитут) на срок от 4 до 7 лет, после чего те имели право получить от хозяев «выходное пособие», а далее устраивали свою судьбу самостоятельно.

При дефиците рабочих рук в колониях ждали таких пассажиров. Это были не единичные случаи, а налаженный и весьма прибыльный трафик, организованный британскими компаниями. По приблизительным подсчетам, к концу

4. Согрин В.В. Современные теоретические подходы к истории США // Американский ежегодник. 2005. М.: Наука, 2007. С. 16.

5. Франклин Б. К сведению тех, кто собирается переехать в Америку // Франклин Б. Избранные произведения / Пер. с англ. М.: Гос. изд-во полит. литературы, 1956. С. 586–587.

XVII в. колонистов, начавших жизнь в Америке с рабства, было примерно 40%, и при освобождении они получали все права свободных людей, хотя вопрос об их конкретном трудоустройстве мало изучен. Создание независимого государства положило конец сервитуту, значение которого уменьшалось по мере расширения другого канала поступления рабочих рук — перевозки черных рабов из Африки, проданных племенными вождями на бартерной основе. Их ждала тяжелая работа на плантациях, а статус раба стал пожизненным и потомственным. Доставка и продажа рабов, в которой доминировали британские и американские торговцы с северо-восточного побережья, приносила колоссальные доходы.

Важнейшая особенность ранней истории США — формирование широкого слоя граждан, которые «сами себя кормили» благодаря труду и предприимчивости. Экономической основой этого явилось хозяйственное освоение земель, свободных в понимании не только короны, но и колонистов-иммигрантов. Политической основой стала демократия, опиравшаяся на свободных граждан и соблюдавшая их интересы. С начала XIX в. до 1865 г. примерно пятую часть населения южных штатов составляли чернокожие рабы, не имевшие имущественных и гражданских прав.

Важнейшим объектом купли-продажи и вкладывания капитала становилась земля, а трудом по найму начинали подрабатывать фермерские семьи. Крупные плантаторы-рабовладельцы вели хозяйство на коммерческий лад. В конце XVIII в. появились организованные виды домашней работы на предпринимателя (putting-out system).

Североамериканские колонии Англии создавались тогда, когда феодализм себя изживал, а условия колонизации отнюдь не способствовали его искусственному оживлению. Раздача королем земель за океаном титулованной аристократии не гарантировала успех из-за возможности ухода населявших эти земли колонистов из владений лордов, чтобы не платить квитренту. Война за независимость ликвидировала этот пережиток на американской земле.

Другим заметным отличием от Европы стало в США земельное законодательство. В 1787 г. был создан национальный фонд свободных земель, который считался общественным достоянием (public lands) и подлежал целенаправленной и контролируемой приватизации. Это продажи участков определенной площади через государственные земельные конторы с проведением аукционов, но с уплатой в рассрочку, либо через посредников в лице спекулятивных земельных компаний, которые могли закупать большие массивы земель со скидкой и предлагать конечному покупателю более выгодные условия — мелкие участки, зарабатывая на привлечении массы желающих. В 1841 г. самовольный захват земель (скваттерство), который невозможно было остановить, получил официальное признание посредством их продажи скваттерам постфактум и по минимальной аукционной цене, учитывая проведенную ими первичную обработку участков.

Появление фабрик практически миновало стадию мануфактуры, основанной на ручном труде. Первые фабрики появились, как и в Англии, на основе хлопкопрядильных машин Аркрайта. Их удалось построить в США в обход британской таможни — механик-иммигрант С. Слейтер воспроизвел конструкцию по памяти, а группа коммерсантов штата Род-Айленд профинансировала строительство первых прядилен. Впоследствии Слейтер прославился как «отец американской промышленности» и стал богатым фабрикантом.

Промышленность: основные факторы развития

Начало индустриальной революции за океаном лет на 20 отставало от английской, но в XIX в. опередило последнюю по ряду организационных и технологических новшеств. Именно в промышленности пошел процесс ускоренного внедрения инноваций, которые дополнялись собственными улучшениями.

1. Обилие природно-сырьевых ресурсов и различных полезных ископаемых, включая каменный уголь и нефть.
2. Удовлетворение потребностей расширявшегося внутреннего потребительского рынка. Рынок этот рос за счет иммиграции и высокой рождаемости. Даже в мастерских ремесленного типа внедрялись простейшие машины, заменявшие ручной инструмент.
3. Создание дальней телеграфной связи и железных дорог в Соединенных Штатах не отставало по времени от Великобритании, но при этом намного превосходило ее по протяженности линий. За 1830–1860 гг. США стали лидировать в мире по совокупной длине железных дорог (с 23 миль до 30,626 миль) и по среднегодовым темпам их строительства.
4. Комбинирование производства увеличивало выпуск продукции и снижало транзакционные издержки, неизбежные при выполнении различных частей одного процесса разными производителями. В текстильной промышленности США с 1820 г. появились фабрики, объединявшие механическое прядение и механическое ткачество (последнее стало развиваться за счет улучшения английского ткацкого станка). Это лет на 20 опередило создание аналогичных предприятий в Англии. Объединение чугунолитейного и железоделательного процесса на американских предприятиях дополнялось использованием прокатки вместо трудоемкойковки, и ряд заводов специализировался на выпуске рельсов, которые прямо с завода отправлялись по уже проложенным путям на укладку.
5. В середине XIX в. появилось сельскохозяйственное машиностроение, рассчитанное на семейные фермы, и некоторые модели опередили свое время. Американские фермы были в среднем крупнее европейских крестьянских хозяйств, что создавало спрос на плуги усовершенствованных конструкций для обработ-

- ки больших площадей земли, механические косилки, молотилки и др. Они были доступны по ценам и продавались в кредит, а также шли на экспорт. Более быстрая уборка урожая позволяла снизить зависимость от погодных условий и вести хозяйство с минимумом сезонных рабочих. Развивалась система продажи сельхозтехники через дилеров, заключавших договоры франшизы с производителями, которая была впоследствии использована для реализации автомобилей и стала мировой практикой.
6. Новая технология появилась в самой распространенной и быстро развивавшейся отрасли производства в США — мукомольной. Это процесс непрерывной переработки зерна в муку на элеваторах, что увеличивало добавленную стоимость продукта. В последней трети XIX в. экспорт муки вместо зерна повышал конкурентоспособность и сбыт американской сельскохозяйственной продукции на зарубежных рынках.
 7. Мировое значение приобрел массовый выпуск стандартизированной продукции. В середине XIX в. она охватила производство стрелкового оружия и продукции легкого машиностроения — часов, швейных машинок, а также готового платья и строительных материалов. Ознакомиться с новой технологией производства ружей и револьверов в начале 1850-х гг. приезжали даже английские оружейники. С того времени в Америке стало развиваться станкостроение, особенно выпуск металлорежущих станков.

Все эти сдвиги или их начало уложились по срокам в первую промышленную революцию, которая завершилась в США к 1860-м гг.⁶ Происходя на Северо-Востоке страны, она имела общенациональное, а не локальное значение. На Юге и Западе США, с моей точки зрения, вообще не произошло промышленной революции в общепринятом клас-

6. Шпотов Б.М. Промышленный переворот в США. Ч. 1, 2. М.: ИВИ АН СССР, 1991.

сическом смысле — условия и время для этого миновали⁷. Другие историки-американисты утверждали, что на колониальном Западе и Юге она тоже произошла, но значительно позже, когда завершилась продажа земель и было покончено с рабством. При таком подходе время ее окончания в США становится неопределенным, растянувшимся почти на столетие.

С этим трудно согласиться. Индустриальные революции, как и политические, начинались в определенных центрах, где для этого имелись необходимые условия, ресурсы и предпосылки, а заканчивались, когда доля продукции, изготовленной машинно-фабричным способом, преобладала над продукцией ручного труда в экономике всей страны⁸. Промышленные переписи США, проводившиеся с 1820 г. раз в десять лет, позволяют относительно точно вычислить эту долю, в том числе по отраслям. Согласно английской модели, это текстильное производство и черная металлургия, особенно выпуск проката, включая рельсы, и, что принципиально важно, заводское машиностроение, станкостроение и массовое производство, по которым США опередили «мастерскую мира». Даже в Великобритании не требовалось покрывать фабриками всю страну, а в России и теперь имеются обширные районы, не освоенные в хозяйственном отношении.

Промышленный переворот — прежде всего экономическое понятие, его победа в масштабе страны выражается

7. Штолов В.М. Была ли на Юге и Западе США промышленная революция? (Постановка проблемы) // Американский ежегодник. 1990. М., 1991. С. 126–141. Перепечатано в: Американский ежегодник. 2000. М., 2002. С. 33–49.

8. Другой показатель, применяемый иногда историками для подтверждения состоявшегося промышленного переворота — превышение стоимости валовой промышленной продукции по сравнению с сельскохозяйственной, требует существенных оговорок. Средняя стоимость промышленной продукции сама по себе выше сельскохозяйственной, так как включает затраты на переработку сырья в готовый продукт (добавленная стоимость), а основная часть сельхозпродукции подвергалась меньшей по стоимости переработке или продавалась в сыром виде. При этом трудно учесть все затраты аграриев на земледелие, животноводство и т.д. Изготовление в заводских условиях продуктов питания и полуфабрикатов — это уже часть промышленного производства.

соответствующими показателями. Для США 1860 г. такие показатели кажутся формальными — из-за рабовладения на Юге и продолжавшейся колонизации Запада, а также Гражданской войны, и это главный аргумент сторонников сдвига срока окончания переворота. Но когда фабричная промышленность появилась в неиндустриальных штатах, что было ее предпосылкой? Если это уже завершившийся на Северо-Востоке переворот, речь может идти, логически говоря, о его *последствиях*, т.е. о распространении промышленности вширь в готовых, достигнутых к тому времени формах, которые изменялись и дополнялись в ходе второй индустриальной революции. В последней четверти XIX — начале XX в. в ряде стран, включая США, появились сталелитейные, химические, машиностроительные заводы, развивались пищевая, электротехническая и нефтяная отрасли, которые определяли технический прогресс. Не только искусство механики, но и достижения естественных наук становились производительной силой, а деятельность компаний опиралась на экономическую науку и менеджмент. Расширился и эпицентр индустриализации — крупная промышленность создавалась в районе Великих озер и продолжалось ее развитие в штатах Пенсильвания и Огайо.

Темпы индустриализации в других частях страны зависели от природно-климатических условий, людских и материальных ресурсов, коммуникаций, предпринимательских решений — завозить товары или развивать местную промышленность, а Аляска только в XX в. стала объектом индустриализации. Пути сообщения являлись экономическим фактором, стимулируя торговлю, перемещение людей и капиталов, заполняя экономические пустоты и создавая национальный рынок. Хозяйственные связи дополняли промышленный переворот, доделывали незавершенное и продвигали его результаты вширь, на периферию.

После того, как на Юге в 1865 г. освободили рабов, прошло немало лет, даже трудно сказать, сколько, прежде чем там сложился полноценный рынок труда и нормали-

зовались условия для бизнеса и гармоничного промышленного развития — не только за счет снижения хлопкового «бума» и освобождения чернокожих, но и притока иммигрантов, предпринимателей и свободных рабочих с Севера. Ранее большинство их обходило рабовладельческую систему стороной. Западные штаты тоже надолго сохранили аграрную специализацию. Эпоха ручного труда в промышленности, как историческая предпосылка перехода от мануфактуры к фабрике, миновала для Юга и Запада США, так и не успев в достаточной мере сформироваться. Раннее внедрение машин в мелкое производство придало мануфактурному периоду незавершенный или, по определению д.и.н. Н.Н. Болховитинова, «стертый» характер⁹.

Уже в середине XIX в. перемещение людей, товаров и капиталов приобрело в США большой размах, а реконструкция Юга в конце 1870-х гг. устранила преграды для инвестиций в этом регионе. Распространение промышленности вширь, наряду с более мощным воздействием второй индустриальной революции на рост местных производств, по моему мнению, и имели место на послевоенном Юге и Западе США, колонизация которого заканчивалась. Промышленные революции как «локомотивы экономики», не происходя на периферии, стимулировали ее развитие, а создание предприятий-новостроек там, где раньше никакой индустрии не было — это, конечно, не переворот, а распространение промышленности на новые территории. Страны и регионы, позже вступившие на индустриальный путь, не проходили всех его фаз и стадий — их замещали экономические связи.

Сельское хозяйство

С завоеванием Соединенными Штатами независимости были ликвидированы права на американскую землю бри-

9. Болховитинов Н.Н. Указ. соч. С. 47–48.

танской короны и лордов-собственников. Земля стала объектом свободной купли-продажи, а удаленные к северо-западу территории в 1787 г. центральная власть (Континентальный конгресс) объявила национальным земельным фондом (public lands). Цель этого решения была двоякой: положить конец пограничным спорам между штатами и начать упорядоченную распродажу национальных земель в частные руки. Данная приватизация мыслилась как способ погашения государственного долга, возникшего в ходе войны за независимость, но одновременно явилась одним из важнейших стимулов развития американского капитализма.

На новые земли Запада шли потоки переселенцев — иммигрантов и из населенных внутренних территорий, где обработанная земля с прилегающей инфраструктурой стоила значительно дороже. Основная тенденция в аграрном секторе — его рост за счет расширения доступа к фонду «общественных земель». Это постепенное уменьшение размера продаваемых в одни руки участков для обработки силами семьи, снижение стоимости акра земли, легализация скваттерства, а в 1862 г. — самое радикальное в мире решение земельного вопроса, принятое в условиях Гражданской войны между Севером и рабовладельческим Югом. Это «Акт о гомстедах» — бесплатная раздача в одни руки участков по 160 акров (64 га) с символической платой за выдачу сертификата, и оформление участка в собственность при условии создания за 5 лет фермы. До 1890-х гг. остатки общественного фонда были распределены.

Рост земледелия вширь как магистральная тенденция сменялся развитием вглубь, к нему добавлялись крупные животноводческие хозяйства, как в штате Техас. Аграрный сектор конкурировал с промышленным за капитал и рабочие руки, но процессы развития обоих все больше дополняли друг друга. Освоение новых земель тянуло за собой железные дороги, они, в свою очередь, облегчали переселение, а перемещение больших масс людей стимулировало вложение капитала в создание необходимой инфраструктуры и рост городов.

Социально-экономические процессы

В XIX столетии иммиграция в США все чаще мотивировалась не получением земли под семейную ферму или открытием ремесленной мастерской как дающей доход собственности, а более высокими денежными заработками. Отношение к работе по найму неуклонно менялось от отрицательного к положительному, но сохранялась тенденция вначале заработать, а затем при жизни приобрести собственность. Нежелание иммигрантов первых поколений работать на предпринимателя или хозяина (это расценивалось как вынужденная мера) и стремление стать независимыми фермерами сменялось отъездом за океан ради денежного дохода — временного или постоянного. Такой настрой создавало развитие капитализма в Европе, а также промышленный переворот и заселение земель на Западе США. Развитие работы по найму меняло «лицо» трудовой Америки.

Так, в 1820–1840-е гг. основную часть работниц текстильных фабрик, размещенных из-за использования водяных двигателей в сельской местности, составляли совершеннолетние дочери фермеров, которые устраивались на работу временно, обычно на 1–3 года, чтобы накопить на приданое и создать семью. Им предоставлялись благоустроенные пансионаты, сбережения хранились в банке, а условиями их труда и быта восхищался, по контрасту с английскими фабриками, Ч. Диккенс, посетивший г. Лоуэлл (Массачусетс) во время поездки в США в 1842 г.¹⁰ Их вытеснили иммигрантки из Ирландии, работавшие за более низкую заработную плату.

Перспективным способом самообеспечения становилась профессиональная карьера, продиктованная желанием детей жить лучше, а главное — иначе, чем родители, особенно если те принадлежали к социальным «низам». Для получения той или иной «беловоротничковой» профессии требовался университетский диплом. Он давал положение менед-

10. См. Диккенс Ч. Американские заметки // Диккенс Ч. Собр. соч. в 30 т. М.: Гос. изд-во худ. лит-ры, 1957–1962. Т. 9. С. 84–89.

жера частной фирмы, врача, юриста, инженера, служащего в государственном учреждении, на железной дороге, почте или телеграфе, преподавателя школы или университета. Путь к карьере открывали личные способности и образование, а не владение фермой или мастерской. Подобные примеры в США и Европе говорили о тенденции к сближению путей их социального развития при сохранении различий в политическом устройстве. Что касается школьного образования, то в Америке оно стало обязательным — помимо частных, имелась сеть бесплатных государственных школ, которые функционировали за счет бюджетов штатов (*public schools*).

Переезд на западные земли облегчали и ускоряли железные дороги, длина которых стремительно росла, а постройка деревянных домов упрощалась и удешевлялась благодаря развитию индустрии стройматериалов и их стандартизации: механические лесопилки, как и мукомольные мельницы, получили самое широкое распространение. Дома возводили методом ручной сборки¹¹. Существовала и вертикальная мобильность: начав с наемного работника, переселенец мог накопить деньги на аренду участка, а далее — стать его собственником¹². Предприимчивые фермеры находили компаньонов и приобретали дополнительную землю для сдачи в аренду, применяли и другие способы повышения доходов¹³. Чернорабочих для постройки железных дорог вербовали не только среди иммигрантов, но и непосредственно в Европе. Они ехали в США на заработки, чтобы осесть на земле. Тысячи ирландцев и немцев перебрались на Американский Запад именно таким способом, а ирландская эмиграция уси-

-
11. Паттон Ф. Сделано в США. Истории вещей, которые создавали Америку / Пер. с англ. М.: Олимп, 1997. С. 113–126.
 12. Райт Г. Сельское хозяйство и рынок труда в США // Аграрная эволюция России и США в XIX – начале XX века / Под ред. И.Д. Ковальченко и В.А. Тишкова; Пер. с англ. М.: Наука, 1991. С. 124–152.
 13. Этак Дж. Арендаторы и мелкие фермеры в XIX веке: проблема роста аренды на Севере // Аграрная эволюция России и США. М.: Наука, 1991. С. 197–233; *Atack J., Bateman F. To Their Own Soil: Agriculture in the Antebellum North*. Ames (Iowa), 1987. P. 110–111, 121–145, 267–274.

лилась во время неурожая и голода на ее родине в конце 1840-х гг.

Так характерные особенности переселенческого капитализма переплетались с развитием его основных институтов. При этом у населения, политиков и предпринимателей нерабовладельческих штатов имелись веские основания укреплять их социальную базу на вновь заселяемых территориях, где рабство запрещалось конституциями. Рабовладельческие штаты также пытались расширить зону своего влияния, конституционно закрепляя собственные порядки на колонизируемых их гражданами землях. Это, как и борьба за доминирование в Конгрессе и Белом доме, создало основу для неотвратимого конфликта, вылившегося в Гражданскую войну 1861–1865 гг.

Плантационное рабство — тормоз развития Юга и всей страны

При всей рентабельности плантационного хозяйства, поставлявшего хлопок, табак и тростниковый сахар на внутренний и мировой рынок, рабовладение деформировало экономику Юга. Истощение почвы посевами этих культур, особенно хлопка, требовало перемещения плантаций на новые земли, а минеральных удобрений еще не знали. Постоянный отток денег в плантации, ради поддержания монокультуры хлопка, и в рабов, стоимость которых из-за спроса на них возрастала подобно процентам на вклад, сковывал развитие банковской системы, промышленности и применение наемного труда, издержки на который были выше, чем на рабов. Промышленность Юга, для которой не хватало рабочих рук, отставала в развитии, даже конфигурация железных дорог была рассчитана на вывоз хлопка через морские порты.

Коммерческую сущность плантационного рабства определил еще К. Маркс. Историк Н.Н. Болховитинов назвал плантационное рабство своего рода «двухэтажной системой»,

порожденной дефицитом рабочих рук из-за наличия свободных земель и вовлеченной в мировые хозяйственные связи. В ее основании — собственность на землю и рабов, наверху — предпринимательское использование этих факторов со всем набором капиталистических приемов и представлений: кредитами, прибылями, деловыми связями и т.д.¹⁴

Американские исследователи уделяли внимание не только внешнеэкономическим связям плантаторов, но и отмечали, что из-за возрастания стоимости рабов в условиях растущего спроса на них они стали не просто частной собственностью, но и «замещением физического капитала», экономическим активом. Владение ими стало выгодным и безрисковым вложением денег — без вкладов в банки, ценные бумаги, инвестиций в промышленность. С 1840 г. средние цены рабов устойчиво росли, а в 1860 г. стартовая аукционная цена раба в Новом Орлеане достигла 4,5 тыс. долл., что равнялось стоимости обустроенной средней фермы в 80 акров на Среднем Западе¹⁵. Ясно, почему южане так ожесточенно сражались за свой «особый институт» (the Peculiar Institution).

К середине XIX в. он превратился в настоящую институциональную ловушку, хотя создавался десятилетиями спонтанным путем, а не в ходе реформ. Федеральная конституция, написанная в 1787 г., разрешала ввозить рабов из Африки в течение 20 лет, но рабовладельцы поддерживали их расширенное воспроизводство. В дополнение к естественной рождаемости в черных семьях (браки рабов поощрялись) на истощенной хлопком или табаком земле создавались «фермы» по разведению рабов. Это ограничивало приток на Юг свободных работников из Европы и с Севера США. Рабов продавали, покупали, брали в залог, сдавали в аренду. Экономика южных штатов росла, но не развивалась¹⁶.

14. Болховитинов Н.Н. Указ. соч. С. 156–197.

15. Ransom R.L. Conflict and Compromise. The Political Economy of Slavery, Emancipation, and the American Civil War. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1989. P. 75.

16. Рэнсом Р., Сатч Р. Капиталисты без капитала: бремя рабства и влияние освобождения // Аграрная эволюция России и США. М.: Наука, 1991. С. 173–196.

Так институциональная ловушка поддерживала саму себя и тормозила развитие остальных институтов. Юг был аграрно-сырьевым придатком текстильной промышленности, что, конечно, снижало издержки на использование его возможностей в США, но в остальном его хозяйство являлось «инородным телом» в национальной экономике.

Для сохранения рабства имелись политические условия, в виде разграничения принимаемых в союз новых штатов по признаку наличия или отсутствия рабства. Миссурийский компромисс 1820 г. устанавливал демаркационную линию по южной границе штата Миссури. Компромисс 1850 г. передавал решение о наличии или отсутствии рабовладения в принимаемом штате самим переселенцам посредством голосования, что привело к первым вооруженным столкновениям. В 1860 г. победу на президентских выборах впервые за много лет одержал представлявший интересы Севера А. Линкольн, что вывело на авансцену созданную на съезде 1856 г. Республиканскую партию.

Отложенное решение вопроса могло привести к признанию законности рабовладения на всей территории страны. Если устройство плантаций ограничивалось природными условиями, то разрешение владеть рабами означало бы внедрение в сферу свободного капитализма дешевых и совершенно бесправных работников.

Выход из этой институциональной ловушки стал тяжелым испытанием для всей страны. Это Гражданская война 1861–1865 г., развязанная южанами, создавшими свою конфедерацию ради выхода из союза. Создалась реальная угроза раскола страны и появления опасного соседа. Ее цель со стороны Севера — не только восстановление государства в прежнем составе и границах и наказание мятежников, но и ликвидация «особого института», на который они опирались. Хотя сочувствовавших рабам на Севере было немного, как и желающих проливать кровь за их освобождение, федеральное правительство и Конгресс США выступили в 1862 г. за отмену рабства. Соответствующий закон вступил в силу

1 января 1863 г. Цель войны приобрела еще одно направление — устранение институциональной ловушки, которая замкнула развитие Юга и не могла быть терпима в единой стране.

Освобождение рабов провозгласило, в силу безнадежности своего положения в начале 1865 г., и правительство Юга, рассчитывая в последний момент опереться на их верность своим хозяевам. Послевоенными актами восстановленной федеральной власти «эмансипация» законодательно закрепились, войдя в качестве XIV и XV поправок в Конституцию США, но это медленно пополняло рынок труда за счет бывших рабов. Многие из них перешли на положение арендаторов-издольщиков, отдававших часть урожая бывшим хозяевам, обрабатывая их плантации. В сфере наемного труда из-за устойчивой расовой дискриминации чернокожих мужчин использовали в основном для тяжелых неквалифицированных работ и как прислугу в ресторанах и гостиницах, а женщин — в качестве кормилиц и нянек в состоятельных семьях.

Роль государства

В XIX в. американское государство не несло расходов на содержание большой постоянной армии и большого чиновничьего аппарата, как в Европе, и мало занималось экономической деятельностью — например, созданием государственных предприятий, строительством дорог и т.п., зато обеспечивало максимум условий для развития частного сектора. К середине столетия в штатах был узаконен регистрационный, а не разрешительный принцип учреждения компаний. Децентрализованная в 1832 г. банковская система также способствовала предпринимательской деятельности.

При выборе гражданами занятия бизнесом отсутствовала сословная, этнонациональная и религиозная дискриминация. Американское государство шаг за шагом принимало законы, благоприятствовавшие бизнесу, а в XIX в. активно

занималось приращением территории США, что многократно расширяло географию деятельности граждан. «Передовым отрядом» американской экономической экспансии было гражданское население — в основном фермеры и торговцы. Правительство США применяло дипломатический нажим, а то и посылало войска в те «горячие точки», где возникала угроза их интересам и жизни. Эта поддержка помогла освоить западную часть континента, проложить железную дорогу к Тихому океану, золотым приискам Калифорнии и т.д.

В экономической политике правительство страны не шло по пути подражания или масштабного заимствования английского опыта, хотя некоторые учреждения, созданные в 1790-е гг., — Национальный банк (просуществовал до 1832 г.), Монетный двор, Патентное бюро, Общество поощрения полезных мануфактур — имели аналоги в метрополии. Опередившие свое время идеи первого министра (секретаря) финансов США А. Гамильтона были посвящены разработке основ развития промышленности страны. В 1791 г. он выступил в Конгрессе с развернутым «Докладом о мануфактурах»¹⁷.

Хотя 90% населения страны относилось к фермерам, на примере экономического могущества Англии он доказывал, что одним сельским хозяйством и экспортом продуктов питания в Европу в обмен на промышленные товары Америка не создаст надежную материальную основу для независимого развития. Процветающая нация должна опираться на собственные природные ресурсы, вести геологическую разведку, развивать промышленность и дорожную сеть, строить и расширять города, которые станут рынком сбыта для фермерской продукции. Гамильтон предлагал ввести высокие ввозные пошлины на товары, аналогичные производимым в США, запретить вывоз сырья, которое нужно использовать на внутреннем рынке, заимствовать технические достижения европейских стран и поощрять собственные изобретения и открытия.

17. Под мануфактурами (manufactures) понималась промышленность вообще.

Эта программа реализовывалась не сразу, а по частям, при последующих администрациях, а вывоз сырья и продуктов питания сохранялся. На штаты возлагалось проведение «внутренних улучшений» (internal improvements) – строительство дорог, мостов, соединение рек каналами, для чего создавались «корпорации» на паях из бюджета штатов и частного капитала. Строительством железных дорог занимались только частные компании, а государство отводило земельные участки. В «догоняющий» период его роль в экономической жизни страны ограничивалась регулированием внешней торговли, выработкой аграрного законодательства, управлением земельным фондом и его приватизацией.

Внешняя политика не выходила за пределы американского континента и основывалась на учете интересов переселенцев. Где только можно, США присоединяли новые территории, используя дипломатическое давление и выплачивая относительно небольшие денежные компенсации. Так состоялось присоединение громадной французской Луизианы (далеко за пределами одноименного штата), Испанской Флориды, Русской Америки, а провинция Техас, куда легко проникали американцы, была отнята у Мексики в полномасштабной войне 1846–1848 гг. Правительство США выступило еще в 1823 г. с инициативой разграничения европейской и своей собственной, американской, сфер влияния, изложив это в виде внешнеполитического заявления – знаменитой доктрины Монро.

Вехи догоняющего развития

Итак, кого и что Америке предстояло «догнать и перегнать» в окружающем мире? Заокеанский переселенческий капитализм был мало сопоставим с тем капитализмом, который в Европе XVII–XVIII вв. пришел на смену феодализму, в долгой борьбе с *ancient regime* – «старым порядком». Америка не догоняла, а дистанцировалась от общества сословий и привилегий. Переезд в Америку означал бегство людей не только

от пережитков феодализма, но и от раннего капитализма западноевропейского типа с его худшими проявлениями — обнищанием части населения, вынужденным наемным трудом, ломкой традиционных институтов общества (работа на фабриках разрушала даже семьи, втягивая женщин и детей). Добавлялись и другие мотивы для эмиграции — стремление к веротерпимости, к избавлению от частых и кровопролитных войн, разорительных налогов, но главное — к возможности жить за счет своего труда, которую могла дать семейная ферма.

Но объективно было что догонять. Переселенческий капитализм — это *потенциальный* капитализм в том смысле, что общественное разделение труда и товарно-денежные отношения начинались на девственной земле. Предстояло создать там новое общество. Переселенцы боролись за экономическую самостоятельность, но не со «старым порядком», как в Европе, а с природными условиями, и без больших усилий подавляли сопротивление индейских племен. Труд на ферме был нелегко, но иммиграция непрерывно росла, и без нее прогресс нового общества стал бы невозможен. Из Англии и континентальной Европы переносилось то, что было необходимо в Америке — трудовые навыки, умения и знания, и достижения цивилизации, позволявшие выжить и развиваться: от огнестрельного оружия и инструментов до университетских уставов. Отсеивались лишь привилегии, основанные на дворянских титулах.

Успешному догоняющему развитию на базе трансформации переселенческого капитализма способствовали отсутствие феодальных отношений, а в промышленности — долгого мануфактурного периода на основе ручного труда. Производство практически сразу сопровождалось внедрением машин. В институциональную ловушку превратилось плантационное рабство, причем существовала реальная угроза отделения рабовладельческих штатов (сецессия) в случае победы Юга. Но этого не случилось.

С самого начала американской истории ее естественным богатством были земля и наиболее быстро растущее

население (табл. 1 прил.). В догоняющий период экономика свободных штатов опиралась на доинституциональный тип рыночных связей, а заселение и освоение новых земель стимулировало иммиграцию и бурный рост населения, развитие технических средств связи, железнодорожного и водного транспорта и фабричной индустрии, производившей главным образом потребительские товары. Данные процессы шли одновременно и параллельно и приняли системный, синергетический характер.

Дальнейший экономический рост и начало опережающего развития – результат второй индустриальной революции последней трети XIX в. Они выражались как в количественных показателях роста (табл. 2, 3 прил.), так и в качественных изменениях. Это, прежде всего, создание крупных интегрированных компаний, опиравшихся не только на использование техники, труда и капитала, но и на менеджмент, ставший играть одну из ключевых ролей в большом бизнесе.

Приложение

Таблица 1. Численность населения (тыс. чел.)

	1700	1820	1870	1913
США	1 000	9 981	40 241	97 606
Великобритания	8 565	21 239	31 400	45 649
Германия	15 000	24 905	39 931	65 058
Франция	21 471	31 250	38 440	41 463
Россия	26 550	54 765	88 672	156 192

Источник: Мэддисон Э. Контуры мировой экономики в 1-2030 гг. Очерки по макроэкономической истории / Пер. с англ. М.: Изд-во института Гайдара, 2012. С. 565.

Таблица 2. Доля ведущих стран в мировом ВВП (%)

	1700	1820	1870	1913
США	0,1	1,8	8,9	18,9
Великобритания	2,9	5,2	9,0	8,2
Германия	3,7	3,9	6,5	8,7
Франция	5,3	5,1	6,5	5,3
Россия	4,4	5,4	7,5	8,5

Источник: Мэддисон Э. Контуры мировой экономики в 1-2030 гг. Очерки по макроэкономической истории / Пер. с англ. М.: Изд-во института Гайдара, 2012. С. 575.

Таблица 3. Годовые средние темпы роста ВВП

	1820–1870	1870–1913
США	4,20	3,94
Великобритания	2,05	1,90
Германия	2,00	2,81
Франция	1,43	1,63
Россия	1,61	2,40

Источник: Мэддисон Э. Контуры мировой экономики в 1–2030 гг. Очерки по макроэкономической истории / Пер. с англ. М.: Изд-во института Гайдара, 2012. С. 573.

*О.В. Тарханов**

БЕГСТВО ОТ ГОЛОДА: ИСТОРИЯ РЕФОРМ АГРАРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РОССИИ И ПРОБЛЕМЫ ПЛОДОРОДИЯ ПОЧВЫ

Трудно подсчитать то количество голодоморов, через которые прошло человечество за период своего существования. Причинами вспышек массового голода в мировой истории были неожиданные масштабные засухи (как в доколониальной и колониальной Индии) или, наоборот, наводнения (как в Китае в 1907 г.), губившие целый урожай болезни (как в Ирландии 1845–1849 гг.), нарушение сложившихся региональных торговых связей вследствие войны (как в Бенгалии в 1943 г.), неграмотная политика властей, создававшая перекося в экономике — развитие в промышленности (металлургия, ВПК) в ущерб земледелию (как в КНР в 1958–1962 гг. вследствие Большого скачка или в КНДР в 1994–1998 гг.). Во многих случаях в основе неурожая лежало истощение пахотных земель в связи с ростом населения и периодическим увеличением его давления на ресурсы в условиях земледелия без применения искусственных удобрений. Характерные примеры — Великий голод 1315–1317 гг. в Европе, циклические вспышки голода в Индии (особенно в

* Тарханов Олег Владимирович — к.т.н., академик Международной Инженерной Академии, директор и главный конструктор БИЦОР.

1876–1878 гг.). Вот и сейчас в мире голодает около миллиарда человек¹.

Можно предположить, что причиной голода является недостаточное количество продуктов питания, производимых сельским хозяйством из-за малой урожайности сельскохозяйственных культур, определяемой способностями растений и плодородием полей, а так же ростом численности особей человеческой популяции. В XVIII в. французский физиолог А.Р.Ж. Тюрго (1727–1781) сформулировал «закон убывающего плодородия почвы».

Самым оригинальным интерпретатором этого закона был Томас Роберт Мальтус (Malthus) (1766–1834), английский приходской священник, с 1805 г. – профессор истории и политической экономии². По имеющимся сведениям, Мальтус, несмотря на сан священника, полагал, что общественные явления определяются природными естественными законами, что позволяет отнести его к материалистам. Он увязал наблюдения Тюрго с демографией. В результате Мальтус вначале предположил, что в человеческом сообществе рост производства средств жизнеобеспечения (пищи) под воздействием научно-технического прогресса осуществляется в соответствии с арифметической прогрессией, а рост населения – с геометрической. Через 10 лет после окончания Колледжа Иисуса в Кембридже Мальтус в труде «Эссе о законе народонаселения, как он воздействует на будущее усовершенствование общества» (Лондон, 1798 г.) пришел к более абстрактной форме утверждения: «Рост средств жизнеобеспечения (продукции аграрного производства) происходит медленнее, чем расширенное воспроизводство населения»³.

Критиковавший Мальтуса Маркс основывал свое суждение на теории агрохимика Ю. фон Либиха (1840), утверж-

1. Число голодающих в мире приблизилось к миллиарду (<http://www.golos-ameriki.ru/content/un-world-hunger/1523089.html>).

2. *Кожин П.М.* Мальтус. Новая философская энциклопедия. В 4 т. / Под редакцией В.С. Стёпина. М.: Мысль, 2001.

3. Там же.

давшего, что путем возврата почве питательных веществ через искусственные соли для возмещения потерь почвы на выращивание урожая удастся не только поддерживать на должном уровне урожайность, но и повышать ее.

Как бы в подтверждение суждения Маркса в XX в. благодаря трудам И.В. Мичурина (1855–1935) и других биологов было установлено, что урожайность культур можно повысить путем выведения нового сорта того или иного растения путем селекции. Однако этот метод, хотя и приводил к созданию более продуктивных и устойчивых к неблагоприятным условиям растений, но, со временем, также сопровождался падением урожайности. Новые сорта явно не могли преодолеть ни закон убывающего плодородия, ни гипотезу Мальтуса. Действительно, рост численности населения в советском государстве не сопровождался должным повышением урожая пищевых и кормовых культур, несмотря на предполагаемое преимущество социализма перед капитализмом. А в это время на Западе для решения подобных проблем ученые-генетики, последователи Моргана, пришли к выводу, что гораздо дешевле заниматься не выведением новых сортов, а использовать методы искусственного вмешательства в наследственные функции растений и животных путем замены некоторых генов внутри их организмов. Первые же опыты показали, что этот путь действительно дешев и позволяет значительно снизить издержки на производство пищевой продукции и увеличить, по сравнению с мичуринскими (селекционными) способами выведения сортов, количество урожая. Новые сорта растений, полученные путем пересадки растениям генов других растений и даже животных, позволили увеличить их урожайность при значительном сокращении издержек, как на их выведение, так и на их выращивание. Эти растения получили название «генномодифицированные организмы», сокращенно ГМО. Производимая из ГМО пища стала называться генномодифицированной – ГМП⁴.

4. Genetically modified organism // Glossary of biotechnology for food and agriculture: a revised and augmented edition of the glossary of biotechnology and genetic engineering. Rome: FAO, 2001.

К началу 80-х гг. XX в. в США, после очередного экономического кризиса, продовольственная проблема как бы была решена полностью — даже безработные могли употреблять ГМП в достаточном для продолжения их жизни количестве. Генная инженерия как будто бы решила проблему закона убывающего плодородия почвы, подтвердила критику Маркса и опровергла гипотезу Мальтуса. Поскольку производство пищи удешевилось, постольку выросли и со временем продолжали расти доходы бизнеса, связанного с ГМО и ГМП, по сравнению с теми, кто занимался выращиванием растений, выведенных селекционным путем. Одновременно с этим как бы решался вопрос социальных протестов, предшествующих социальной революции.

В это время в СССР, несмотря на выдающиеся достижения мичуринского направления селекции, урожайность продолжала падать. Животноводство в СССР к этому времени (1987 г.) разрослось до невероятных величин в 120,6 млн голов крупного рогатого скота, 162,6 млн — свиней, овец, коз и лошадей и 1 175 млн — птицы⁵. Кормов им требовалось в десять раз больше, чем они производили мясной и молочной продукции в пересчете на сухой вес.

Усилиями аграрных ученых, правительства, работников сельского хозяйства и торговли СССР (обмен ресурсов на зерно) на некоторое время удалось стабилизировать положение в отрасли. Но к 1987 г. в СССР кормов стало катастрофически не хватать (причина будет указана ниже). Не улучшила ситуацию и заготовка веточных кормов, на которую было организовано все взрослое население СССР, включая ученых, студентов, армию и флот. Ситуацию в животноводстве не удалось исправить. И с 1986 г. в СССР четко обозначилось снижение поголовья скота и птицы. Стало быть, и упало производство животноводческой продукции. Это свидетельствовало о том, что принятая в СССР Продовольственная программа явно не выполняется. Поэтому в 1991 г. население

5. Сельское хозяйство СССР. М.: Финансы и статистика, 1988. С. 244.

СССР практически с безразличием отнеслось к его разрушению. Не могли остановить разрушение и колхозы, спасшие страну в Великую Отечественную войну⁶. Применительно к распаду СССР в труде современных российских исследователей говорится: «Однако капиталовложения давали все меньший эффект: во-первых, в силу мальтусова закона убывающего плодородия почвы и, во-вторых, из-за того, что к 1980-м годам система командной экономики была в корне подорвана»⁷.

В этом суждении — два независимых обоснования. Во-первых, в Советском государстве рост капиталовложений в село был связан и с вложениями в промышленность для производства машин, механизмов и удобрений, а также в науку. Так, количество тракторов с десятков единиц в 1922 г. выросло до 567 тыс. шт., затраты на оборудование для животноводства фактически с нуля в 1922 г. выросли до 2 894 млн руб.⁸ Производство удобрений выросло с 0,02 млн т в 1913 г. до 1,4 млн т в 1950 г. и до 34,7 млн т в 1986 г. (в пересчете на 100% питательных веществ)⁹. Количество НИИ с трех в 1922 г. увеличилось до 111 в 1947 г. и до 222 в 1974 г., в которых стало работать 35 тыс. научных сотрудников¹⁰. Уже исходя из этих формальных сведений и факта снижения производства продуктов питания в СССР к 1987 г. следует вывод, ничем не уступающий гипотезе Мальтуса и Кейнса: гибель государства предопределяется диспропорцией между уменьшающимся количеством производимой, в том числе по совету сельскохозяйственных ученых, продукции и ростом количества институтов и количества ученых. Ведь приведенные цифры прямо об этом свидетельствуют. Однако даже далекие от науки люди вряд ли с этим согласятся.

6. Бокарев Ю.П. Миф об упущенной альтернативе // Экономический журнал. 2001. № 2.

7. Алексеев В.В., Нефедов С.А. Гибель Советского Союза в контексте истории социализма // Общественные науки и современность. 2002. № 2.

8. Сельское хозяйство СССР. С. 392.

9. Википедия. Экономика СССР (<http://ru.wikipedia.org/wiki>); Сельское хозяйство СССР. С. 112.

10. Черепанов Ю.К. Сельскохозяйственные институты. БСЭ, 1978.

Во-вторых, указывается на подрыв командной экономики. Однако сейчас становится достаточно ясно, что политика государства определяется не управленцами по сути, а опорой решений управленцев на выработанные наукой рекомендации¹¹. Значит, в отмеченном авторами подрыве присутствует элемент отношений между научными рекомендациями и решениями управленческого аппарата. В этом смысле является весьма характерным постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР 1956 г.¹² В нем отмечалось: «...задачи дальнейшего развития сельского хозяйства в нашей стране требуют значительного улучшения научно-исследовательской работы, повышения роли сельскохозяйственной науки во всенародной борьбе за крутой подъем земледелия и животноводства». И далее: «Особенно отстает научная разработка системы мероприятий, направленных на всемерное **увеличение производства сельскохозяйственной продукции** (выделено мной. — О.Т.), применительно к отдельным зонам страны. Сельскохозяйственные научно-исследовательские учреждения недостаточно разрабатывают проблемы более полного использования земельных ресурсов, комплексной механизации сельскохозяйственного производства»¹³.

Но не будем торопиться с выводами. После распада СССР в его наибольшей части — Российской Федерации (бывшая РСФСР) — стали полагать, что успехи в сельском хозяйстве США, главном сопернике СССР, связаны с частной собственностью на землю, малыми размерами фермерских хозяйств, невмешательством государства в экономику (либерализм) и ГМО — технологиями. Землю в России поделили между бывшими колхозниками, животноводческие комплексы по совету экологов ликвидировали, основными производителями продуктов питания в сельском хозяйстве

11. Тарханов О.В. Управленческое решение и знание // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2011. № 7 (100).

12. Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 14 февраля 1956 г. № 253 «О мерах по улучшению работы научно-исследовательских учреждений по сельскому хозяйству».

13. Там же.

стали личные подсобные хозяйства (ЛПХ), а государство российское, сориентированное на ГМО, вступило в ВТО и готовится к массовому применению в сельском хозяйстве ГМ-растений.

Однако к 2013 г. стало достаточно ясно следующее:

1) производство пищи в России по сравнению с РСФСР не может обеспечить продовольственную безопасность. В 2013 г. снизилось производство молока на 10%, цена на молоко и яйца увеличилась практически в два раза¹⁴;

2) голод в мире продолжает наращивать темпы¹⁵;

3) в перешедшей на ГМО- и ГМП- производство Америке запрещают выращивание ГМО-корнеплодов и иной ГМО и ГМП- продукции;

4) в 2008 г. (через семнадцать лет после разрушения СССР) «около 400 ученых, правительств, представителей гражданского общества и частного сектора ООН был представлен доклад, в котором сообщалось, что ГМО не помогут спасти мир от голода и сельскохозяйственного кризиса»¹⁶.

Мало того, на Всемирном конгрессе «Слоу Фуд» (Италия) в 2012 г. пришли к выводу, что главным правом человека является право на еду. Именно право на еду, а не его право на свободу мнения, на однополые браки, на гомосексуальные отношения и лесбиянство, не свобода выбора вероисповедания или отсутствие такового, не право частной собственности на средства производства и прочее¹⁷. Вероятно, что к такому выводу участники новой организации пришли потому, что растущий дефицит пшеницы в мире к 2012 г. стал вновь весьма ощутим, несмотря на ГМО и ГМП.

14. Молоко и яйца стремительно дорожают – виноват прошлогодний рост цен на зерно ([//NEWSru.com](http://NEWSru.com) // Экономика // 29 октября 2013 г.).

15. Число голодающих в мире приблизилось к миллиарду.

16. International Assessment of Agricultural Knowledge, Science and Technology for Development (IAASTD): Synthesis Report with Executive Summary: A Synthesis of the Global and Sub-Global IAASTD Reports / Ed. by B. D. McIntyre (IAASTD Secretariat), H. R. Herren (Millennium Institute), J. Wakhungu (African Centre for Technology Studies), R. T. Watson (University of East Anglia). Island Press, 2008.

17. «Центральная роль пищи» (8prav.ru) assets/files... 2012).

В России же, отставшей от мировой генетической инженерии и уставшей от реформ форм собственности в сельском хозяйстве, начали изучать сведения о состоянии здоровья населения западного мира и влиянии ГМО и ГМП на организм человека вообще и ученых в области общественных, сельскохозяйственных и иных наук в частности¹⁸.

Главный вывод этих исследований – употребление ГМП может привести к нежелательным последствиям для человека. Стало быть, поскольку за рубежом наблюдается дефицит пищи, постольку россияне, отдыхающие и находящиеся по делам за рубежом, включая политиков, бизнесменов и разыскиваемых преступников, вынуждены употреблять ГМО и ГМП, подвергая себя неизученным последствиям. Ведь «успехи» на сексуальном фронте в часах, сутках, числе и разнообразии партнеров не являются компенсацией приобретения неизвестного. В США по сравнению с Европой наблюдается значительно больше людей, подверженных ожирению и аллергическим заболеваниям. Снизился иммунитет домашних животных – мир стали сотрясать коровье бешенство, свиная чума, птичий грипп. Человек также не имеет должного иммунитета к этим болезням. В России, снизившей производство пищи по сравнению с советскими временами в четыре раза, даже ученым и управленцам приходится восполнять рацион из импортируемой генномодифицированной пищи. Генная модификация растений привела к мутациям болезнетворных организмов и сорных растений, на которые не воздействуют традиционные средства борьбы с ними. Вполне ясно, что это приведет и к росту издержек в производстве нормальной (органической) пищи, и к уменьшению ее производства в мировом масштабе уже не столько по гипотезе Мальтуса, сколько по действительно объективным законам отбора между растениями и иными организмами.

18. «Гринпис»: россияне питаются генетически модифицированными продуктами (<http://www.greenpeace.org/russia/ru/>); Генетически модифицированные продукты как оружие / <http://www.liveinternet.ru/users/sanananda/post282156606>; ГМО приводит к бесплодию – исследования российских ученых (<http://www.gitagrad.org.ua/zdorove/gmo-privodit-k-besplodiiu-issledovaniya-rossiyskich-uchenich.html21.02.2011>).

Вместе с тем, с одной стороны, остается открытым вопрос о голоде даже в том случае, если бы с помощью ГМ-технологий удалось создать такие сорта растений и породы животных, которые бы, как и селекционные сорта, исключали бы угрозу организму человека и домашним животным. Это объясняется тем, что суть выращивания любых растений (полезных, вредных и даже губительных для здоровья человека и домашних животных) определяется почвенным плодородием сельскохозяйственных полей.

С другой стороны, в мире, как и в России, наблюдается выведение из аграрной деятельности плодородных полей вследствие потери ими своего естественного плодородия. Поэтому эксперты ООН предсказывают через сорок лет возникновение войн за плодородные земли¹⁹, что также является следствием гипотезы Мальтуса. В южных регионах России прогнозируют региональные катастрофы в связи с уменьшением плодородия черноземов²⁰.

Достоверность приведенной информации о тяжелом состоянии аграрной сферы России у представителей интеллектуальной элиты, чья профессиональная деятельность не связана с теорией и практикой сельского хозяйства, как минимум должна быть поставлена под сомнение. Основанием для этого служит тот факт, что именно российские ученые стали родоначальниками учения о почве, лидерами в области фотосинтеза, земледелия, животноводства и организации аграрного производства. В памяти автоматически возникают имена выдающихся ученых: агроном А.Т. Болотов (1738–1833), основатель учения о почвах В.В. Докучаев (1846–1903), основоположник русской и британской научных школ физиологов растений К.А. Тимирязев (1843–1920), выдающийся селекционер И.В. Мичурин (1855–1935),

19. ООН: Через 40 лет люди будут сражаться за пищу (<http://top.rbc.ru/society/11/07/2011/604955.shtml>).

20. Бурбель А.Ф., Найденов А.С. Расширенное воспроизводство плодородия почвы – главный вопрос земледелия (анализ, выводы, решения) / Агропромышленная газета юга России. 2013 (...plodorodiya-pochvy... zemledeliya).

известный экономист, организатор Центрального товарищества льноводов России А.В. Чаянов (1888–1937), академик Д.Н. Прянишников (1865–1948) и др. Особенно кажется невероятным снижение плодородия самых продуктивных в мире черноземов в Краснодарском крае на фоне того факта, что в России, начиная с А.Т. Болотова, особой любовью пользуется прием удобрения почвы с помощью так называемого «навоза». Да и владельцы огородных участков на своем опыте прекрасно знают не только удобрительные свойства «навоза», но и успехи зарубежного сельского хозяйства, перешедшего на минимальную обработку почвы с покрытием полей измельченными пожнивными остатками.

Для исключения краснобайства и вульгаризмов обратимся к теории и практике применения навоза в сельском хозяйстве.

Во-первых, по данным академика А.А. Созинова, около 90% растениеводческой продукции сельского хозяйства (сено, сенаж, кормовые корнеплоды, растения на силос, фуражное зерно, жом, шрот, патока, барда и пр.) идет на корм скоту и птице²¹. После поедания этого количества урожая растениеводства в удобрения переходит не менее 90% корма. Т.е. по какой-то природной целесообразности (низкий коэффициент биоконверсии корма) в удобрения переходит не менее 80% урожая.

Во-вторых, на самом деле собственно навоз, как и помет птиц и свиней, в сельском хозяйстве для удобрения полей напрямую не применяется.

Не применяется он потому, что в свежем навозе (помете) содержится не менее 82% воды и большое количество болезнетворных микроорганизмов, яиц гельминтов и семян сорняков, которые при внесении под растения спокойно заражают эти самые растения и съедающих эти растения животных, а поля – сорняками. Для избавления от этого «водно-заразного чуда» свежий навоз подвергают компостированию в тече-

21. Созинов А.А., Новиков Ю.Ф. Энергетическая цена индустриализации агросферы // Природа. 1985. № 5. С. 11–19.

ние около года. В этот период благодаря процессам гниения (разложения органического вещества) в навозе развивается высокая температура и патогенная микрофлора вместе с гельминтами, их яйцами и семенами сорняков погибают. Но от первоначальной массы, в пересчете на сухое вещество, в навозе остается не более 10% при влажности в 50%. Стало быть, получившегося из навоза компоста, в простонародье (у неспециалистов) принимаемого все-таки за навоз, едва может хватить на 10% от тех полей, с которых ранее был собран урожай для кормления животных. На самом же деле, значительно меньше. Меньше потому, что многочисленными экспериментами установлено — для восстановления плодородия 1 га угодий необходимо вносить на поле не менее 60 т перегноя, содержащего 50% воды. В самом благоприятном случае удастся восстановить плодородие не более чем на 2–3% полей, урожай со 100% которых шел на корм, при колоссальных издержках на перевозку воды и запахивание компоста.

Сведущие люди могут возразить, что при компостировании навоза рекомендуется использовать торф.

Однако, во-первых, добыча торфа, его перевозка и смешение с навозом и последующее внесение на поля приводит к росту нерациональных издержек.

Во-вторых, этот путь в СССР за период с 1954 по 1985 гг. привел к практическому исчерпанию запасов торфа на большей площади территории ведения сельскохозяйственного производства и резкому воздействию засухи.

В-третьих, торф не содержит необходимых для кормления биоты почвы органических веществ. Содержание же в торфе кислых компонент при внесении торфо-компостов или просто торфа приводит к подкислению почвы, что вызывает необходимость внесения извести²².

В-четвертых, необходимо учесть, что в плодородных почвах в настоящее время, как и ранее, в пахотном слое (15 см) находится валового запаса от 0,6 до 15 т азота N, от 0,9

22. Минеев В.Г. Агрохимия: учеб. 3-е изд. М.: Наука, 2006. С. 419, 442.

до 9 т пятиоксида фосфора (P_2O_5) и от 15 до 90 т окиси калия (K_2O)²³. На самом же деле этих веществ в почве при толщине слоя всего в 45 см находится не менее чем в три раза больше. Смысл «валового запаса» — нерастворимого в воде.

В-пятых, как стало известно, в период с 1910 г. (русский исследователь С.А. Северин) по 1966 г. (интернациональное сообщество исследователей) было выявлено огромное количество различных почвенных микроорганизмов, переводящих соли различных веществ из нерастворимой формы в растворимую форму²⁴. Т.е. если бы органическое вещество навоза возвращалось бы на поля, то громадная армия биоты почвы (до 20 т на гектаре) переводила бы минеральные вещества почвы в усвояемые для растений формы. В почвенном растворе сельхозугодий, как это происходит в природе, появлялись бы соли в достаточном количестве. Ведь растения выносят из почвы из 1 га с урожаем в 2 т зерновых не более 100 кг минеральных солей, т.е. ничтожное количество от имеющихся в почве запасов.

Как видим, заводы по производству химических удобрений, особенно в СССР (производство удобрений достигало 100 млн т при их усвояемости не выше 20%), явно работали на прямые бессмысленные издержки в сельском хозяйстве.

В-шестых, при внесении удобрений на поля подавлялась работа биоты почвы, нанося невосполнимый ущерб естественному плодородию²⁵. Страдали, прежде всего, дождевые черви — эти бессловесные и великие труженики почвы. Это усиливало воздействие засухи на урожайность полей, так как во многих почвах черви практически исчезали как от воздействия химических удобрений, так и вследствие недостаточности органического вещества из-за компостирования навоза и помета.

23. Агрохимия. 2-е изд., перераб. и доп. / Под ред. П.М. Смирнова, Э.А. Муравина. М.: Колос, 1984.

24. Ильяетдинов А.Н. Биологическая мобилизация минеральных соединений. Алма-Ата: Наука, 1966.

25. Овсянников Ю.А. Теоретические основы эколого-биосферного земледелия. Екатеринбург: Уральский университет, 2000. С. 198.

Но самое негативное последствие из-за сложившейся системы ведения земледелия, как указывает академик Г.В. Добровольский, — это потеря 2 млрд га плодородных земель из 3 млрд га, имевшихся ранее²⁶.

Таким образом, прием компостирования навоза с торфом приводил в СССР не только к исчерпанию ресурсов, нарушению экологического равновесия и иссушению почв, но и к росту издержек в сельскохозяйственном производстве. В конечном счете, как показали фотосъемки полей из космоса, из вызволившихся по отчетам обкомов партии на поля СССР сотен миллионов тонн компостов на деле никаких навозных куч на полях не было. Эти уникальные, абсолютно засекреченные фотографии (очевидное-невероятное) хранились в третьем, внутреннем сейфе в кабинете заведующего отделом химизации Управления делами Совета Министров СССР Ю.В. Герасимова, который в 1987 г. просил автора статьи никому об этом не рассказывать. Затраты на компост были — навоза на полях не было. Как итог, торфонавозная эпопея привела к непосильным для экономики СССР бессмысленным затратам. Перед самой кончиной СССР она завершилась торфонавозными горшочками для рассады в личных подсобных хозяйствах бывших членов разрушенных колхозов. Сегодня же село увлечено биогазом²⁷.

Но мы уже знаем, что в навоз переходит более 80% органического вещества урожая растениеводства. И если в природе он поступает в почву, то в сельском хозяйстве органическое вещество в навозе «благополучно» сгнивает за период компостирования. Это явилось следствием отсутствия знаний в аграрной науке о роли органического вещества урожая, переходящего в удобрения и играюще-

26. Добровольский Г.В. Роль почв в прошлом и будущем человечества // Избранные лекции X Всероссийской школы. Пушкино, 2001.

27. «Умная энергия» в молочном животноводстве // Сельская Жизнь. 2013. №46 (23853). Тарханов О.В. Биогаз: благо или экономическая ловушка? // Главный энергетик. 2012. №10.

го в природе главную роль в восстановлении естественного почвенного плодородия.

Таким образом, для удобрения полей в России, как и во всем мире, навоза никогда не хватало, хотя он образовывался из 90% урожая полей.

Стало быть, как это казалось агрохимикам XIX в. и считается в настоящее время, на поля необходимо возвращать те минеральные соли, которые растения взяли из почвы. Но мы уже знаем, что потребляемые растениями из почвы в виде солей вещества по весу от веса растений (в пересчете на сухой вес) составляют не более 5%. Остальная сухая масса растений состоит из органического вещества, синтезируемого растениями из углекислого газа. Т.е. говоря простым языком, минеральные соли почвы не являются основой питания растений. При этом углекислый газ, являющийся для растений настоящим питательным веществом, находится в воздухе в количестве (0,3%), много меньше, чем азот (78,9%).

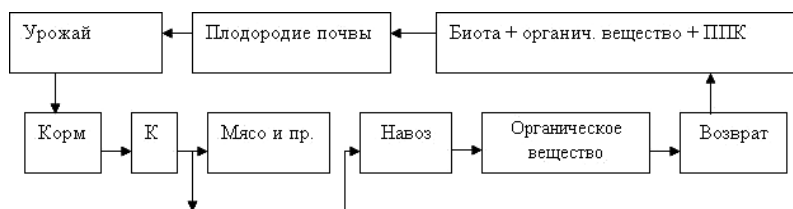
Исходя из этих оснований, органическое вещество навоза надо было научиться обязательно возвращать на все поля, чтобы углекислый газ от его разложения непосредственно в поле за период его образования через употребление биотой почвы органического вещества поступал не в воздух около компостной кучи, а непосредственно шел на питание растений в процессе их вегетации.

Тем не менее, как решил Либих в 1840 г., а его поддерживали химики того времени и продолжают поддерживать агрохимики в настоящее время, на поля необходимо вносить эти самые 5% минеральных солей, включая фосфорные и калийные соли. Столь упорное следование догматам аграрных наук — уникально по своим следствиям. Во-первых, ископаемых солей едва ли хватит на ближайшие сто лет. Во-вторых, вместо бесплатной работы биоты почвы с бесплатной солнечной энергией и громадными бесплатными запасами минеральных веществ в сельхозугодиях, экономика всех стран вынуждена содержать гигантский штат работников по добыче истощающихся запасов калийной

и фосфорной руды и тратить гигантскую энергию полезных ископаемых на производство веществ, весьма вредных для почвенного плодородия и здоровья людей, нанося тем самым ничем невосполнимый ущерб всей экономике любой страны, включая РФ.

Но, как показали исследования, несмотря на весьма сложные перипетии в мировом сельском хозяйстве и генетике, достижение продовольственной безопасности возможно²⁸. Правда этому препятствуют сложившиеся представления (заблуждения) о почвенном плодородии, благодаря которым ведение мирового сельского хозяйства осуществляется по методикам, наносящим тяжелый ущерб данному плодородию и экономике²⁹.

Для понимания столь невероятного положения обратимся к рис. 1, на котором представлена блок-схема современного сельского хозяйства (агроценоза).

Верхняя часть — земледелие, нижняя часть — животноводство.

К — обозначено место содержания домашних животных (сарай в ЛПХ, животноводческий комплекс, птицефабрика).

Рис. 1. Блок-схема агроценоза

Источник: Тарханов О.В., Тарханова Л.С. Сельское хозяйство и переработка навоза // Интернет-журнал «Сельское Хозяйство в России». 2013. 12 янв. (selhozrf.ru>node/2721).

28. Тарханов О.В. Плодородие без гумуса и удобрений // Химия и жизнь. 2008. №3. С. 24; Он же. О теории аграрного производства // Аграрный вестник Урала. 2008. №9. С.10–12.

29. Тарханов О.В., Тарханова Л.С. Современные технологии переработки навоза и помета как тормоз экономики. Уфа, 2009.

В блок-схеме отражены новые представления о почвенном плодородии³⁰. По этим представлениям, подтвержденным многочисленными результатами исследований, почвенное плодородие определяется взаимодействием почвенной биоты, употребляющей органическое вещество, с азотом воздуха (не обозначено) и механической частью почвы. В результате этого азот воздуха фиксируется в почве благодаря жизнедеятельности азотфиксаторов, открытых почетным членом РАН С.Н. Виноградским. Минеральные вещества, которых в почве находится до 100 т в пахотном слое, из почвенного поглощающего комплекса (открыт академиком АН СССР К.К. Гедройцем) переходят из неусвояемых форм в усвояемые для растений формы (биологическая мобилизация по члену-корреспонденту А.Н. Илялетдинову). Благодаря воде, находящейся в почве, минеральные вещества поступают в организм растений. Одновременно органическое вещество, разлагаясь в почве на минеральные компоненты (минеральные твердые вещества, газы и воду), поставляет растениям необходимые для их роста вещества. В растении питательные вещества и газы благодаря фотосинтезу превращаются в фитомассу растения. Фитомасса растения вместе с плодами представляет собой синтезированное растениями органическое вещество с запасенной в нем солнечной энергией. Большая часть этого органического вещества, полученного в земледелии, идет на кормление животным (зеленые корма, сено, сенаж, силос, комбикорма, кормовые корнеплоды, шрот, жом, барда после спиртового производства и пр.). В целом корм животным составляет до 90% от массы урожая растений. В свою очередь, вследствие установившихся в природе соотношений корма, включая пищу человека, переходят внутри животных на 90% в навоз (помет). Стало быть, органическое вещество урожая трансформируется в органическое вещество навоза в столь больших соотношениях с какой-то природной целесообразно-

30. Тарханов О.В. Плодородие почвы: упущения и экономические следствия // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2012. № 15 (156).

стью. И эта целесообразность заключается в необходимости органического вещества для питания биоты почвы. Однако в сельском хозяйстве, из-за непонимания этой целесообразности, навоз и помет в блоке «ВОЗВРАТ» подвергаются компостированию или переработке в энергоресурсы (биогаз, синтезгаз, кизяк в домашнем хозяйстве и пр.). В результате органическое вещество урожая в агроценозе никогда, на всем протяжении ведения сельского хозяйства — от времен Геракла и до наших дней, не возвращалось назад на поле, с которого урожай шел на корм скоту и людям. В соответствии с этим экономисты XVIII в. правильно констатировали убывание плодородия, ошибочно назвав его законом. Экономисты же XIX и XX вв. вслед за агрономами предлагали для восполнения плодородия пользоваться минеральными искусственными удобрениями, переводом хозяйствования на рельсы рыночной конкурентной (либеральной) экономики и уничтожения коллективных форм хозяйств. В результате мир стоит на краю новых разборок за права на плодородные земли из-за банальной причины — вместо кормления биоты почвы в земледелии на основе закона круговорота органического вещества эта биота непрерывно подвергалась и подвергается угнетению. Сообразно с этим человечество теряет плодородные земли, компенсацию чего генетики Запада пытались осуществить с помощью ГМО И ГМП, но добились лишь разгрома лысенковского направления в селекции и порождения массы приключений на пути человечества, включая болезни от истощения, ожирение одних и голод других.

«Ле Руа Ладюри назвал Мальтуса «пророком прошлого»... Поэтому на современном этапе развития наших знаний нельзя достоверно предсказать, как демографические факторы скажутся на дальнейшем развитии драматических процессов преобразований в нашей стране»³¹.

31. Алексеев В.В., Нефедов С.А. Указ. соч.

Становится ясным, что, по крайней мере, в России что-то надо делать и с ГМО (ГМП), и с сельским хозяйством в целом. Академическая экономическая и юридическая наука пришла к выводу – государство должно пересмотреть ориентиры на индивидуализм и как бы должно вмешаться в экономическую деятельность³². Но пока со стороны академической науки нет четких рекомендаций по исправлению ситуации, хотя вполне ясно, что правительство без выработанных наукой советов не может принять нормальных решений в отношении актуальных проблем³³.

Вместе с тем, учитывая изложенное, можно прийти к выводу: в бедах сельского хозяйства усматривается влияние догматов в науках, обслуживающих сельское хозяйство. Стало быть, от заблуждений надо избавляться³⁴. Это откроет путь к реформированию сельского хозяйства за счет освоения технологий переработки навоза (помета) в органоминеральные удобрения по методам, начало которым, вместе с новой теорией почвенного плодородия, положено в работах Башкирского научно-инженерного центра по технологии переработки органики – (БИЦОР)³⁵.

32. Гринберг Р.С., Рубинштейн А.А. Экономическая социодинамика. М.: ИСЭПРЕСС, 2000; Анцупов В.В. Экономическая функция государства: дисс. ... канд. юрид. наук. Абакан: Хакасский гос. ун-т им. Н.Ф. Катанова, 2003.
33. Тарханов О.В. Государство: безопасность, экономика, кооперация // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2012. №31(172)–№43(144).
34. Тарханов О.В. Сельское хозяйство: застой и его преодоление // Сельское хозяйство в России. 2013.11. окт. (selhozrf.ru/node/2721).
35. Корнилов В.И. Башкирский опыт воспроизводства почвенного плодородия и продовольственная безопасность // Аграрный вестник Урала. 2011. №5; Тарханов О.В., Тарханова Л.С. Технологическая реформа сельского хозяйства как средство против войны; М: Книга и бизнес, 2006; Ярлыкитов А.Б. О новой парадигме // Ветеран энергетики. 2012. №3 (22); Тарханов О.В. Сельское хозяйство и мир // Национальная безопасность и стратегическое планирование. 2014. № 1.

Часть
III

Тезисы докладов
на постоянно действующих
научных семинарах «Теория
и практика экономических
реформ» и «Деньги
и денежное обращение
в период формирования
национальных
денежных систем»

Ю.П. Бокарев*

КРИТИКА ТЕОРИЙ ДОГОНЯЮЩЕГО РАЗВИТИЯ**

1. Недостатки всех экономических теорий заключаются не столько в их ограниченности или внутренней противоречивости, сколько в той мировоззренческой основе, которая принимается их создателями на веру и, подобно математическим аксиомам, не доказывается. Речь идет не о либеральном или марксистском мировоззрениях, а о более глубоких мировоззренческих принципах, объединяющих эти, на первый взгляд, противоположные учения.

2. Все теории догоняющего развития берут начало из теории прогресса, сформировавшейся в Западной Европе в эпоху Возрождения. Эта теория абсолютизирует только фазу восходящего развития, тогда как фаза нисходящего развития, неоднократно отмечавшаяся в истории при расширении хронологических и социокультурных рамок анализа, ею игнорируется. Кроме того, определение самого «прогресса» очень нечеткое, меняется во времени и допускает произвольную интерпретацию. Именно теория прогресса позволила выстроить все страны на прямой линии — «пере-

* Бокарев Юрий Павлович — д.и.н., проф., заведующий сектором экономической истории ИЭ РАН, сопредседатель постоянных научных семинаров «Теория и практика экономических реформ» и «Деньги и денежное обращение в период формирования национальных денежных систем».

** Тезисы доклада на «круглом столе» «Теория догоняющего развития: современное состояние, проблемы и перспективы». ИЭ РАН, 8 октября 2013 г.

довые» — «отсталые», без чего немислима была бы никакая теория догоняющего развития.

3. Расцвет теории прогресса приходится на середину XIX в., когда стали появляться теории стадий развития. Являясь весьма спорными по своей сути, они позволили укрепить и конкретизировать теории догоняющего развития. Примером может служить идея перехода к социализму, минуя капитализм, через общину. Тогда социализм, несмотря на уязвимость его концепций, представлялся неизбежным будущим мирового устройства. В России же в это время велись споры о будущем крестьянской общины и якобы присущих ей черт социализма. В 1881 г. Вера Засулич писала Карлу Марксу: «Если же, наоборот, община обречена на гибель, тогда социалисту, как таковому, остается лишь заниматься более или менее обоснованными вычислениями, чтобы определить через сколько десятков лет земля русского крестьянина перейдет в руки буржуазии, через сколько сотен лет, быть может, капитализм достигнет в России такого развития, как в Западной Европе»¹. Карл Маркс отнесся к идее перехода к социализму, минуя капитализм, весьма благосклонно. Он писал, что «историческая неизбежность этого процесса (перехода к капитализму. — Ю.Б.) *точно* ограничена *странами Западной Европы*»². В результате идея перехода к социализму через сохранение, использование и преобразование коллективных начал сельской общины стала центральным звеном идеологии народничества.

4. В конце XIX в. был сформулирован также закон неравномерности развития при капитализме. Первыми о неравномерности экономического развития заговорили Джон Гобсон и Рудольф Гильфердинг. Они связывали этот факт с ограниченностью рынка и ресурсов более развитых стран, что заставляет их вывозить капитал. Это и дает толчок развитию других стран. В.И. Ленин превратил эту концепцию

1. Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса с русскими политическими деятелями. М.: Госполитиздат, 1947. С. 240–241.

2. Там же. С. 242.

в закон развития империалистической стадии капитализма. Однако четкого понимания развития эта теория не содержит. Вообще экономическая наука не содержит четкого определения понятия развития. Его заменяет понятие экономического роста. Однако рост не тождественен развитию. В частности в нашей стране наблюдается рост ВВП. Но обусловлен он главным образом ростом добычи и транспортировки углеводородов, а также производств, обеспечивающих эту отрасль. При этом происходит деградация целого ряда отраслей. Можно ли назвать это развитием?

5. Отсутствие четкого понимания развития, замена его понятием роста — еще одна уязвимая пята всех теорий догоняющего развития. Чтобы сблизить понятия развития и роста последний представляется как многофакторный процесс. Все факторы роста подразделяются на те, что идут со стороны спроса, и те, что идут со стороны предложения. Например, к факторам, идущим со стороны предложения, относят рост: добычи и импорта природных ресурсов, количества и квалификации рабочей силы, внедрения новейших технологий, НИОКР и т.д. Однако значение тех или иных факторов изменяется как во времени, так и в зависимости от структуры конкретной экономики. Поэтому многофакторный подход оказывается малоэффективным. Многие исследователи предпочитают поиски ведущего фактора либо некоего результирующего показателя.

6. В плане поиска ведущего фактора наиболее известен кейнсианский подход, считающий важнейшим показателем инвестиции. Одной из первых в этом плане является теория «большого толчка» (big push), сформулированная в 1943 г. Паулем Розенштейн-Роданом. Согласно этой теории, для догоняющего развития страны необходимо крупное вливание инвестиций, благодаря чему будет запущен механизм самоподдерживающегося роста. Мобилизовать эти ресурсы на добровольной основе нереально, поэтому необходимы принудительные сбережения, как результат кредитно-денежной и налоговой политики государства. В 1950-е — 1960-е гг.

Рагнар Нурксе, Харви Лейбенстайн, Альберт Хиршман, Ханс Зингер и др. пытались использовать эту теорию для стимулирования экономического роста стран, освободившихся от колониальной зависимости. Однако практика показала, что эффект от инвестиций зависит от общего экономического состояния страны. Например, во многих странах Латинской Америки крупные инвестиционные вливания не привели к ожидаемому эффекту.

7. В качестве результирующего показателя в настоящее время чаще всего используется валовой внутренний продукт. Однако и у него большие недостатки. В частности весьма проблематично сравнение по ВВП экономического роста разных стран. Для такого сравнения необходимо измерить ВВП в какой-нибудь одной валюте, но результаты этого существенно зависят от того, как переводится одна валюта в другую. Если она переводится по биржевому курсу, то эти данные не будут отражать фактическую ситуацию с национальным производством и потреблением. Если перевод учитывает паритет покупательной силы валют, то не будут точно учтены результаты международных экономических связей. Но еще важнее то обстоятельство, что ВВП не реагирует на качество продукта, если оно не отражено повышением цен.

8. Венцом теорий догоняющего развития является теория модернизации. Основателями ее считаются гарвардские профессора Талкотт Парсонс (Talcott Parsons) и Эдвард Шилз (Edward Shils). Если собрать их идеи, разбросанные по разным исследованиям, то они сводятся к следующему. Есть традиционные страны с устоявшейся веками иерархией рангов и статусов. И есть более динамичные демократичные страны. Традиционализм препятствует экономическим и социальным изменениям, а демократическое устройство способствует прогрессу. Поэтому традиционные страны отстают в своем развитии, они остались в средних веках, в прошлом. А демократические, развитые страны определяют лицо современности. Чтобы стать современными традиционные страны должны воспользоваться опытом и помощью

западных стран, чтобы воспроизвести у себя их политическое устройство и индустриальную экономику. Миссия США и других развитых стран заключается в том, чтобы привести отсталые традиционные страны в современность.

9. Со временем процесс модернизации в классической теории приобрел комплексный, многомерный характер, охватывающий шесть изменений. В экономике это: появление новых технологий, движение от сельского хозяйства как средства к существованию к коммерческому сельскому хозяйству; замена использования мускульной силы человека и животных «неодушевленной» энергией и механизмами; распространение городских типов поселений и пространственная концентрация рабочей силы. В политической сфере модернизация означает переход от авторитета вождя племени к системе избирательного права, представительства, политических партий и демократического правления. В области образования под модернизацией понимается ликвидация неграмотности, рост ценности знаний и квалифицированного труда. В религиозной сфере она выражается в освобождении от влияния церкви; в области семейно-брачных отношений — в ослаблении внутрисемейных связей и все большей функциональной специализации семьи; в области стратификации — в усилении значения мобильности, индивидуального успеха и ослаблении предписаний в зависимости от занимаемого положения.

10. Создатели теории модернизации считали, что менее развитые страны должны пройти те же стадии, которые прошли более развитые государства. Эти стадии обязательно последовательны — ни одна из них не может быть пропущена. Они считали, что изменения необратимы, имеют постепенный, накопительный и мирный характер и неизбежно ведут процесс развития к определенному финалу, который принесет всеобщее улучшение социальной жизни и условий человеческого существования.

11. Первый удар по теории модернизации нанесли ее же разработчики. В 1964 г. Шмуэль Айзенштадт восстал

против вестернизации современности. Если сравнить западноевропейский и американский вариант капитализма, то можно найти довольно серьезные отличия. Поэтому европейская современность не совсем такая же, как американская. И точно так, как Запад создал для себя западную современность, исламский мир создает для себя исламскую современность. Так возникло представление о «множественных современностях», «множественных модернах», что, конечно, ставило под вопрос представление о всемирном движении к обществу западного типа. В 1968 г. Самуэль Хантингтон (Samuel Phillips Huntington) показал, что экономический и социальный прогресс не ведет к стабильной демократии в освободившихся от колониальной зависимости странах. Приверженность народных масс к устойчивому старому быту препятствует преобразованиям, и политическая элита вынуждена навязывать их с помощью авторитарных и диктаторских режимов. Следующий удар нанесли латиноамериканисты Рауль Пребиш, Андре Гундер Франк, Фернанду Энрике Кардозу, Энцо Фалетто, Теотониу Душ Сантуш, Родольфо Ставенхаген, Орландо Фальс Борда, Эдельберто Торрес Ривас и др. В своих выступлениях и статьях они утверждали, что теория модернизации неспособна вывести страны третьего мира из отсталости. В частности страны Латинской Америки, несмотря на то, что они наполнили свои институты американскими советниками и получили колоссальные инвестиции из США, оказались в ловушке отсталости. Главная ее причина — зависимость латиноамериканской экономики от экономики США. Зависимые экономически и интеллектуально страны в принципе не могут стать передовыми державами. Узкая социальная база вестернизации в зависимых странах, идущих по пути модернизации, подчинение общих целей модернизации стран практическим задачам извлечения максимальной прибыли путем эксплуатации их дешевой рабочей силы приводили к тому, что вестернизация разрушала традиционный быт и устойчивость развития этих стран, но не делала их западными.

12. В 1970-е гг. теория модернизации была подвергнута сильнейшей критике, которая перешла в ее полное отрицание. Были признаны неприемлемыми теоретические обоснования идеи модернизации. Прежде всего, подчеркивалась нелинейность и многомерность исторического развития, которое осуществляется разными путями в зависимости от стартовых позиций тех или иных обществ и проблем, с которыми они сталкиваются. Отмечалось, что попытки модернизировать общество не приводят к обещанным результатам. Нищете в странах третьего мира преодолеть не удалось, ее масштабы даже увеличились. Не только не исчезли, но и широко распространились авторитарные и диктаторские режимы, обычным явлением стали войны и народные волнения, возникли новые формы религиозного фундаментализма, национализма и регионализма, продолжалось идеологическое противоборство. Наблюдались также многочисленные негативные побочные эффекты модернизации. Уничтожение традиционных институтов и жизненных укладов повлекло за собой социальную дезорганизацию, хаос и беззаконие, рост девиантного поведения и преступности. Дисгармония в экономике и несинхронность изменений в различных подсистемах общества привели к неэффективному расходованию ресурсов. Критики указывали на ошибочность прямого противопоставления традиции и современности и приводили примеры преимуществ традиционализма в некоторых областях. Самуэль Хантингтон указывал: «Не только современные общества включают в себя многие традиционные элементы, но и традиционные общества, в свою очередь, нередко обладают такими чертами, которые обычно считаются современными. Кроме того, модернизация способна усиливать традицию»³. Также утверждалось: «Традиционные символы и формы лидерства могут оказаться жизненно важной частью ценностной системы, на которой основывается модернизация»⁴.

3. Huntington Samuel P. The change to change: modernization, development and politics. In: Black, Cyril E. (ed.) Comparative Modernization. New York: Free Press, 1976. P. 36.

4. Ibid.

13. Оппоненты теории модернизации отмечали большую роль внешнего, глобального контекста и внутренних причин. «Любое теоретическое обоснование, которое не учитывает такие значимые переменные, как влияние войн, завоеваний, колониального господства, международных, политических или военных отношений, торговли и межнационального потока капиталов, не может рассчитывать на объяснение происхождения этих обществ и природы их борьбы за политическую и экономическую независимость»⁵. Была поставлена под сомнение строгая последовательность стадий модернизации: «Те, что пришли позднее, могут (и это вполне доказуемо) быстро модернизироваться благодаря революционным средствам, а также опыту и технологиям, которые они заимствуют у своих предшественников. Таким образом, весь процесс может быть сокращен. Предположение о строгой последовательности фаз (предварительное состояние, начальная фаза, переход к зрелости и т. п.), которые должны пройти все общества, похоже, ошибочно»⁶. Неверными оказались и представления об однотипности институтов традиционных и развитых обществ. Как писал Эмиль Дюркгейм: «Становится все более очевидным тот факт, что разнообразие институтов, существующих в современных обществах, причем не только модернизирующихся или переживающих переходный период, но и развитых, и даже высокоразвитых, весьма велико»⁷. Доминирующей чертой современных обществ является не их сходство, а различие. После того как была развенчана главная аксиома теории модернизации о линейности общественного развития, его всеобщем, постепенном, стадийном и мирном характере, универсальности европейского развития, она перестала пользоваться успехом.

14. Крушение социализма, поиски руководством постсоциалистических стран путей перехода к обществу запад-

5. Ibid. P. 112.

6. Ibid. P. 38.

7. *Durkheim, Emile. Selected Writings / Edited with an introduction by A. Giddens. Cambridge: Cambridge University Press, 1972. P. 422.*

ного типа привели к воскрешению идеи модернизации. Подавляющее большинство населения стран Восточной Европы верило в свою идентичность с Европой Западной и относилось к капитализму значительно лучше, чем само население самих западных стран. Возникла острая потребность в разработке теории перехода от социалистического к капиталистическому социально-экономическому устройству. Это и явилось основной причиной второго пришествия теории модернизации. В отечественной литературе существует убеждение, что теория модернизации была привнесена в постсоциалистические страны западными политологами, экономистами и социологами, не имевшими иной развитой теории переходных процессов. На самом деле инициатива ее воскрешения принадлежит интеллектуалам самих постсоциалистических стран. Что же касается западных специалистов, то среди них продолжало господствовать представление об ошибочности теории модернизации.

15. В конце 1980-х гг. в докладе Римскому клубу «Революция босоногих» Бертран Шнайдер заявил о полном провале теорий модернизации по образцам развитых стран. Осуществление этих теорий приносит эффект лишь небольшой части городского населения, тогда как основные массы обречены на нищету. Шнайдер констатировал, что утрата каждым народом собственной культуры в результате модернизации ведет к разрушению экономики, нищете и упадку. О критическом отношении западных специалистов к модернизации свидетельствуют также распространенные среди них теории «частичной модернизации» (общество застревает на стадии одновременного существования старых и новых институтов, блокирующих друг друга), «тупиковой модернизации» (разновидность модернизации, характеризующаяся не развитием общества, а его катастрофическим состоянием), «кризисного синдрома модернизации» (совокупность кризисов, характерных для процесса модернизации). Ален Турен (Alain Touraine) ввел в оборот термины «контрмодернизация» и «антимодернизация». Первый термин означал вари-

ант модернизации по незападному образцу («околомодернизация»). К ней он относил социалистическую реконструкцию СССР в 1930-е гг. и стран Восточной Европы, Китая и Северной Кореи в 1950-е гг. Они основывались, как и западная модель, на развитии производительных сил, но проводились в условиях иных социально-экономических отношений. Второй означал открытое противодействие модернизации. По мнению Турена, стремление перейти от контрмодернизации к антимодернизации является основной тенденцией в странах третьего мира во второй половине XX в. Это тенденция выразилась в повсеместной утрате веры в универсализм разума, науки и техники, с одной стороны, и к сохранению национально-культурной идентичности — с другой.

16. В начале 1980-х гг. была сформулирована теория path dependency, т.е. зависимости от предшествующего развития. Ее разработали экономисты Ричард Нельсон (Richard R. Nelson) и Сидней Уинтер (Sidney G. Winter) для объяснения процессов адаптации новых технологий в ходе индустриальной эволюции. Сам термин «path dependency» был введен Полем Дэвидом (Paul David) в 1985 г. Эта теория указывает на силу инерции общественного развития. Разнообразие форм экономического развития объясняется, прежде всего, их зависимостью от характера и тенденций развития предшествующей системы. Благодаря этой зависимости от прошлого быстрый линейный переход стран, обладающих существенными особенностями развития, к экономике западного типа невозможен. Необходима тщательно продуманная долговременная стратегия перехода, разрабатываемая и осуществляемая государством. В постсоциалистических странах развитие совершалось исходя из принципиально иной, чем в западных странах, ценностной ориентации. Попытка пришедших к власти элит перечеркнуть прошлое неразумна. Из-за нее требования рациональности и устойчивости экономического развития этих стран вступают в жесткий конфликт с целями и ценностными установками политических элит. Переход к западным ценностям грозит этим странам

экономической и нравственной катастрофой. Однако во всех постсоциалистических странах у власти оказались сторонники поиска западной идентичности. Они провозглашали принадлежность постсоциалистических стран к западной цивилизации. Национальная специфика этих стран отвергалась. Реформы должны вестись в направлении полной идентификации с Западом. В этом усматривался основной смысл «переходного периода».

17. Совершенно иную концепцию развития предложили интеллектуалы развивающихся стран. Обобщая неудачный опыт модернизации исламских стран, египтянин Анвар Абдель-Малек писал: «Всякая национальная социально-экономическая общность ... обладает своей спецификой. Нет, никогда не было, не может быть неспецифичных, т.е. универсальных, обществ и их нельзя даже представить на существующем уровне наших знаний о человеческом обществе»⁸. Одновременно А. Абдель-Малек обращал внимание на многозначность понятия «специфика». Она не должна пониматься в том смысле, что общества разделены непреодолимой стеной – они эволюционируют в соответствии с требованиями времени. Понимание специфики как суммы определенных характеристик требует исторического подхода, раскрывающего стадии изменения данного общественного образования. Это особенно относится к цивилизационным образованиям, в которых воплощен длительный опыт существования. История – не только выражение различий, но и сила, трансформирующая эти различия и меняющая атрибуты обществ при сохранении ими своей цивилизационной самобытности. Опасность заключается не столько в чрезмерном подчеркивании национального феномена, сколько в навязывании гегемонистских, так называемых «универсальных» моделей. В центр планов развития следует поставить национальное образование и приспособлять к нему стратегии развития в области экономики, социальной сфере, совершенствовании

8. *Abdel-Malek A. Specificite et endogeneite // Clees pour une strategie nouvelle du developpment. P., 1984. P. 196.*

политических структур. Содействие национальной культуре с целью сохранения идентичности народов и подтверждения преемственности их развития должно стать неотъемлемой частью мотивов развития и основой конкретного выбора, позволяющего мобилизовать энергию народов развивающихся стран. Каждый народ должен выбрать тот путь развития, который в наибольшей мере отвечает его социокультурным традициям и чаяниям. Это вовсе не равнозначно культурному изоляционизму. Продвигать культуру означает продвигать не «традиционную культуру», а культуру, приспособленную к XX в., которая черпает свою идентичность в традиции, открываясь всем течениям в мире. Дилемма: «традиция или современность» – это ложная дилемма. Идеи Абдель-Малека были подхвачены и развиты палестинцем Эдвардом Вади Саидом.

18. Несостоятельность существующих теорий догоняющего развития очевидна. Превратить Россию в сильную и процветающую страну, копируя опыт Запада, невозможно. Еще в конце XX в. Фрэнк Доббин писал, что даже ставя перед собой одну и ту же задачу – создание сети железных дорог – такие страны, как Великобритания, США и Германия, не копировали друг друга, а шли совершенно различными путями. Тем более свой путь развития должен быть у России. Очень важно правильно сформулировать нашу цель. Что мы хотим: создать из России вторую Европу или найти свою нишу в мировой экономике, в которой у нас будут возможности наращивать производство, улучшать благосостояние населения и сохранять себя как единую социально-экономическую и культурную общность? От правильного ответа на этот вопрос зависит будущее России.

И.В. Ширяков*

ОСВЕЩЕНИЕ ИСТОРИИ РОССИЙСКИХ ДЕНЕГ В СОВРЕМЕННОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ УЧЕБНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ ДЛЯ СТУДЕНТОВ, ОБУЧАЮЩИХСЯ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ «ЭКОНОМИКА»**

Подготовка высшей школой специалистов для работы в сфере экономики обязательно включает изучение ими экономической истории России и, в частности, усвоение студентами представлений об эволюции отечественной денежной системы. К сожалению, учебная литература, выходящая в нашей стране, зачастую отстает от современного уровня знаний по данной проблеме и, как следствие, нередко прививает студентам устаревшие представления, а то и вовсе дает ошибочные сведения.

Для примера мною собран ряд новых учебных книг по нескольким дисциплинам, сложившийся спонтанно, — из того, что сумели предложить магазины.

1. *Ковнир В.Н.* История экономики России: Учебное пособие. М.: Логос, 2011. 472 с. Тираж 3000 экз. (далее — *Ковнир*). Рекомендовано Учебно-методическим объединением по образованию в области экономики и экономической

* Ширяков Игорь Владимирович — к.и.н., заведующий отделом нумизматики Государственного исторического музея, сопредседатель постоянного научного семинара «Деньги и денежное обращение в период формирования национальных денежных систем».

** Тезисы доклада на заседании семинара «Деньги и денежное обращение в период формирования национальных денежных систем». ИЭ РАН, 30 мая 2013 г.

теории для студентов вузов, обучающихся по направлению «Экономика» и другим экономическим специальностям.

2. *Конотопов М.В., Сметанин С.И.* История экономики России: Учебник. 8-е изд., стереотипное. М.: КНОРУС, 2011. 352 с. Тираж 500 экз. (далее – *Конотопов, Сметанин*). Рекомендован Министерством образования и науки РФ для студентов вузов, обучающихся по экономическим специальностям и направлениям.

3. *Конотопов М.В., Сметанин С.И., Тебекин А.В.* Экономическая история с древнейших времен до наших дней: Учебник для бакалавров. 12-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2011. 649 с. Тираж 1500 экз. (далее – *Конотопов и др.*). Рекомендован Министерством образования и науки в качестве учебника для высших учебных заведений, обучающихся по экономическим специальностям и направлениям.

4. *Маркова А.Н., Сметанин А.В., Федулов Ю.К.* Экономическая история России / Под ред. Ю.К. Федулова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009. 319 с. Тираж 10000 экз. (далее – *Маркова и др.*). Рекомендован Учебно-методическим центром «Профессиональный учебник» для студентов вузов, обучающихся по специальности «Экономика».

5. *Тимошина Т.М.* Экономическая история России: Учебное пособие / Под ред. проф. М.Н. Чепурина. 16-е изд., перераб. и доп. М.: Юстиц-информ, 2011. 424 с. Тираж 1500 экз. (далее – *Тимошина*). Рекомендовано Министерством общего и профессионального образования РФ для студентов вузов, обучающихся по экономическим специальностям. Этот учебник продавцы магазинов предлагали в первую очередь.

6. *Толмачева Р.П.* Экономическая история: Учебник. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К^о», 2011. 456 с. Тираж 2000 экз. (далее – *Толмачева*). Допущен Министерством образования и науки РФ для студентов вузов, обучающихся по направлению «Экономика» и экономическим специальностям.

7. Щеголева Н.Г., Васильев А.И. Деньги и денежное обращение: Учебное пособие. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Московская финансово-промышленная академия, 2011. 184 с. Тираж 1300 экз. (далее – Щеголева, Васильев).

Разумеется, авторы этих книг, каждый по-своему, излагают учебный материал, уделяя тому или иному вопросу то больше, то меньше внимания и исходя, по-видимому, из собственных представлений о важности конкретных событий в исторической ретроспективе. Поэтому я составил таблицу, в которой привел список наиболее значимых событий в истории российских денег (до 1991 г.), и для каждой книги указал тот объем (в страницах), который отведен каждому событию (или периоду, этапу).

	Ковчир	Конотопов, Сметанин	Конотопов и др.	Маркова и др.	Тимошина	Толмачева	Щеголева, Васильев
Возникновение денег в Древней Руси. Безмонетный период	5,6*	0,7	0,2	0,3	0,6	0,6	–
Возрождение русской монетной чеканки. Конец XIV – начало XVI в.	1,6	1,1	–	–	–	0,3	–
Реформа Елены Глинской. 1535–1538 г.	1,2	4,3	–	0,1	0,7	1,5	–
Реформа царя Алексея Михайловича. 1654–1663	1,9	–	–	0,8	0,9	2,2	–
Реформа Петра I. 1698–1723	1,1	–	–	1,0	0,9	1,8	–
Введение бумажных денег	0,6	–	–	0,2	0,7	0,5	–
Реформа Е.Ф. Канкрин. 1839–1843	1,0	–	–	–	0,3	0,9	–
Реформа С.Ю. Витте. 1895–1897	3,2	–	1,5	–	0,5	2,6	–
Крах денежной системы. Военный коммунизм. 1918–1921	1,2	3,5	0,5	3,1	1,5	0,2	–
Советский червонец. Реформа 1922–1924 г.	2,0	0,8	–	–	1,9	2,5	–
Рубль в годы первых пятилеток. Реформа 1937 г.	0,9	–	–	–	0,3	–	10,2**
Деньги и денежное обращение в 1945–1991 г. Реформы 1947, 1961 и 1991 г.	5,0	–	2,2	1,1	0,8	0,1	–

Окончание табл.

	Ковнир	Конотопов, Сметанин	Конотопов и др.	Маркова и др.	Тимошина	Толмачева	Щеголева, Васильев
Всего:	25,3	10,4	4,4	6,6	9,1	13,2	10,2
То же в отношении к объему издания	5,36%	2,95%	0,68%	2,07%	2,15%	2,89%	5,5%

* Без учета вводных замечаний.

** Интересующий нас материал в данном пособии «перетасован» хронологически и сведен в два параграфа «Деньги на Руси» и «Денежные реформы России», помещенные в две разные главы.

Для сравнения можно отметить, что в учебном пособии П.А. Хромова по экономической истории СССР при первобытно-общинном и феодальном способах производства (М., 1982), ставшего теперь чуть ли не «классикой», очерку истории российских денег до середины XIX в. отведено примерно 5% текста. А в его же пособии, посвященном периоду капитализма в России (М., 1982. 240 с.), рассмотрению реформ Е.Ф. Канкрин и С.Ю. Витте уделено 5 страниц или, в отношении к всему объему работы, 2,2% текста.

Далее, не вдаваясь подробно в критический разбор (он прозвучит в докладе), приведу (дословно цитируя и выделяя подчеркиванием) наиболее одиозные (спорные либо ошибочные) суждения авторов.

Возникновение денег в Древней Руси. Безмонетный период

По А.Н. Марковой и др., после заявления о том, что внутренняя торговля до Киевской Руси «осуществлялась мелкими торговцами – коробейниками: «Тем не менее быстро развивались товарно-денежные отношения. Первоначально у восточных славян в качестве денег использовались главным образом меха, в частности шкурки белки и куницы, каждая из которых по цене соответствовала одной серебряной монете. При этом их качество не имело особого значения – «обменный курс» подтверждался княжеским клеймом. В период формирования феодальных отношений происходит переход к металлическому денежному обращению.

Начинается чеканка монеты, хотя металлические деньги сохраняли старые названия (куны, резаны, векши, бели и т.д.). Для оплаты крупных покупок использовались серебряные слитки-гривны новгородского, киевского и черниговского типов и их фрагменты (полтины, рубли и др.)» (Маркова и др. С. 13).

Примерно той же позиции придерживается Т.М. Тимошина, которая добавляет: «В Киевской Руси чеканкой денег почти не занимались, а во внешней торговле использовали в основном арабские и византийские монеты из золота и серебра. Гораздо большее распространение внутри страны имели серебряные и медные слитки. Так, с XI века известна единица гривна¹ — слиток серебра весом 1 фунт или примерно 400 г. Гривну рубили пополам, и каждая половина гривны называлась рубель, или рублевая гривенка. На слитках ставилось княжеское клеймо с указанием веса. Далее рубль делили на две части — две полтины и еще пополам — два четвертака» (Тимошина. С. 21).

В.Н. Ковнир пишет: «Первые русские монеты — златники², а затем сребреники — появились в конце X — начале XI в. По весу они соответствовали византийским золотым и серебряным монетам того времени... Штемпель монеты отличался мастерским исполнением даже по европейским стандартам. Сами монеты не вырезались, а были литыми, очевидно византийской фабрикации» (Ковнир. С. 61). «Эти монеты (речь идет о златниках. — И.Ш.) чеканились при князьях Владимире (978–1015), Святополке (1015), Ярославе Мудром в Новгороде (до 1015), также в Тмутаракани при Олеге-Михайле (около 1070)» (Ковнир. С. 62). «Весовое содержание гривны основано на европейской мере веса марке...» (Ковнир. С. 63). «Куна — металлическая денежная единица Древней Руси. Это название происходит от шкурки куницы...» (Ковнир. С. 63).

1. Слова «гривна» и «рубель» выделены автором.

2. Курсив здесь и далее внутри цитат — выделено автором цитируемого текста.

М.В. Конотопов и С.И. Сметанин о временах Киевской Руси: «О степени развития торговли свидетельствовало и то, что на Руси уже чеканились серебряные (почему только серебряные? – И.Ш.) деньги... Но несмотря на то, что деньги уже чеканились, в обращении преобладали слитки серебра. Целый слиток назывался гривной. Это была самая крупная денежная единица..., но иногда слиток резали на части и получались резаны» (Конотопов, Сметанин. С. 49). «Надо отметить, что еще в VII в. на Руси было достаточное количество серебра и накоплен опыт денежного обращения (представление о весе монеты, качестве металла). Типичными были (когда? – И.Ш.) медные монеты с клеймом, изображавшим голову (морду, мордку) или всю фигуру животного. Эти монеты назывались «скотец» или «говядо»³. И хотя эти монеты были металлические, но из-за изображения на них зверьков сохранились старые названия денег – куна, мордка и т.д.» (Конотопов, Сметанин. С. 59). Необходимость экономить место заставила тех же авторов поместить в текст учебника по всеобщей экономической истории только первую часть процитированного мною текста (Конотопов и др. С. 66).

Р.П. Толмачева, отдав дань «меховой» теории происхождения денег на Руси и использованию монет Арабского халифата, далее пишет: «С конца X в. через Прибалтику и Скандинавию в Древней Руси начали распространяться серебряные динарии (так! – И.Ш.) – баварские и саксонские (? – И.Ш.). Из Византии, т.е. с противоположного конца торгового пути «из варяг в греки», доставлялись греческие диргемы. Но в ранний период Древней Руси деньги часто использовались как средство накопления, а не мера стоимости или средство обращения. При Владимире Святом

3. Эти слова, как названия денежных единиц, в справочниках по русской средневековой лексике не упомянуты. Макс Фасмер, под рубрикой «скот», отметил, что в древнем верхне-немецком языке слово *scaz* обозначало денарий, а затем соответствовало понятию «сокровище»; в древне-саксонском *skat* – монета. По сведениям, сообщенным мне Т.Ю. Стукаловой, слово «шкочец» в польском языке было названием тевтонских полускотеров, чеканившихся с конца XVI в.

и Ярославе Мудром появились гривны — слиток серебра и рублевик — отрубок от гривны. Их переплавляли из иностранных денег... В отдаленных районах по-прежнему в ходу были меховые деньги: ногаты, резаны (разрезали шкурку куницы). Название «куна» и перешло на «гривну-куну»⁴. Мелкой разменной монетой «условно» оставались «мордки» и «ушки» белок» (Толмачева. С. 202).

Но особенного разбора, которому можно было бы посвятить целый доклад, заслуживает утверждение Н.Г. Щеголевой и А.И. Васильева: «Чеканка монеты в Киевской Руси началась раньше, чем во многих европейских государствах» (Щеголева, Васильев. С.27).

Возрождение русской монетной чеканки. Конец XIV — начало XVI в.

По мнению В.Н. Ковнира: «Название главной российской денежной единицы *рубль* возникло в Новгороде в XIII в. и постепенно вытеснило прежнее название — новгородская гривна» (Ковнир. С. 65). «Золотые монеты чеканились для раздачи в виде наград служивым⁵ людям, т.е. выполняли функции наградных золотых медалей... В непосредственном собственном денежном обращении золотой монеты не было совсем» (Ковнир. С. 67).

Примечателен и такой тезис: «С XIII в., после попадания русских земель под монгольское иго, развитие монет пошло двумя путями. С XIV в. в юго-западных землях появляются: пражский грош, денарий, квартник, полугрош, шеляг и другие западные монеты. Тогда же на северо-востоке началась чеканка русских монет» (Щеголева, Васильев. С. 27). Это утверждение повторено авторами на с. 28. При этом авторы не говорят, что в XIII—XV вв. юго-западные русские земли входили в состав Великого княжества Литовского, граница с которым проходила немного западнее Ржева и Тулы.

4. Имеется в виду «гривна кун».

5. Следует писать «служилым».

Реформа Елены Глинской. 1535–1538 гг.

Все, что об этой реформе сочли нужным сказать А.Н. Маркова и др., уместилось в несколько строк: «Мать Ивана IV, Елена Глинская, в 1535 г. провела в стране денежную реформу, необходимость которой предопределялась образованием единого централизованного государства – оно нуждалось в единой денежной единице. Ею стал серебряный рубль» (Маркова и др. С. 47).

М.В. Конотопов и С.И. Сметанин о реформе 1535–1538 гг.: «Предпосылки денежной реформы сложились в Государстве Русском на рубеже XIII–XIV вв. В это время начался выход Руси из состояния раздробленности, чему предшествовало усиление Твери, Москвы, Суздаля, Нижнего Новгорода и Рязани. Это привело к образованию внутреннего рынка, создало условия для развития торговли между княжествами» (Конотопов, Сметанин. С. 85).

Любопытное суждение высказал В.Н. Ковнир: «Постепенно по изображению всадника с копьем, в котором виделся образ св. Георгия Победоносца, поражающего копьем дракона, московскую деньгу стали называть копейной деньгой или копейкой. Копье, пересекавшее весь диаметр⁶ монеты, было своеобразной степенью защиты от подделки и порчи монеты путем обрезания⁷ краев» (Ковнир. С. 68–69).

Т.М. Тимошина о реформе говорит скупой, подмечая: «До конца XVI в. на монетах не указывался год выпуска. При царе Федоре Иоанновиче стали выбивать дату «от сотворения мира». В начале XVII века царь Василий Шуйский успел выпустить первые золотые российские монеты – привенники и пятаки, но они недолго продержались в обращении, превратившись в сокровища» (Тимошина. С. 61).

«Принципиальным нововведением, – говоря о реформе 1535–1538 гг., отмечает Р.П. Толмачева, – было изменение

6. Расплющенные обрезки проволоки, на которых чеканили монеты, не имели правильной формы и, соответственно, диаметра.

7. Претензия к редактору учебника. Следовало исправить на «обрезывание».

номинала денег: раньше «рублевая гривенка» делилась на 200 «денег», теперь на 100 копеек. И так на Руси появилась единая национальная валюта — копейка. На «новгородке» раньше изображали Великого князя Василия III на коне, с копьём в руке, и деньги оттого стали называться копейными (копейками). Унифицированная система денежных знаков включала: рубль — 68 г серебра; копейку — 0,68 г; деньгу — 0,34 г; полушку — 0,17 г. Таким образом, рубль равнялся 100 копейкам, или 200 деньгам, или 400 полушкам, т.е. десятичная система еще не сформировалась в денежном номинале... Завершилась реформа в апреле-августе 1538 г. распространением ее основных положений в Москве. Было запрещено хождение в Москве начеканенных ранее «московок» или «мечовок», на которых Великий князь изображался с мечом на коне, они заменялись копейками» (Толмачева. С. 203—204). После реформы, пишет тот же автор, деньги «могли чеканиться лишь на Московском монетном дворе с буквами *М; Мо*, и временно на Новгородском дворе с буквами *Н, Но* и на Псковском с обозначением на монетах букв *Пс*» (Толмачева. С. 204). И добавляет: «Документально зафиксировано, что вскоре после смерти Елены Глинской в 1543 г. рубль был объявлен единой счетной единицей Русского государства» (Толмачева. С. 205).

Реформа царя Алексея Михайловича. 1654—1663

А.Н. Маркова и др. о причинах реформы: «Так как казна была опустошена, то государство выпустило неполноценные деньги... Чеканка медных денег осуществлялась русским правительством неограниченно, в целях сохранения дорогостоящего серебра для расходов по внешней торговле» (Маркова и др. С. 69). Об особенностях сырьевой базы чеканки: «Проблема денежного обращения в России осложнялось нехваткой благородных металлов. Поэтому исторически Русь была вынуждена в течение многих веков использовать для чеканки денег иностранные монеты. Даже в XVII в. на немецких и

чешских (почему же только на этих? – И.Ш.) талерах (круглые серебряные монеты) при царе Алексее Михайловиче с 1654 г. надчеканивалось государево клеймо. Это был или всадник с копьем, или двуглавый орел дома Романовых. Такие монеты ходили параллельно с российскими монетами, их называли «ефимок с признаком». Кроме того, ефимки использовали и для чеканки мелкой монеты» (Маркова и др. С. 69–70).

В.Н. Ковнир о талере: «Монета чеканилась из серебра 937,5-й пробы, поначалу ее вес колебался в пределах 26,39–27,2 г, но далее установился стандарт в 29,232 г» (Ковнир. С. 69). Потребность в полноценной крупной монете при обесценении серебряных монет, а также рост добычи серебра в Европе (в Тироле и Богемии) (Почему только там!? А серебро Саксонии и Брауншвейга или американо-испанское? – И.Ш.) и усовершенствование техники чеканки позволило выпускать большую красивую монету, которая оставалась стандартом для европейских серебряных монет на протяжении почти 400 лет. Более двухсот лет качество и стоимость талера были стабильны» (Ковнир. С. 69). «В XVI–XVII вв. талер был самой крупной единицей в русской экономике того времени, подобно тому как это произошло в 1990-е годы в России со 100-долларовыми купюрами. Соответственно, талер был едва ли не самым важным предметом русского импорта. Ради получения талеров русские купцы вели караваны с хлебом в Нарву, Ригу, Ревель, откуда возвращались с кошельком талеров» (Ковнир. С. 69). Автор будто не знает, что основными поставщиками талеров были иностранные купцы (в основном голландцы и немцы), ввозившие их преимущественно морским путем, и не «кошелями», а бочками.

В.Н. Ковнир о выпуске в 1655 г. «ефимков с признаками»: «Хотя выпуск ефимок⁸ прекратился в 1656 г., но в обращении они оставались до 1659 г., после чего населе-

8. Еще один недосмотр редактора: правильно – ефимков.

ние должно было сдать их в казну для обмена на медные копейки. В обращение также выпускались (когда? — И.Ш.) полуполтины (четвертаки) — разрубленные на четыре части ефимки с русскими клеймами» (Ковнир. С. 69). Последнее выражение — неудачная формулировка, которую можно понять по-разному.

Р.П. Толмачева решила отметить изменение в 1654 г. технологии выпуска российских монет. «Технология использования иностранных монет изменилась: в Древнерусском государстве их переплавляли, а с ордынских времен начали проводить надчеканку (или перечеканку), и в середине XVII в. эта технология стала основной. На круглой, зачищенной определенным образом монете появлялось «государево клеймо» в виде всадника с копьем или двуглавый орел — герб дома Романовых и «всая Руси». В народе этот рубль прозвали «ефимок с признаком», или просто «ефимок», по имени одного из западноевропейских князей (Иоахим). Такой рубль-ефимок содержал 64 копейки серебром, т.е. не делился еще на 100 частей» (Толмачева. С. 205). Здесь, очевидно, автор смешал понятия «рублевый ефимок», чеканившийся в 1654 г. и приравнивавшийся к рублю, и «ефимок с признаками» 1655 г., выпускавшийся в обращение как монета, равная 64 копейкам. «Следующее нововведение, — продолжает тот же автор, — заключалось в налаживании производства не только рублей, но и серебряных и медных полуполтин (50 копеек)» (Толмачева. С. 206).

Реформа Петра I. 1698—1723

Из учебника В.Н. Ковнира: «С 1699 г. началась денежная реформа и передел иностранной монеты Монетным двором (почему двором, а не дворами, о создании которых в связи с подготовкой реформы следовало бы сказать? — И.Ш.) (с «наддачей» в 10%, т.е. уменьшением содержания серебра на эту величину), что привело к резкому увеличению количества выпускаемых денег» (Ковнир. С. 121). «Медную

копейку Петр ввел в обращение с 1700 г., а чеканка серебряной копейки окончательно прекратилась в 1718 г. С 1701 г. начался выпуск золотых монет – червонцев (в 3 рубля) и двойных червонцев» (*Ковчир*. С. 127).

А.Н. Маркова и др.: «Реформа монетного дела, начатая Петром I в 1704 г., предусматривала чеканку золотой, серебряной и медной монет. В основу новой денежной системы был положен десятичный принцип: 1 рубль = 10 гривенников = 100 копеек (на десятичный счет в официальных бумагах перешли в 1720-е гг. – *И.Ш.*). Западные страны перешли к такому принципу гораздо позже. Главными единицами монетной системы стали медная копейка и серебряный рубль, который для упрощения внешнеторговых расчетов был приравнен по весу к талеру. Были выпущены полтинники (50 копеек), полуполтинники (25 копеек), пятаки (5 копеек) (список номиналов ими не исчерпывался; «пятаки», т.е. монеты с надписью «5 копеек» чеканили с 1713 г. – *И.Ш.*). В последующем в обращении появились алтын (3 копейки) (в регулярной чеканке – с 1704 г. – *И.Ш.*) и пятиалтынник (15 копеек) (впервые, как проба, отчеканен в 1760 г. – *И.Ш.*). Чеканка монеты стала монополией государства (да, но не при Петре, а еще в XVI в! – *И.Ш.*), вывозить золото и серебро (драгоценные металлы) за рубеж запрещалось (ограничивалось уже в конце XVI в., а запрещено – в XVII – *И.Ш.*). Петр I был сторонником меркантилизма. петровское время чеканились и золотые монеты: цесарские рубли и червонцы. Цесарскими рублями награждались низшие чины в армии (солдаты), их носили, как медаль, на шее. Червонцы использовались в основном для обслуживания внешнеторгового оборота, внутри страны они в обращение не поступали» (*Маркова и др.* С. 91). Нужно отметить, что весь этот текст, почти слово в слово, переписан из учебника Т.М. Тимошиной (*Тимошина*. С. 75).

Тот же текст, но весьма своеобразно, использован Р.П. Толмачевой, которая пишет: «Продолжая дело своего отца, царь Петр в Лондоне ознакомился с работой машин

на монетном дворе. Он решил, видимо, и дальше заниматься перечеканкой монет. Концепция реформы не изменилась по сравнению с 1654 г.: по-прежнему для закрепления рубля в обороте использовалась иностранная монета — талер: прежней оставалась и технология изготовления — перечеканка; продолжено было дело царя Алексея по внедрению молотовых машин на монетных дворах. Однако были и важнейшие нововведения. *Во-первых*, окончательно победил десятичный принцип как основа денежной системы: отныне 1 рубль равнялся 10 гривенникам и 100 копейкам; *во-вторых*, впервые значительно *расширился денежный номинал*, кроме рубля чеканили: *полтины (50 коп.); полутолтины (25 коп.); пятаки (5 коп.), алтыны (3 коп.); пятиалтынные (15 коп.)*. И хотя сохранились в названии деньги ордынских времен типа алтына, но везде в основу исчисления была положена русская копейка; *в-третьих*, кроме серебра чеканились и золотые деньги. Новинкой было изготовление «цесарских рублей», но использовались они не в торговом обороте, а в качестве награды отличившимся солдатам. Во внешней торговле появились: *червонец в 3,47 г золотом и двойной червонец в 6,94 г золотом, а также золотые 2 рубля — 0,69 г»* (Толмачева. С. 207–208).

Не менее интересна и следующая констатация: «*В-четвертых*, в качестве медных денег чеканили *деньгу* (тоже пережиток прошлого), *копейку* и *полушку*. Они по-прежнему пользовались широким спросом у трудового населения, беднейших слоев общества. Есть сведения о хождении в то время и «жеребьих» денег — из выделанных шкур жеребят» (Толмачева. С. 208).

Очередной «перл» и в этот раз обнаруживается в книге Н.Г. Щеголевой и А.И. Васильева, утверждающих, что при Петре I, «как и при его тетке Софье, наблюдалось уменьшение металла в денежной единице» (Щеголева, Васильев. С. 29). Замечу, что в период регентства Софьи Алексеевны содержание серебра в копейке было, напротив, неизменным.

Введение бумажных денег

Об объемах бумажных денег, выпущенных в царствование Екатерины II, авторы приводят разные сведения. Т.М. Тимошина пишет: «За годы правления Екатерины II было выпущено ассигнаций на огромную сумму в 157 млн руб.» (Тимошина. С. 92). В данном случае приведено количество ассигнаций, находившихся в обращении в 1796 г. Объем их выпуска в 1769–1796 гг. сильно превышал указанное число. Нужно учитывать, что ветхие ассигнации изымались из обращения и уничтожались.

Реформа С.Ю. Витте. 1895–1897

Т.М. Тимошина пишет: «В 1897 году был принят закон «О чеканке и выпуске в обращение золотых монет». Были выпущены золотые монеты номиналом 5 руб., 10 руб. — червонец, 7,5 руб. — полуимпериял, 15 руб. — империял» (Тимошина. С. 161).

Советский червонец. Реформа 1922–1924 гг.

Примечательно следующее суждение: «В первые годы нэпа инфляция продолжалась. В 1922 г. 100 тыс. рублей совзнаками стоили 1 довоенную копейку (некорректное утверждение: при тогдашних темпах инфляции подобная ситуация могла продлиться день-два. — И.Ш.). Но когда стало очевидным, что без торговли не обойтись, потребовалась **денежная реформа**⁹: без денег торговать нельзя. Такая реформа обычно проводится одновременно: старые деньги объявляются недействительными и обмениваются на новые. Но размеры инфляции не позволяли провести реформу таким образом. Сначала в 1922 г. было пушено в обращение лишь ограниченное количество новых денег. Эти новые день-

9. Жирный шрифт – выделено авторами.

ги стали называть **червонцами**. Это не совсем правильно, так как червонец имел достоинство 10 руб., а новые деньги имели разное достоинство (интересно, что имели в виду авторы? – И.Ш.). Они были обеспечены драгоценными металлами. Более того, чеканились монеты из серебра, золота и даже платины. Бумажные купюры разменивались на металлические монеты, что, естественно, подтверждало их ценность для населения. **Эти деньги были конвертируемыми: они свободно обменивались на основные иностранные валюты по довоенному курсу царского рубля (1 долл. США равен 1,94 руб.).** И с 1922 по 1924 г. в обращении были деньги двух видов: старые советские знаки, которые все более обесценивались, и новые, имевшие твердый курс. Только в 1924 г. советские знаки вышли из обращения». (Контопов и др. С. 343–344. Тот же текст с небольшими вариациями: Контопов, Сметанин. С. 239–240).

Можно было бы привести и другие цитаты, но, кажется, хватит и этих.

Я не ставлю под сомнение компетентность авторов учебников. Изложенные ими материалы в целом дают достаточно ясное и правильное представление об экономической истории нашей страны. Но, как мы убедились, история российских денег на протяжении восьми первых веков авторам известна недостаточно хорошо. Их неосведомленность видна, когда речь идет о последовательности отдельных событий, их причинно-следственных связях, о конкретных типах монет и платежных слитков, их названиях, внешнем виде, метрологических параметрах. Некоторые суждения чересчур вульгаризированы. Заблуждения одних авторов нередко подхватывают другие¹⁰ (и не только авторы учебников!). Иногда проявляется и незнание общей истории, отдельных исторических фактов, терминологии, сложившей-

10. В текстах большинства собранных мною учебников, между прочим, заметно «влияние» П.А. Хромова, упомянутые выше учебные пособия которого в 1982 г. вышли тиражами в 25000 и 35000 экз. Правда, авторы подчас весьма вольно трактуют его положения, искажая смысл сказанного П.А. Хромовым.

ся в исторической науке. Обращение к новейшей литературе практически всеми авторами игнорируется.

Думается, что мириться с таким положением дел нельзя. Выйти из него можно только за счет введения более жесткого рецензирования и редактирования учебной литературы и создания выверенной комплексной монографии по истории России, необходимость в которой давно назрела.

Ю.П. Голицын, А.С. Соколов*

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ДЕФОЛТА 1918 г.**

21 января 1918 г. Советом Народных Комиссаров был принят очередной революционный декрет, основные положения которого сводились к следующему: «1) Все государственные займы, заключенные правительствами российских помещиков и российской буржуазии... аннулируются (уничтожаются) с декабря 1917 года... 2) Равным образом аннулируются все гарантии, данные названными правительствами по займам различных предприятий и учреждений. 3) Безусловно и без всяких исключений аннулируются все иностранные займы»¹. Фактически был объявлен первый в истории России государственный дефолт.

Последствия этого радикального решения проявились во многих, иногда, казалось бы, очень далеких друг от друга областях. Условно эти последствия можно разделить на международные и внутренние.

О необходимости соблюдения международных обязательств советскому правительству напомнили очень быстро.

* Голицын Юрий Петрович – к.и.н., руководитель направления по истории финансового рынка Департамента по коммуникациям Московской биржи. Соколов Александр Станиславович – д.и.н., заведующий кафедрой истории и философии РГРТУ.

** Тезисы доклада на заседании семинара «Теория и практика экономических реформ». ИЭ РАН, 19 ноября 2013 г.

1. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т.1. 1917–1928 годы. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1967. С.31.

Уже 14 февраля 1918 г. в Наркоминдел РСФСР поступила нота дипломатического корпуса, где говорилось: «Все союзные и нейтральные послы и посланники, аккредитованные в Петрограде, настоящим извещают Комиссариат по иностранным делам, что они рассматривают все декреты рабочего и крестьянского правительства об аннулировании государственных долгов, о конфискации собственности и т. д., поскольку они касаются иностранных подданных, как несуществующие». Дипломаты также констатировали, что их «правительства оставляют за собой право в любое время, когда они сочтут это нужным, настоятельно потребовать удовлетворения и возмещения всех ущербов и утрат, которые могли быть созданы путем исполнения этих декретов для иностранных государств вообще и для их подданных, живущих в России, в частности»².

Так как советское правительство проигнорировало эту ноту, со стороны стран-кредиторов последовали гораздо более агрессивные действия — весной 1918 г. началась иностранная военная интервенция.

То, что одной из основных причин интервенции со стороны стран Антанты было стремление восстановить в России такое правительство, которое бы гарантировало погашение всех внешних долгов, прекрасно понимало и советское правительство. В воззвании, с которым 1 августа 1918 г. оно обратилось к пролетариату Франции, Англии, США, Японии и Италии, говорилось: «Первая их (буржуазных правительств. — Ю.Г.) цель — захват по возможности большей территории России, дабы ее богатствами, железными дорогами обеспечить проценты по займам для французского и английского капитала»³.

В то же время советское правительство в соответствии с Брестским мирным договором с Германией и ее союзни-

2. Внешняя политика СССР (1917–1920). Сборник документов. Т. 1. М.: Высшая школа при ЦК ВКП(б), 1944. С. 48.

3. Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях. Ч. 2. М.: НКВД, 1926. С. 158.

ками отправило в сентябре и октябре 1918 г. в Берлин два эшелона с золотом (более 93 т) в качестве компенсации за убытки германских подданных от национализации их собственности и отказа от выполнения обязательств по государственным займам. Тем самым был создан прецедент для требований других кредиторов.

После окончания Первой мировой войны золото перешло к Франции, которая поделилась им с Англией — «в погашение долга России по отношению к обоим государствам»⁴.

После окончания Гражданской войны ведущие европейские страны — бывшие кредиторы России — начали дипломатическую (отказ в признании), финансовую (отказ в кредитах) и золотую (отказ от покупки) блокады советского правительства. И если дипломатическая блокада была достаточно быстро прорвана, то с финансовыми отношениями все было гораздо сложнее. Государственные кредиты за рубежом получить было невозможно, а продажа золота была возможна только с 25–30%-ным дисконтом.

В 1922 г. в Генуе и Гааге были проведены две международные конференции, на которых решался так называемый «русский вопрос». Советская сторона просила предоставить ей кредиты, европейцы требовали признать «царские» долги. Конференции закончились ничем.

«Русский вопрос» повлиял и на международную проблему военных долгов. В переговорах с США, которые после окончания Первой мировой войны превратились в страну-кредитора, Франция неоднократно повторяла аргументы Советской России. Со своей стороны США, чтобы не допустить объединения стран-должников, значительно снизила суммы долгов: Англии — на 18%, Франции — на 50%, Италии — на 68%, Бельгии — на 46%⁵. Но полностью США простить

4. Как немцы передали русское золото Франции. Документы ЦХИДК. 1918–1919 гг. // Исторический архив. 1998. №1. С.137.

5. Репарационный вопрос и военные долги. Сборник документов. М.: Ин-т мирового хозяйства и мировой политики, 1933. С. 7.

военные долги не могли, так как это бы создало прецедент, которым могла воспользоваться Советская Россия.

Еще одним последствием было наложение ареста на советское имущество за границей. Также на протяжении 1920-х гг. в западноевропейских и американских судах неоднократно рассматривались иски о возврате национализированной собственности.

Если говорить о внутренних последствиях, то стоит, прежде всего, вспомнить о голоде 1921 г., который стал поводом для конфискации церковных имуществ. В то же время неслучайно процесс ограбления церкви начался в марте 1922 г., накануне Генуэзской конференции, на которой основным был вопрос о «русских» долгах⁶.

Однако обмануть население страны не удалось. К примеру, рабочие Яхромской фабрики Дмитровского уезда заявили, что «протестуют против принудительного отбора церковных ценностей, потому что все отобранное не последует по назначению и только сотая часть собранного пойдет на помощь голодающим, все остальное золото и все ценности уйдут на уплату царских долгов»⁷.

Остро нуждаясь в притоке иностранного капитала, советское правительство пыталось осуществлять заемные операции на международном финансовом рынке, но они заканчивались неудачно.

Не имея возможности получать иностранные кредиты, советское правительство было вынуждено начать восстанавливать внутренний фондовый рынок. Но разместить облигации госзаймов внутри страны было практически невозможно, так как население не доверяло правительству. Поэтому распространение первых госзаймов было принудительным.

6. В.И. Ленин 19 марта 1922 г. писал: «Нам во что бы то ни стало необходимо провести изъятие церковных ценностей... Без этого фонда никакая государственная работа вообще, никакое хозяйственное строительство в частности, и никакое отстаивание своей позиции в Генуе в особенности, совершенно невысказано...» (Цит. по: История России. 1917–1940. Хрестоматия / Сост. В.А. Мазур и др.; под редакцией М.Е. Главацкого. Екатеринбург, 1993).

7. Кривова Н.А. Власть и церковь в 1922–1925 гг. М.: АИРО–XX, 1997.

Когда во второй половине 20-х гг. был взят курс на ускоренную индустриализацию, отсутствие внешних кредитов заставило советское правительство покупать промышленное оборудование за наличные. Это поставило импорт в прямую зависимость от экспорта. А так как главным экспортным продуктом было зерно, начинается его выкачивание у крестьянства.

В результате в стране начинается процесс коллективизации. Взаимосвязь этого процесса с аннулированием государственных долгов в 1918 г. для крестьян была очевидна. Неслучайно в разных районах страны отзывы крестьян были одинаковыми: хлеб забирают, чтобы «расплатиться по царским долгам»⁸.

Еще одной возможностью получения валюты являлась продажа за рубеж произведений искусства. За 6 лет (1928–1934 гг.) из музеев СССР было продано около 20 тыс. различных экспонатов, в том числе около 1 500 произведений живописи. Среди них были неоценимые шедевры (Боттичелли, Ван Дейк, Ван Эйк, Веласкес, Веронезе, Рафаэль, Рембрандт, Рубенс, Тициан и др.). За все, включая шедевры, было получено всего около 25 млн зол. руб. или 12,5 млн долл.⁹

Для населения страны невозможность получения иностранных кредитов обернулась «добровольно-принудительной» подпиской на облигации внутренних госзаймов. В начале 30-х гг. появились комитеты содействия госкредиту (комсоды), которые и занялись распространением гособлигаций.

Характерно, что советские облигации имели маленький номинал, что позволяло собирать с населения в государственную казну даже небольшие суммы. При этом практически все займы имели выигрышные выпуски, чтобы хоть как-

8. Печерский В.А. Отношение крестьян Хакасии к аграрной политике государства в 30–40-е годы XX в. (<http://hist.dcn-asu.ru/45-220.html&text>); Хришкевич Т.Г. Кооперация в оценке крестьян северо-запада России (по материалам 1920-х гг.) (<http://jornal.pskov.ru/docs/number16/17.html&text>).

9. Жуков Ю. Сталин: операция «Эрмитаж». М.: Вагриус, 2005. С.324–326.

то сделать их привлекательными. В дореволюционной же России номинал ценных бумаг был высоким, чтобы отсесть от игры на фондовом рынке малообеспеченные слои населения. Выигрышных же займов за всю историю выпуска государственных облигаций было размещено всего три.

Начало решению проблемы дореволюционных долгов было положено только в августе 1986 г., когда был заключен договор с Великобританией. В ноябре 1996 г. аналогичный договор был подписан с Францией.

Но ставить точку в этом вопросе еще рано.

Б.М. Шпотов*

ШАГ НАЗАД И ДВА ВПЕРЕД: РОЛЬ ТЕХНИКО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ИННОВАЦИЙ В ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ СССР**

Согласно теории экономического роста на основе технико-технологических инноваций (Й. Шумпетер, У. Ростоу, А.Д. Чандлер и др.), этот процесс в странах с рыночной экономикой принял относительно спонтанную и гармоничную форму, базирующуюся на *предпринимательских инициативах*. Они позволяли скоординировать все стороны преобразований — финансовую, управленческую, социальную и т.д. — на уровне компаний, с последующими структурными сдвигами в национальной экономике.

В советской экономике процесс индустриализации (конец 1920-х — конец 1930-х гг.) осуществлялся на государственной, политической основе, как проводимая волевым решением экономическая *реформа* (она напоминала решение «сверху» об отмене крепостного права, не оставлявшее выбор за помещиками, хотя была куда более жесткой). Из-за несовершенства первого опыта советского централизованного планирования, доминирования мобилизационных

* Шпотов Борис Михайлович — д.и.н., проф., ведущий научный сотрудник ИВИ РАН и сектора экономической истории ИЭ РАН (по совместительству).

** Тезисы доклада на заседании семинара «Теория и практика экономических реформ». ИЭ РАН, 25 апреля 2013 г.

методов (главное — темпы!) и недостаточного представления о наличных ресурсах на крупных объектах — строящихся и завершённых, и в экономике в целом возникли серьёзные проблемы.

Важным фактором ускоренной индустриализации стала оплаченная государством техническая помощь (technical assistance) зарубежных компаний в проектировании, строительстве и пуске передовых предприятий. Её получение было необходимо, но не сразу дало ожидаемый эффект. Новые для СССР технологии и техника приживались с трудом, на местах их часто игнорировали вопреки директивам сверху. В отечественной историографии эти факты ещё не получили должного освещения.

В теоретических работах, посвящённых модернизации по-советски и «догоняющей» модели развития, о происхождении промышленных гигантов первых пятилеток говорится уклончиво — что они «появились», «были созданы», «вошли в строй», а индустриализация проводилась за счёт перераспределения ресурсов, внутренних займов, принесения в жертву интересов миллионов крестьян и подневольного труда тысяч заключённых. Сообщается, конечно, и о покупках за рубежом необходимой техники и оборудования за счёт увеличения экспорта хлеба, леса, различного сырья, золота и художественных ценностей.

Все это так, но можно ли было за счёт импорта готовой продукции обеспечить потребности советского народного хозяйства на перспективу, да и как вообще проводить «догоняющую» модернизацию без знания и апробации зарубежного опыта? Внутренние источники капиталов, сырья и рабочей силы были, конечно, приоритетными, трудовой энтузиазм, субботники, ГУЛАГ также являлись ресурсами, но не для выполнения всей массы исследований и разработок, доступных — и то по отдельным направлениям, лишь крупным частным компаниям или специализированным инженерно-конструкторским фирмам, работавшим на заказ. В конце нэпа во всей стране не было возможностей

за считанные годы или месяцы самостоятельно разработать и внедрить «свои» сборочные конвейеры, начать массовый выпуск «своих» (оригинальных конструкций) автомобилей, тракторов, электроприборов, создать новые стройматериалы, усовершенствовать доменные, литейные и прокатные цеха.

Одни авторы придерживаются тезиса о враждебном капиталистическом окружении, другие берут за основу установку В.И. Ленина на использование материальных достижений капитализма в интересах социализма. История индустриализации дает богатый материал для находок и размышлений.

Рассмотрим, в форме тезисов, основные моменты ускорения и торможения индустриализации СССР, рассчитанной на крутой экономический подъем в результате притока технико-технологических инноваций.

В сводной статистике внешней торговли СССР¹, как и в подобной статистике других стран, учтена купля-продажа разнообразной материальной продукции (товаров) в денежных или физических единицах. Импорт техники и оборудования входил в ассортимент наименований и баланс этой торговли, но не учитывались покупавшиеся также за валюту технологии и ноу-хау: проекты предприятий, лицензии, патенты, инструкции по их использованию, консультации и другие нематериальные активы. Русские, писал в 1930 г. влиятельный американский журнал «Nation's Business», поместивший интервью с Генри Фордом, берут у нас не то, что мы производим, а наши знания и умения, и на этом основана их пятилетка².

В годы построения социализма советская страна *не была в реальной экономической и научно-технической изоляции*, несмотря на пропагандистский тезис о «враждебном капиталистическом окружении». Враждебным его можно назвать лишь в общем, геополитическом смысле, как анта-

1. Внешняя торговля СССР за 1918–1940 гг. М.: Внешторгиздат, 1960.

2. “Why I Am Helping Russian Industry”: Henry Ford in an interview by W.A. McGarry // Nation's Business. 1930. June. P. 20.

гонизм двух систем. Хотя до начала Великой Отечественной войны Советскому Союзу пришлось участвовать в локальных конфликтах на Дальнем Востоке и воевать с Финляндией, угроза враждебного окружения оттуда не исходила. США, по оценке компетентных органов, также не являлись в обозримом будущем врагом СССР, несмотря на затягивание с установлением дипломатических отношений³. Западные фирмы имели четко выраженную мотивацию — прибыль от концессий, поставок оборудования или оплата технической помощи. В то время в СССР не скрывали деловых связей с американскими и западноевропейскими компаниями, о чем много писала советская и зарубежная пресса, но во времена «холодной войны» их с нашей стороны предали забвению.

Советские проектировщики и строители, конечно, могли построить новые заводы, опираясь на отечественный опыт, хотя и до революции в российской промышленности имелись иностранный капитал, приглашенные специалисты и импортная техника. Но руководство СССР во главе с И.В. Сталиным не просто пересмотрело задания в сторону ускорения постройки и увеличения (в разы!) производительности отдельных заводов, а приняло программу ускоренной индустриализации «по всему фронту». Первая пятилетка 1928—1933 гг. отличалась особенно высокими, форсированными темпами, ее даже призывали выполнить за четыре года и три месяца.

Сосредоточенная на текущих задачах экономика нэпа с элементами рынка, развитием внутренней торговли и медленно обновлявшейся технической базой сменилась мобилизационной экономикой с приоритетом развития тяжелой индустрии. Это определило обращение к зарубежным фирмам уже не за денежными вложениями в концессии, а за готовыми проектами современных крупных предприятий. Внешние экономические связи переориентировались на платную техническую помощь и масштабные закупки обо-

3. Позняков В.В. Советская разведка в Америке, 1919—1941. М.: Международные отношения, 2005. С. 25—32.

рудования, причем у сталинской экономической политики был выраженный «американский вектор».

Советские хозяйственные руководители и специалисты признавали, что своими силами не удалось бы столь же быстро и качественно создать аналоги тех предприятий, в которых нуждался Советский Союз. Однако импортная техника и технологии, доставленные в СССР, часто не находили адекватных условий для немедленного и эффективного внедрения — не хватало обученных работников, сырья и материалов, комплектующих и запчастей, отставало транспортное обслуживание, строительство жилья и т.д.

В многочисленных архивных и опубликованных материалах по истории «великих строек» отчетливо просматриваются два мотива. Это, с одной стороны, нехватка механического оборудования, перебои с поставками комплектующих для сборки, дефицит квалифицированных кадров и др. С другой — относительный избыток той же техники в смысле ее недостаточного и неэффективного использования: простои по разным причинам доходили в 1930-е гг. до 60% рабочего времени. Не срабатывали эффект масштаба и отдача от инвестиций. Сложилась ситуация, когда бурный рост капиталовложений и импорта техники одновременно по многим направлениям обусловил рост объема незавершенного капитального строительства и несмонтированного оборудования.

Большое напряжение испытывал железнодорожный и водный транспорт, автомобильный только зарождался, а дорог с твердым покрытием, несмотря на темпы их создания, не хватало. Решить проблему пытались, помимо административных мер и репрессий, с помощью дополнительных ассигнований и увеличения контингента рабочей силы. Это вело к потере эффективности за счет снижения средней выработки на человека и колоссальному удорожанию строек, что единодушно отмечали их советские и иностранные участники.

Роль технической помощи, на которую возлагалась задача перестройки технико-технологической основы про-

мышленного производства в СССР, была неоднозначной. Сложение нового и достигнутого ранее не давало ожидаемого эффекта синергии и скорых результатов. Заклучая договоры техпомощи, иностранные фирмы обязывались пользоваться наличными советскими ресурсами, нормативами и правилами, но в то же время применять свои передовые и эффективные методы, ради которых им предложили сотрудничество. В ходе выполнения контрактов возникали сложные проблемы. Обе стороны рассчитывали на ускорение и удешевление работ, но сталкивались с дефицитом того, что для этого нужно. Американские фирмы проектировали на основе собственного опыта, дававшего прекрасные результаты в США, но подгонять его к советским условиям они не умели и не могли. Отступление от советских строительных нормативов вело, вместо экономии, к удорожанию работ. Процесс пошел, но с высокими издержками.

Имели место «мини-кризисы», понимаемые как *резкое обострение дефицита* на ключевых объектах наиболее быстро создаваемых отраслей – машиностроительной (включая автотракторную), электротехнической, металлургической, а также на вспомогательных и смежных производствах. Налицо было снижение темпов строительства, сокращение работ на сданных в эксплуатацию предприятиях и откладывание пуска недостроенных. Эмпирические данные согласуются с данными статистического анализа. В централизованной плановой экономике, где все отрасли тесно связаны, обозначился в совокупности довольно широкий кризис. Начавшись в 1928–1929 гг., он возникал еще дважды за предвоенное десятилетие⁴.

Рано или поздно тормозящие тенденции удавалось преодолеть. Механизмы индустриализации действовали и в таких условиях, продвигая ее вперед. Наладка производственных связей была вопросом времени. А по большому счету способность «учиться на ходу», адаптация к тяжелым

4. Ланкин М.А. Экономические циклы в предвоенной промышленности СССР // Экономическая история. Обозрение. 2011. Вып. 15. С. 46–85.

испытаниям продемонстрировала не только индустриализация, но и Великая Отечественная война. Но это тема для дальнейших исследований.

П.А. Ореховский*

ПОЛИТЭКОНОМИЯ СОЦИАЛИЗМА, ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РЕФОРМЫ И «ПОЛЕ» ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ В РОССИИ**

Гипотеза: В России за последние 20 лет произошли принципиальные изменения, которые должны были полностью поменять природу экономической системы. В частности, это:

- 1) изменения отношений собственности;
- 2) структурная перестройка экономики – изменение как натуральных, так и стоимостных межотраслевых пропорций;
- 3) микроэкономические изменения – новые связи между фирмами, структура рынков, цены на ресурсы, потребительские блага, цена труда и т.д.;
- 4) перестройка банковской и денежно-кредитной системы в целом;
- 5) создание существенно иной бюджетно-налоговой системы;
- 6) конвертируемость рубля и открытость экономики.

И тем не менее в сегодняшней РФ сохраняются основные проблемы, которые были характерны и для позднесоветской экономики:

* Ореховский Петр Александрович – д.э.н., проф., ведущий научный сотрудник сектора философии и методологии экономической науки ИЭ РАН.

** Тезисы доклада на заседании семинара «Теория и практика экономических реформ». ИЭ РАН, 26 сентября 2013 г.

- неэффективная, «сырьевая» структура;
- небольшой удельный вес собственных технологических и продуктовых инноваций, ориентация на заимствование и импорт;
- низкие и продолжающие замедляться темпы роста;
- территориальные диспропорции, грозящие распадом Федерации;
- невключенность (или даже исключенность) из «мирового Запада».

Список, вообще говоря, можно продолжить.

Каждая из этих проблем по отдельности и, тем более, все они вместе могут привести к экономическому краху. Все они осознаются как политической элитой страны, так и научным сообществом. Предлагаются – и периодически предпринимаются – попытки их практического решения, заканчивающиеся неудачей или частичным успехом, что опять-таки напоминает ситуацию реформ в СССР в 60-е – 80-е гг. прошлого века. Тогда тоже присутствовало такое осознание – достаточно вспомнить партийные и правительственные решения о «всесторонней интенсификации производства», «внедрении достижений НТП» или рекомендации экономистов о переходе от «преимущественно экстенсивного к преимущественно интенсивному типу воспроизводства».

Причина неудач, на наш взгляд, заключается в том, что в *основных чертах предпринимаемые реформы, а также анализ их предпосылок и последствий российскими экспертами, экономистами, политиками, повторяют те же методологические приемы, которые были характерны для политэкономики социализма.*

В данном случае мы не предлагаем выработку «альтернативной концепции реформ». Наибольший интерес, на наш взгляд, представляет выявление неотрефлексированных посылок и приемов анализа, а также структуры самого «поля» российской экономической науки. Какая методология может объединять сегодняшних ученых, использующих приемы экономикс и институционального анализа, с советски-

ми «марксистскими ортодоксами»? И какова должна быть иерархия идей и школ, которая приводит к тому, что доминируют именно эти, а не альтернативные комплексы идей?

Методология экономического анализа

Модели хозрасчета в политэкономии социализма и развитие местного самоуправления и бюджетного федерализма в России

В экономических дискуссиях вместо имеющей политическое звучание категории «федерализм» обычно используется внешне нейтральное понятие «бюджетный федерализм». Строго говоря, это не спасает от необходимости выработки оценок институциональных рамок налогово-бюджетной системы: как известно, бюджет всего лишь *финансовый свод политических намерений* органа управления на текущий период. Тем не менее, в узком смысле этого слова вопросы «территориальной демократии», как определял федерализм Т. Джефферсон, сводятся именно к распределению бюджетных обязательств (мандатов) и доходов между центром и субъектами Федерации, а также между субъектами РФ и местным самоуправлением. Поэтому первоначально проблема бюджетного федерализма представляется вполне *технической*: за объемом исполняемых обязательств должны быть закреплены доходные источники, и это позволит общественному сектору оказывать услуги здравоохранения, образования, содержать судебную систему, развивать инженерную инфраструктуру. Что, в свою очередь, создаст необходимые предпосылки для успешного развития бизнеса и последующего роста доходов бюджета.

Решение этой технической проблемы сталкивается с объективной трудностью, известной как неравномерность

социально-экономического развития территорий. Когда душевые собственные доходы местных бюджетов, как и бюджетов субъектов Федерации, различаются в разы¹, становится трудно соблюдать принцип субсидиарности, в соответствии с которым «власть должна быть как можно ближе к гражданам», и на верхние уровни власти передаются только те полномочия, которые не могут быть исполнены на нижних. Другими словами, **чем выше неравномерность территориального развития, тем больше должна быть степень централизации и последующего перераспределения доходов для обеспечения исполнения бюджетных обязательств.** Отсюда техническая проблема перерастает в политическую — федерализм предполагает децентрализацию власти, но какова должна быть степень этой децентрализации или централизации? В предельном случае *политической вражды* у региональных и республиканских элит формируется твердое убеждение, что одни регионы живут за счет других. Это ставит под сомнение целесообразность нахождения «обиженных субъектов» в составе федеративного государства.

Заодно проблема становится и экономической. Неравномерность территориального развития свидетельствует о разной эффективности фирм, расположенных в различных городах и регионах, а высокий уровень перераспределения бюджетных доходов — о неверных стимулах как для руководства территориальных единиц, так и для бизнеса. Поэтому необходимо найти такую систему распределения налогов между Центром, субъектами и муниципалитетами, которая стимулировала бы власти «создавать условия для развития предпринимательства», «внедрять инновации».

-
1. «В 2000 году по объемам промышленного производства на душу населения различия между самыми благополучными и самыми неблагополучными регионами составляли 64 раза, а в 2005 году эти различия выросли уже до 281 раза. Похожие цифры и по другим показателям. Разница в доходах региональных бюджетов на душу населения выросла за 5 лет с 50 раз до 194 раз. Объем инвестиций на душу населения — с 30 до 44 раз, уровень безработицы — с 29 до 33 раз» (доклад А. Хлопонина (тогда губернатора Красноярского края) на Госсовете 21.07.2006. <http://www.regnum.ru/news/677442.html>). Стоит отметить, что развитие России после кризиса 2008–2009 гг. только усиливает указанную дифференциацию.

В результате федерализм из «правила» или «закона» превращается в «процесс» постоянного поиска оптимального распределения власти между уровнями управления, рационализации распределения мандатов, формирования фондов финансовой помощи, выделения дотаций и субвенций. Этим важным проблемам, находящимся в центре государственного строительства и финансовой политики, посвящены сотни научных работ, включая докторские и кандидатские диссертации².

Нельзя утверждать, что за двадцать лет существования новой молодой российской демократии в федеративном устройстве ничего не менялось, и что «власти» не слышали «экспертов». Российский федерализм постоянно улучшали, и, странным образом, дискуссии вокруг этих изменений и выработки рекомендаций напоминают советское «совершенствование хозяйственного механизма» и «внедрение хозрасчета». На наш взгляд, здесь есть прямые параллели.

1. Назначаемость и избираемость руководителей. Одной из мер совершенствования «социалистической демократии» и «хозяйственного механизма» был переход от назначений директоров предприятий к их выборам; при этом предусматривались различные процедуры: прямые выборы с возможностью самовыдвижения, выбор из кандидатур, отобранных согласно некоторому цензу, утверждение или отказ предлагаемых министерством (главком, комитетом) кандидатур ученым советом (для вузов, НИИ, НПО). В России прямые выборы мэров и губернаторов поменялись на разного рода «демократические схемы», сочетающие «назначаемость и избираемость». Мажоритарную систему сменила пропорциональная, при этом выборы по партийным спискам теперь требуют проводить даже в тех муниципалитетах, где проживает изначально беспартийное население – чтобы выдви-

2. Тема настолько широкая и «вечно актуальная», что выделять какие-то «основополагающие» работы и, соответственно, авторов нет смысла. Например, В.А. Глазычев, Е.В. Журавская, Г.В. Курляндская, В.С. Назаров, А.М. Лавров, И.В. Стародубровская, А.В. Смирнягин, А.И. Якобсон – далеко не полный и отчасти случайный список известных ученых, внесших свой вклад в разработку данной проблемы.

гаться в представительные органы, нужно «записаться в партию». Институт «сити-менеджеров», управляющих муниципалитетами «по контракту» и назначаемых по согласованию с руководством субъекта Федерации, похоже, признается неэффективным³. Что дальше? По-видимому, в ближайшие годы эксперименты по поиску и совершенствованию «демократических схем» продолжатся.

2. Изменения «организационно-правовой формы»: укрупнение и разукрупнение. Улучшение работы хозяйственного механизма предполагало «повышение управляемости», для чего предприятия преобразовывали в производственные объединения. Часть заводов и организаций входила туда на правах «предприятий», часть — на правах филиалов. Периодически эти объединения «реструктурировались» (как правило, вместе с переводом части предприятий в другое ведомство). Заодно с достижением «эффекта масштаба» ожидалось и сокращение «административно-управленческого персонала», в борьбе с увеличением которого достигались только временные эффекты. В России после роспуска Советов народных депутатов в октябре 1993 г. наблюдались постоянные изменения в сфере разукрупнения и/или укрупнения территориальных субъектов. Сначала «поселенческие» муниципалитеты стали выходить из состава района (правовой статус района до принятия 131-ФЗ, когда появились «территориальные» муниципальные образования — районы и городские округа — был не определен, он приравнивался к обычному «поселенческому» муниципальному образованию). После разукрупнения и апогея муниципального реформирования 2003–2005 гг. начались попытки объединения и укрупнения муниципалитетов. Заодно с целью «повышения управляемости» были созданы федеральные округа и укрупнена часть субъектов Федерации (ликвидирована часть национальных автономных округов). Наконец, началась кампания и по сокращению чиновников (согласно указу президента

3. См.: Минрегион критикует сити-менеджерство //Эксперт. 2011.22 июл. (<http://expert.ru/2011/07/22/minregion-kritikuet-siti-menedzherstvo/>).

РФ, в 2011–2013 гг. федеральных служащих должно стать меньше на 20%, в большинстве субъектов Федерации то же самое предусматривают и в отношении муниципальных служащих).

Стоит сделать оговорку. Вообще говоря, изменение административно-территориального деления, «переформатирование границ» муниципалитетов и разных округов время от времени происходит во всех странах, имеющих федеративное устройство. Однако такие изменения осуществляются в рамках больших реформ, после чего муниципалитеты и округа остаются неизменными на протяжении длительных периодов (во всяком случае, более 50 лет). В демократической России же такие изменения *постоянны*, начиная с 1991 г.

3. Совершенствование экономического стимулирования. Обсуждение и внедрение «правильных стимулов» для повышения эффективности работы предприятий шло по двум направлениям. Во-первых, выбирались правильные оценочные показатели. После всеобщего осуждения валовой продукции и частичной реабилитации (в 1965 г.) прибыли применялись показатели качества, товарной, чистой, нормативной чистой продукции, уровня выполнения договорных обязательств. Во-вторых, к этим показателям «привязывалось» формирование фонда оплаты труда и фондов экономического стимулирования (фонда материального поощрения, фонда развития производства, фонда социального и жилищного строительства). Порядок формирования этих фондов, собственно, и предопределял «модель хозрасчета» — «нормативную» (фонды формировались согласно *долгосрочным* нормативам) или «остаточную». Впоследствии появилась третья модель — «арендная». В российской практике управления муниципалитетами и регионами также составляются те или иные перечни показателей социально-экономического развития, на основе которых рассчитываются те или иные рейтинги. Однако главным здесь остаются бюджет и налоги — предполагается, что есть прямая взаимосвязь между ростом

деловой активности, дохода, объема уплачиваемых налогов и бюджетом муниципалитета и/или региона. Местные и региональные власти заинтересованы в росте доходов бюджета — и в этом отношении к ним также применяются и применялись разного рода «модели». В первую очередь, это касалось «регулируемых налогов» (в частности, НДС, налога на прибыль, налога на доходы физических лиц), по которым должны были устанавливаться «долгосрочные нормативы» распределения. Эти нормативы не соблюдались, и со временем все большая часть доходов оставалась у федерального центра и, соответственно, у регионов; все меньше — у муниципалитетов. Кроме того, были попытки внедрения «минимальных социальных стандартов» — по сути, тех же нормативов, которые закончились ничем. Аналогом «фонда развития производства» является «бюджет развития», который, впрочем, могут формировать только регионы-доноры. Несмотря на то, что в России хронически дефицитными являются бюджеты $\frac{2}{3}$ субъектов Федерации и более 90% муниципалитетов, поиск правильных стимулов для их работы продолжается.

4. Экономические эксперименты. В СССР время от времени осуществлялись хозяйственные эксперименты, когда тем или иным предприятиям (отдельным или в составе ведомств) предоставлялись какие-либо отдельные возможности, которых не было у их коллег; другими словами, для отдельных экономических субъектов менялась «институциональная рамка». В России постоянно организуются (и периодически ликвидируются) территории с особым правовым (в первую очередь, налоговым) режимом — особые экономические зоны самых разных типов.

Строго говоря, вряд ли эти мероприятия можно называть *экспериментами*. В случае с социалистическими фирмами те преимущества, которыми пользовались «экспериментальные предприятия», автоматически исчезали при распространении институциональных рамок на всю экономику. В случае с особыми экономическими зонами изначально понятно, что режимы их функционирования не

могут быть распространены на все территории Российской Федерации.

Попытки улучшить советский хозяйственный механизм после 1970 г. ни к чему не привели, социалистическая экономика жила (и умерла) сама по себе, слабо реагируя на «более широкое внедрение методов хозрасчета». По-видимому, то же самое может произойти и с российской капиталистической экономикой.

Спекуляция и коррупция

Спекуляция, как категория, отсутствовала в политэкономии социализма — предполагалось, что плановое хозяйство позволяет добиться сбалансированности развития различных сфер народного хозяйства, включая спрос и предложение, а спекуляция — это часть «неорганизованных» товарно-денежных отношений. Одновременно советское государство боролось со спекулянтами — считалось, что они являлись главной причиной дефицита. Последний проявлялся во всем — от нехватки потребительских товаров до производственных и трудовых ресурсов; сама его всеобщность должна была, казалось бы, привести к выводу о том, что спекуляция — скорее следствие дефицита, но не его причина. Но признать это по сути означало, что планомерность сама по себе еще не обеспечивает ни пропорциональности, ни даже просто сбалансированного развития. Такое признание было невозможным в рамках тогдашних теоретических представлений и идеологических установок. Работы Л. Крицмана, в которых обосновывалась *неизбежность кризисов снабжения в социалистической экономике*, очевидно не вписывались в парадигму политэкономии социализма и были преданы забвению.

Спекуляция советского времени была весьма разнообразной — это торговля товарами, привозимыми из-за рубежа (фарцовка), «подпольное предпринимательство» —

т.е. торговля продукцией, изготавливаемой в формально несуществующих цехах (эти цеха могли быть действительно подпольными, или же на обычных предприятиях из неучтенного сырья производилась неучтенная продукция – все эти операции квалифицировались как «черный рынок»), накопец, обмен фондами, выделенными в рамках государственной системы снабжения («серый», полуполюгальный рынок). Причем указанные операции имели место в ситуации, когда официально «рынка» и «денег» не было вообще, а были только «социалистические товарно-денежные отношения». Поэтому публичное обсуждение данной темы, вне традиционного русла осуждения спекуляции, требовало от участников дискуссий определенной смелости. В основном такие дискуссии шли тогда среди социологов.

Во второй половине 80-х гг. были приняты законы об индивидуальной трудовой деятельности и о кооперации, которые официально разрешали заниматься спекуляцией. В условиях, когда сохранялись фиксированные государственные цены и фондируемое снабжение госпредприятий, эта попытка ликвидации дефицита через придание спекулянтам легального статуса была подобна тушению пожара с помощью заливки огня бензином. Произошел распад снабжения, остановилось производство, дефицит достиг невиданных высот.

Работа Ю. Яременко, посвященная многоуровневой экономике, вышла из печати в конце 70-х гг., чуть позже, в начале 80-х гг., в российских научных библиотеках появился английский перевод работы Я. Корнаи «Экономика дефицита». И в том, и в другом случае доказывалось, что дефицит – естественное свойство «ресурсо-ограниченной» экономики (хотя доказательства были разными – у Яременко это структурный дефицит, связанный с доминированием эффектов компенсации над эффектами замещения в процессах экономического роста, у Корнаи – это результат «подавленной инфляции», являющейся следствием мягкого бюджетного ограничения). Спекуляция наблюдается и в условиях

«спросо-ограниченной», капиталистической экономики, и сама по себе не является причиной дефицита.

Тем не менее по тем же причинам, что и работы Л. Крицмана, идеи этих выдающихся экономистов были исключены из широкой общественной политико-экономической дискуссии.

В свою очередь, коррупция, как категория, по большому счету отсутствует в современной российской экономической теории, хотя молодое российское демократическое государство постоянно с ней борется – причем примерно с тем же успехом и примерно теми же методами, как коммунисты – со спекуляцией. И если раньше последняя была «инородным телом» в социалистических товарно-денежных отношениях, то в настоящее время практически общепризнано, что коррупция непосредственно связана с расширением удельного веса государственного сектора и роли государства в экономике⁴. Государство теперь выступает в роли «необходимого зла» в эффективном рыночном механизме, причем это «зло» нужно минимизировать. Такое мнение разделяется как интеллектуалами, так и правящей элитой.

В целом ситуация вполне симметрична ранее описанной позднесоветской: коррупция рассматривается как форма оппортунистического поведения отдельных работников (чиновников), занятых в общественном секторе, что, в свою очередь, является причиной его неэффективности. Работа же рыночного механизма в целом обеспечивает пропорциональное развитие, и в коммерческом секторе, где господствует конкуренция, никакой «коррупции» нет (рыночным агентам нет смысла давать взятки друг другу), она возникает в результате вмешательства «плохого» государства в «хороший» рынок. Если спекуляция являлась «родимым пятном» товарно-денежных отношений, проникающих в плановое

4. См., в частности, подробный анализ коррупции и ее причин в: Коррупционный контракт // Отечественные записки. 2012. №2 (47) (<http://www.strana-oz.ru/2012/2>). Среди авторов номера – такие авторитетные ученые, как Н. Розов, А. Аузан, С. Кордонский, Э. Панеях, Л. Косалс и др.

хозяйство, то коррупция является такой же мутацией государственного сектора, который должен регулировать рынок административными мерами.

В российском коммерческом секторе широко практикуются рейдерство, «незаконное предпринимательство», разного рода схемы ухода от налогов и другие, самые разные формы оппортунистического поведения, частью которого является и коррупция. *Всеобщность российского оппортунизма*, в общем-то, не отрицается. Тем не менее это обстоятельство не является поводом для переосмысления проблемы коррупции и, соответственно, мероприятий по борьбе с этим негативным явлением.

Инновации и экономический рост

Инновации и проблемы экономического роста, по-видимому, традиционно являются «темным местом» экономической теории. Тема экономического роста в учебниках политэкономии социализма рассматривалась с помощью модели расширенного воспроизводства К. Маркса. Но последнее не мешало советским экономистам широко применять модель межотраслевого баланса В. Леонтьева, избегая при этом упоминания о Л. Вальрасе. Собственно, идея общего равновесия разделялась большинством отечественных политэкономов. Однако для замалчивания связи между «законом стоимости», межотраслевым балансом и равновесием по Вальрасу-Маршаллу имелись известные идеологические причины. Тем не менее в экономико-математических методах для анализа и описания экономического роста использовались и модель Кобба-Дугласа, и модель Р. Солоу.

Замедление темпов роста СССР в 70-е гг. требовало объяснений. В качестве основных версий, которые обсуждались в экономических дискуссиях, были следующие:

- объективное замедление темпов роста, обусловленное истощением экстенсивных источников роста, насы-

щением народного хозяйства техникой. При этом в этой версии в неявной форме использовалась посылка «убывающей отдачи»: сумма эластичностей отдачи труда и капитала (основных фондов) была меньше единицы. Это привлекало внимание к фондосберегающей форме НТП и изменению приоритетов централизованных капитальных вложений (А. Анчишкин, С. Шаталин, А. Аганбегян, до некоторой степени — Ю. Яременко, и др.);

- замедление темпов роста, связанное с недостатками хозяйственного механизма — в первую очередь, высокой степенью централизации и слабыми стимулами предприятий к повышению производительности труда (П. Бунич, Г. Попов, Н. Шмелёв, Г. Лисичкин и др.).

Между этими версиями существовало скрытое противоречие — разработка и внедрение новых технологий и образцов техники требовало крупных централизованных инвестиций. Напротив, «расширение прав предприятий» предполагало снижение степени централизации и оставление социалистическим производственным единицам все большей доли прибыли. Кроме того, предприятия, как предполагалось, будут вправе сами осуществлять свою техническую (принимать решения о ремонте и модернизации фондов), а также — в какой-то части — и маркетинговую политику (какие именно виды продукции необходимо выпускать). Однако в явном виде данное противоречие практически не обсуждалось. А в решениях партийных органов «ускорение НТП» вполне мирно соседствовало с «совершенствованием хозяйственного механизма».

Стоит отметить еще одну деталь — и межотраслевая перестройка с помощью административных методов, и институциональные изменения (совершенствование хозяйства) могли сопровождаться не только замедлением роста, но и спадом. Последнее представлялось советской политической элите недопустимым.

Современные российские дискуссии по поводу замедления экономического роста, которое продолжается после кризиса 2008 г., в своих основных чертах и выводах—рекомендациях вполне соответствуют советским аналогам:

- в настоящее время и в мире в целом, и в России в частности имеет место смена технологического уклада. Несмотря на то, что первоначально теория технологических укладов разрабатывалась С. Глазьевым применительно к промышленности, в сегодняшних условиях эта категория, по сути, означает некую **общую** структуру экономической системы. Поэтому России необходимо определить технологические приоритеты и централизованно выделить средства на их реализацию. Высокотехнологичные проекты (нанотехнологии, скоростные магистрали, новые типы самолетов, информатизация и т.д.) позволят изменить «сырьевую ориентацию» национальной экономики на «постиндустриальное общество». Одновременно должна быть увеличена степень централизации как финансовых средств, так и системы управления в целом: усиливается роль федеральных целевых программ, общенациональных корпораций и т.д.;
- российская экономика «недореформирована». Необходимо снижать степень монополизации, для чего приватизировать госкорпорации, преобразовать естественные монополии (ОАО «РЖД», ОАО «Газпром») по образцу ОАО ЕЭС. Кроме этого необходимо развивать предпринимательство, для чего нужно предоставить льготы по налогообложению малым и средним предприятиям, упростить порядок регистрации, строить технопарки и бизнес-инкубаторы и т.д.

Теоретиками противоречие между этими позициями осознается (ярким представителем первого направления является С.Ю. Глазьев, сторонниками противоположных взглядов является едва ли не большинство влиятельных российских экономистов), однако у политической элиты

данное понимание скорее отсутствует, чем присутствует. Демократическое правительство, как и советское, пытается совместить «перестройку» с «ускорением».

В рамках общей проблемы экономического роста ведутся дискуссии и об инновациях. Основная роль здесь отводится технологическим и продуктовым инновациям, в связи с чем в центре внимания оказывается цепочка: высшее образование — фундаментальная наука — НИОКР — массовое производство. В политэкономии социализма работники, трудящиеся в первых двух звеньях этой цепочки, рассматривались как работники «непроизводительного труда», не создающие стоимости. Их содержание обеспечивалось работниками производственной сферы, которые создавали как «необходимый», так и «прибавочный» продукт. Каким бы парадоксальным не выглядел такой взгляд на экономическую систему, однако он в какой-то степени позволял сдерживать рост удельного веса людей с высшим образованием, претендующих на статусные, приносящие социальную ренту, рабочие места.

Категория «человеческого капитала» проникает в политэкономии социализма уже во второй половине 80-х гг. В 90-е гг. наряду с рынком труда создается рынок образовательных услуг, что снимает почти все ограничения для желающих получить диплом о высшем образовании, кроме, пожалуй, размера дохода домохозяйств — от последнего зависит платежеспособность потребителя платного образования. Результатом этого является «рост человеческого капитала» в разы — высшее образование становится всеобщим, однако это не сопровождается предсказывавшимся теорией ростом производительности. В нулевые годы экспертное сообщество и политическая элита укрепляются в убеждении необходимости реформы как средней, так и высшей школы, а чуть позже обостряются дискуссии и о последующих звеньях цепочки — организации научных исследований, производстве НИОКР и внедрении научных достижений в производство и сферу услуг.

Признание того, что в новой, постсоветской экономике России самостоятельные рыночные субъекты не могут выстроить самовоспроизводящуюся и развивающуюся цепь отношений по сохранению старого и производству нового знания, а также доведению этого знания до коммерческого внедрения, вело к двум взаимоисключающим выводам:

- участники инновационной цепочки «недореструктурированы». В частности, большинство вузов должно быть «приватизировано», стать негосударственными, чтобы выступать в роли полноценных участников рынка образовательных услуг. НИИ, производящие прикладное знание, должны войти в состав частных фирм и корпораций, НИИ, занятые фундаментальной наукой (прежде всего в составе РАН), должны объединиться с национальными университетами или подвергнуться иным мерам воздействия для повышения собственной «эффективности». Тогда все участники инновационного процесса окажутся в одинаковых институциональных условиях, и рыночный механизм обеспечит их эффективное взаимодействие;
- с точки зрения решения проблем экономического роста и смены «сырьевой ориентации», отказа от «экстенсивных факторов» рыночные реформы потерпели неудачу. Новый механизм экономического роста, который позволил бы перейти к «инновационному развитию», добиться доминирования «преимущественно интенсивных факторов в экономическом росте», так и не был создан, технологическое отставание от развитых стран увеличивается. Поскольку такая ситуация может угрожать национальной безопасности, необходимо осуществлять мероприятия, известные еще со времен Петра I, – приглашение иностранных ученых, импорт зарубежного оборудования и технологий, заимствование, создание «зон инноваций» с особыми условиями. Естественно, что такие мероприятия осуществлялись и в советское время – история начина-

ся со сталинских «шарашек» и продолжается в зонах — «почтовых ящиках», научных городках, сегодняшних ЗАТО и нынешнем Сколково.

Очевидно, что вывод о неудаче в решении одной из основных проблем, послуживших причиной краха СССР, для российской элиты является политически неприемлемым, поэтому в продолжении реформ образования и науки есть определенная логика. Однако целью этих реформ провозглашается достижение новых стандартов качества образования и повышение эффективности управления НИИ, но не непосредственный «переход к инновационному развитию». Плоды этих реформ должны появиться лишь в долгосрочной перспективе. В отношении же ближайшего будущего значительно большие надежды возлагаются на Сколково, привлечение прямых зарубежных инвестиций и реализацию отдельных крупных приоритетных инвестиционных проектов.

Место и роль СССР и России в мировом хозяйстве

Позднесоветская экономика поставляла на мировой рынок преимущественно ресурсы и вооружение. Ресурсы — это своего рода «универсальный» товар, предназначенный для производственного потребления. Соответственно СССР поставлял их не только партнерам по советскому блоку, но и в западные страны. Напротив, мировой рынок вооружений предполагает наличие у поставщиков и покупателей определенных политических приоритетов. И в этом отношении рынки «потенциальных противников» для СССР были закрыты.

Такая модель взаимодействия с мировой экономикой имела очевидные недостатки. Для СССР был исключен доступ к передовым технологиям, были невозможны прямые зарубежные инвестиции в советскую экономику, также

имелись существенные препятствия для притока зарубежных специалистов и ученых. В соответствии с этими параметрами СССР имел закрытую экономику. Автаркия, в свою очередь, способствовала замедлению темпов роста и увеличению технологического отставания.

Это, в принципе, осознавалось советской теорией и практикой. Попытками изменить такую модель были и техническое сотрудничество (ярким примером которого является ВАЗ), и регулярные закупки оборудования, и «международные обмены». Тем не менее, развитие сотрудничества и торговли СССР с Западом имело жесткие институциональные ограничения. И, в общем-то, начиная еще с 20–30-х гг. прошлого века партийное руководство страны понимало, что без отмены этих ограничений, без получения передовых технологий и т.д. «социалистический эксперимент в отдельно взятой стране» обречен на неудачу.

В 90-е гг. произошло «открытие» российской экономики, большинство прежних препятствий для торговли, мобильности капитала и рабочей силы было ликвидировано. Однако зарубежные инвестиции осуществлялись в первую очередь в добычу и переработку ресурсов, сохраняя прежнюю советскую модель взаимодействия с мировой экономикой. Кроме этого, зарубежные инвестиции осуществлялись в производства, продукция которых была направлена, в первую очередь, на удовлетворение внутрirosсийского спроса (стройматериалы, сборочные автомобильные производства, пищевая промышленность и т.д.). В целом, несмотря на отдельные успехи, ожидавшегося прорыва к новым технологиям, принципиального обновления российской промышленности, строительства, транспорта, сельского хозяйства не произошло (в этом ряду любопытное исключение, подтверждающее правило, — развитие связи). Фактически российская экономика по-прежнему исключена из международной кооперации по производству продукции и услуг высокотехнологичных отраслей.

В политэкономии социализма использовалось понятие

территориального разделения труда, во многом связанное с природно-климатическими условиями, в которых находятся районы и города. С этим же понятием связана и общая теория размещения производительных сил, а также развивавшаяся внутри последней теория территориально-производственных комплексов (Н. Баранский, Н. Колосовский). В пореформенной России появлялись экстравагантные работы, увязывавшие неконкурентоспособность страны на мировом рынке с холодным климатом и обосновывавшие необходимость возврата к автаркии (А. Паршев). Но эта аргументация не рассматривалась экспертным сообществом и элитами всерьез.

Другим и, по-видимому, общепринятым объяснением российской исключенности из клуба развитых стран является очередная «недореформированность». В России «плохой инвестиционный климат», что, прежде всего, связано с: 1) нарушениями прав собственности; 2) высокими налогами; 3) низким уровнем развития инфраструктуры. Отдельного упоминания заслуживают политические риски — по мнению части экспертного сообщества, Россия «не с теми дружит». Поскольку существенная часть российских международных связей, включая поставки вооружения, приходится на страны, которые имеют неоднозначные отношения с Западом, постольку возникают субъективные, политические причины ограничения передачи технологий и реализации инвестиций.

Легко заметить аналогию этого объяснения с предлагавшимся ранее решением в рамках политэкономии социализма. Причинами автаркии СССР как раз и были характер общественной собственности, отсутствие понятного налогового режима, политические риски, отсутствие инфраструктуры. Предполагается, что последовательная трансплантация западных институтов в конце концов изменит инвестиционный рейтинг России. Альтернативы этому нет.

Экономическая история: некоторые концепции и объекты исследования

Стадиальный и морфологический подходы

Важной чертой политэкономии социализма является *стадиальность*. Поскольку сам социализм является очередной стадией в развитии человечества, постольку имеет место восхождение от низших форм к высшим, сопровождающееся повышением производительности труда, эффективности экономики в целом, ростом уровня жизни и т.д. Соответственно, стадия в свою очередь может быть разложена на «фазы», «ступени», «эпохи» и другие, более мелкие временные отрезки, которые характеризуются своими особыми экономическими закономерностями. Выражаясь языком институциональных экономистов, для каждого такого временного отрезка действуют свои «институциональные рамки».

В рамках стадиального подхода особое значение приобретает категория *прогресса*. Поскольку национальные экономические системы так или иначе проходят через большую часть таких общих временных отрезков, по ходу развития меняя свои институциональные рамки, постольку эти системы можно подвергнуть некоей классификации по признаку «менее прогрессивный – прогрессивный – более прогрессивный». Отметим, что такая классификация, вообще говоря, может не совпадать с классификациями по признакам «богатый», «сильный» (уровень военной мощи страны), «свободный», «справедливый» или, например, «безопасный» (по уровню преступности на 10 000 человек населения). Тем не менее в идеале эти признаки также являются частью «прогресса».

В то же время в неявном виде категория стадиальности присутствует и в современном институциональном анализе.

Многочисленные «измерения институтов», построение рейтингов конкурентоспособности, инновационности, уровней инвестиционной привлекательности, защищенности прав собственности и т.д. предполагают сравнение национальных экономик с некоторым эталоном. В качестве последнего используются характеристики западных стран, так что сильная положительная корреляция «уровня богатства» и «качества институтов» достигается автоматически. Соответственно, под модернизацией экономики понимается трансплантация западных институтов, т.е. вестернизация.

Наличие в теории модернизации двух важных для политэкономии социализма характеристик — стадийности и прогресса — на наш взгляд, сделало ее популярной среди российского экспертного сообщества и политической элиты. Социализм (коммунизм) в качестве особой стадии легко заменяется на «постиндустриальное общество», при этом основная логика анализа полностью сохраняется.

Однако заимствование западных институтов, как показывает российский опыт, далеко не всегда приводит к экономическому росту и решению основных проблем, стоящих перед страной. Например, как уже указывалось выше, даже наличие общих институтов не позволяет добиться привлечения западных инвестиций и передачи необходимых технологий производства. Это заставляет сомневаться в корректности подхода, основанного на стадийности и соответствующей трансплантации «прогрессивных институтов».

Альтернативой стадийному подходу является морфологический, структурный анализ. Одни и те же институты могут оказаться «прогрессивными» или «отсталыми» в экономических системах, имеющих разную структуру, соответственно, они могут способствовать экономическому росту или тормозить его. Этот же подход применим и к анализу группового поведения — как показал М. Олсон, большие группы часто неспособны к социальному действию вообще и к реализации собственных интересов в частности. Договоренности же малых групп могут как способствовать

инновациям и экономическому росту, так и блокировать их. Соответственно, при таком подходе в центре внимания экономической истории и ретроспективного анализа оказываются не только и не столько институты, регулирующие жизнь общества в целом, но специфика положения отдельных социальных групп в каждый исторический момент времени. Последнее делает возможным (или невозможным) реализацию их интересов, в том числе — и изменения самих институтов, которые регулируют деятельность этих групп.

Группы с особыми интересами и «третий механизм» общественной координации

Как уже указывалось, экономисты обычно выделяют два основных механизма согласования общественных интересов — рынок и государство (иерархию). Эти механизмы регулируются разными правилами, которые накладывают на поведение субъектов соответствующие ограничения. При этом, поскольку природа индивидуума сама по себе не меняется при переходе его из коммерческого в государственный сектор, часть стимулов и правил поведения являются общими. Это позволяет рассматривать отдельные сферы государственной деятельности как некоторый аналог рыночного механизма (теория общественного сектора).

Тем не менее, экономистам известен еще один механизм согласования интересов — это крупная фирма. Как показал Р. Коуз, при ведении бизнеса возникают трансакционные издержки, которые можно минимизировать с помощью иерархии и разделения труда в отдельной организации. Однако в микроэкономическом анализе это обстоятельство предпочитают не замечать: там «фирма» и отдельный, единственный «производитель» — синонимы.

Внутри фирмы действуют свои правила поведения, свои отношения, которые отличают данную социальную органи-

зацию и от работы государственного рынка, и от поведения контрагентов на рынке. Важную роль играет размер фирмы — чем она меньше, тем меньшее значение имеет этот механизм согласования интересов по сравнению с рынком и государством. Напротив, *крупные фирмы приобретают политическое влияние*, что отмечалось и экономистами (Д. Норт), и политологами (Р. Даль, К. Крауч и др.). Такая организация, как транснациональная корпорация, имеет и политическое влияние, и «рыночную власть».

Естественно, что корпорации представляют собой группы с особыми интересами, своего рода «государства в государстве». Слияния и поглощения таких групп имеют большое историческое значение: фактически такие процессы означают перераспределение власти и формирование новых структур национальной экономики.

В свою очередь, можно предположить, что в условиях «социалистических товарно-денежных отношений» и невозможности банкротства борьба отдельных ведомств за выделяемые им плановые задания и ресурсы представляла собой основное политэкономическое содержание истории социалистической экономики. Банкротства, как и изменение законодательства, разрушают сложившиеся коалиции вплоть до ликвидации отдельных социальных групп экономическим путем. Индивидуумы, лишённые ресурсов и способности к социальному действию в результате разрушения своих корпораций, включаются в другие социальные группы⁵. При отсутствии такого механизма в СССР аналогичную роль выполняли, по-видимому, репрессии, государственное насилие. Невозможность широкого применения последних позднесоветской коммунистической политической элитой привела к блокированию каких-либо существенных структурных изменений особыми группами интересов, такими

5. По-видимому, здесь следует указать на возможность банкротства не только в узко финансовом, но и в социальном, политическом смысле, связанную с общественным признанием ценностей и правил, которых придерживается корпорация, ошибочными, нелегитимными, «вредными».

как руководство ведомств или органы власти советских территориальных субъектов (областей, республик)⁶. Именно это обстоятельство, на наш взгляд, предопределило неудачи экономических реформ, начиная с 1965 г. Тем не менее данная гипотеза требует самой тщательной проверки.

В то же время, даже вне зависимости от результатов анализа советской экономической истории, данный подход представляется перспективным применительно к текущей ситуации. Собственно, он не является чем-то новым — выявление и описание закономерностей поведения крупных акторов, финансово-промышленных групп, от решения которых зависит развитие как отдельных отраслей, так и экономики в целом, всегда было в центре внимания «конкретных» экономических дисциплин (включая и экономическую историю).

Экономические концепции и их преломление в экспертном поле

Экспертное поле

Введем спорное утверждение — идеи политической экономии социализма были опровергнуты практикой, т.е. результатами «социалистического строительства», которые привели к распаду СССР. Если принять его «за основу», то

-
6. На наличие таких групп в СССР после 1965 г. указывал, собственно, сам М. Олсон, сравнивая результаты успешных рыночных реформ в Китае и их провал в 70-е — 80-е гг. в СССР. Однако подобные группы были в советском руководстве и в 20-е — 30-е гг., что не помешало большевикам осуществить индустриализацию, коллективизацию и ряд других крупных реформ. Эти реформы осуществлялись с помощью насилия, которое применялось, в том числе, и по отношению к отдельным группам, входившим в состав элиты, включая группы в центральном руководстве страны. Логично предположить, что в ситуации консенсуса групп интересов в отношении сложившейся структуры распределения ресурсов политическое руководство могло добиться смены персоналий, но не изменения данной структуры. Более того, *само политическое руководство КПСС и было такой структурой*. При отсутствии насилия со стороны диктатора изменения этой структуры невозможны. Поэтому, вообще говоря, культ личности в той или иной форме неизбежен для всех стран, добивавшихся высоких темпов роста на «социалистическом пути развития».

возникает аналогичный вопрос о результатах нынешнего «капиталистического строительства». Как указывалось в первом пункте, у российской экономики проблемы, аналогичные проблемам позднесоветской экономики, поэтому правомерен вопрос о соотношении предлагаемых сегодняшней наукой решений с имеющейся практикой. Отсюда можно сделать вывод, что раз имеет место повторение негативных результатов, неверна и теория, которая лежит в основании российской экономической политики.

Тем не менее, экономическая политика, осуществляемая органами исполнительной власти, может сильно расходиться с рекомендациями экономической теории. Учитывая то обстоятельство, что рекомендации теории могут быть противоречивыми или даже взаимоисключающими, экономическая политика зачастую носит компромиссный характер. Поэтому утверждение о том, что некая «теория впоследствии была опровергнута практикой» представляется внутренне противоречивым. Здесь имеет место существенное расхождение между экономической наукой и естественными науками: результаты «практики», «эксперимента» в экономике мало что доказывают.

Тезисы, приведенные в предыдущих пунктах, основывались на неявной посылке, что экономическая политика и хозяйственная практика базируются на вышеописанных теоретических концепциях. Однако это — сильное упрощение. Кроме этих концепций экономическая теория использует и другие, более того, даже рассматриваемые концепции являются намного более изощренными, чем их краткое изложение в настоящих тезисах. Но это не так важно по сравнению с тем, *как именно отдельные теоретические модели становятся популярными и превращаются в инструменты экономической политики.*

Очевидно, такая постановка вопроса изначально содержит в себе допущение, что между экономической наукой, в рамках которой ведут дискуссии экономисты, и экономической практикой есть определенный социальный «зазор». Его

мы называем экспертным полем. Именно в рамках данного поля действуют и ученые, которые хотят добиться социального успеха, и практики, распространяющие свой «передовой опыт», и журналисты, выполняющие роль модераторов и «социальных трансляторов», и некоторые другие акторы, также причисляемые к «экспертам», оказывающие влияние на распространение тех или иных экономических идей. Структура данного поля во многом предопределяет спектр и границы возможностей дискуссии по экономическим проблемам. Скажем, если внутри «полузакрытой» советской исследовательской среды еще имело место обсуждение концепции ресурсо-ограниченной экономики, структурной перестройки и возможной безработицы, то в открытой, публичной общественной дискуссии такое было невозможным. Аналогично — сегодня можно обсуждать предпринимательские инициативы земства на семинарах, которые проводят историки и специалисты по городскому хозяйству, однако теоретик, предлагающий такую возможность для современных муниципалитетов, в ходе публичной дискуссии с коллегами-практиками и журналистами в лучшем случае будет выглядеть наивно, в худшем — его обвинят в помощи коррупционерам.

Референтные группы

Особенностью современного понимания референтных групп, которые детерминируют поведение рассматриваемого субъекта, является то, что в качестве таковых могут выступать социальные группы, к которым данный субъект *не принадлежит* (Р. Мертон). Очевидно, что для любого ученого важно мнение коллег о его работе. Однако — *насколько* оно важно? Является ли оно *определяющим*? На наш взгляд, на последний вопрос применительно к российским экономистам следует ответить отрицательно. Но тогда — какие основные группы выступают здесь в качестве референтных?

1. Особое значение имеет мнение *зарубежных* коллег. При этом здесь важно сравнение с эталоном некоей «мировой науки», под которой, собственно, понимается западная наука (или, еще более узко, «большая четверка» – США, Англия, Германия, Франция; перевод именно на эти языки является наиболее существенным при оценке успеха работы). Это – важнейший элемент научной репутации, определяемой и наличием зарубежных публикаций, и участием в международных исследовательских проектах, и др.
2. Другая важная группа – российские органы власти. Чем выше уровень власти (местный, региональный, федеральный), тем более существенным является мнение чиновников. Первые часто выступают для экономистов «заказчиками» разного рода концепций, стратегий и тому подобных документов. И здесь важны не только само признание компетентности, но и понимание чиновниками экономических закономерностей и их интерпретация.
3. Сходной по характеру влияния с органами власти группой является крупный и средний бизнес, который также рассматривается экономистами в качестве потенциального «заказчика».
4. Журналисты и средства массовой информации. Влияние последних, по-видимому, можно сравнить с мнением отечественных коллег, в то время как первые три группы представляются более важными.

Аналогия между методами исследования, которые применялись в политэкономии социализма и применяются в современной российской экономикс, может обсуждаться, по-видимому, только в рамках достаточно узких семинаров, посвященных проблемам методологии. Для вышеуказанных референтных групп такая аналогия в целом неприемлема.

Между тем, по нашему мнению, включение референтных групп в анализ позволяет во многом прояснить факт почти полного отсутствия критической рефлексии позд-

несоветских реформ в экономической теории, объяснение краха СССР идеологической зашоренностью, финансовой некомпетентностью и боязнью непопулярных экономических мер (Е. Гайдар). Учитывая, что об основных проблемах советской системы весьма влиятельные и известные экономисты говорили еще в 1970-е гг., требуется объяснение, почему их мнение не было услышано и учтено. На наш взгляд, причинами последнего является не дефицит интеллекта и боязнь краха карьеры, хотя такое отчасти наблюдалось. Главным образом мешала сама структура советского экспертного поля, которая не позволяла обсуждать определенные варианты реформ, связанные с безработицей, сокращением влияния ВПК, ликвидацией проектов минводхоза и т.д. В качестве референтных групп тогда выступали партийные органы и руководство министерств, возможности апелляции к общественному мнению были весьма ограничены. Стоит добавить, что и среди большинства отечественных экономистов меры структурной перестройки не пользовались поддержкой.

Современная структура экспертного поля экономической науки является намного более гибкой, чем в советский период. Она допускает существование множества альтернатив, а возможность апелляции к общественному мнению через СМИ может блокировать те или иные решения правительства, подготовленные «официальными экономистами». И тем не менее устойчивость воспроизводства аналитических схем политэкономии социализма заставляет предположить, что мнение референтных групп для экономистов представляет собой нечто большее, чем просто признание их заслуг. Вероятно, несмотря на гибкость российского экспертного поля, имеет место ситуация, когда определенные теоретические гипотезы и конструкты остаются вне рамок общественной дискуссии. Соответственно, возможности обсуждения альтернативных решений являются весьма ограниченными и должны укладываться в логику тех концепций, которые референтными группами маркируются как «научные».

Пределы оспаривания

Как мы полагаем, следует различать пределы оспаривания, которые диктуются доминирующей научной программой (И. Лакатош), и те, которые формируются референтными группами. Учитывая, что в экономической теории уже давно присутствует несколько исследовательских программ, дискуссия может быть весьма широкой, намного шире того, что может быть воспринято субъектами, участвующими в экономической политике. И если в связи с обсуждением такой категории, как «парадигма» (Т. Кун), а также критериев верификации и фальсификации (К. Поппер), первый вид пределов оспаривания известен экономической науке, то социологические пределы, как правило, игнорируются. Но именно последние, на наш взгляд, имеют важное значение при обсуждении как содержания, так и инструментов реализации экономических реформ.

Существует достаточно большое количество гипотез, которые, будучи сами по себе достаточно банальными, и являются предметом дискуссий в экономической науке и социологии, одновременно неприемлемы для большинства российских референтных групп. Приведем несколько примеров:

- граждане России, располагающие более высокими доходами, накопленным имуществом и социальным статусом, имеют преимущества в совершении правонарушений без последующего наказания;
- субъекты Федерации не равны и пользуются разными правами. Республики Кавказа имеют больше прав, чем другие национальные республики, а любая национальная республика имеет больше прав, чем российские регионы, за исключением Москвы и Санкт-Петербурга;
- субъекты Федерации имеют право заниматься предпринимательской деятельностью, реализовывать соб-

ственные инвестиционные проекты и учреждать коммерческие фирмы, а муниципалитеты — нет;

- в условиях олигополии и монополии цены зачастую ниже, чем в условиях конкуренции в той же самой отрасли (это, в основном, зависит от степени влияния антимонопольной службы);
- предпринимательские организации и программы развития предпринимательства почти не оказывают влияния на предпринимателей (о деятельности этих организаций и программах ничего не знают и никогда с ними не сталкивались более 75% предпринимателей).

Работы, посвященные доказательству или опровержению данных гипотез, могут появляться в отдельных СМИ и научных журналах, в том числе и зарубежных. Однако они не могут оказать существенного влияния на «реальную политику», на позиции элитных групп. Поэтому фиксация пределов оспаривания, на наш взгляд, является принципиальной для оценки как корректности постановки задач реформ, так и собственно экономических дискуссий, в том числе — и разного рода измерений, включая саму организацию статистики. Другими словами, необходимой частью анализа экономических процессов должна быть как социологическая оценка условий, в рамках которых он осуществляется, так и оценка того, как будут восприняты результаты работы референтными группами.

ЧАСТЬ
IV

Критика и информация

Ю.П. Бокарев*

**ТЕМ, КТО ЗАСТРЯЛ
НА ПОРОГЕ ПОЗНАНИЯ
(ответ Максиму Калашникову и прочим
апостолам «реиндустриализации»)**

По существу, мы все те же дикари, только научившиеся управлять «тойотой» и умеющие пользоваться айфоном. Мы так и стоим на пороге познания, не решаясь сделать каждый следующий шаг.

Анатолий Баранов, главный редактор Форума. мск

17 января 2014 г. на «Форуме. мск» была опубликована статья Максима Калашникова «Отказ от дебильного постиндустриализма». Содержание этой статьи можно свести к одной фразе: «И пока невыносимо провинциальные расейские правители-неолибералы продолжают молиться (как и в конце 80-х) на западные интеллектуальные зады и повторять бредовые положения постиндустриализма, США и Европа перешли к новому курсу — к реиндустриализации». Можно было бы равнодушно пройти мимо этой статьи — мало ли вздора и чепухи печатает Форум. мск? — если бы не одно обстоятельство.

* Бокарев Юрий Павлович — д.и.н., проф., заведующий сектором экономической истории ИЭ РАН.

Мне очень понравился термин Максима Калашникова «дебильный постиндустриализм». Он прекрасно характеризует то представление о постиндустриализме, которое сложилось не только у него, но и у многих отечественных экономистов, публицистов и чиновников. Оторванные от реалий мировой экономики, они пытаются отыскать какое-то подобие происходящих в мире процессов в пореформенной российской действительности. Поскольку ничего общего в сфере стратегического менеджмента и НИОКР, производства и маркетинга технологий они не находят, их поиски обращаются к сфере материального производства, индустрии, фабрично-заводской промышленности, что считалось главным и определяющим в развитии страны в советскую эпоху, поднималось на щит в годы перестройки, считалось решающим в так называемый «переходный» период.

Опубликованный в 2013 г. Генеральным директором промышленности ЕС доклад «Towards knowledge-driven reindustrialisation» («К движимой экономикой знаний реиндустриализации»), название которого с трудом воспринимается по-русски из-за отсутствия в нашей действительности соответствующего экономического явления, придал отечественным индустриализаторам новые силы. Они почему-то решили, что реиндустриализация – это отказ США и ЕС от постиндустриализма. Это равносильно тому, как если бы в индустриальную эпоху механизация сельского хозяйства была объявлена отказом от промышленности!

И точно так же как механизацию сельского хозяйства нельзя было провести вне рамок индустриального общества, реиндустриализацию промышленности на основе экономики знаний нельзя осуществить вне рамок постиндустриального общества. Только внутри этого общества создаются и непрерывно обновляются современные управленческие, маркетинговые и производственные технологии, необходимые для реиндустриализации. В индустриальном же обществе нет ни институтов, необходимых для развития экономики знаний, ни экономических субъектов, способных стро-

ить на ее основе свою деятельность. Поэтому представление о том, что реиндустриализация является отходом от постиндустриализма могло зародиться только в рамках отечественного «дебильного мышления».

Вообще с пониманием постиндустриального общества в нашей стране творится что-то невообразимое. Пора бы уже отойти от Э. А. Араб-Оглы, определявшего в Большой Советской Энциклопедии постиндустриальное общество как «модернизированный, рационализированный и идеализированный государственно-монополистический капитализм». Но что можно предложить взамен? Одни говорят о доминировании третичного сектора, сферы услуг, другие — о преобладании инновационного сектора экономики с высокопроизводительной промышленностью, индустрией знаний, третьи — о «человеческом капитале», «креативном классе» и т. п.

Беда состоит не в том, что нашим теоретикам трудно дать четкое и однозначное определение постиндустриализма, а в том, что мы до сих пор относимся к нему как к теории, тогда как это уже реальная действительность.

Россия на путь постиндустриального развития еще не вступила. Но ее экономика ощущает на себе горячее дыхание постиндустриализма. В 2010 г. мне пришлось посетить Выксунский металлургический завод, специализирующийся на производстве труб для газопроводов и нефтепроводов. За пять лет до этого там была построена первая в России линия для производства одношовных труб для магистральных нефтегазопроводов. Технологию поставили немецкие партнеры. Пока эту линию строили, технологии ушли вперед, и Газпром продукцию завода отверг, предпочтя ей зарубежную. Линию пришлось взрывать и строить новую по новейшей немецкой технологии. И опять за время строительства западные технологии ушли вперед. Чтобы хоть как-то оправдать свое существование Выксунский металлургический завод пустился во все тяжкие, но добился по итогам международного тендера статуса единственного российского

поставщика труб для строительства подводного участка газопровода «Nord Stream» по дну Балтийского моря. Впрочем, этот статус ему сохранить не удалось: меньше 50% подводного участка газопровода выложено трубами Выксунского металлургического завода.

Для индустриальной эпохи завод — это нечто стабильное, долговременное, основа экономического развития. Для постиндустриальной — это всего лишь завершение определенного производственного проекта, базирующегося на разработанной в рамках конкретной корпорации технологии и тщательном маркетинговом исследовании. Завод уже не центр промышленной деятельности, а ее итог. Центром же становятся службы корпорации, осуществляющие стратегический менеджмент, НИОКР, маркетинг и т.д. Из-за того, что конкуренты могут предложить более современные и дешевые технологии, заводы уже не строятся на века, а лишь на тот срок, на который рассчитан жизненный цикл конкретной продукции.

Теперь понятно, во что превратится реиндустриализация в российских условиях? Мы построим массу крупных заводов, технологии производства и номенклатура продукции которых успеют за время строительства устареть. На конкурентоспособный уровень мы не выйдем, а средства, истраченные на строительство, омертвим. Отсюда понятно стремление нашего «либерального» руководства строить не заводы, а окупающиеся объекты. Например, критикуемые Максимом Калашниковым стадионы и объекты инфраструктуры.

Другим примером влияния постиндустриализма на нашу экономику являются инновации. О внедренных новшествах, обеспечивающих рост эффективности производства или выведение на рынок товаров и услуг с новыми потребительскими свойствами, не говорит только ленивый. Однако инновации — это результат деятельности сложной постиндустриальной системы институтов. Она включает в себя инвестирование капитала в разработку и получение нового

знания, создание интеллектуального продукта, направленного на обновление различных сфер жизни людей, и процесс внедрения этого продукта в экономическую среду для получения добавленной стоимости.

Можем ли мы сказать, что такая система производства инноваций существует в нашей стране? Увы, нет. Инновации у нас являются единичным и стихийным явлением, базирующимся на пещерной рационализации, деятельности одиночек-изобретателей, финансирующихся из семейного бюджета. Далекое на этом не уедешь! К тому же у нас изобретательство оторвано от внедрения и зависит лишь от энергии и пробивного характера самих изобретателей. Дело в том, что индустриальное общество не создает для инновационной деятельности необходимых условий. Организация хорошо финансируемой и основанной на последних достижениях фундаментальной науки инновационной деятельности является элементом постиндустриального общества.

Можно не признавать постиндустриализм, приклеивать к нему «обидные» ярлыки, но нельзя избавиться от его нарастающего влияния на отечественную экономику. И чем отчетливей мы будем понимать это, тем лучше приспособимся к жизни в современном мире. Впрочем, вольному — воля. Или, как гласит латинская пословица: *Ducunt volentem fata, nolentem trahunt.*

*Г.Г. Костромина**

**РЕФОРМА ЦЕН В ТРУДАХ АКАДЕМИКА
В.С. НЕМЧИНОВА
(К 120-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)**

14 января 2014 г. Василию Сергеевичу Немчинову исполнилось бы 120 лет. Сфера деятельности этого выдающегося русского ученого затрагивала разные области экономической науки и ее приложений: теорию и практику экономической статистики; экономические проблемы сельского хозяйства; развитие производительных сил страны; применения математических методов в экономике; проблемы планирования экономики на основе межотраслевого баланса; теоретические проблемы ценообразования и методы расчета цен.

Особое место в его деятельности занимали исследования и непосредственное участие в дискуссиях по проблемам, связанным с экономическими реформами: переводом предприятий на новые методы планирования и экономического стимулирования, переходом от распределительного метода снабжения предприятий к торговле средствами производства, совершенствованием системы ценообразования, платой за экономические ресурсы.

В 1960–70-е гг. в нашей стране проводились широкомасштабные экономические реформы. Им предшество-

* Костромина Галина Гавриловна – научный сотрудник сектора экономической истории ИЭ РАН.

вали начавшиеся еще в середине 50-х гг. широкие теоретические дискуссии, в дальнейшем переросшие в научно-практические конференции с участием как ученых, так и работников министерств и предприятий. К сожалению, успешно начатые реформы не были доведены до конца и в основном ни к чему не привели. Богатый опыт того периода особенно актуален сейчас, когда в стране проводятся многочисленные реформы, оканчивающиеся, в лучшем случае, ничем.

Академик Немчинов активно участвовал в обсуждениях проблем экономических реформ. Здесь соединились его научно-исследовательская работа, организаторская деятельность и непосредственное участие в конференциях и диспутах, что отражено в трудах, значительная часть которых издана после его смерти.

Проблемами ценообразования В.С. Немчинов занимался в последние годы жизни (в основном эта деятельность пришлось на 1960-е гг.). Данное направление его деятельности отразилось в развернутом отчете о работе комиссии Академии наук (специальная комиссия по исчислению стоимости в социалистическом хозяйстве). Отчет был написан в январе 1961 г., но он не был напечатан при его жизни. Также не была опубликована обширная монография «Общественная стоимость и плановая цена». Оба эти труда позже вошли в собрание сочинений ученого¹.

Балансовый метод

В ранее опубликованных трудах академика Немчинова были изложены его подходы к балансовому методу и методу оптимального программирования, которые в дальнейшем были использованы в работах по проблемам ценообразования: прежде всего, в фундаментальной монографии «Экономико-математические методы и модели». Работа

1. Немчинов В.С. *Общественная стоимость и плановая цена* / Немчинов В.С. *Избранные произведения*. Т. 6. М.: Наука, 1969.

была переведена на многие языки, и за нее В.С. Немчинову посмертно (в 1965 г.) была присуждена Ленинская премия.

В этой книге В.С. Немчинов делает ряд исторических экскурсов, давших возможность глубже понять сущность и возможности балансового метода. В работе подробно рассматриваются как сам метод, так и первый в мире баланс экономики (по терминологии советского периода — «народного хозяйства»), составленный ЦСУ СССР на 1923/1924 «хозяйственный год» (в 20-е гг. хозяйственный год не совпадал с календарным). Интересно приведенное в монографии сопоставление балансового метода, применяемого в Советском Союзе, с первыми исследованиями межотраслевых производственных связей в американской экономике, начатыми в 1931 г. Василием Леонтьевым, ученым, получившим впоследствии широкую мировую известность². На Западе название этого метода — «затраты — выпуск» («input — output»).

В.С. Немчинов анализирует еще ряд известных тогда методов, в том числе — оптимального программирования, что в дальнейшем позволило ему построить свои варианты экономико-математических моделей, в частности модель цены.

Предвидя проблемы экономико-математического моделирования, академик Немчинов начинает с исторического экскурса, где рассматривает экономические таблицы Франсуа Кенэ и схемы воспроизводства Карла Маркса. Интересно отметить, что примерно в то же время известный западно-германский специалист по проблемам моделей «затраты — выпуск» Вильгельм Крелле в своей монографии, вышедшей в 1959 г. и переведенной в нашей стране в 1964г., провел такой же исторический экскурс³.

2. Немчинов В.С. Экономико-математические методы и модели. М.: Соцэкгиз, 1962. С. 189–225.

3. Крелле В. Сводные экономические расчеты, включающие межотраслевой баланс производства и распределения продукции для Федеративной Республики Германии. М.: Госстатиздат, 1964.

Академик Немчинов осуществил более глубокий исторический анализ. Он рассмотрел идеи Ф. Кенэ, изложил взгляды К. Маркса на Ф. Кенэ и на его таблицу, в отдельных параграфах дал свои интерпретации формулы «Экономической таблицы» и так называемого «зигзага» Ф. Кенэ, провел очень подробный анализ современных интерпретаций «Экономической таблицы»⁴.

Также в книге подробно рассматриваются схемы простого и расширенного воспроизводства Карла Маркса⁵. Но если В. Крелле, проведя собственный анализ схемы воспроизводства К. Маркса⁶ и высоко оценив его исследования, на этом закончил изучение марксовых схем воспроизводства, то академик Немчинов показал, как развивалась теория К. Маркса «после Маркса». В этой же монографии В.С. Немчинов анализирует ленинский вариант схемы воспроизводства К. Маркса, опираясь на работу В.И. Ленина «По поводу так называемого вопроса о рынках»⁷. Далее В.С. Немчинов вступает в полемику с видной деятельницей социал-демократического движения Розой Люксембург, утверждавшей в своей обширной работе «Накопление капитала» 1912 г., что схемы расширенного воспроизводства К. Маркса «неприемлемы... в условиях технического прогресса»⁸.

В.С. Немчинов считает, что развитие В.И. Лениным марксовых схем воспроизводства меняет ситуацию: «Ленинский вариант схемы расширенного воспроизводства показывает полную несостоятельность этого утверждения Р. Люксембург, основанного на неправильном предположении о произвольном характере установленных пропорций в капиталистическом производстве»⁹. Продолжая анализ ленинских схем

4. Немчинов В.С. Экономико-математические методы и модели. С. 227–252.

5. Там же. С. 247–262.

6. Крелле В. Указ. соч. С. 39–43.

7. Немчинов В.С. Экономико-математические методы и модели. С. 262–266.

8. Люксембург Р. Накопление капитала. М.: Соцэкгиз, 1934. С. 237.

9. Немчинов В.С. Экономико-математические методы и модели. С. 267.

расширенного воспроизводства, автор доказывает, что они являются прообразом современного балансового метода.

В дальнейшем в наибольшей степени практическое воплощение исследования академика Немчинова получили в ценообразовании.

Анализ научных дискуссий по проблемам ценообразования

В 1950-е гг. в стране прошли дискуссии по проблемам сущности и характера товарных отношений, реального действия закона стоимости, ценообразования в условиях социалистического строя. Дискуссии носили острый характер, выявились различные концепции и точки зрения.

Важность этих процессов определялась тем, что помимо теоретических изысканий, нащупывались пути комплексного реформирования экономики. Ценообразование осознавалось как одно из важнейших направлений преобразования экономики.

Дискуссия зашла в тупик, так как ее участники, можно сказать, говорили «на разных языках». Поэтому крайне важной оказалась работа В.С. Немчинова по анализу и обобщению этой широкой дискуссии.

На практике существовала следующая система ценообразования. Цены на продукцию устанавливались на основе себестоимости плюс минимальный норматив рентабельности (как правило, 3–5%). В результате цены на средства производства (сырье, материалы, машины и оборудование) были низкими, и себестоимость предметов потребления (одежда, обувь, продукты питания и т.п.) была занижена. Оптовые цены на предметы потребления также устанавливались на минимальном уровне, но розничные цены значительно отрывались от них.

Разница изымалась в государственный бюджет в виде «налога с оборота»; название условное, так как в основном это был не налог с оборота, а изъятие дохода в виде разницы

в ценах (в легкой и пищевой промышленности) и установление твердых выплат с тонны нефти и кубического метра газа.

Такая система отстаивалась работниками Госплана СССР Л.И. Майзенбергом и А.В. Бачуриным. К этой группе экономистов В.С. Немчинов относил также ученых Ш.Я. Турецкого и М.З. Бора.

Другие участники дискуссии считали, что для нормальной экономической деятельности цены всех секторов экономики должны отражать полную стоимость продукции. В свою очередь, эта большая группа экономистов разбилась на «непримиримые» подгруппы сторонников различных подходов к теории стоимости и практической ее реализации.

В январе 1959 г. постановлением Президиума Академии наук СССР была создана специальная комиссия, задачей которой было изучить все точки зрения на данную проблему, определить возможность «исчислять» стоимость и на этой основе рассчитывать цены. Председателем комиссии был назначен академик Немчинов.

На заседания комиссии были приглашены представители разных точек зрения, которые сделали 11 научных докладов, среди которых был и доклад самого В.С. Немчинова. Он отмечал в отчете, что в работе комиссии не приняли участие экономисты, отстаивающие существующую в СССР систему ценообразования.

После обсуждения докладов комиссия поручила В.С. Немчинову подытожить проделанную работу и, по возможности, подготовить предложения по экспериментальным расчетам вариантов цен на основе разных концепций.

В.С. Немчинов осуществил группировку докладов, получилось пять групп. Следует отметить, что не всех участников дискуссии это устраивало, и некоторые категорически отмежевывались от ученых, попавших с ними в одну группу.

Экспериментальные расчеты цен

Для решения следующей задачи — проведения экспериментальных расчетов, глава комиссии предложил использовать формулы расчета цен, представленные В.Д. Белкиным. Метод базировался на общих принципах межотраслевого баланса, но, с одобрения Комиссии, конкретный инструментарий расчетов имел свою специфику. В частности, вместо принятых в балансовых моделях коэффициентов затрат использовались квоты распределения продукции по отраслям. Этот метод для исследования межотраслевых связей был предложен выдающимся русским экономистом-математиком В.К. Дмитриевым еще в 1904 г., т.е. задолго до появления первого межотраслевого баланса.

Расчеты были выполнены под руководством В.Д. Белкина в Институте электронных управляющих машин и подробно описаны в вышедшей в 1963 г. монографии¹⁰.

В дальнейшем академик Немчинов продолжал собственные исследования в этом направлении. Работа носила как теоретический, так и прикладной характер.

Далее В.С. Немчинов разработал расширенную, по отношению к предыдущим, модель цены и схему оптимального межотраслевого баланса для расчета цен.

Роль академика Немчинова в подготовке реформы цен

Работы по проблемам ценообразования вместе с исследованиями в других областях экономики предшествовали знаменитым Косыгинским реформам и внесли, по нашему мнению, наибольший вклад в их подготовку. К сожалению, это произошло после смерти выдающегося ученого.

10. Белкин В.Д. Цены единого уровня и экономические измерения на их основе. Институт электронных управляющих машин. М.: Изд-во эк. лит., 1963.

Экономические реформы (тогда они официально назывались «Перевод промышленных предприятий на новые методы планирования и экономического стимулирования») начались в 1966 г. и проводились постепенно. Реформа цен, как составная часть экономических реформ, началась в 1966 г. с пересмотра цен в легкой промышленности и закончилась общим пересмотром цен на промышленную продукцию в 1967 г. Подробное описание этой реформы дано в книге А.Н. Комина, бывшего тогда первым заместителем председателя Комитета цен СССР¹¹.

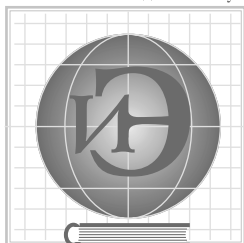
Не все разработки ученых, в том числе и академика Немчинова, были учтены при проведении данной реформы — и не только из-за разногласий с Комитетом цен, но и по причине неготовности к их практической реализации — но вклад В.С. Немчинова в эту реформу несомненен.

При подготовке реформы цен был задействован инструментарий межотраслевого баланса¹², существенно отличавшийся от примененного В.Д. Белкиным, но, тем не менее, путь к такого рода расчетам был проложен В.С. Немчиновым.

11. *Комин А.Н.* Проблемы планового ценообразования. М.: Экономика, 1971. С. 117–146.

12. Там же. С. 85–116.

Российская академия наук

Институт экономики

Редакционно-издательский отдел:

Тел.: +7 (499) 129 0472

e-mail: print@inecon.ru

Сайт: www.inecon.ru

Научное издание

Экономические реформы в России и за рубежом

(История мировой экономики, вып. 3):

Сборник статей.

Оригинал-макет *Валериус В.Е.*

Редактор *Ерзнкян М.Д.*

Компьютерная верстка *Сухомлинов А.Р.*

Подписано в печать 4.08.2014. Заказ № 33.

Тираж 300 экз. Объем 16,0 уч.-изд. л.

Отпечатано в ИЭ РАН

ISBN 978-5-9940-0478-4

9 785994 004784

